

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

5

С О Ц Э К Г И З

1938

С о д е р ж а н и е

	Стр.
Замечательный документ истории героической партии Ленина-Сталина . . .	3
Стахановское движение и наука	13
Э. Локшин — Овладение большевизмом и борьба за культуру производства . .	21
Л. Погребной — Стахановское движение и перестройка заработной платы . . .	39
К. Плотников — Деньги в СССР	54
А. Аракелян — К вопросу о переоценке основных фондов народного хозяйства	80
Д. Черномордик — К вопросу о методах исчисления народного дохода	88
А. Теряева — Стахановское движение в созхозах	99
И. Чернявский — Расцвет производительных сил Белорусской ССР	110
И. Б. — Германский фашизм — агентура финансового капитала	124
Н. Летова — Экономическое положение Японии	158

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

И. Бровер — Экономические взгляды Г. В. Плеханова	161
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И. Михеев — Военные работы Энгельса	179
А. Казарян — Томас Годскин — Сочинения	184
И. К. — Трагедия молодежи в странах капитализма	188

Отв. редактор **Б. Л. Маркус**

Адрес редакции — Москва, Волхонка, 14. Тел. К-1-25-81

Слапо в производство 25/IX 1938 г. Подписано к печати 27/X 1938 г.
Статформат Б. 176×250 12 печ. л. 61 880 зн. в печ. л. О.-Э. (п.) № 61. Заказ 1146.
Уполномоч. Главлита РСФСР № Б-44683. Техредактор А. Налимов. Тираж 8800 экз.

Замечательный документ истории героической партии Ленина—Сталина

Опубликованная в «Правде» одобренная ЦК ВКП(б) История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (краткий курс) является крупнейшим событием в жизни нашей партии. Партия, комсомол и все трудящиеся получили научный труд, освещающий героическую историю славной партии Ленина—Сталина.

Этот документ громадного значения запечатлел путь борьбы и побед партии большевиков под руководством гениальных вождей трудящихся Ленина и Сталина.

Краткий курс Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) вооружает нашу партию и всех трудящихся могучим учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Он вооружает учением, под знаменем которого трудящиеся нашей родины разбили оковы капитализма, открыли новую главу всемирной истории.

С предельной ясностью и четкостью, на исключительно высоком теоретическом уровне показан путь, который прошла могучая партия большевиков, разгромившая всех врагов трудящихся, обеспечившая победу социализма на одной шестой части земного шара. С предельной ясностью и глубиной изложена сущность теории марксизма-ленинизма.

Результат громадной теоретической работы, проделанной комиссией ЦК ВКП(б) и лично товарищем Сталиным,—История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), скромно названная кратким курсом, раскрывает со сталинской глубиной и ясностью то новое, что внес гений Ленина в учение Маркса—Энгельса. Уже первые главы курса показывают, какую титаническую работу проделал Ленин как вождь мирового пролетариата, закладывая идеологические, организационные, политические и теоретические основы партии нового типа—партии большевиков. Эта книга будет незаменимым источником овладения большевизмом. Она будет служить настольной книгой прежде всего для советской интеллигенции, для пропагандистов, для преподавателей, для студенчества.

В ясных и четких словах охарактеризована та непримиримая борьба с врагами, в которой крепла и закалялась наша партия. «ВКП(б),—читаем в «Введении»,—росла и крепла в принципиальной борьбе с мелкобуржуазными партиями внутри рабочего движения—эсерами (а еще раньше с их предшественниками—народниками), меньшевиками, анархистами, буржуазными националистами всех мастей, а внутри партии—с меньшевистскими, оппортунистическими течениями—

троцкистами, бухаринцами, национал-уклонистами и прочими антиленинскими группами.

ВКП(б) крепла и закалялась в революционной борьбе со всеми врагами рабочего класса, со всеми врагами трудящихся — помещиками, капиталистами, кулаками, вредителями, шпионами, со всеми наемниками капиталистического окружения»¹.

Глубокое изучение истории партии раскрывает законы общественного развития, законы политической борьбы, укрепляет уверенность не только народов нашей страны, но и трудящихся капиталистических стран в окончательной победе великого дела партии Ленина — Сталина, в победе коммунизма во всем мире.

Основоположники коммунистического учения Маркс и Энгельс и славные продолжатели их дела вожди большевистской партии Ленин и Сталин всегда подчеркивали огромное значение передовой революционной теории, теории, которая неразрывно связана с практикой, которая освещает путь практике. Маркс указывал, что «...теория становится материальной силой как только она овладевает массами»². Только такая теория, которая неразрывно связана с революционной практикой, «...может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем»³. Образцом соединения революционной теории с революционной практикой является вся история ВКП(б). Изучая эту историю, интеллигенция, прежде всего те, кто носит великое и почетное звание члена этой героической партии, будут еще больше повышать свою идейную вооруженность, свою теоретическую подготовку. Изучение гигантского исторического опыта борьбы партии за социалистическую революцию, за построение социализма в нашей стране, опыта борьбы с врагами народа будет способствовать повышению политической бдительности партийных и непартийных большевиков, будет воспитывать чувство ненависти к предателям интересов трудящихся, к презренным фашистским агентам — троцкистам, бухаринцам, буржуазным националистам и другим врагам народа. -

Краткий курс построен на основе данной товарищем Сталиным схемы периодизации истории партии. Каждая глава учебника дает глубокий анализ определенного этапа в жизни партии и страны. История партии освещается не изолированно (как это было в старых учебниках), а в связи с историей страны, в связи с соотношением классовых сил в стране на каждом данном этапе. В первой главе раскрывается жестокая идейная борьба против народничества, которую вела первая марксистская рабочая группа «Освобождение труда» во главе с Плехановым. Она впервые занялась распространением марксизма в России. Плеханов в ряде своих работ дал марксистскую критику взглядов народников, их идеологии. «В своих работах, направленных против народников, Плеханов показал, что взгляды народников ничего общего не имеют с научным социализмом, хотя народники и называли себя социалистами»⁴. В своих работах, особенно в книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», Плеханов изложил основные вопросы марксизма. Он доказал неизбежность развития капитализма, развития классовой борьбы в стране.

¹ «Правда» от 9 сентября 1938 г.

² М а р к с, Соч., т. I, стр. 406.

³ С т а л и н, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 13.

⁴ История ВКП(б). «Правда» от 9 сентября 1938 г.

Плеханов показал передовую роль рабочего класса в этой борьбе, разбил ошибочный взгляд народников на первостепенную роль в общественном развитии выдающихся личностей. Этому идеалистическому взгляду он противопоставил материализм Маркса — Энгельса. В этот период Плехановым был нанесен основной удар народничеству.

Однако группа «Освобождение труда» и сам Плеханов уже в то время имели серьезные ошибки. В первой программе группы были еще остатки народнических взглядов, допускалась тактика индивидуального террора. Плеханов не учитывал, что рабочий класс может и должен повести за собой крестьянство в своей борьбе против капиталистов и помещиков, а либеральную буржуазию рассматривал как силу, могущую оказать поддержку революции. «Эти ошибочные взгляды Плеханова были зародышем его будущих меньшевистских взглядов. Группа «Освобождение труда» и марксистские кружки того времени не были еще связаны практически с рабочим движением»¹. Социал-демократия, как писал Ленин, переживала еще «процесс трубно́го развития».

Задачу соединения марксизма с рабочим движением, задачу окончательного разгрома народничества разрешил Ленин, давший одновременно критику ошибок группы «Освобождение труда». В кратком курсе Истории ВКП(б) блестяще показана громадная работа, проведенная Лениным на заре возникновения социал-демократической партии. Своим возникновением социал-демократическая партия обязана гению Ленина, организовавшего из разрозненных до того марксистских кружков «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который под его руководством «впервые в России стал осуществлять соединение социализма с рабочим движением»². И своей политической деятельностью и своими теоретическими трудами Ленин нанес народничеству окончательный удар. Он доказал неизбежность роста силы рабочего класса, он доказал, что рабочий класс в союзе с крестьянством уничтожит господство помещиков и капиталистов.

Во второй главе краткого курса Истории ВКП(б) перед читателем разворачивается картина гигантской, напряженной борьбы Ленина против народничества, против меньшевиков, против экономистов, трицавших политическую борьбу. Борьба Ленина была борьбой за создание самостоятельной партии рабочего класса, борьбой против распыленности отдельных рабочих кружков и организаций, которая имела место и после первого съезда партии в 1898 г.

Ленин разоблачил меньшевиков, продолжавших по существу линию «экономистов». Борьба, которая разгорелась на втором съезде партии, показала действительную природу меньшевиков, требовавших создания расплывчатой, неформленной партии, не способной быть боевой партией рабочего класса. Ленин и под его руководством большевики продолжают после второго съезда вести борьбу против меньшевиков, против их раскольнической деятельности, подготавливая созыв третьего съезда партии.

Третья глава краткого курса Истории ВКП(б) посвящена анализу борьбы большевиков против меньшевиков в период русско-японской войны и первой русской революции (1904—1907 гг.). Основное место отведено ленинскому учению о тактике рабочего класса в буржуазно-демократической революции, а также теории и тактике социалистической революции. Здесь дано глубокое и ясное изложение ленинской теории пролетарской революции. Ленин обогатил марксизм новой тео-

¹ «Правда» от 9 сентября 1938 г.

² Там же.

рней революции, при помощи которой рабочий класс нашей страны пришел к победе.

Читая краткий курс Истории ВКП(б), трудящиеся, прежде всего советская интеллигенция, познают, на каком гранитном теоретическом фундаменте основано учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Исключительное значение в этом отношении имеет четвертая глава книги. Здесь дано блестящее по глубине и ясности изложение сущности марксистской философии.

Громадное значение для овладения марксистско-ленинской теорией и особенно философией марксизма имеет данный в книге анализ философских трудов Ленина и, в частности, его гениального философского труда «Материализм и эмпириокритицизм». Каждый изучающий историю ВКП(б), читая эту главу, убеждается в том, какую гигантскую работу провел Ленин по разоблачению различных чуждых рабочему классу философских систем и системок, в защиту теоретических основ марксизма, в защиту диалектического и исторического материализма. И в этом отношении Ленин поднял теорию Маркса на новую, высшую ступень.

Изучая Историю ВКП(б), мы ясно видим, как Ленин, создавая передовую партию рабочего класса, создавал и передовую революционную теорию.

Почему этому вопросу — вопросу философии марксизма — уделено такое большое место в кратком курсе Истории ВКП(б)? Это сделано потому, «что диалектический и исторический материализм, — как сказано в кратком курсе Истории ВКП(б), — составляют теоретический фундамент коммунизма, теоретические основы марксистской партии, а знание этих основ и значит их усвоение, является обязанностью каждого активного деятеля нашей партии»¹.

В книге блестяще изложены коренные вопросы философии марксизма: отношение бытия и мышления, сущность диалектики и диалектического метода, с предельной ясностью изложена теория исторического материализма, блестяще показана несостоятельность философского идеализма как в области природы, так и в области общественной жизни.

Изложение основ марксистской философии, данное в кратком курсе Истории ВКП(б), имеет большое значение для громадной армии наших пропагандистов, для философов, историков, экономистов, для людей, работающих в самых различных областях науки. В частности, данное в книге изложение основ исторического материализма имеет для экономистов исключительное значение. Со сталинской глубиной и ясностью, в чеканных словах изложено марксистское учение о производительных силах и производственных отношениях, об экономической структуре общества и роли материального производства в общественной жизни, об общественно-экономических формациях и т. д. Эти вопросы имеют громадное значение для всего фронта нашей экономической науки — и для людей, занимающихся вопросами теоретической экономики, и для людей, работающих над конкретными вопросами советской экономики. Вся наша действительность, действительность цветущей социалистической страны, является живым воплощением в жизнь учения марксизма-ленинизма, подтверждением правильности философских теоретических основ нашей большевистской партии.

Изложение сущности философии марксизма, данное в кратком курсе Истории ВКП(б) на исключительно высоком теоретическом уров-

¹ «Правда» от 12 сентября 1933 г.

не, вооружает читателя знанием теоретических основ марксизма, знаниями о законах развития человеческого общества.

В книге дано блестящее изложение учения марксизма-ленинизма о противоречиях капитализма, о неизбежности обострения в его недрах классовой борьбы, о неизбежности социалистической революции и диктатуры пролетариата, показано, как развитие капитализма ведет с неумолимостью законов природы к его гибели.

В пятой и шестой главах краткого курса Истории ВКП(б) перед читателем проходит период с 1912 по март 1917 г. Этот период заполнен такими событиями, как империалистическая война, как вторая буржуазно-демократическая революция в России. Изложение в пятой главе причин империалистической войны 1914—1918 гг. представляет собой образец марксистского анализа.

В этой книге блестяще вскрыта предательская роль меньшевиков и II Интернационала в целом, открыто ставших с первых дней войны на защиту буржуазных правительств и предавших интересы рабочего класса и всех трудящихся. Краткий курс Истории ВКП(б) клеймит покрывших себя позором изменников из II Интернационала, втоптавших в грязь решения международных социалистических конференций и конгрессов. С исключительной силой и яркостью краткий курс Истории ВКП(б) показывает, что лишь одна партия — партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, — осталась верной знамени пролетарского интернационализма. Она пронесла с честью это знамя через огонь и бурю грабительской империалистической бойни.

В противоположность оппортунистам из II Интернационала, в том числе и меньшевикам, большевики вели борьбу против войны, а когда она разразилась, большевики боролись за превращение империалистической войны в войну гражданскую.

Блестяще изложена в Истории ВКП(б) окончательно сложившаяся в этот период ленинская теория социалистической революции, ленинская теория о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Эта теория как известно непосредственно связана с открытым Лениным законом неравномерности развития капитализма. «Это была новая, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы, теория, основы которой были намечены Лениным еще в 1905 году в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции»¹. Эта новая ленинская теория, имеющая громадное всемирно-историческое значение для судеб всего человечества, очень ярко изложена в книге путем глубокого анализа относящихся к этому периоду работ Ленина: «Империализм, как высшая стадия капитализма», «О лозунге соединенных штатов Европы», «Военная программа пролетарской революции».

Вооруженная ленинской теорией о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, партия повела рабочий класс на штурм самодержавия, а после февральской буржуазно-демократической революции — на штурм капитализма.

Глубочайший интерес представляет собой глава VII, анализирующая такое величайшее событие мировой истории, каким является Великая Октябрьская социалистическая революция, когда рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством свергнул капитализм. История ВКП(б) дает анализ причин победы социалистической революции, анализ ее движущих сил. Он показывает, что революция могла побе-

¹ «Правда» от 13 сентября 1938 г.

дить только благодаря тому, что во главе рабочего класса и всех трудящихся стояла испытанная в боях партия большевиков. Ведя борьбу против предателей Троцкого, Зиновьева, Каменева, Рыкова и других злейших врагов революции, ставших черными изменниками, агентами фашизма, убийцами,— большевистская партия сплотила массы, повела их на решающий штурм капитализма в нашей стране. Открылась новая эра в развитии человечества.

Изучая величественное событие, каким является Октябрьская социалистическая революция, граждане нашей родины наполняются чувством гордости за свой великий народ, за героическую партию Ленина — Сталина, за великих вождей трудящихся, организаторов и стратегов социалистической революции Ленина и Сталина. Под их руководством трудящиеся нашей страны разгромили полчища интервентов и внутреннюю контрреволюцию, отстаивали молодую социалистическую республику.

Читая в этой замечательной книге страницы о героической борьбе Красной армии против интервентов, трудящиеся Испании и Китая будут учиться большевистскому искусству победы над врагами. Изучение опыта борьбы Красной армии и всего советского народа против интервентов явится грозным оружием в руках всех бойцов, борющихся против черных сил фашизма.

Начиная с девятой главы, в кратком курсе Истории ВКП(б) дается анализ борьбы партии в условиях мирного хозяйственного строительства за построение социализма. С первых же лет мирного социалистического строительства враги повели борьбу против партии. Троцкий и его сподручные — Зиновьев, Каменев, Бухарин — пытались после смерти Ленина внести разложение в ряды большевистской партии, расколоть партию, реставрировать капитализм в стране. Но врагам это не удалось. «Партия сплотилась под ленинским знаменем вокруг своего ленинского ЦК, вокруг тов. Сталина и нанесла поражение как троцкистам, так и их новым друзьям в Ленинграде — новой оппозиции Зиновьева — Каменева»¹. Нанеся поражение этим изменникам, партия приступила к выполнению грандиозной программы развития социалистической промышленности. «Накопив силы и средства, партия большевиков подвела страну к новому историческому этапу — к этапу социалистической индустриализации»². Во весь упор этот вопрос был поставлен товарищем Сталиным на XIV съезде ВКП(б).

«В борьбе за социалистическую индустриализацию страны,— читаем мы в кратком курсе Истории ВКП(б),— партия преодолела за 1926—1929 годы огромные внутренние и международные трудности. Усилия партии и рабочего класса привели к победе политики социалистической индустриализации страны»³. Партия проводила в жизнь сталинский план индустриализации в борьбе против контрреволюционной банды шахтинских и иных вредителей, против троцкистско-зиновьевской антисоветской своры, против бухаринско-рыковских реставраторов капитализма и других врагов народа.

Создав крупную социалистическую индустрию, партия приступила к коллективизации сельского хозяйства. «В 1930—1934 годах партия большевиков разрешила труднейшую после завоевания власти историческую задачу пролетарской революции — перевод миллионов мелкособственнических крестьянских хозяйств на путь колхозов, на путь социализма»⁴. И эти победы также достигнуты в беспощадной

¹ «Правда» от 16 сентября 1938 г.

² Там же.

³ «Правда» от 17 сентября 1938 г.

⁴ «Правда» от 18 сентября 1938 г.

борьбе против бухаринцев и троцкистов, пытавшихся сорвать дело коллективизации. Под руководством товарища Сталина партия разоблачила и разгромила презренных врагов социалистического строительства.

За героические годы сталинских пятилеток достигнуты громадные успехи во всех областях социалистического строительства. Партия еще сильнее сплочается вокруг ЦК и товарища Сталина, очищает свои ряды от примазавшихся, двурушников, врагов, пытавшихся сорвать строительство социализма и реставрировать капитализм в нашей стране. Громадное значение для сплочения рядов партии имели партийные чистки 1929 и 1933 гг. Партийные чистки, а также проверка и обмен партийных документов способствовали еще большему укреплению нашей партии. Единая, монолитная, сплоченная вокруг большевистского ЦК, под руководством своего вождя товарища Сталина, партия в период завершения строительства социалистического общества и проведения Сталинской Конституции добилась новых всемирно-исторических побед. В то время как капиталистический мир во второй половине 1937 г. вступил в полосу нового экономического кризиса, народное хозяйство страны социализма продолжает бурно развиваться. Уже к 1 апреля 1937 г. был полностью выполнен второй пятилетний план. Колхозный строй вступил в полосу расцвета. В 1937 г. на социалистических полях был собран урожай, невиданный в истории страны, — 6,8 млрд. пудов. В результате завершения технической реконструкции промышленности и сельского хозяйства все народное хозяйство СССР было снабжено первоклассной техникой.

Товарищ Сталин в исторической речи на выпуске академиков Красной армии поставил перед рабочим классом, перед всеми трудящимися страны задачу — создать кадры, способные полностью использовать эту технику. В ответ на этот призыв вождя по всей стране разлилось могучим потоком стахановское движение, являющееся величайшим движением современности.

Выполнение второго пятилетнего плана и быстрый рост стахановского движения во всех отраслях народного хозяйства обусловили еще более мощный подъем благосостояния и культурного развития трудящихся. Реальная заработная плата рабочих и служащих выросла за вторую пятилетку более чем в два раза. Фонд заработной платы достиг в 1937 г. 81 млрд. руб. против 34 млрд. руб. в 1933 г. Фонд государственного социального страхования вырос в 1937 г. до 5.600 млн. руб. против 4.600 млн. руб. в 1933 г. В 1937 г. было израсходовано 10 млрд. руб. на государственное страхование рабочих и служащих, на культурно-бытовые нужды, санатории, курорты, дома отдыха и медицинскую помощь.

В связи с окончательным укреплением колхозного строя исчезла бедность и необеспеченность в деревне. Миллионы дворов колхозников получили за год от 500 до 1 500 пудов зерна.

Невиданными темпами происходит культурный подъем в стране. В 1936/37 г. число учащихся в начальных и средних школах достигло 28 млн. чел. против 8 млн. в 1914 г.

«Это была культурная революция.

В подъеме материального положения и культурного развития народных масс сказались сила, мощь, непобедимость нашей советской революции. Революции в прошлом гибли от того, что они, дав народу свободу, не имели возможности дать ему вместе с тем серьезное улучшение материального и культурного положения. В этом была их основная слабость. Наша революция отличается от всех других революций тем, что она дала народу не только свободу от царизма.

от капитализма, но и коренное улучшение его материального и культурного положения. В этом ее сила и непобедимость»¹.

Громадные достижения большевистской партии в деле построения социализма в стране были увенчаны величайшим документом нашей эпохи — Сталинской Конституцией, одобренной и утвержденной Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом советов. В Конституции зафиксированы все те громадные завоевания в деле создания социалистической экономики и изменения классовой структуры советского общества, которых партия добилась за истекший со времени социалистической революции период, особенно в течение героических сталинских пятилеток.

В то время как советский народ под руководством партии во главе с великим Сталиным идет в своем могучем устремлении к дальнейшим победам социализма, презренная банда троцкистов, бухаринцев и других врагов народа ставит своей целью подорвать мощь нашей великой социалистической родины, предать ее фашистам, реставрировать власть помещиков и капиталистов. «В лице троцкистов, зиновьевцев фашизм приобрел верных слуг, идущих на шпионаж, вредительство, террор и диверсии, на поражение СССР во имя восстановления капитализма.

Советская власть твердой рукой карает этих выродков человеческого рода и беспощадно расправляется с ними как с врагами народа и изменниками родины»². В кратком курсе Истории ВКП(б) раскрывается чудовищная измена, чудовищные злодеяния презренных наймитов фашистских разведок. Чувство презрения, беспредельной ненависти и негодования охватывает каждого трудящегося к этому человеческому отребью. Их имена будут всегда предметом проклятия со стороны трудящихся. Фашистские собаки понесли заслуженную кару.

«Эти белогвардейские козьяки забыли, что хозяином советской страны является советский народ, а господа Рыковы, Бухарины, Зиновьевы, Каменевы являются всего лишь — временно состоящими на службе у государства, которое в любую минуту может выкинуть их из своих канцелярий, как ненужный хлам.

Эти ничтожные лакеи фашистов забыли, что стоит советскому народу шевельнуть пальцем, чтобы от них не осталось и следа»³.

Волнующие страницы этой книги, посвященные великим победам социализма в нашей стране, победам, освещенным солнцем Сталинской Конституции, вызывают не только у граждан СССР, но и у трудящихся всего мира чувство законной гордости, чувство безграничной преданности организатору этих побед — партии Ленина — Сталина.

Со сталинской глубиной и ясностью в заключении краткого курса Истории ВКП(б) подведены итоги многолетнего исторического пути могучей большевистской партии. Здесь показано, чему учит история этой героической партии Ленина — Сталина. В заключении показано, что победа Великой Октябрьской революции и диктатуры пролетариата была бы немыслима без такой партии, как партия большевиков. Только такая марксистско-ленинская, боевая, революционная партия могла привести рабочий класс и всех трудящихся к победе над царизмом, над капитализмом.

Заключительная часть краткого курса Истории ВКП(б) показывает то громадное значение, которое имеет передовая революционная теория для победы рабочего класса. Только такая партия, которая

¹ «Правда» от 19 сентября 1938 г.

² Там же.

³ Там же.

руководствуется этой передовой марксистско-ленинской теорией, может быть руководителем, организатором рабочего класса и обеспечить победу революции и диктатуры пролетариата. Только такая партия может вести рабочий класс и всех трудящихся вперед.

Однако овладеть марксистско-ленинской теорией это не значит уметь только цитировать произведения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, заучивать отдельные выводы из их произведений. Такой взгляд на марксистско-ленинскую теорию является совершенно неправильным. Марксистско-ленинская теория есть наука о развитии человеческого общества, наука о рабочем движении, о пролетарской революции, о строительстве коммунистического общества. И как наука марксистско-ленинская теория развивается, обогащается новым опытом, а отдельные положения ее могут заменяться новыми положениями, которые соответствуют новым историческим условиям: «Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит усвоить существо этой теории и научиться пользоваться этой теорией при решении практических вопросов революционного движения в различных условиях классовой борьбы пролетариата.

Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь развигать ее и двигать вперед, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уж устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке.

Марксистско-ленинская теория есть не догма, а руководство к действию»¹.

Только благодаря тому, что Ленин и Сталин подняли марксистско-ленинскую теорию на новую ступень и тем самым вооружили партию и рабочий класс теорией, соответствующей новой исторической обстановке, партия могла с честью выйти победительницей из жестоких классовых боев против самодержавия и буржуазии, партия смогла обеспечить победу социализма на одной шестой части земного шара.

История партии учит, что без непримиримой борьбы с мелкобуржуазными партиями — эсерами, меньшевиками, анархистами, националистами — невозможно было бы добиться единства рабочего класса и осуществить победу социалистической революции. История партии также учит, что без непримиримой борьбы против капитулянтов, провокаторов, предателей, без разгрома троцкистов, бухаринцев, национал-уклонистов партия не могла бы обеспечить победу пролетарской революции, сплочения народов нашей страны в дружную, спаянную едиными интересами семью, обеспечить построение социализма. «Чтобы добиться победы, нужно, прежде всего, очистить партию рабочего класса, его руководящий штаб, его передовую крепость — от капитулянтов, от дезертиров, от штрейкбрехеров, от предателей»². Именно потому, что партия большевиков была и остается непримиримой в борьбе против всех врагов рабочего класса и трудящихся, она добилась гигантских, всемирно-исторических побед социализма.

В заключении краткого курса Истории ВКП(б) подчеркивается со всей силой, что наша партия является непобедимой и выполняет свою роль передового борца за социализм, руководителя рабочего класса только потому, что она не зазнается, не боится признавать и исправлять свои ошибки, потому что она крепко связана с массами, с народом.

¹ «Правда» от 19 сентября 1938 г.

² Там же.

Все эти качества передовой партии рабочего класса, марксистско-ленинской партии делают партию Ленина — Сталина непобедимой. Ее путь, изложенный в прекрасной книге, это — путь победоносной борьбы лучших людей рабочего класса за революцию, за социализм. Каждый изучающий эту книгу постигает силу и мудрость большевистской партии, постигает великие цели, за которую умирали лучшие сыны партии и которая нашла свое живое воплощение в величественном здании социализма, построенного в СССР.

Читая и изучая книгу об истории большевистской партии, каждый пропагандист, вся советская интеллигенция будет с жадностью усваивать концентрированный опыт борьбы и побед партии Ленина — Сталина.

Глубокое изучение истории ВКП(б) требует умения работать над книгой самостоятельно, индивидуально. Наши партийные организации, увлекаясь кружковой формой работы, гнались за количеством слушателей и упускали из виду главное — качество учебы. Эта форма учебы убивала у слушателей веру в возможность самостоятельного изучения законов общественного развития, сущности марксизма-ленинизма.

Необходимо сделать упор на индивидуальную работу над книгой. Самостоятельное глубокое овладение марксистско-ленинской теорией доступно каждому советскому интеллигенту.

Каждый трудящийся, каждый патриот социалистической родины является живым участником гигантских побед социализма, достигнутых в нашей стране за двадцать один год, истекший со времени Великой Октябрьской социалистической революции.

Изучая краткий курс Истории ВКП(б), каждый из нас как бы обзревает тот громадный исторический путь, который прошла наша героическая коммунистическая партия. Изучение ее истории еще больше укрепляет уверенность в том, что трудящиеся нашей великой, непобедимой социалистической родины пойдут под славным, испытанным знаменем партии Ленина — Сталина, во главе с вождем и учителем — великим Сталиным, к новым победам, к сияющим вершинам коммунизма.

Стахановское движение и наука

Марксизм-ленинизм всегда подчеркивает огромное значение теории, науки. Подлинная наука является могучим средством познания природы, подчинения ее человеку, усиления мощи человека в борьбе с природой. Передовая наука служит делу освобождения трудящихся от эксплуатации. Наука теснейшим образом связана с практикой. Она базируется на практическом опыте, проверяется практикой, служит для практики. Передовая наука тысячами нитей связана с трудящимися и служит трудящимся.

В условиях капитализма с его эксплуатацией и порабощением трудящихся наука используется в интересах эксплуатации. В капиталистических странах она является привилегией господствующих эксплуататорских классов.

Неотъемлемой чертой капитализма является материальное и духовное обнищание трудящихся. При капитализме развитие общественных производительных сил идет за счет обеднения рабочего индивидуальными производительными силами. «То, что теряют частичные рабочие, сосредотачивается в противовес им в капитале»¹ и используется капиталом для усиления эксплуатации рабочего класса. Функции рабочего все более сводятся к функции придатка к машине.

Принципом социализма, наоборот, является всемерная забота о человеке, материальное и духовное развитие его, создание широчайшего простора для творческого проявления всех сил и способностей человека. «Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры»². Эти слова товарища Сталина характеризуют принципиально отличное от капиталистического содержание развития производительных сил при социализме.

Социализм возвратил труду его творческий характер, ликвидировал пропасть между наукой и трудом и создал возможности для плодотворного соединения теории с практикой, для участия в научном творчестве миллионов масс трудящихся. Основой этого является процесс бурного подъема культурно-технического уровня рабочего класса. Этот подъем возможен только в условиях социализма.

Стахановское движение является проявлением творческих способностей широких народных масс. Товарищ Сталин с гениальной прозорливостью еще в самом начале развития стахановского движения увидел в нем ростки коммунизма, начатки такого культурно-технического подъема рабочего класса, который необходим для ликвидации созданной на протяжении многих веков и доведенной до крайности при капитализме противоположности между трудом умственным и трудом физическим. Ломая устаревшие, отжившие нормы, стахановцы двигают науку вперед, поднимают ее на новую, высшую ступень.

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, т. I, 1937, стр. 398.

² Сталин, Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 г., Партиздат, 1935, стр. 14.

В речи на совещании работников высшей школы товарищ Сталин говорил: «Бывает и так, что новые пути науки и техники прокладывают иногда не общеизвестные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела. Здесь за общим столом сидят товарищи Стаханов и Папанин. Люди, неизвестные в научном мире, не имеющие ученых степеней, практики своего дела. Но кому неизвестно, что Стаханов и стахановцы в своей практической работе в области промышленности опрокинули существующие нормы, установленные известными людьми науки и техники, как устаревшие, и ввели новые нормы, соответствующие требованиям действительной науки и техники?»¹.

Стахановцы — новые, выросшие в условиях социализма кадры, в совершенстве овладевшие техникой, — показали образцы такого использования техники, которое может быть достигнуто только в условиях социализма и немыслимо при капитализме. Они опрокинули и действовавшие у нас нормы и нормы передовых капиталистических стран. Алексей Стаханов в момент установления своего первого рекорда дал добычу угля, которая в переводе на одного рабочего превышала в пять раз установленную в нашей угольной промышленности норму и более чем в два раза выработку на одного рабочего в лучших шахтах Рурского бассейна. Тов. Стаханов сломал существовавшую до того в наших шахтах организацию труда.

Стахановец станкостроения т. Гудов своими первыми рекордами, которых он достиг за счет повышения скорости резания, внес новое в теорию резания металлов. Работа т. Гудова означала подлинную революцию в этой области.

За три года существования стахановского движения во всех отраслях социалистического народного хозяйства выросли десятки тысяч стахановцев — лучших людей промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Этих героев труда знает вся наша страна. Достаточно назвать такие имена, как орденоносец т. Блудман — инициатор стахановских методов погрузочно-разгрузочных работ на водном транспорте, бурильщик т. Баталов, организовавший по-новому работу в своей бригаде, депутат Верховного Совета СССР комбайнер т. Оськин, который убрал за 33 дня 4 053 га, ткачихи тт. Орлова, Подсобляева и Большакова, работающие на 284 станках, слесарь Швиненко, применивший новое приспособление, благодаря которому резко повысил производительность труда.

Стахановцы ломают старые традиции, нормы, отжившие данные технических учебников и справочников, вносят свой новый ценный вклад в науку, способствуя тем самым превращению ее в передовую науку.

Стахановцы своей работой разбили предельческие теории консервативных элементов из среды инженерно-технических работников и работников науки. Эти предельческие теории, как известно, использовались врагами народа для их вредительской, подрывной деятельности.

Стахановцы показали, что нормы использования оборудования в капиталистических странах ни в какой мере не могут являться образцом для нашего социалистического хозяйства. Они показали, что социализм и новые люди социалистического общества обеспечивают такое использование техники, какого никогда не мог знать капитализм, что уже на базе существующей техники страна социализма может достигнуть уровня производительности труда, превышающего уровень самых передовых стран капитализма.

¹ Сталин, Речь на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г., «Правда» от 19 мая 1938 г.

В условиях капитализма не может быть и речи о полном освоении техники рабочими.

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс указывали, что для полного развития производителем совокупности своих способностей требуется присвоение им всей совокупности производительных сил, т.-е. переход средств производства в руки общества. «Самое присвоение этих сил уже представляет собой не что иное, как развитие индивидуальных способностей, соответствующих материальным орудиям производства»¹.

Переход средств производства в общественную собственность в СССР создал основу свободного развития главной производительной силы общества — человека — и невиданного ни в одной капиталистической стране освоения им новейших орудий труда. Для освоения техники в наших условиях нет никаких пределов. Не ограничены возможности для совершенствования и самих средств труда. Освоение наличных технических средств является ступенью, предпосылкой для их реконструкции, для творческого изменения технической базы.

Стахановцы это — люди, которые полностью овладели новой техникой, оседлали ее и погнали вперед, которые не только разрушили старые нормы и пользы техники и старые методы работы, но показали и показывают многочисленные образцы смелого творчества в области технологических процессов и совершенствования орудий труда. Достаточно вспомнить о деятельности стахановцев сталеплавильной промышленности, внесших много нового в конструкцию мартеновской печи, о работе т. Гудова, подвергающего пересмотру технологические процессы в машиностроении, т. Блидмана — механизатора погрузочно-разгрузочных работ на транспорте, и многих других энтузиастов-механизаторов. Эти товарищи прокладывают новые пути в области развития техники, революционизируют техническую базу промышленности и всего народного хозяйства.

Известно, что капиталистическая машинная техника создавалась в жестокой классовой борьбе капиталистов с рабочими как орудие эксплуатации, угнетения рабочего класса и всех трудящихся. Маркс писал в «Капитале», что «Можно было бы написать целую историю таких изобретений с 1830 г., которые были вызваны к жизни исключительно как боевые средства капитала против возмущений рабочих»². Технический прогресс при капитализме является силой, враждебной рабочему. Народные таланты капитализм мят, давил, душил тысячами и миллионами. Немудрено поэтому, что вместе с появлением машин, как пишет Маркс, «впервые появляется стихийное возмущение рабочего против средства труда»³, которое на первых порах, когда рабочие еще не научились отличать машину от ее капиталистического применения, выливается в форму массового разрушения машин.

Социализм ликвидировал противоречие между производителем и средством труда и призвал к деятельности в области техники миллионные массы трудящихся. Новая техника социализма создается руками трудящихся и в интересах трудящихся. Трудящиеся стали сознательными творцами новой, передовой социалистической техники.

Стахановское движение есть движение масс за высокую социалистическую производительность труда. Оно предъявляет огромные требования к техническому и хозяйственному руководству. Стахановское движение требует передовой культуры в организации производства и труда. Товарищ Л. М. Каганович, выступая на слете стахановцев и ударников Донбасса в октябре 1937 г. и говоря о требованиях, ко-

¹ Маркс и Энгельс, Немецкая идеология, Партиздат, 1933, стр. 57. ;

² Маркс, Капитал, т. I, Партиздат, 1937, стр. 479.

³ Там же, стр. 474.

горые партия предъявляет к хозяйственникам и техническим руководителям в отношении руководства стахановским движением, указывал, что речь идет не о штурмовщине, не о том, чтобы нажать на мускульную силу, как клеветали враги, а о коренном улучшении организации труда, о необходимости обеспечить слаженную работу всех частей предприятия на высоком уровне. Возглавить стахановское движение, поднять всю массу рабочих до уровня передовиков-стахановцев, множить ряды стахановцев, обеспечить развитие стахановского движения как движения масс — вот задача, за разрешение которой должны браться хозяйственные и инженерно-технические работники. Разрешение этой задачи требует настоящей, большевистской организации труда, организации производства.

И в этой области стахановцы сказали свое слово. Страна отмечает таких людей, как стахановский командир производства т. Гвоздырьков, который отлично наладил на своем участке циклическую работу каменноугольной промышленности, связанную с новой организацией труда. Работая начальником участка, т. Гвоздырьков достиг устойчивых стахановских показателей всего коллектива работников на его участке. Тов. Гвоздырьков — новатор, смело сломавший старые, рутинные методы организации производства и применивший новые, подлинно большевистские методы.

Сейчас есть уже немало командиров производства, подобных т. Гвоздырькову. К инициативе рабочих-стахановцев они прибавили свою инициативу командиров производства и благодаря этому сделали стахановские достижения обычной нормой производства.

Стахановцы дополняют, поправляют инженеров, техников и людей науки, часто учат их и толкают вперед. Стахановское движение ставит перед людьми науки ряд новых проблем из самых разнообразных областей знания и требует их скорейшего разрешения. Уже первые рекорды т. Гудова, опрокинувшие старые режимы работы станка, поставили со всей остротой вопрос о теоретическом обосновании стахановских скоростей резания и о пересмотре всех старых руководств в этом вопросе. Дальнейшие достижения т. Гудова, основанные на рационализации технологических процессов, поставили перед людьми науки вопрос о пересмотре всей технологии машиностроения. Работа т. Гудова неожиданно для многих обнаружила один очень важный факт, о котором пишет т. Гудов в своей статье в газете «Машиностроение» от 14 июня с. г., а именно то, что «в основе творчества технолога лежит всего лишь голый практический опыт и личная смекалка, но никаких твердых научных положений, никаких критериев для оценки работы технологов нет». Тов. Гудов ставит перед научными работниками, в частности перед Академией наук, задачу ликвидировать запущенность технологии машиностроения, привести ее в порядок, типизировать технологические процессы на твердой научной основе, разработать научные основы технологии машиностроения.

Задача научных работников заключается в том, чтобы в тесной связи со стахановской практикой помогать разрешению ряда вопросов технологического порядка. Очень часто стахановцы в своей новаторской работе сталкиваются с такими вопросами, в которых необходима быстрая квалифицированная помощь со стороны научно-технических организаций. От этого выиграли бы и стахановцы, и научные работники, и, разумеется, сама наука.

Следует подчеркнуть, что стахановцы, пролагая новые пути в технике, ставят перед наукой ряд новых крупных проблем, в частности по линии конструирования механизмов.

Английский ученый проф. Бернал, оценивая развитие машинострое-

ния за весь период существования капитализма, пишет: «В течение всего этого периода развитие машиностроения было больше делом прирожденной изобретательности и искусства ремесленника, чем науки. Следует признать, что до сих пор не существует еще науки машиностроения, хотя научные знания в огромной степени помогли прогрессу машиностроения в деталях. Механика не планировалась, она развивалась стихийно»¹.

Проф. Бернал здесь ставит для всей науки машиностроения ту же проблему, которую для технологии поставил на основе своей работы г. Гудов. Но, ставя эту проблему, проф. Бернал с горечью констатирует, что капиталистам до всего этого нет никакого дела, что единственная наука, которая сейчас процветает в странах капитализма, это наука о разрушении и взаимном истреблении рода человеческого.

В Советском Союзе созданы все условия для разрешения крупнейших технических проблем. И стахановцы уже подошли вплотную к их разрешению. Необходимо, чтобы в эту работу включились по-настоящему и наши научные силы, научные учреждения.

Только у нас в СССР созданы все условия для конструирования машин именно в интересах трудящихся. Эта грандиозная и увлекательная задача создания новой, передовой, коммунистической техники уже встает перед нами во весь рост. Передовая советская наука, опираясь на опыт стахановцев, должна взяться вплотную за разрешение этой задачи.

Перед инженерно-техническими работниками, командирами производства, как и перед всеми трудящимися, стоит задача овладения большевизмом, борьбы против гнилой теории будто стахановское движение является основным средством ликвидации вредительства.

В докладе на пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. товарищ Сталин указывал, что для развертывания стахановского движения необходима борьба за ликвидацию вредительства. «Не ясно ли,—говорил товарищ Сталин,—что само стахановское движение нуждается в реальной помощи с нашей стороны против всех и всяких махинаций вредителей для того, чтобы двинуть вперед дело и выполнить свою великую миссию?»². Овладение большевизмом, повышение бдительности является необходимым условием разоблачения вредителей, шпионов и диверсантов и ликвидации последствий вредительства.

Стахановское движение есть движение масс за высокую производительность труда, что является самым главным, самым важным для победы социализма над капитализмом. Оно ставит ряд не только технических, но и экономических проблем, разработка которых является прямой обязанностью научных работников-экономистов.

Как же откликнулись наши работники науки на эти запросы стахановцев и стахановского движения? Приходится признать, что работники науки и научные учреждения поворачиваются в сторону стахановского движения с исключительной медлительностью.

Конечно, кое-что научными институтами промышленности и транспорта сделано. Следует, например, отметить работу Днепропетровского металлургического института, который в тесной связи со стахановцами-сталеварами сделал многое по линии улучшения мартеновской печи, повышения ее термической мощности и т. д. Но подобных примеров немного.

Основная масса научных учреждений еще не взялась по-настоящему за разработку проблем, выдвигаемых стахановцами. Особенно отстает

¹ «Наука в тупике» (О положении науки в странах капитализма), Соцэпгиз, 1938, стр. 28.

² Сталин, Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г., Партиздат, 1937, стр. 26.

здесь Академия наук СССР, которая должна была бы идти впереди, объединять, направлять, обобщать работу отраслевых институтов и других научных учреждений страны. Академия наук оказалась здесь самым отсталым участком. Приведем некоторые факты. В плане научно-исследовательских работ Академии наук СССР на 1936 г. стахановское движение не нашло никакого отражения. Чрезвычайно слабо отражены были вопросы стахановского движения и в плане Академии на 1937 г. В этом плане были только две темы (из нескольких сот), которые так или иначе увязывались со стахановским движением: 1) «Выявление влияния основных технических сдвигов на удельные расходы энергии в промышленности в связи со стахановским движением» — в группе энергетики отделения технических наук и 2) «Производительность труда в народном хозяйстве СССР» — в Институте экономики.

Совершенно очевидно, что первая тема, представляющая, конечно, интерес, отнюдь не исчерпывает всей стахановской тематики в области техники и не может быть названа ведущей стахановской темой.

Ярким примером отрыва Академии от вопросов, которые встают перед научной мыслью в связи со стахановским движением, является работа Института экономики. Вместо того чтобы поставить по-серьезному разработку ряда проблем, возникших перед народным хозяйством в связи с развертыванием могучего стахановского движения, мы наблюдаем фактически со стороны руководства Института игнорирование этих проблем. В плане Института на 1937 г. фигурировала единственная тема, связанная со стахановским движением, — проблема производительности труда. Но и эта тема была в значительной степени оторвана от действительности. Руководитель группы, работавшей над этой темой, академик Струмилин ориентировал сотрудников на исторические изыскания, которые отвлекли научные силы от разработки актуальных вопросов современности.

План Института на 1938 г. говорит о том, что игнорирование актуальных проблем, поставленных перед экономической наукой стахановским движением, вошло в систему. Совершенно не отражено в плане изучение опыта стахановского движения в ряде важнейших отраслей промышленности. Над изучением опыта стахановского движения в сельском хозяйстве работает только один научный сотрудник.

Институт экономики не включил в план своей работы обобщение громадного опыта стахановцев такой отрасли народного хозяйства, как социалистический транспорт. Известно, что на транспорте выдвинулись сотни и тысячи выдающихся мастеров труда, передовых стахановцев, показывающих образцы борьбы за высокую социалистическую производительность труда. Для Института экономики, очевидно, не существует этих выдающихся мастеров социалистического труда, о которых знает вся страна.

Новые методы работы стахановцев, борьба за овладение большевизмом, овладение техникой, ломка старых технических норм и внедрение новых, борьба за передовую, социалистическую культуру производства и т. д. — все это представляет благодарнейший материал для крупных экономических обобщений. Институт экономики обязан был включиться в разработку этих проблем, использовать замечательный опыт стахановцев и передовых командиров тяжелой промышленности и транспорта, возглавляемых сталинским наркомом Лазарем Моисевичем Кагановичем. Институт этими проблемами не занимается.

Институт экономики не выпустил ни одной работы по вопросам стахановского движения, по вопросам производительности труда и заработной платы, которые глубоко волнуют стахановцев. В этой области институт оказывается столь же бесплодной смоковницей, как

и в других областях своей работы. Невольно приходится задуматься над тем, можно ли такое положение признать случайным?

В Институте есть неплохие кадры молодых научных работников, горячо желающих служить своими работами большевистской партии и всей советской стране. Однако руководство Института не давало ходу молодым кадрам. Их инициатива глушилась, их работ не выпускали. Эта гнилая система ничего общего не имеет с большевизмом, с линией партии Ленина — Сталина.

С руководством Института экономики крайне неблагополучно: директора в Институте давно нет. Фактическим руководителем оказался один из заместителей директора, разоблаченный сейчас как враг народа. Казалось бы, этот факт должен был глубоко взволновать Отделение общественных наук и Президиум Академии. Он должен был заставить срочно проверить всю работу Института и взяться за его оздоровление. Иначе однако обстоит дело на практике. Судьба Института, видимо, мало тревожит Академию.

Вопрос о том, что в Институте имело место вредительство, еще не поставлен достаточно глубоко, коллектив еще только начинает раскачиваться, чтобы на деле приступить к ликвидации последствий вредительства.

Отсутствие готовых научных работ в Институте нельзя теперь рассматривать только как признак бездеятельности, неумелости или неповоротливости руководства. Речь идет о факте враждебного сопротивления, о сознательном саботаже указаний партии и правительства в отношении перестройки научной работы. Это надо понять. Из этого надо сделать серьезные политические и организационные выводы. Дело чести всего коллектива Института взяться за ликвидацию последствий вредительства, за реальный выпуск научных работ, за выдвижение молодых кадров, преданных партии Ленина — Сталина.

На примере Института экономики Академии наук СССР, т.-е. учреждения, которое призвано быть головным центром экономической науки в нашей стране, наиболее рельефно видно отношение Академии наук к стахановскому движению. Работа Института экономики свидетельствует о том, что отрыв от практики еще не вытравлен из стен такого авторитетного учреждения, как Академия наук.

Этому упорному игнорированию злободневных вопросов социалистического строительства надо положить конец. Стахановское движение является величайшим движением современности. Товарищ Сталин блестяще показал, что стахановское движение открывает собой величественную перспективу построения коммунизма в нашей стране.

Руководство Института экономики и президиум Академии наук СССР при разработке плана Института на 1939 г. должны, наконец, повернуться к стахановскому движению. В плане должно быть отведено соответственное место обобщению опыта стахановского движения как в важнейших отраслях промышленности, так и на транспорте и в социалистическом сельском хозяйстве. Социалистическая организация производства, освоение новой техники, производительность труда и связанный с ней мощный подъем материального и культурного уровня трудящихся — таковы проблемы, разработка которых должна сделать честь не только Институту экономики, но и в целом Академии наук. Для работы над этими проблемами нужно мобилизовать значительную часть научных сотрудников.

Не лучше обстоит дело и в техническом отделении Академии наук, которое также не занялось еще актуальными техническими пробле-

мами, выдвигаемыми стахановским движением. В плане отделения на 1938 г. числятся лишь две темы, связанные со стахановским движением: одна — по обобщению стахановских методов угледобычи в связи с цикличностью, другая — по обобщению стахановских методов работы при резании металлов. Но и эти две темы не поставлены в качестве центральных в плане технического отделения, а ютятся на задворках. Любопытно, например, что первая из них не числится среди основных научно-исследовательских работ, а выделена в «расширенное совещание».

Этот шаг Академии наук по направлению к стахановской тематике является скорее отпиской, чем серьезной попыткой Академии заняться научным обобщением опыта стахановского движения. Проект плана Академии наук на 1938 г. подвергся резкой, вполне заслуженной критике со стороны Совнаркома Союза ССР. Интересно отметить, что специальное постановление президиума Академии наук о разработке плана на 1939 г., в котором дается примерный перечень важнейших комплексных тем, также совершенно обходит вопросы стахановского движения. Работники Академии ищут комплексные, узловые темы, вокруг разработки которых мог бы объединиться весь коллектив научных работников Академии. Повидимому, составители перечня комплексных тем полагают, что такие, например, темы, как борьба за высокую, социалистическую производительность труда, проблема создания новой техники и ряд других проблем, выдвигаемых стахановцами, не могут быть комплексными, узловыми темами. Разве темы, выдвигаемые стахановским движением, не могут воодушевить весь коллектив научных работников Академии и связать его тесно с жизнью, со стахановской практикой и со стахановцами — передовыми борцами за социалистическую производительность труда? И разве хорошо поставленная разработка этой тематики не принесет нашей стране огромной пользы?

Двух ответов на эти вопросы не может быть. Ясно, что необходим коренной поворот Академии в сторону стахановского движения. Этот поворот должен быть отражен в плане Академии на 1939 г. Необходима связь с новаторами науки — стахановцами, необходима теснейшая увязка науки и практики. Только тогда Академия наук сможет действительно разрешить те задачи, которые ставит перед ней как руководящим научным центром страны сама жизнь, практика грандиозного социалистического строительства.

Овладение большевизмом и борьба за культуру производства

1937 и 1938 годы проходят во всех отраслях нашего народного хозяйства под знаком борьбы за реализацию решений февральско-мартовского (1937 г.) и январского (1938 г.) пленумов ЦК ВКП(б). Большевистская партия, руководящая всем социалистическим строительством, на каждом новом этапе нашего развития своевременно выдвигала тот основной, решающий лозунг, борьба за который поднимала всю работу на новую, более высокую ступень. Так в период шахтинских времен партия дает лозунг овладения техникой. Когда вредители шахтинского периода обманывали нас по линии техники, когда вредители использовали техническую слабость, техническую отсталость наших людей, в этот период узловой, центральной являлась задача быстрой ликвидации отсталости наших кадров в области техники. В борьбе за этот лозунг партия вырастила десятки и сотни тысяч преданных ей работников, освоивших технику, вооружившихся ею.

К началу 1937 г. положение сложилось несколько иначе. «Теперь,— разъянял товарищ Сталин,— слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы»¹. И февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) со всей остротой подчеркивает необходимость дополнить лозунг об овладении техникой новым лозунгом — об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации политической беспечности. Овладение большевизмом становится основным, узловым лозунгом.

Как и всегда, этот лозунг партии находит самый горячий и ответственный отклик со стороны всех трудящихся Страны социализма. Во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в тяжелой индустрии, разворачивается борьба за реализацию нового лозунга партии.

В конце августа 1937 г. партия назначает руководителем тяжелой промышленности одного из лучших своих сынов, талантливейшего организатора, блестящего мастера ленинско-сталинского стиля работы, товарища Л. М. Кагановича. Назначение на крупнейшую хозяйственную работу одного из самых выдающихся деятелей большевистской партии, секретаря ЦК ВКП(б), представляет собой прекрасный пример организационного закрепления политической линии в хозяйственной работе.

¹ Сталин, Доклад на февральско-мартовском (1937 г.) пленуме ЦК ВКП(б), Партиздат, 1937, стр. 22.

Под руководством товарища Л. М. Кагановича армия работников тяжелой индустрии начинает осуществлять широкую перестройку своих рядов, упорно бороться за овладение большевизмом, за освоение нового стиля работы. В развитии тяжелой промышленности открывается новая страница, новый период. Наиболее значительным моментом этого периода является колоссальная работа над очищением тяжелой индустрии от троцкистско-бухаринской нечисти. Враги народа отдавали себе отчет в том огромном значении, которое имеет для судеб социалистического строительства, для судеб нашего народного хозяйства успешное развитие тяжелой индустрии. И именно поэтому они всячески стремились проникнуть в тяжелую промышленность, пробраться к руководству предприятиями и главками Наркомтяжпрома. Наша славная советская разведка, при содействии и поддержке всех честных работников тяжелой промышленности, разоблачила и разгромила основные осиные гнезда вредительских банд. Параллельно с этим тяжелая индустрия освобождалась и от негодных руководителей, потерявших политическое чутье, оторвавшихся от масс, обюрократившихся, не могущих носить с честью высокое звание советского хозяйственника.

Этот процесс очищения от врагов народа и обанкротившихся руководителей сопровождался огромным выдвижением новых кадров, знающих дело, преданных партии Ленина — Сталина, успешно овладевающих большевизмом. Во главе многих предприятий, трестов, главков стали новые люди, готовые на практике, на деле доказать свою преданность большевистской партии.

Широкое обновление командного состава на основе смелого выдвижения работников снизу и настойчивое овладение большевизмом представляет собой несомненно одну из наиболее ярких и определяющих черт развития тяжелой индустрии за последний год. Доминирующим моментом этого периода является освоение нового стиля работы и руководства. Борьба за новый стиль работы предполагала прежде всего установление правильной организационной структуры. Организационным вопросам партия всегда придавала огромное значение. Но особенно возросло значение организационных проблем в период борьбы за освоение новой техники, за новую, более высокую культуру производства, за достижение высшей, чем при капитализме, производительности труда. Еще на XVII съезде партии — в январе 1934 г. — товарищ Сталин поставил задачу: «Поднять организационное руководство до уровня политического руководства»¹. В докладе на этом же съезде товарищ Л. М. Каганович дал глубокое и яркое изложение принципов организации управления социалистической промышленностью.

Ликвидировать функционалку в управлении, приблизить наркоматы к предприятиям, правильно подбирать и расставлять кадры, конкретизировать руководство и повысить его оперативность, проверять исполнение — таковы были основные организационные задачи, которые поставил XVII съезд партии перед хозяйственниками. Несмотря на значительный отрезок времени, прошедший после XVII съезда, тяжелая промышленность далеко не полностью реализовала директивы партии по организационным вопросам. Аппарат Наркомтяжпрома отличался громоздкостью главков (Главное управление металлургической промышленности, например, объединяло ряд совершенно различных отраслей — металлургическую, коксовую, железорудную и т. д.); здесь господствовали функционалка и канцелярско-бюрократические методы руководства.

С приходом в Наркомтяжпром товарищ Л. М. Каганович первым

¹ XVII съезд партии, Стенографический отчет, стр. 35.

делом берется за решительное изменение старых методов управления. В целях максимальной конкретизации руководства, приближения наркомата к низовой производственной единице, к заводу, шахте, промыслу, перестраивается организационная структура Наркомтяжпрома. Одним из первых мероприятий в этом направлении являлось разукрупнение главков. 6 сентября 1937 г., т. е. буквально через несколько дней после начала работы в Наркомтяжпроме, товарищ Каганович издает приказ об изменениях в структуре Наркомата. Согласно этому приказу из Главного управления металлургической промышленности (ГУМП) было выделено четыре новых самостоятельных главка — Главтрубосталь, Главкокс, Главруда и Главогнеупор. Новые главки были созданы и в химической промышленности — Главкраска, Главхимпласт. Из Главного управления по производству строительных материалов (Главстройматериалы) выделилось Главное управление по производству цемента (Главцемент). Был создан также новый главк — Главснаб.

Разукрупнение главков продолжалось и после этого приказа. Так, уже в 1938 г. Главнефть была разделена на три главка — Главнефтедобыча, Главнефтепереработка и Главнефлесбыт. В середине 1938 г. в Наркомтяжпроме было создано Главное управление по сбыту черных металлов (Главметаллсбыт).

Уже из этого перечня видно, что в основу разделения главков положен принцип максимальной их специализации по отраслевому признаку. Это обстоятельство в сочетании с уменьшением количества предприятий, подчиненных главкам, дало возможность последним значительно конкретизировать свое руководство, глубже вникать во все нужды и запросы предприятий.

К окончательной ликвидации функционалки и повышению оперативности в управлении предприятиями была направлена и коренная перестройка самой структуры главка. Раньше в главке было много функциональных отделов. Многосторонняя производственная жизнь предприятий отражалась в различных отделах, что порождало путаницу и безответственность в руководстве предприятиями. Новая структура ликвидировала эту систему. Центральным звеном главков стали производственно-распорядительные отделы, а основной фигурой в них — инженеры-диспетчеры. На производственно-распорядительные отделы возлагаются все вопросы руководства, связанные с оперативной, текущей деятельностью предприятия. Диспетчеры этих отделов прикреплены к определенным группам заводов и должны руководить всеми сторонами их производственной жизни. Решение этих задач облегчается тем, что производственно-распорядительные отделы строятся, как правило, по территориальному признаку. Так, например, в Главугле созданы производственно-распорядительные отделы по Донбассу, по Кузбассу и т. д. В Главном управлении металлургической промышленности имеются отделы металлургии юга, востока и т. п. Производственно-распорядительные отделы, таким образом, могут учитывать специфику работы каждого отдельного бассейна, каждой отдельной группы предприятий.

По новой структуре главков предусмотрено также создание технических отделов. Эти отделы должны определять техническую политику своей отрасли, должны заботиться о завтрашнем дне, о перспективах развития. Это не значит, разумеется, что технические отделы должны оторваться от текущей практики работы заводов и стать какими-то научно-исследовательскими ячейками. Технические отделы должны так же близко стоять к жизни, к действительности, так же хорошо знать предприятия, как и производственно-распорядительные отделы. Но каждое явление, каждый факт заводской деятельности

технические отделы должны анализировать с точки зрения технических возможностей предприятия с тем, чтобы намечать соответствующие мероприятия.

Таковы основные черты новой структуры главков и всего наркомата.

Организационная перестройка, предпринятая и осуществленная Наркомтяжпромом, приобретает особенно важное значение в свете задачи овладения большевизмом, освоения ленинско-сталинского стиля работы. Быть большевиком-хозяйственником значит чутко прислушиваться к голосу масс, неустанно крепить связь с массами. Для большевистского стиля хозяйствования характерна, далее, оперативность руководства, повседневная и личная проверка исполнения, умение быстро и остро реагировать на недочеты и пробелы в производственной жизни. Совершенно очевидно, что организационная перестройка Наркомтяжпрома создала предпосылки для воспитания у наших хозяйственников большевистских качеств, которыми должны обладать командиры социалистического производства.

Но организационная структура сама по себе, как бы ни была она совершенна, еще не обеспечивает окончательного изменения стиля работы, качества руководства. Надо было определить основные, важнейшие задачи каждой отрасли и указать конкретные пути их решения. Надо было поднять на выполнение этих задач лучших людей тяжелой индустрии, укрепить в них волю к победе, уверенность в себе.

Для стиля работы обновленного наркомата тяжелой промышленности чрезвычайно характерен самый подход к делу. Не кабинетным путем, не узким составом руководящей верхушки определяются важнейшие задачи каждой отрасли. Нет, найти пути дальнейшего подъема производства, пути сплочения лучших людей каждой отрасли были призваны многолюдные всесоюзные совещания, проведенные по всем важнейшим отраслям тяжелой промышленности. И еще одна характерная деталь. Прежде чем провести совещание по какой-либо отрасли, нарком лично изучает жизнь, работу предприятий данной отрасли. В этом методе работы заложен глубокий, принципиальный смысл. Каждый руководитель, до того как он созывает массы, чтобы с ними посоветоваться, должен ознакомиться с положением вещей, должен четко представлять себе, чего он хочет добиться, что нужно исправить.

В первую очередь были созваны совещания по наиболее важным участкам всего народного хозяйства — по углю и металлу. В начале октября 1937 г. в г. Сталино был проведен Вседонецкий слет стахановцев и ударников шахтеров. В конце этого же месяца в Москве состоялось совещание металлургов (в его работе принимали участие работники смежных отраслей), а в ноябре на Урале собрались работники медной промышленности. Февраль 1938 г. ознаменовался совещаниями актива строителей и работников нефтяной промышленности. Затем собирались торфяники, цементники, работники энергетики, работники золотой и платиновой промышленности. В апреле текущего года прошли совещания геологов и химиков, а в июне — совещание актива угольной промышленности Донбасса. Таким образом, на протяжении нескольких месяцев Наркомтяжпром провел всесоюзные совещания по всем важнейшим, решающим отраслям.

Всеми этими совещаниями, в работе которых принимали участие наряду с командирами производства видные ученые, изобретатели, знатные стахановцы, непосредственно руководил товарищ Л. М. Каганович. Нарком поддерживал выступавших, одновременно разоблачая болтунов, бюрократов и бездельников; товарищ Каганович докапывался до корней вопросов, предлагал провести те или иные мероприя-

тия. Совещания, длившиеся по нескольку дней, являлись замечательной школой управления и развертывания самокритики, прекрасным образцом работы с массами. На всех этих совещаниях товарищ Л. М. Каганович выступал с яркими речами. Завершалась работа совещаний выработкой и принятием обращений ко всем работникам данной отрасли. На основе материалов совещаний народный комиссар тяжелой промышленности издавал приказы, в которых в качестве директивы закреплялись предложения всесоюзных совещаний.

Работа совещаний оказала большое влияние на дальнейшее развитие отраслей тяжелой индустрии. В обращениях совещаний, в речах наркома, в приказах, изданных после совещаний, были четко определены дальнейшие пути развития тяжелой промышленности, нашли свое отражение специфические задачи каждой отрасли. Эти задачи во всех обращениях конкретизировались вплоть до каждой отдельной квалификации. Все обращения проникнуты единым стилем: после общих задач отрасли в целом, в обращениях развертывались задачи каждой отдельной группы общего отраслевого коллектива. В обращении совещания металлургов, например, имелись отдельные пункты о задачах доменщиков, сталеваров, прокатчиков. Совещание работников химической промышленности обращалось к аппаратчикам, газогенераторщикам, ремонтникам. Это же совещание поставило конкретные задачи перед сернокислотчиками, анилинокрасочниками, лакокрасочниками, работниками искусственного волокна и т. д. В обращении Всесоюзного совещания работников электростанций и сетей были изложены задачи эксплуатационников, кочегаров, турбинистов, работников защиты от сверхтоков и гроз, работников лабораторий и т. д.

В то же время, несмотря на предельную конкретизацию, многое в обращениях этих совещаний является общим для всех отраслей. Из-за отдельных конкретных задач ясно выступают ведущие идеи, положенные в основу перестройки всех отраслей тяжелой индустрии и определяющие новый стиль работы тяжелой промышленности.

Совещания прежде всего высоко подняли звание работника тяжелой индустрии, политическое значение каждой профессии, каждой специальности. В своих речах товарищ Каганович пробуждал в сердцах работников и служащих тяжелой промышленности гордость своей профессией. Торфяникам нарком разъяснил, что их роль в народном хозяйстве столь же почетна, как угольщиков и нефтяников. Строители решают завтрашний день производства, решают будущие успехи индустрии.

«В социалистическом обществе,— обращается нарком к химикам,— химия должна занимать исключительно большое место. Химия плюс электрификация это — та техническая база, на основе которой социализм показывает и еще больше покажет в дальнейшем свои преимущества перед капитализмом. Химию мы будем всемерно развивать. В третьей пятилетке химия займет значительно большее место, чем это было в первых двух.

— Каждый химик,— говорил товарищ Каганович далее,— должен помнить об оборонном значении своей отрасли промышленности. Химия и металл — основа обороны.

Нужно поднять себя до уровня этих задач, нужно понять свой долг перед родиной»¹.

Работников энергетики нарком призывал понять, что станция — это сердце промышленного района, это не завод, не шахта — это сто заводов, сто шахт, сотни ярко освещенных улиц, десятки трамвайных линий, тысячи освещенных квартир и т. д.

Охарактеризовав огромное значение геологии в развитии челове-

¹ «Индустрия» от 8 мая 1938 г.

ского общества, товарищ Каганович подчеркнул особо большую роль геологов в Стране социализма, где недра земли стали общественной социалистической собственностью.

Слова наркома зажигали в сердцах работников пафос социалистического труда, повышали сознание огромной ответственности, которая лежит на каждом работнике тяжелой индустрии, в какой бы отрасли он ни работал.

Общим для работы всех отраслевых совещаний является также особая тщательность и конкретность разработки вопросов дальнейшего развития стахановского движения.

Красной нитью сквозь работу всех совещаний проходила неустанная забота о развёртывании и укреплении социалистического соревнования. Организация подъема стахановского движения, роста ударничества составляет характернейшую черту нового стиля работы. Выступления знатных стахановцев тяжелой индустрии были в центре работы совещаний. На совещании строителей, например, особый интерес представляли выступления знатных стахановцев стройиндустрии тт. Муравьева, Сибелева, Панаева и др. Столяр московского треста Жилстроя тов. Муравьев рассказал совещанию об умении широко использовать механизмы, о неустанной рационализации оборудования и инструментов. «Вообще у меня есть жилка что-ли такая,— говорил тов. Муравьев,— подхожу к станку и смотрю, нельзя ли его как-нибудь еще иначе переделать, чтобы можно было лучше работать». «Секрет» успеха каменщика Донбассжилстроя тов. Сибелева заключается в тщательной подготовке рабочего места, в правильной организации работы подсобников.

На совещании нефтяников был также ряд ценнейших выступлений стахановцев. С исключительным вниманием, например, выслушало совещание нефтяников речь мастера по строительству вышек тов. Саушкина. Он рассказал о чрезвычайно интересном опыте передвижки вышек от одной буровой к другой при помощи трактора и подкладывания под брусья у основания вышки железных листов. При этом оборудование буровой не снимается с вышки, лебедка, в частности, не разбирается.

На совещании угольщиков Донбасса в центре внимания были выступления инициаторов борьбы за высокую цикличность тт. Шашацкого, Гвоздырькова и др.

Стахановцы-энергетики тт. Колбаса (кочегар Штеровской ГРЭС), Силачев (студент Промакадемии), Холоденко (кочегар ростовской ГЭЦ им. Ленина) и другие рассказали о своем опыте безаварийной работы и высокого использования мощностей агрегатов.

Совещания уделяли огромное внимание организации дальнейшего развития социалистического соревнования. Обращения совещаний ко всем работникам своих отраслей еще выше подымали пафос социалистического соревнования, призывали к умножению стахановских рядов, к достижению высшей производительности труда. Особое внимание совещания уделяли вопросам руководства стахановским движением. Совещания еще и еще раз напомнили всем хозяйственникам, что основной их задачей является борьба за массовость стахановского движения, за распространение стахановского опыта. Обращаясь к командирам производства, совещания призывали их возглавить стахановское движение, стать подлинными организаторами социалистического соревнования. В умении стать действительными вожаками социалистического соревнования проявляется, в частности, овладение нашими командными кадрами большевизмом.

Совещания выдвинули в качестве центральной хозяйственной задачи всех отраслей тяжелой индустрии решительное повышение куль-

туры производства. Теперь, когда у нас создана новая богатейшая техника, когда выросли кадры людей, освоивших эту технику и двигающих ее вперед, теперь основное — в организации дела, в руководстве им. Культурное ведение производства означает рациональное, наиболее эффективное использование людей и механизмов, максимальное сокращение всяких потерь — материальных, денежных, потерь в использовании рабочей силы. Основой высокой культуры производства является четкая организация труда и соблюдение рационального, строго продуманного технологического процесса.

Борьба за культуру производства находит в каждой отрасли свое особое проявление. Но и здесь имеется много объединяющего, что единой идеей проходит во всех приказах и речах наркома. Этим общим, характеризующим борьбу за культуру производства в любой отрасли тяжелой индустрии, является организация производства как единого слаженного целого.

В приказе № 20 «О выполнении производственного плана Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности на 1938 г.», изданном товарищем Л. М. Кагановичем, эта идея выявлена со всей четкостью и определенностью. Перечисляя мероприятия, обеспечивающие выполнение производственной программы 1938 г., народный комиссар тяжелой промышленности на первое место ставит именно этот вопрос. Нарком предлагает всем директорам заводов, электростанций, всем заведующим шахтами, рудниками и промыслами «...организовать производство по регламентированному технологическому процессу, на основе твердого, пооперационного графика и установления производственных заданий для каждого участка, агрегата, бригады, смены...». Осуществление этого мероприятия должно «...обеспечить организацию процесса производства как единого слаженного целого».

Чрезвычайно важно отметить, что нарком не ограничился определением этой общей задачи, центральной идеи. Общая формулировка идеи борьбы за слаженность всего производственного процесса, за четкое взаимодействие всех частей хозяйственного организма, за полную взаимоувязку всех сторон деятельности предприятий получает конкретизацию применительно к особенностям каждой отдельной отрасли. Наркомат при участии лучших людей тяжелой индустрии упорно ищет — и находит — для каждой отрасли свой ведущий, основной показатель.

В угольной и торфяной промышленности слаженность всего производственного процесса достигается борьбой за цикличность. Ту же цель преследует график в черной металлургии. В медной промышленности решающее значение приобретает циклограмма. На строительстве единство и слаженность производственного процесса обеспечиваются борьбой за график проведения строительного-монтажных работ и организацией комплексных бригад. На нефтяных промыслах одним из важнейших показателей становится обеспечение оптимального режима эксплуатации скважин. На химических предприятиях и электростанциях организация процесса производства как единого слаженного целого должна базироваться на строжайшем, пунктуальнейшем соблюдении технологического режима.

Высокая культура производства, как мы уже указывали выше, предполагает наиболее эффективное использование оборудования и механизмов. Это означает, что необходимо резко сократить всякие потери в использовании основных фондов и, в первую очередь, один из наиболее распространенных видов этих потерь — простой. Простой является наиболее ярким проявлением бескультурья в производстве, неумения обеспечить полное использование производственных возможностей предприятия. Вот почему в качестве одной из главнейших

задач хозяйственников Наркомтяжпром ставит снижение простоев агрегатов и оборудования в 1938 г. не менее чем на 25%. Правильная организация труда, обеспечивающая в частности улучшение подготовки и обслуживания рабочего места, резкое снижение числа аварий, а затем и полная их ликвидация, четко поставленная работа снабженческих организаций — вот путь, который должен обеспечить ликвидацию простоев.

Но ликвидацией простоев далеко не исчерпывается борьба за повышение использования оборудования. Сокращение простоев обеспечивает улучшение экстенсивной загрузки оборудования. Но не меньшее, если не большее, значение приобретает повышение интенсивной загрузки оборудования. И эту задачу наркомат выдвигает перед хозяйственниками во всей ее остроте. Здесь основное и важнейшее — в правильном ведении технологического процесса, в умении вести работу агрегатов на наиболее выгодном режиме. Чрезвычайно важно подчеркнуть, что надо исходить не из кратковременного эффекта, а из обеспечения высокой производительности оборудования на длительный отрезок времени. Так, в черной металлургии, как впрочем и в других отраслях, за счет чрезмерной интенсификации процессов можно достигнуть кратковременно повышения коэффициента использования оборудования. Однако неправильное ведение технологического процесса неизбежно приведет к преждевременному износу печей и вызовет преждевременную их остановку на ремонт. В итоге производительность агрегатов в месячном или годовом разрезе может оказаться сравнительно низкой.

Установление наиболее рационального технологического режима на основе широкого учета и использования стахановского опыта и борьба за соблюдение этого режима представляют собой важнейшее направление повышения интенсивной нагрузки оборудования.

Сокращение простоев, а также правильное ведение технологического процесса, в конечном счете, сказываются на техно-экономических показателях и, в первую очередь, на показателях загрузки основных фондов. Здесь сосредоточивается и находит свое результирующее выражение борьба предприятия за повышение как экстенсивного, так и интенсивного использования оборудования.

Совершенно очевидно, что роль производственно-технических показателей исключительно велика. И на это обстоятельство наркомат обращает внимание всех командиров производства. Нарком особо подчеркивает недопустимость существовавшей недооценки техно-экономических показателей. «Производственно-технические задания (показатели), являющиеся важнейшим двигателем технического прогресса и лучшей организации дела, — указывает товарищ Каганович, — воспринимались как в главных управлениях Наркомата и трестах, так и на предприятиях по-канцелярски, как второстепенные задания. Борьба за их осуществление велась и ведется хозяйственниками, инженерами и техниками плохо»¹. Ясно, что задача решительного повышения культуры производства требовала коренного изменения отношения к технико-экономическим показателям.

Необходимость улучшить использование оборудования находит свою конкретизацию в приказе, о котором мы говорили выше. Каждой отрасли даны твердые задания по увеличению производительности оборудования. Например, угольщики должны увеличить производительность машин и механизмов с тем, чтобы в 1938 г. среднемесячная добыча врубовой машины составляла 4 500 т в месяц, а отбой-

¹ Приказ Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности от 21/1—1938 г. № 20, стр. 2.

ного молотка — 18 *т* в смену. Для сравнения укажем, что в конце 1937 г. в Донбассе тяжелая врубовая машина давала в месяц немногим более 3 тыс. *т* угля, а отбойный молоток добывал в смену, примерно, около 12 *т*. Нефтяникам дано задание увеличить среднюю скорость проходки в бурении до 580 *м* на станко-месяц. На заводах черной металлургии (по ГУМП) коэффициент использования полезного объема доменных печей должен составить в 1938 г. 1,02, а съем стали с одного квадратного метра площади пода мартена — 5,06 *т*. В 1937 г. домны работали с коэффициентом 1,1, а съем с одного квадратного метра площади пода мартена составлял 4,6 *т*. Повышение производительности оборудования намечено также и во всех остальных отраслях тяжелой индустрии.

Разумеется, мы не исчерпали и десятой доли всех задач, поставленных перед отраслями тяжелой индустрии. Овладение большевизмом, ликвидация последствий вредительства, завершение организационной перестройки, широкое развертывание стахановского движения, повышение культуры производства на основе организации производства как единого слаженного целого, на основе решительного улучшения всех техно-экономических показателей — вот основные задачи.

Характерным для последнего года работы тяжелой промышленности является не только то, что всем важнейшим отраслям тяжелой промышленности были даны развернутые указания и подробнейшая программа, обеспечивающая подъем производства. Характерна и большая результативность этих мероприятий, их действенность. Директивы и задачи, разработанные наркомом и лучшими людьми тяжелой индустрии, быстро подхватываются работниками тяжелой промышленности.

Во всех отраслях развертывается большая работа по выкорчевыванию вражеских posledышей и быстрейшей ликвидации последствий вредительства.

На основе новой структуры наркомата и главков, разработанной наркомом, проводится широкая организационная перестройка. Главные управления и весь наркомат в целом становятся ближе к предприятиям, начинают руководить более конкретно и оперативно.

В тяжелой индустрии ширится социалистическое соревнование. В конце прошлого года Наркомтяжпром установил для предприятий переходящие красные знамена наркомата и ЦК соответствующего профсоюза. Одновременно было введено награждение передовых людей производства значком «отличника социалистического соревнования тяжелой промышленности». В ответ на это и на призыв всеобщих отраслевых совещаний поднялась новая волна стахановского движения. Уже в марте 1938 г. первая шеренга передовых предприятий получила красные знамена. Многие знатные стахановцы и передовые командиры были награждены значками «отличников».

Последний год характерен также тем, что во всех отраслях тяжелой индустрии развернулась упорная борьба за повышение культуры производства. Передовые люди тяжелой промышленности показывают путь к победе. В угольной промышленности прекрасные образцы социалистической работы дают талантливые командиры производства тт. Гвоздырьков и Шашацкий. Тов. Гвоздырьков организовал работу таким образом, что участок, которым он руководил (сейчас т. Гвоздырьков выдвинут на должность начальника шахты), осуществлял ежесуточно три цикла, а нередко — четыре и пять. Тов. Шашацкий, организовав работу по принципу единой комплексной добычной бригады, также добился высоких показателей по цикличности. В своей лаве — самой длинной в Донбассе — он добился ежесуточного циклования (чем длиннее лава, тем труднее в ней сделать цикл).

Вслед за тт. Гвоздырьковым и Шашацким поднимаются десятки командиров, по-большевистски организующих борьбу за цикличность. В черной металлургии передовые цехи осваивают работу по графику, добиваются улучшения техно-экономических показателей. Многие электростанции (Кизелевская и др.) работают безаварийно. Десятки и сотни нефтяных промыслов прекрасно осваивают работу на основе оптимальных режимов эксплуатации скважин.

Многие предприятия тяжелой промышленности добиваются решительного сокращения простоев и аварий.

Новые командиры, придя к руководству, приносят с собой новый стиль работы, сплачивают вокруг себя лучших людей предприятий, поднимают их дух и уверенно ведут их к победе. Прекрасно работал в первом полугодии Сталиногорский химкомбинат им. Сталина, где наведен твердый порядок и обеспечено соблюдение технологического режима. Комбинат по заслугам получил переходящее красное знамя.

Проведенная огромная работа по разгрома троцкистско-бухаринской мрази, широкая организационная перестройка, дальнейший подъем и укрепление стахановского движения, борьба за повышение культуры производства — все это начинает давать свои результаты, все это сказывается на итогах работы тяжелой индустрии. В подавляющем большинстве отраслей, как и в тяжелой промышленности в целом, в первом полугодии 1938 г. производство шло на более высоком уровне, чем в первой половине 1937 г. Это можно увидеть из следующих данных:

Наименование отраслей	Первое полугодие 1938 г. в % к первому полу- годию 1937 г.
Электроэнергия	109,9
Каменный уголь	105,4
Нефть и газ	111,5
Чугун	102,9
Сталь	109,4
Прокат	108,6
Железная руда	96,6
Кокс	98,1
Черновая медь	99,5
Суперфосфат	115,3
Сода кальцинированная	106,4
Цемент	112,8

Мы видим, из двенадцати важнейших отраслей тяжелой индустрии в девяти осуществлено заметное продвижение вперед. Таким темпам роста важнейших отраслей всего народного хозяйства могла бы позавидовать любая капиталистическая страна в самые лучшие годы подъема.

На более высоком уровне, чем в прошлом году, находилось производство и в июле текущего года. Так, в июле 1938 г. добывалось на 4,9% больше угля, чем в том же месяце 1937 г., на 6,3% больше нефти. Выработка чугуна была выше прошлогодней на 3,5%, стали — на 7,6%, электроэнергии — на 9,6% и т. д.

Из приведенных данных видно, что советская тяжелая промышленность, как и все наше народное хозяйство, неуклонно движется вперед. Это положение еще более оттеняется анализом динамики производства на протяжении первого полугодия 1938 г. Почти во всех отраслях второй квартал дал прирост по сравнению с первым. Во второй четверти года произведено нефти на 8,3% больше, чем в первой. Выплавка чугуна увеличилась во втором квартале (по сравнению с первым) на 8,4%, стали — на 3,7, проката — на 2,6%. Добыча железной руды увеличилась на 6,3%, выплавка черновой меди — на 13,3%

и т. д. В отличие от прошлых лет, производство в ряде важнейших отраслей и в июле продвинулось вперед. Повысилась (против июня) добыча угля, выплавка чугуна и т. д.

Итоги первой половины текущего года достигнуты в условиях широкого обновления командных кадров тяжелой промышленности. Превышение уровня прошлого года, а главное — усиление темпов роста из месяца в месяц с исключительной убедительностью свидетельствует о том, что новые кадры осваивают искусство управления.

Однако работники тяжелой индустрии не имеют никаких оснований для самоуспокоения. Тяжелая промышленность не может быть довольна своей работой. Как видно из приведенных выше данных, некоторые отрасли за первое полугодие 1938 г. не только не осуществили намеченного для них прироста, но даже дали несколько меньше продукции, чем в прошлом году. Положение усугубляется тем, что среди этих отраслей имеются такие важные, как железорудная, медная и коксовая.

Ряд важнейших отраслей народного хозяйства — угольная, черная и цветная металлургия, цементная — резко недовыполнили плана первого полугодия. Не достигнут в этих отраслях решительный перелом и в последующие месяцы. В июле, например, угольщики выполнили месячный план всего на 88,5%. Месячная программа по выплавке чугуна оказалась выполненной в июле всего на 91,1%. Еще хуже работали сталевары, которые дали только 88,5% программы, и прокатчики — 78%. В огромном долгу перед страной и работники медной промышленности: задание по черновой меди выполнено в июле на 77,9%.

Плохо работали в первом полугодии и строители, хотя и здесь мы имеем, конечно, движение вперед. За первые шесть месяцев 1938 г. строители провели строительные работы на крупнейшую сумму в 2,16 млрд. руб., т. е. на 7,5% больше, чем было проведено строительных работ за это же время в 1937 г. В первом полугодии 1938 г. было закончено строительство некоторых пусковых объектов, значение которых для народного хозяйства весьма велико. На Запорожстали была задута новая гигантская домна № 3. Такая же огромная домна объемом в 1 300 кубм пущена и на заводе «Азовсталь». Сданы в эксплуатацию также несколько прокатных станов, шестая батарея коксовых печей на Кемеровском коксохимическом заводе и ряд других объектов. И тем не менее итоги работ по строительству никак не могут быть признаны сколько-нибудь удовлетворительными. За первое полугодие строители выполнили годовой план всего на 27,3%, и что особенно плохо, значительно недовыполнен план ввода в эксплуатацию пусковых объектов: в первом полугодии строители должны были сдать в эксплуатацию 115 пусковых объектов, фактически же сдали только 47. А ведь именно резкое увеличение пуска новых объектов было поставлено перед строителями в качестве центральной задачи на 1938 г.

Совершенно очевидно, что работники тяжелой промышленности могли, а, следовательно, и должны были работать значительно лучше. Чем объяснить невыполнение плана?

Одной из основных причин является то, что многие хозяйственники еще не овладели большевизмом, не организовали борьбы за выкорчевывание вражеского охвостья, за ликвидацию последствий вредительства так, как этого требует партия. Факты, имевшие место в последние месяцы, показывают, что не во всех отраслях бдительность была на достаточно высоком уровне. Только в последнее время в некоторых отраслях были разоблачены вражеские агенты, продолжавшие орудовать на важнейших участках тяжелой индустрии.

Враги народа организовали злостный саботаж и противодействие директивам наркомата. В угольной промышленности, например, вредительская банда проводила ряд мероприятий, направленных к срыву цикличности. Наркомат тяжелой промышленности предложил Донбассуглю выделить 200 лав, в которых в первую очередь обеспечить проведение одного цикла в сутки. Враги народа умышленно выделили наиболее запущенные и искривленные лавы. Вредители систематически дезорганизовывали работу в лавах и делали все, чтобы сорвать выполнение приказа наркома и дискредитировать тем самым идею цикличности.

Партия и правительство призывали к быстрой ликвидации диспропорций, созданных троцкистско-бухаринской бандой фашистских наемников. Гнусные остатки врагов народа не только не ликвидировали старые диспропорции, но и пытались создавать новые разрывы между производственными мощностями смежных участков производства.

Вражеская банда грубо нарушала указания наркомата о поддержании на шахтах строгого порядка и о бережном отношении к оборудованию. На многих шахтах в силу вредительских действий не соблюдались трехчасовые ремонтные смены — в эти смены производились всякие другие работы, кроме ремонтных, т. е. именно кроме тех, для которых эти смены были предназначены. Вредительская шайка стремилась также всячески срывать подготовительные работы.

В ответ на предпринятое Наркомтяжпромом усиление механизации Донбасса, враги народа организовывали диверсии и аварии, выводили из строя ценнейшее оборудование. Организация систематических аварий стала основным методом вредительства в угольной промышленности, в черной металлургии и других отраслях тяжелой индустрии. Много усилий приложили враги народа и к тому, чтобы не дать возможности навести порядок в вопросах заработной платы. Троцкистско-бухаринская сволочь не останавливалась даже перед организацией в шахтах взрывов и обвалов с целью убийства рабочих.

Враги народа организовали в ряде отраслей тяжелой индустрии бешеное противодействие и злостный саботаж директив наркомата. Но многие командиры производства не заметили этих вражеских действий, не разоблачили своевременно врагов народа. Важнейшей, основной причиной этого является то, что многие хозяйственники еще недостаточно упорно овладевают большевизмом.

Ликвидация последствий вредительства не на всех предприятиях тяжелой промышленности разворачивается в должных масштабах и темпах. Медленно ликвидируются последствия вредительства в черной металлургии, в частности в прокатных цехах, в медной и в железорудной промышленности.

Чтобы до конца выкорчевать вражеское охвостье и быстрее ликвидировать все последствия гнусного троцкистско-бухаринского вредительства, наши хозяйственники должны еще упорней повысить свою политическую бдительность, еще настойчивее и глубже овладевать большевизмом. Повысить бдительность — значит прежде всего научиться политически оценивать каждое явление, выработать в себе политический подход к явлениям. «Быть политически бдительным, — говорил товарищ Л. М. Каганович в октябре 1937 г. на Вседонецком слете шахтеров, — значит уметь политически разбирать каждый деловой, хозяйственный, технический, оперативный вопрос»¹. На заводе, например, часто происходят ава-

¹ Л. М. Каганович, За подъем угольного Донбасса, ОНТИ НКТП СССР, 1937, стр. 11.

рии. Надо уметь видеть и находить конкретных виновников этих аварий, уметь отличать недостатки производства, являющиеся результатом плохого освоения технологии или низкой культуры производства, от недостатков, вызываемых и организуемых врагами народа. Повысить свою политическую бдительность — значит также глубже изучать людей, изучать их не по их словам, а по их делам.

Чтобы хозяйственник оказался на высоте стоящих перед ним задач, он должен упорно овладевать большевистским стилем руководства. Освоить ленинско-сталинский стиль руководства — значит, в первую очередь, поставить на должную высоту проверку исполнения. Без проверки исполнения не может быть действительного руководства, без проверки исполнения руководство превращается в приказотворчество. Между тем, проверка исполнения хромает во многих главках и предприятиях. Это вынужден был признать даже такой крупный главк, как ГУМП. В резолюции совещания, состоявшегося в начале августа у начальника ГУМП тов. Меркулова, был принят и следующий пункт: «До сих пор руководство ГУМП и актив ГУМП не занимались проверкой исполнения правительственных решений и приказов наркомата тяжелой промышленности. В результате такого положения... важнейшие приказы Наркомата тяжелой промышленности не осуществлялись, а приказ № 998 как в аппарате ГУМП, так и на многих заводах фактически саботировался».

Очень плохо поставлена проверка исполнения и в других главках, в частности в Главугле и Главмеди. В целях повышения конкретности и оперативности руководства необходимо немедленно изменить отношение к проверке исполнения. На заседаниях коллегии Наркомтяжпрома, прошедших в июле и августе, нарком подчеркнул это с особой силой.

Чтобы быть подлинными большевиками-хозяйственниками, наши командиры производства должны воспитать в себе непримиримость к недостаткам, нетерпимость к безобразиям, острое восприятие всех неполадок. Там, где имеет место хладнокровное, спокойное отношение к недостаткам и безобразиям, там зарождаются плесень, предельчество и консерватизм, там создаются благоприятные условия для вражеских действий. Большевик-хозяйственник должен отличаться негнимою волей к победе, непрестанным стремлением к улучшению производства, к мобилизации всех его ресурсов.

Для окончательной и быстрейшей ликвидации последствий вредительства чрезвычайно большое значение имеет укрепление связи руководителей с массами, умение прислушиваться к критике, идущей снизу. Советский хозяйственник не может чураться самокритики и критики. Командиры производства должны стать во главе критики, должны чутко прислушиваться к сигналам, идущим снизу, непрестанно крепить связь с массами. Рассказанный товарищем Сталиным на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. прекрасный миф об Антее, погибшем от того, что он оторвался от матери-земли, должен быть всегда в памяти наших хозяйственников. Это тем более важно подчеркнуть, что за последнее время многие хозяйственники ослабили внимание к такому прекрасному оружию развертывания самокритики и связи с массами, каким являются активы хозяйственников. Февральско-мартовский (1937 г.) пленум ЦК ВКП(б) указал на необходимость систематического созыва активов. Между тем, на многих заводах активы созываются сейчас весьма редко, проходят они зачастую недостаточно самокритично, а главное далеко не все хозяйственники обеспечивают результативность критики, развертывающейся на активах.

Неустанное овладение большевизмом, решительная ликвидация всех

последствий вредительства, непрестанная готовность преодолевать трудности, большевистская воля к победе, воспитание в себе неприимости ко всем недостаткам, ко всем безобразиям,— вот главнейшие условия освоения нового стиля работы и дальнейшего ускорения подъема тяжелой индустрии.

Важнейшей предпосылкой для полного освоения нового стиля работы является, далее, правильное руководство социалистическим соревнованием. Инженеры и хозяйственники должны на деле возглавить стахановское движение. Политическая и хозяйственная зрелость командиров производства может быть проверена прежде всего на том, как они руководят социалистическим соревнованием. Стахановское движение непрерывно растет. Сколько новых замечательных стахановцев появилось за последние месяцы! В тяжелой промышленности имеется уже немало командиров, ставших подлинными организаторами социалистического соревнования. Тем не менее, было бы неверно говорить о том, что разрыв между развитием стахановского движения и качеством руководства им уже преодолен.

Корень ошибок в руководстве социалистическим соревнованием вскрыт в известном решении ЦК ВКП(б) о стахановских месячниках. Многие хозяйственники увлеклись отдельными рекордами, забыв о всей массе стахановцев, забыв об ударниках — этом первейшем резерве стахановцев. ЦК нашей партии разъяснил всем командирам производства, что возглавить стахановское движение — это не значит создать тепличные условия для отдельных стахановцев, обеспечить достижение единичных рекордов. Массовость — именно в этом сила стахановского движения, именно в массовости стахановского движения — основа производственных побед каждого предприятия. Поэтому первейшей задачей хозяйственников является самое широкое распространение стахановского опыта. Но именно с этой задачей многие руководители справляются пока еще очень плохо.

В угольной промышленности имеется блестящий опыт борьбы за высокую цикличность. Мы уже указывали, что замечательные командиры Донбасса тт. Гвоздырьков, Шашацкий и другие сумели сплотить возглавляемые ими коллективы, поднять их на стахановскую работу, на борьбу за план. Но опыт тт. Гвоздырькова и Шашацкого не стал достоянием всех шахт Донбасса. Оказался затертым, забытым прекрасный опыт тт. Матюшова и Антипенко по переноске конвейеров.

Плохо распространяется передовой опыт и в черной металлургии. Главное управление металлургической промышленности обратилось к лучшим людям металлургии — стахановцам, награжденным значком «отличника социалистического соревнования тяжелой промышленности», с просьбой рассказать о своей работе. Ответы этих товарищей выявили неприглядную картину. Даже с «отличниками» никто не работает, их опыт никому не передается. Стахановскую работу срывают разные производственные неполадки. Зачастую не создаются условия для стахановской работы даже таким знатным стахановцам металлургии, как Яков Чайковский, Сороковой, Поваляев.

В Криворожском бассейне есть замечательный опыт мастера-бурщика Бензорука. Его бригада выполняет систематически две, три и даже четыре нормы. Несколько норм дает на медных рудниках бригада Баталова. Уже само появление в железорудной промышленности т. Бензорука, а в медной промышленности — т. Баталова является весьма знаменательным фактом, свидетельствующим о том, что и в этих отраслях тронулся лед, нарастают предпосылки для нового крутого подъема. Но методы работы тт. Бензорука, Баталова и других еще не стали достоянием широких масс горняков железорудных и

меднорудных бассейнов. Что же удивляться тому, что эти бассейны являются самыми отстающими участками тяжелой индустрии?

Очень плохо осуществляется руководство социалистическим соревнованием в строительстве. И в этой отрасли есть замечательные стахановцы, но их опыт не пропагандируется, не внедряется. Для уровня руководства социалистическим соревнованием в строительстве весьма показателен следующий факт. Вторая контора Моспромстроя организовала работу по методу комплексных бригад, которые были предписаны в приказе наркома как основной метод организации труда на стройках. Организация комплексных бригад принесла прекрасные результаты — контора начала резко перевыполнять план по всем показателям, несмотря на большую нехватку рабочих против плана. И все же комплексные бригады на стройках прививаются очень медленно.

Кое-где забыли основные методы стахановской работы, потихоньку, под шумок отказались от них. В Донбассе нередко можно найти шахты, в которых не организована или чрезвычайно плохо организована спаренная работа забойщиков и крепильщиков. Что-то не слышно ничего о больших садках в черной металлургии. И здесь серьезный упрек должен быть сделан нашим главкам. В руководстве стахановским движением они еще не заняли подобающего им места. В том, что опыт тт. Шашацкого, Гвоздырькова, Баталова, Бензорука и других распространяется медленно, немалая доля вины Главугля, Главмеди и Главруды. Организующая роль главков в вопросах социалистического соревнования чувствуется пока слабо. Наши главки еще не поняли того, что стать производственно-техническими штабами своих отраслей они смогут лишь тогда, когда стахановский опыт будет широко переноситься, когда они на деле возглавят социалистическое соревнование.

Здесь больше чем в каком бы то ни было другом деле нужна продуманность, систематичность и настойчивость. Одними речами о пользе стахановского опыта дела, конечно, не разрешить. Наркомат неоднократно указывал, как надо браться за распространение стахановского опыта. В каждой отрасли надо отобрать 5—10 важнейших, решающих методов стахановской работы, наиболее ценных рационализаторских мероприятий и неустанно бороться за их повседневное внедрение. Затем можно переходить к внедрению следующих мероприятий и предложений.

Неуклонное распространение стахановского опыта является главным методом решения важнейшей проблемы хозяйственного руководства — обеспечить правильную организацию и использование людей и механизмов, без чего немыслима высокая культура производства. Еще многое предстоит сделать в этом направлении, над многим еще надо поработать. Одним из признаков наличия серьезнейших пробелов в борьбе за высокую культуру производства является все еще недостаточно высокое использование оборудования. Анализ итогов первого полугодия по техно-экономическим показателям убеждает в огромных резервах, таящихся на наших предприятиях. Укажем прежде всего на значительный процент длительно простаивающего оборудования. В угольной промышленности Донбасса, например, в июне из 1 982 врубловых машин работало всего лишь две трети — 1 324 машины. Третья часть всех врубловых машин бездействовала. Довольно большое количество длительно простаивающих буровых станков имеется и в нефтяной промышленности. Однако дело не только в этом. И работающее оборудование нередко загружается далеко не на полную мощность. Потери все еще составляют значительные величины. Возьмем хотя бы доменное производство. В прошлом году коэ-

коэффициент использования объема доменных печей составил 1,10; на текущий год установлен коэффициент 1,02. Таким образом, рост производительности домен намечен на 7,8%. Если учесть, что в прошлом году простои домен были велики, что нарушения технологического режима также имели место довольно часто, что, наконец, в нынешнем году металлургам отпущены солидные средства для проведения капитальных и текущих ремонтов домен, то станет очевидным, что задание повысить производительность домен на 7,8% является совершенно реальным. Тем не менее, доменщики в первом квартале не только не улучшили коэффициента, а ухудшили его до 1,13. Во втором квартале использование домен улучшилось, но все же не достигло планового задания. В итоге, в среднем за полугодие домы работали с показателем 1,10, т. е. ни на йоту не лучше, чем в 1937 г. И в то же время на шести заводах — Макеевский им. Кирова, Кузнецкий им. Сталина, Сталинский (Донбасс), Криворожский, «Азовсталь» им. Орджоникидзе и Краматорский им. Куйбышева — коэффициент использования домен в среднем за полугодие оказался ниже единицы. Это значит, что домы на этих заводах работали на 15—20% производительнее, чем в среднем по всей металлургии.

Не менее показателен и следующий пример. Как известно, доменные цехи Магнитогорского и Кузнецкого заводов работают, примерно, в одинаковых условиях, на одинаковых рудах. Но на Кузнецком заводе коэффициент использования домен в первом полугодии 1938 г. составил 0,92, а на Магнитогорском — 1,13. Разрыв на 23 проц.! Никакими объективными причинами этого не объяснить. Дело здесь в умении использовать замечательную технику, вверенную нашим хозяйственникам, дело в организации настоящей борьбы за ликвидацию простоев и аварий.

Огромные разрывы в производительности оборудования имеются и в мартеновских цехах. За июль, например, средний съем стали с квадратного метра площади пода мартеновских печей по заводам Наркомтяжпрома в целом составлял 4,63 т. В мартеновских же цехах Макеевского завода им. Кирова съем равнялся 6,14 т, завода «Серп и молот» — 5,99 т, Сталинградского завода «Красный Октябрь» — 5,24 т, Таганрогского завода им. Андреева — 5,09 т и т. д. Иными словами, в лучших мартеновских цехах производительность оборудования была выше средней на 10—30%. А ведь производительность оборудования даже в наших передовых цехах является далеко не идеальной.

Такие разрывы имеются во многих отраслях тяжелой индустрии. Они свидетельствуют о наличии огромных неиспользованных производственных резервов. С еще большей убедительностью говорит об этом же сопоставление средних показателей использования оборудования с достижениями стахановцев. В Донбассе, например, средняя производительность врубовой машины составила в июне 3 036 т. Между тем, лучшие машинисты врубовых машин тт. Кретов, Морозов и другие стахановцы-угольщики систематически обеспечивают месячную производительность врубовой машины в 14—16—17 тыс. т. В черной металлургии лучшие сталевары систематически снимают по 8—10 т стали с квадратного метра площади пода печи, а в отдельных случаях достигают еще большей производительности мартенов. Стахановцы на практике доказывают, что мы далеко не полностью освоили новую технику, что работы в этом направлении еще очень много.

Очень плохо используются механизмы и на строительстве. В мае, например, использование парка экскаваторов составляло всего 62,8% их полной мощности, при этом работавшие машины были загруже-

ны лишь на 63,4% (к директивным нормам). По другим видам строительных механизмов можно привести следующие данные:

	Использование парка машин (в % к его полной мощности)	Использование работавших машин (в % к директивным нормам)
Бетономешалки	62,1	38,3
Растворомешалки	57,1	42,9
Камнедробилки	41,2	72,6

Чем объяснить низкое использование оборудования?

Одной из основных причин этого являются все еще значительные простои. Взять хотя бы прокатные цехи. На заводах Востокоцали простои прокатных станов в среднем за первые семь месяцев текущего года составили 40% рабочего времени. На Кузнецком заводе им. Сталина эти простои достигают почти 30%, а на Новотагильском — 61,7%. В целом прокатные станы простаивали в первом полугодии 23% всего рабочего времени, тогда как норма простоев установлена в 11,6%.

Весьма велики простои оборудования в железорудной, медной и угольной промышленности, на торфяных полях и т. д.

Важнейшей причиной простоев являются аварии, значительная часть которых происходит вследствие расхлябанности, отсутствия технической культуры и твердого технологического режима. Самовольные нарушения установленного технологического процесса, несоблюдение правил эксплуатации оборудования, нередко просто невнимательное, разгильдяйское отношение к оборудованию, к работе — вот что порождает аварийность. Нетерпимость такого положения тем более остра, что в обстановке производственной расхлябанности и раздраженности технологического процесса легко орудовать врагу. Характер многих аварий, их повторяемость не оставляют никаких сомнений в том, что большая часть аварий должна быть отнесена за счет вражеских действий. К сожалению, находятся еще такие командиры производства, которых и учащение аварий, и явно диверсионный их характер не могут вывести из состояния равнодушия и политического благодушия.

Недостаточная борьба командиров производства с аварийностью вынудила Наркомтяжпром снова и с особой остротой подчеркнуть значение этого вопроса. В приказе, изданном в августе текущего года, товарищ Л. М. Каганович снова приковывает внимание всех хозяйственников к вопросам учета аварий, необходимости лично руководителям предприятий и начальникам главков заниматься исследованием аварий, правильно определять их характер, находить конкретных виновников.

Не менее важной причиной недостаточной производительности оборудования является также недооценка и плохое проведение ремонта агрегатов и механизмов.

Троцкистско-бухаринские бандиты всячески насаждали пренебрежение ремонтом оборудования, стремились выводить оборудование из строя путем аварий, введения неправильных технологических режимов, а также путем систематического срыва ремонтов.

Полное и высококачественное осуществление всей программы капитальных ремонтов, намеченных на текущий год, является, таким образом, одним из важнейших мероприятий, направленных к ликвидации последствий вредительства. Это еще и еще раз было подчеркнуто в приказе «Об улучшении организации и руководства капитальным ремонтом в тяжелой промышленности», изданном 10 августа текущего года товарищем Л. М. Кагановичем.

Необходимо, однако, отметить, что далеко не на всех предприятиях и не во всех главках ремонт поставлен так, как того требуют партия и правительство. На заводах Главмеди, например, годовое задание по капитальному ремонту оказалось выполненным за первое полугодие всего на 17,8%, на предприятиях Главзолота — на 18%, на заводах Главкокса — на 24,4% и т. д. Много недочетов в проведении капитального ремонта имеется и в черной металлургии. В первом полугодии заводы ГУМП должны были провести ремонт 19 прокатных станков, а отремонтировали только 10.

На общей годовой производительности оборудования сказывается также затяжка ремонтных работ против намеченных по плану сроков. А такие факты имеют место. На второй электростанции Ленэнерго, например, котел № 5 ремонтировали 70 дней — на 45 дней больше, чем намечалось по плану.

Сплошь да рядом оставляет желать много лучшего и качество ремонта. Нередко агрегаты вскоре после выхода из ремонта снова простаивают из-за многочисленных недоделок и низкого качества ремонтных работ.

Борьба за новый стиль руководства и работы предъявляет к нашим хозяйственникам требование расширить круг проблем, которыми они занимаются. Нередко наши хозяйственные руководители ограничивают сферу своей работы лишь узко-производственными вопросами. Объяснить это можно тем, что некоторым новым командирам было трудно сразу охватить все многообразные стороны деятельности предприятий. Но первый этап освоения руководства для большинства новых хозяйственников следует считать уже пройденным. Сейчас можно и нужно предъявить к ним более сложные требования. Командиры производства с несравненно большим вниманием, чем до сих пор, должны заняться вопросами заработной платы, экономикой и финансами предприятий, качеством продукции и т. д. Работы здесь предстает немало. В вопросах заработной платы большая путаница. На многих наших предприятиях уделяют мало внимания расходным коэффициентам сырья и топлива. Кое-где отделы снабжения являются серьезным тормозом в развитии производства. Глубже изучая экономику и финансы, хозяйственники расширят сферу своего воздействия на работу предприятия, приведут в движение большее количество рычагов для поднятия производства.

Тяжелая индустрия обладает всеми предпосылками для дальнейшего стремительного подъема. Командиры производства, возглавляемые сталинским наркомом товарищем Л. М. Кагановичем, опираясь на могучую армию стахановцев, уже во втором полугодии должны достигнуть — и достигнут! — решительного перелома.

Стахановское движение и перестройка заработной платы

Громадные успехи социалистического строительства в нашей стране обусловили быстрый подъем материального уровня трудящихся СССР. Социализм раскрыл неограниченные возможности для роста благосостояния народных масс. В условиях капитализма рабочий класс и трудящееся крестьянство обречены на голодную жизнь. Это вытекает из самого характера капитализма, который основан на эксплуатации громадного большинства населения капиталистами и помещиками.

В нашей стране, в стране победившего социализма, непрерывный подъем благосостояния трудящихся является законом, вытекающим из самой сущности социалистического общества, где уничтожена эксплуатация человека человеком, ликвидирована безработица, где осуществлены мечты многих поколений людей о свободной социалистической жизни.

Ярким выражением возможностей, заложенных в природе социалистического хозяйства для подъема материального уровня трудящихся, является непрерывный рост заработной платы рабочих. Если годовая заработная плата на одного работающего в среднем по всем отраслям народного хозяйства составляла еще в 1928 г. 703 руб., а в 1932 г.—1 427 руб., то в 1937 г. она уже составляла 3 041 руб. Годовая заработная плата одного работника крупной промышленности составляла в среднем в 1928 г. 870 руб., в 1932 г.—1 473 руб. и в 1937 г.—3 074 руб.

Непрерывный рост заработной платы ярко виден на примере отдельных отраслей.

Средняя месячная заработная плата (в руб.).

Отрасли промышленности	1928 г.	1932 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
1. Нефтедобывающая	77,95	130,15	231,58	285,58	307,38
2. Каменноугольная	63,27	122,08	213,42	257,25	302,16
3. Электростанции	87,48	146,38	219,50	262,92	292,25
4. Машиностроение и обработка металлов	91,29	141,39	216,00	263,08	282,22

Резко увеличился фонд заработной платы: в 1928 г. он составлял 8,2 млрд. руб., в 1936 г.—71,6 млрд. руб. и в 1937 г. он достиг 82,2 млрд. руб.

Наряду с непрерывным ростом заработной платы рабочего класса СССР происходит систематическое снижение цен на предметы личного

потребления. В результате быстро растет реальная заработная плата. Снижение цен, проведенное в государственной и кооперативной торговле летом 1937 г., дало населению страны 1,5 млрд. руб. экономии. За 1935, 1936 и первую половину 1937 г. экономия, полученная населением в результате снижения цен, достигла 11,5 млрд. руб.

Неуклонный рост заработной платы рабочего класса СССР является мощным стимулом борьбы рабочих за выполнение государственных планов, за еще более высокую производительность труда. В условиях социалистического хозяйства зарплата, основанная на социалистическом принципе оплаты по труду, по его количеству и качеству, является фактором, стимулирующим повышение работниками своей производственной квалификации, своей производственной культуры. Достаточно указать, что за годы двух сталинских пятилеток миллионы рабочих прошли курс техминимума, повысили свою квалификацию. Наша социалистическая промышленность в настоящее время располагает громадной армией квалифицированных рабочих. Только по крупной промышленности к концу 1936 г. прошло курс техучебы 40% рабочих, училось к тому же времени 24% рабочих. По каменноугольной промышленности прошли техучебу 56% рабочих и обучалось 18%. В черной металлургии соответственные данные — 53 и 28%; в обработке металлов и в машиностроении — 42 и 27%; в хлопчатобумажной промышленности — 52 и 21%.

Все эти достижения мыслимы только в нашей стране, в стране героических сталинских пятилеток, в стране творческого, социалистического освобожденного от эксплуатации труда. Только в условиях диктатуры рабочего класса впервые раскрываются творческие способности человека. Подтверждением этого является могучее стахановское движение, породившее многие тысячи героев и героинь труда в разных отраслях нашего народного хозяйства. Стахановцы дают образцы социалистического труда. Повышая производительность труда, они создают условия для еще большего подъема материального и культурного уровня трудящихся.

В борьбе за высокую производительность труда исключительно важную роль играет правильное осуществление социалистического принципа оплаты труда. Правильное построение заработной платы должно сочетать трудовой героизм, творческий энтузиазм масс с непосредственной материальной заинтересованностью каждого работника в повышении производительности труда и в улучшении качества продукции. Давая высокую производительность труда, работающий повышает свою заработную плату и тем самым еще больше улучшает свое материальное положение.

Социалистическое право на труд и принцип оплаты труда при социализме изложены в предельно ясных словах статьи 118 Сталинской Конституции:

«Граждане СССР имеют право на труд, то-есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы»¹.

Показывая образцы трудового героизма и творчества масс, стахановцы — эти лучшие люди нашей страны — дают высокую производительность труда, которая возможна только при социалистическом строе и немыслима при капиталистическом.

¹ Конституция (основной закон) СССР, Партиздат, 1936, стр. 25.

Партия и правительство в своих решениях неоднократно указывали на необходимость упорядочения системы заработной платы. Эти указания относились прежде всего к хозяйственным и профсоюзным органам. Нужно, однако, признать, что эти решения, дававшие развернутую программу перестройки, далеко еще не выполнены на деле, и вопросы заработной платы оказались наиболее запущенными. В частности, профсоюзные работники фактически самоустранились от разрешения вопроса заработной платы и ограничились своими функциями лишь проверкой (и то в недостаточной мере) правильности расчетов с рабочими, контролем над своевременной выплатой заработной платы и разбором возникающих в связи с этим конфликтов. Произошло это потому, что некоторые руководители ВЦСПС и ЦК союзов неправильно поняли указания партии и правительства об усилении ответственности административно-технического персонала предприятий за организацию нормирования труда и заработной платы.

Профсоюзы неправильно истолковали решение декабрьского пленума ЦК ВКП(б) (1935 г.) о том, что работа по нормированию труда и ответственность за состояние заработной платы должны быть возложены на инженерно-технический персонал цеха и предприятия под руководством директора предприятия. Ряд руководителей профсоюзов истолковал это решение пленума ЦК ВКП(б) чуть ли не как запрет профсоюзам участвовать в разрешении вопросов заработной платы и нормирования труда.

Чувствуя свою бесконтрольность, многие административно-хозяйственные работники стали на путь произвольного установления заработной платы, а некоторые профсоюзы против этого не боролись. Этим воспользовались прежде всего озверелые агенты фашизма — троцкистско-бухаринские убийцы. Вредительствуя в области заработной платы, они пытались вызвать недовольство рабочих и дезорганизовать производство. Враги народа, проникшие на некоторые ответственные участки нашего социалистического строительства, искусственно создавали путаницу и неразбериху в оплате труда, насаждали уравниловку и стремились ослабить роль зарплаты как фактора поднятия производительности труда и как стимула к повышению квалификации рабочих.

В чем заключалось вредительство в области заработной платы? Срывались указания партии и правительства относительно упорядочения организации заработной платы, вводились такие «системы» оплаты труда, которые создавали уравниловку, лишали рабочего стимула к подъему его квалификации и тормозили рост производительности труда.

Под видом дифференциации оплаты труда различных категорий работников вредители вводили в действие огромное количество расчетных условий (тарифных ставок), тарифных сеток, в которых подчас трудно разобраться не только неискушенному в тарифных вопросах рабочему, но и специалисту этого дела. Под видом широкого внедрения стимулирующих систем оплаты труда вредители вводили множество премиальных систем, которые, по существу, отнюдь не вызывались производственной необходимостью и являлись лишь средством для механического повышения заработной платы и перерасходов фондов заработной платы. Прогрессивно-сдельную систему оплаты труда — это важнейшее мероприятие в борьбе за повышение производительности труда — вредители превратили в некоторых отраслях промышленности в прямой источник перерасходов фондов заработной платы.

С вредительской целью на Кировском заводе (Ленинград) было введено с 1936 г. (помимо 7 утвержденных) не менее 100 тарифных ста-

вок. Не без вражьей руки на заводах железнодорожного транспорта введено до 700 тарифных сеток, вносящих путаницу в расчеты и порождающих извращения в оплате труда рабочих. На хлопчатобумажных фабриках Московской и Ленинградской областей действовало около 70 тарифных сеток, причем оплата 78% всех рабочих производилась вне сеток. На автозаводе им. Молотова было 10 тарифных сеток и 22 различные ставки; на заводе им. Сталина — 2 сетки, но зато 40 ставок.

Почти все ставки на этих автозаводах разнятся между собой очень незначительно, иногда на десятые и сотые доли копейки. Многие сетки построены так, что тарифные коэффициенты отличаются тысячными долями. Это запутывает расчеты по зарплате, делает их сложными и непонятными не только для рабочих, но и для счетных работников.

Еще хуже обстоит дело на велозаводах, где помимо множественности сеток и дробности тарифных коэффициентов существует по нескольку ставок в каждом разряде. Так, на Харьковском велозаводе во 2-м разряде образовалось 15 часовых ставок (от 68 коп. до 1 р. 50 к.), в 3-м — 19 ставок (от 78 коп. до 1 р. 45 к.), в 4-м — 21 ставка (от 89 коп. до 2 р. 16 к.) и в 5-м — 16 ставок (от 1 р. 05 к. до 2 р. 04 к.).

Действующие тарифные сетки имеют и другие пороки, например, на Горьковском автозаводе им. Молотова до решения СНК СССР от 16 июня 1938 г. в шести сетках существовали неправильные разрывы между разрядами. Так, на холодных работах разница в тарифных коэффициентах между 3 и 4-м разрядами составляла 18,1%, а между 5 и 6-м — лишь 17,4%. В сетке для сдельщиков на горячих работах разрыв в тарифных коэффициентах между 2-м и 3-м разрядами составлял 18,2%, а между 6 и 7-м — только 17,6% и т. д. Подобные сетки создавали неправильное соотношение между заработной платой высококвалифицированных и малоквалифицированных рабочих.

До сих пор никто не занимался межрайонным регулированием заработной платы. Нередко на заводах, расположенных по соседству, рабочие за одну и ту же работу получают разную оплату. Если, например, рабочий 8-го разряда на Горьковском автозаводе им. Молотова зарабатывал по тарифу 460 руб., то на той же работе на Горьковском станкозаводе он зарабатывал 548 руб. в месяц. Ясно, что такой разрыв в ставках на заводах, находящихся рядом, не мог не отразиться на текучести рабочей силы.

Совершенно ненормально положение с оплатой труда инженерно-технических работников. Заработная плата цеховых инженерно-технических работников оказалась в ряде случаев ниже заработной платы рабочих. Объясняется это тем, что для многих должностей оклады были установлены еще в 1933 г. При установлении окладов исходили из объема работы цехов в то время. За истекшие годы объем работы резко возрос, например, на ряде автозаводов он увеличился в три — четыре раза. Значительно расширено оборудование, освоено производство новых деталей в связи с выпуском комфортабельных легковых автомашин. Все это повысило требования к инженерно-техническому персоналу. Ставки явно устарели, они не отвечают новым условиям.

На Горьковском автозаводе им. Молотова в корпусной мастерской механо-сборочного цеха работают 4 мастера с окладом от 400 до 450 руб. Заработок четвертой части рабочих мастерской выше оклада мастеров. ЦК союза проверил в цехе шасси этого завода, как оплачиваются рабочие и инженерно-технические работники. Средняя зара-

ботная плата 84 рабочих 6 и 7-го разрядов составила 466 руб., а средняя заработная плата мастеров этого цеха — 416 руб.

Эти факты показывают, что оклады основных инженерно-технических работников были до решения Совнаркома СССР ниже тарифных ставок рабочих 6—7-го разрядов.

На автозаводе им. Сталина до решения Совнаркома СССР от 16 июня 1938 г. заработок мастеров был также ниже заработка отдельных категорий рабочих. В кузнице этого завода штамповщики на тяжелых штампах зарабатывали от 525 до 725 руб. в месяц, а мастер т. Бобков зарабатывал 500 руб. А ведь т. Бобков был выдвинут на должность мастера как лучший стахановец-орденоносец.

Вот другой пример. Известный всей стране кузнец Горьковского автозавода им. Молотова орденоносец т. Фаустов был выдвинут в мастера. До выдвижения он зарабатывал 700—800 руб., а иногда и больше 1000 руб., а после выдвижения его заработок не превышал 500 руб.

Таких примеров, к сожалению, не мало. Все это говорит о том, что наряду с упорядочением заработной платы рабочих необходимо упорядочить и оплату инженерно-технических работников, как это уже проделано на автозаводах им. Молотова в Горьком и им. Сталина (ЗИС) в Москве. Мастер является центральной фигурой на производстве. От его умения организовать производство, организовать труд рабочих на своем участке, создать необходимые условия каждому рабочему зависит успех стахановского движения. Этому нельзя забывать.

Обилие систем премиальной оплаты вызывает справедливые нарекания со стороны рабочих. На Уралмашзаводе в 1937 г. насчитывалось 270 самых разнообразных систем премиальной оплаты. Большинство из них предусматривало полное или частичное лишение рабочих премии по «усмотрению администрации». Этот пункт допускал произвольное премирование — все зависело от личного желания начальника цеха или директора. На практике это приводило в ряде случаев к тому, что рабочие не могли проверить, правильно выплачена премия или нет, не могли обжаловать в конфликтном порядке неправильные действия администрации. Администрация нередко допускала произвол в премировании отдельных работников. Так, в механическом цехе Уралмашзавода начальник цеха премировал заведующего планово-распределительным бюро цеха 600 руб. «за энергичную работу по комплектовке машин товарного выпуска недостающими деталями от заготовительных цехов». Если за это выплачивать премию заведующему планово-распределительным бюро цеха, то останется загадкой вопрос о том, за какую работу установлена ему основная зарплата?

На автозаводах им. Сталина и им. Молотова существовало около 120 различных премиальных систем, значительная часть которых не стимулировала дальнейшего роста производительности труда. В ряде положений о премиях не было точно указано, за какие показатели они выдаются. В других положениях эти указания, правда, имелись, но так как не было учета, то большинство премий, по существу, выдавалось не как поощрение за лучшую работу, а как дополнительная заработная плата. Например, возчикам на лошадях была установлена премия «за соблюдение правил уличного движения», гардеробщикам — «за хорошее хранение одежды» и т. п.

Премиальные системы, существовавшие на Кировском заводе (Ленинград), не стимулировали роста производительности труда, так как установленные показатели премирования были давно достигнуты. Например, в прокатном цехе премиальная система для инженерно-

технических работников предусматривала выплату премии за 80% комплектности проката, в то время как в цехе к моменту установления этой премии комплектность достигала: в апреле — 88,6%, в мае — 91,8%, в июне — 91%. В цехе холодной штамповки комплектность выпуска достигала еще в IV квартале 1937 г. 92—100% (по отдельным участкам), а в «Положении о премиальной оплате на 1938 г.» была предусмотрена выплата премии за достижение 80—85% комплектности. За каждый процент перевыполнения плана по комплектности выплачивалась премия в 5% оклада. Таким образом, многие инженерно-технические работники получали лишь по одним этим показателям, давно уже достигнутым, премию в 50—75% оклада. Это являлось механическим повышением заработной платы и вело к перерасходу фондов.

Враги народа пытались свести на-нет мероприятия партии и правительства по дальнейшему улучшению материального положения железнодорожников и дискредитировать распоряжения руководства НКПС о сдельно-прогрессивной оплате труда. Так, на пятом вагонном участке Октябрьской железной дороги при установлении расценок поездным вагонным мастерам исходили из более высоких норм пробега вагонов, чем это предусмотрено действующими техническими нормами. Это привело к тому, что ни один из 60 поездных вагонных мастеров участка с ноября 1937 г., т.е. с момента введения этой системы, не выполнял нормы. На станции Горький-Сортировочная Горьковской железной дороги для передаточных и вывозных поездов установили вредительскую прогрессивно-сдельную оплату труда, направленную на срыв работы станции и увеличение простоя вагонов: паровозной бригаде за работу установили оплату 90 коп., а за простой 2 руб. в час.

На Кировском заводе (Ленинград) в первом полугодии 1938 г. сдельщикам, оплачиваемым по прогрессивно-сдельной системе оплаты труда, выплачено 13,3 млн. руб. заработной платы по прямым сдельным расценкам и 3,3 млн. руб., или 25%, доплат по прогрессивке. Еще в январе текущего года сдельщики завода перевыполняли нормы выработки на 65%. Это, казалось бы, обязывало заводоуправление уже в начале года упорядочить применение прогрессивки, установить целесообразность сохранения ее на отдельных производственных участках. Однако заводоуправление ничего в этом направлении не предприняло, а в результате, доплаты по прогрессивке на отдельных участках достигают 50% основной зарплаты (кузнечный цех, бригады № 507, 549 и 550).

Стремясь вызвать недовольство трудящихся, враги народа шли и на прямые обсчеты рабочих. Вопреки постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 мая 1936 г. и приказу товарища Л. М. Кагановича на Октябрьской железной дороге проводникам скорых поездов установили максимальную ставку в 230 руб. вместо 250 руб. Проводникам-бригадирам и поездным электромонтерам утвердили ставки в 260 и 280 руб. вместо 300 руб.

Враги народа всячески пытались сорвать стахановское движение. С этой целью они установили на втором вагонном участке той же дороги предел в оплате рабочих и не оплачивали в конце месяца часть выполненной работы. Бригаде Крылова, например, за ноябрь не доплатили 100 руб. И это не единичный случай.

На вагоноремонтном пункте Горький-Сортировочная ввели незаконный штраф с осмотрщиков вагонов, достигавший 50—75% заработка. На станции Люблино (Дзержинская железная дорога) извратили систему оплаты труда комплексных бригад на маневровой работе.

Вопреки решению декабрьского пленума ЦК ВКП(б) 1935 г. здесь неоднократно снижали расценки, из-за чего резко уменьшилась заработная плата маневровых бригад. Враги народа хотели вызвать этим недовольство рабочих и понизить производительность труда.

Приведенные факты показывают, как враги народа срывали правильную организацию заработной платы. Решительная борьба с последствиями вредительства в этой области является первоочередной задачей профсоюзов и хозяйственных органов.

При упорядочении заработной платы в отдельных отраслях промышленности были обнаружены ненормальные соотношения между тарифом повременщика и сдельщика. Разница в тарифных ставках не стимулировала такие важные категории рабочих, работающих на повременных ставках, как электромонтеры, ремонтные слесари, наладчики и т. п. Экономсовет при СНК СССР специально вынес решение, в котором поручил ВЦСПС рассмотреть вопрос о сложившемся на практике соотношении между ставками повременщиков и сдельщиков и представить свои предложения.

Основной формой оплаты труда на наших социалистических предприятиях является, как известно, сдельщина. На повременной оплате должны оставаться лишь те категории работников, которые по условиям технологического процесса предприятий не могут быть переведены на сдельную работу.

Количество рабочих, находящихся на сдельщине, еще недостаточно. Число их должно быть увеличено путем перевода ряда категорий повременщиков на сдельную работу. Достаточно сказать, например, что на Московском автозаводе им. Сталина количество повременщиков до решения СНК СССР от 16 июня 1938 г. составляло огромную цифру — свыше 6 000 чел. Это — явно ненормальное положение, затрудняющее повышение квалификации, задерживающее дальнейший рост производительности труда. Отсюда вытекает первоочередная задача — сократить до минимума число повременщиков (на автозаводе им. Сталина число рабочих, оплачиваемых повременно, сейчас составляет 1 800 чел.).

В вопросе организации заработной платы повременщикам нужно уделять не меньше внимания, чем сдельщикам. Достаточно назвать такие профессии повременщиков, как ремонтные слесари, вспомогательные токари, крановщики, рабочие отделов технического контроля, подсобные рабочие. Всем известна огромная роль рабочих этих профессий, без которых немислима нормальная работа ни одного промышленного предприятия. Надо учесть и то обстоятельство, что среди повременщиков имеется большое количество высококвалифицированных рабочих. Так, на заводе «Красный Профинтерн» из учтенных 2 071 повременщика рабочих 1 и 2-го разрядов только 69 чел. а 5-го разряда и выше — 1 074 чел. Между тем на очень многих предприятиях еще недооценивают огромную роль этой группы рабочих.

В заработной плате повременщиков было допущено много грубых извращений. В 1935 г. тарифные ставки сдельщиков были выше ставок повременщиков на 10—15%. В дальнейшем этот разрыв увеличивался все больше. В отдельных случаях он достигал 50%. На Краматорском заводе тяжелого машиностроения им. Сталина до 1936 г. средняя ставка сдельщика была выше ставки повременщика на 14%. Затем ставки сдельщиков были повышены, а ставки повременщиков остались без изменения. Это привело к тому, что в настоящее время тарифные ставки сдельщиков выше ставок повременщиков на 28—30%.

На Воронежском машиностроительном заводе им. Коминтерна разрыв в ставках повременщиков и сдельщиков на горячих работах до-

стигает 57%. На Московском заводе им. Калинина часовая тарифная ставка сдельщика — 79 коп., а повременщика — 56 коп. Такая оплата труда вызвала большую текучесть кадров и заставила администрацию многих предприятий пойти на подтягивание заработной платы повременщиков.

Повышение уровня заработной платы повременщиков хозяйственники обычно осуществляли путем перевода их на тариф сдельщиков. Но помимо этого вводились еще самые разнообразные премиальные системы, «аккордные» работы и различные доплаты, так называемые «намазки» на заработную плату. В результате заработная плата повременщиков в ряде случаев резко превысила оплату труда сдельщиков. На Московском заводе «Борец», например, заработная плата крановщика т. Гаврилова, тарифицируемого по 5-му разряду, составляет 766 руб. при тарифной ставке в 174 руб. Этот заработок сложился из тарифной ставки, премии за выполненную цехом программу, премии за аккордную и сверхурочную работу, за уборку цеха, расстановку опок и т. д.

На том же заводе «Борец» и других предприятиях подсобных рабочих 3-го разряда переводят на твердый оклад в 250 руб., повышая таким путем тарифную ставку более чем на 90%. Бригадирам подсобных рабочих вместо 5-го разряда устанавливают 6-й и т. д.

На заводе им. Коминтерна 30% всех рабочих оплачивается повременно. Их заработную плату «подгоняют» таким образом, чтобы она была не ниже оплаты сдельщиков. На московской обувной фабрике «Парижская Коммуна» работает 1 160 повременщиков, из них около 750 чел. получают оплату либо по тарифу сдельщика либо по окладной системе.

На заводе «Красный Профинтерн» фактическая заработная плата многих повременщиков превышает их тарифную ставку более чем в два раза. Например, тарифная ставка ремонтных слесарей 5-го разряда составляет 170 руб., а их фактический заработок — 307 руб.

Вопрос о заработной плате повременщиков может быть правильно разрешен прежде всего путем установления для них ставок, несколько превышающих ставку сдельщиков или равных этим ставкам сдельщиков. При этом, безусловно, необходимо ликвидировать всякого рода надуманные «премиальные» системы и иные доплаты, оставив премии лишь для тех повременщиков, результаты работы которых поддаются учету. Мы считаем это правильным, потому что сдельщик благодаря сдельной и прогрессивной оплате труда может значительно превысить размер своей ставки, а повременщик этой возможности лишен. Это положение находит обоснование, в частности, в том, что постановлением правительства о повышении с 1 ноября 1937 г. заработной платы низкооплачиваемым группам работников фабрично-заводской промышленности и транспорта минимальная ставка повременщика установлена в 115 руб., а сдельщика несколько меньше — в 110 руб. Здесь, несомненно, заложен тот же принцип, что сдельщик имеет возможность заработать больше благодаря сдельщине и прогрессивно-сдельной оплате труда.

Было бы неправильно, конечно, перестраивать систему заработной платы повременщиков изолированно от общей системы оплаты труда рабочих-сдельщиков, ибо заработная плата всех групп рабочих на предприятии находится в тесной взаимосвязи. Вот почему урегулирование оплаты труда повременщиков должно проводиться лишь после того, как будет подготовлен, поставлен перед соответственными органами и решен в целом вопрос о перестройке существующих систем оплаты труда по отдельным отраслям промышленности и по предприятиям.

Важнейшую роль в правильной организации и регулировании заработной платы играют тарифно-квалификационные справочники. Имеющиеся справочники устарели и отражают, как правило, уже пройденный этап организации и техники производства. Достаточно сказать, что в старом справочнике автомобильной промышленности отсутствовало до 35% работ. Совершенно понятно, что без правильного и полного тарифно-квалификационного справочника нельзя перестраивать систему заработной платы. Поэтому профорганизации должны активно включиться в переработку справочников и оказать хозяйственникам необходимую в этом деле помощь.

Ликвидация последствий вредительства в заработной плате вовсе не означает (как это считают некоторые работники хозорганов), что нужны сложные проекты ее перестройки, предусматривающие значительное повышение расчетных условий и сопряженное с увеличением фондов заработной платы. В отдельных случаях это может оказаться необходимым. Однако мы считаем, что первоочередными практическими мерами к ликвидации последствий вредительства в области заработной платы должны быть тщательная, кропотливая проверка действующих систем оплаты, отмена незаконных переоплат, установление жесткого контроля над правильным расходованием фондов заработной платы и упорядочение организации заработной платы в пределах утвержденных фондов. Только после того как на данном конкретном предприятии будет наведен хотя бы минимальный порядок в организации заработной платы, целесообразно разрабатывать проекты ее коренной перестройки.

Эту большую, ответственную работу можно выполнить успешно лишь при участии широких масс стахановцев, ударников и ИТР. Разрешать вопросы зарплат в кабинетах, вдали от масс значит заранее обречь дело на неуспех.

Опыт показывает, что только с помощью комиссий заработной платы, созданных из инициативных и энергичных активистов, можно добиться упорядочения системы заработной платы. В этом можно убедиться на примере ленинградской фабрики № 2 «Пролетарская победа». Только несколько месяцев здесь работает комиссия заработной платы фабкома. Но за этот непродолжительный промежуток времени комиссия сумела проделать большую работу, ликвидировать уравниловку и разницей в оплате труда ряда категорий рабочих и инженерно-технических работников. Комиссия установила контроль над правильным начислением заработной платы, предотвратив тем самым обчеты рабочих. Серьезный подход к разрешению важнейших вопросов заработной платы создал комиссии большой авторитет среди рабочих и дирекции. Ни одно ее предложение не было отвергнуто хозяйственными органами.

Однако таких комиссий еще мало. Объясняется это прежде всего тем, что многие профсоюзные организации попрежнему недооценивают значения борьбы за правильную организацию заработной платы, формально подходя к созданию низовых комиссий и руководству ими. Ничем иным нельзя объяснить тот факт, что на большинстве заводов южной металлургии, где троцкистско-бухаринские мерзавцы немало навредили и в области заработной платы, вместо комиссий заработной платы создавались различные временные «контрольные посты» (металлургический завод им. Ленина), «бригады по заработной плате» (металлургический завод им. Ильича), ограничившие свою деятельность узкими контрольными функциями — проверкой правильности начисления заработной платы.

Отсутствие конкретного руководства комиссиями со стороны ряда ЦК профсоюзов и фабзавместкомов приводит к тому, что многие

комиссии все еще работают без плана, не сосредоточивают внимания на основных, решающих вопросах заработной платы и нормирования труда. Ярким примером может служить автомобильная промышленность. Как известно, на автозаводах введена новая система оплаты труда. Комиссии заработной платы не были в достаточной степени привлечены к ее разработке, и это, безусловно, было одной из причин задержки выполнения решения правительства и ошибок, допущенных при проведении новой системы оплаты.

В ряде случаев функции комиссий заработной платы ограничиваются узким кругом вопросов; широкий актив рабочих и инженерно-технических работников не привлекается к участию в разрешении основных вопросов оплаты труда. На фабрике «Трехгорная мануфактура» решением фабкома была создана «комиссия по выявлению обчетов», причем состояла она из одних счетных работников.

Несомненно, что проверка правильности начисления заработной платы и выявление обчетов — исключительно важная работа. Но в большинстве случаев работники комиссии, выявив обсчет и конкретного виновника, на этом успокаиваются, не докапываясь до корней этих обчетов, не выясняя причин.

Утвержденное президиумом ВЦСПС положение о комиссиях заработной платы фабрично-заводских и местных комитетов дает программу действия всем профсоюзным организациям. В этом положении ясно сказано, что «основной задачей комиссии является оказание помощи фабрично-заводскому и местному комитету в его заботе об установлении такой системы заработной платы, которая стимулировала бы повышение производительности труда, улучшала материально-бытовое положение рабочих, служащих, инженеров и техников и обеспечивала ликвидацию текучести рабочих».

В круг деятельности комиссий входят не только вопросы зарплаты, но и вопросы нормирования и организации труда. Выявлять причины невыполнения норм выработки, добиваться перед администрацией устранения этих причин, оказывать помощь отстающим рабочим, контролировать правильность пересмотра норм, следить за своевременным проведением организационно-технических мероприятий, предусмотренных при установлении норм, — вот что требуется от низовых комиссий заработной платы. Работники комиссий должны упорно учиться большевизму, должны овладеть знаниями в области нормирования и заработной платы, изучать советское трудовое законодательство. Инициативу ряда центральных комитетов профсоюзов, организовавших специальные семинары для работников комиссий заработной платы (ЦК союза железнодорожников Центра, ЦК союза тяжелого машиностроения, ЦК союза военно-металлической промышленности и др.), должны подхватить все профсоюзные организации.

В своей повседневной работе комиссии заработной платы должны руководствоваться указаниями товарища Сталина, решениями партии и правительства по вопросам оплаты труда. Опираясь на широкий актив стахановцев, ударников и инженерно-технических работников, профсоюзные организации с помощью низовых комиссий должны с большевистской энергией и напористостью ликвидировать последствия вредительства в области организации труда и заработной платы, помочь хозяйственникам навести большевистский порядок на этом важнейшем участке.

Правильная организация заработной платы ни в какой мере не должна исключать контрольной работы профсоюзных организаций в области заработной платы на предприятиях. Массовый контроль

попрежнему остается здесь составной частью всей работы, и это обстоятельство не должны выпускать из виду профорганизации.

Насколько необходим этот контроль, видно хотя бы из опыта работы одной из комиссий заработной платы на заводе «Красный Аксай» (Ростов-на-Дону). Комиссия заработной платы литейного комбината завода проанализировала показатели бригад (качество продукции и производительность труда) и заново исчислила премиальные. Она установила, что бригадир цеха ковкого чугуна т. Зеленчук, например, вместо 85 руб. премии получил только 21 р. 25 к.; бригадир цеха серого чугуна т. Черноусов вместо причитавшихся ему 66 руб. получил премию только в 33 руб.; бригадир томильного цеха т. Рузаков вместо 77 р. 50 к. получил только 23 р. 28 к. и т. д. По всему комбинату за 2 месяца хозрасчетные бригадиры недополучили 1 004 р. 61 коп. Комиссия стала доискиваться причин такого внушительного обсчета. Выяснилось, что начальник комбината незаконно снизил размер премиальных. Этот обсчет он пытался оправдать якобы плохой работой некоторых хозрасчетных бригадиров. Комиссия не нашла эти доводы основательными. Хозрасчетные бригады существуют в литейном комбинате с 1932 г. и получают премии по положению, утвержденному дирекцией. Начальник комбината обязан был платить премиальные полностью. Кроме этого, комиссия, изучив условия труда хозрасчетных бригадиров, нашла значительные недостатки в руководстве ими со стороны начальника комбината. Все эти выводы были сообщены цеховому комитету, который, обсудив результаты работы комиссии, целиком согласился с ее выводами и поставил вопрос об улучшении руководства хозрасчетными бригадами. Кроме того, было предложено немедленно доплатить хозрасчетным бригадирам 1 004 р. 61 к., что и было выполнено.

Труд очень многих рабочих литейного комбината оплачивается по прогрессивно-премиальной системе, которая требует от счетных работников особого внимания. Малейшая ошибка приводит порой к серьезным обсчетам. Вот характерный случай, происшедший с формовщиками тт. Щербаковым и Яценко. По подсчетам экономиста получилось, что эти формовщики дали в декабре 140% нормы, за что им причитается премия, составляющая 21,4% основной заработной платы. Формовщики расчет экономиста отвергли и заявили, что их обсчитали. Два последующих пересчета дали прежний результат. Источник ошибки был вскрыт только цеховой комиссией. При тщательном подсчете были отысканы сотые доли процента, снятые экономистом ради «круглого счета». Т. Щербаков и Яценко дополучили 107 руб.

Цеховая комиссия, заинтересовавшись этим фактом, проверила начисление по прогрессивке слесарям, причем были выявлены многочисленные случаи обсчета. Правда, размер обсчетов, источником которых оказалось неправильно исчисленное время простоя, был невелик: слесарь т. Косенко был обсчитан на 2 р. 74 к., т. Лондарев — на 1 р. 97 к., т. Гаврилов — на 1 р. 94 к., т. Игнатъев — на 2 р. 29 к. и т. п., но и такие обсчеты не должны иметь места.

Вслед за этим комиссия проверила начисление заработной платы освобожденным бригадирам и снова вскрыла ошибки. Бригадир т. Березовский, например, недополучил 14 р. 52 к., т. Бережной — 3 р. 84 к., т. Улитин — 4 р. 66 к. и т. д.

Изучая причины обсчетов, комиссия натолкнулась на любопытный факт, характеризующий халатное отношение к подсчету заработной платы на «Красном Аксае». Работник, производивший подсчет заработка освобожденным бригадирам, пользовался шкалой, пришедшей в ветхость, разорванной надвое. Отыскивая по шкале процент премии,

работник составлял оба разорванных куска, но порой так небрежно, что графы не совпадали и итог получался неправильный. Об этом безобразном факте комиссия немедленно сообщила начальнику комбината и потребовала принять соответственные меры.

В связи с этим фактом необходимо отметить особую роль комиссии в упорядочении документации по заработной плате. К документам по зарплате на многих предприятиях относятся недопустимо небрежно: наряды заполняются карандашом, пишутся они нередко на клочках бумаги и когда поступают в расчетный отдел, бывает очень трудно установить не только выработку, но часто и номер или фамилию рабочего. Необходимо также упорядочить и табельный учет, сократить инстанции, через которые проходят документы по зарплате и т. д.

Наряду с контролем за правильным начислением заработков рабочим комиссии должны установить наблюдение за своевременной выплатой зарплаты, проверять заблаговременно, еще до наступления дня выдачи зарплаты, обеспеченность предприятия соответственными денежными средствами.

Основной частью контрольной работы является жесткий контроль над правильным расходованием фондов зарплаты, который следует осуществлять сверху до низу — от ЦК союза (проверка в главке, тресте) и до фабзавкома (проверка на предприятии).

Все мероприятия, проводимые с целью ликвидации последствий вредительства, должны стать основой работы профорганизации в осуществление решения VI пленума ВЦСПС о восстановлении практики заключения коллективных договоров.

Решение VI пленума ВЦСПС состоялось еще в 1937 г., и заключение колдоговоров должно было быть приурочено к утверждению народнохозяйственного плана на 1938 г. Однако это решение еще не выполнено до сих пор, потому что и профорганизации и хозяйственники оказались недостаточно подготовленными к этому ответственному делу, причем неподготовленность больше всего выявилась как раз в центральном и главном вопросе колдоговора — в вопросе заработной платы. В этих условиях колдоговоры легализовали бы все крупнейшие недочеты в организации заработной платы, не принесли бы никакой пользы.

Задачи профсоюзов в деле перестройки заработной платы четко определены решением VII пленума ВЦСПС: «Участие профсоюзных органов,— говорится в постановлении,— в разрешении вопросов заработной платы должно стать одной из важнейших функций профессиональных союзов.

Пленум ВЦСПС обязывает все профсоюзные организации повести решительную борьбу с имеющимися извращениями в заработной плате: множественностью тарифных ставок и сеток и премиальных систем, несоответствием тарифно-квалификационных справочников новым условиям труда и производства, запутанностью системы оплаты труда, отклонением от установленного государственного нормирования заработной платы служащих и др.»¹.

В последнее время ряд отраслей промышленности приступил к наведению порядка в заработной плате. 16 июня с. г. Совет Народных Комиссаров Союза ССР вынес решение об упорядочении заработной платы в автомобильной промышленности. Этим решением ликвидируется существовавшая множественность сеток и ставок и устанавливаются две восьмиразрядные сетки:

а) с соотношением крайних разрядов 1 : 2,5 для рабочих-операто-

¹ «Известия» от 16 сентября 1938 г.

ров (рабочие массовых профессий на производственных операциях, рабочие внутри- и межцехового транспорта, наладчики-установщики и рабочие технического контроля основного производства);

б) с соотношением крайних разрядов 1 : 3,5 для рабочих-универсалов (рабочие по обслуживанию и ремонту оборудования и изготовлению и ремонту инструмента, штампов, приспособлений, по обслуживанию трубопроводов и электросети, рабочие технического контроля универсального производства) и рабочих, оплачиваемых по повременным ставкам (раздатчики инструмента, отправители, рабочие кладовых, уборщики цехов, бригадиры подсобных рабочих, приемщики материалов, укладчики, сортировщики брака и т. п.).

Вместо существовавшей множественности часовых ставок, на ЗИС установлено теперь пять ставок для каждого разряда. Так, по первому разряду существуют следующие ставки:

а) рабочим-операторам на горячих и вредных работах — 1 р. 18 к. в час;

б) рабочим-операторам на холодных работах — 1 р. в час;

в) рабочим-универсалам на горячих и вредных работах — 97 коп. в час;

г) рабочим-универсалам на холодных работах — 83 к. в час;

д) рабочим на повременных ставках — 74 коп.

Применение прогрессивно-сдельной оплаты труда на автомобильных заводах было ограничено. Сейчас круг ее применения значительно расширен. Вместо трех существовавших ранее шкал прогрессивной оплаты установлена единая шкала с тремя ступенями повышения расценок: 25, 50 и 100%.

Пересмотрен тарифно-квалификационный справочник, так как существовавший до сих пор справочник устарел, в нем отсутствовало до 35% работ, что приводило к произвольному установлению разрядов и оплаты рабочих. В новом справочнике при установлении разрядов учтены не только квалификации работ, но сложность оборудования и участие рабочего в наладке.

Установлены конкретные показатели премирования для основных групп рабочих: а) премия ремонтных рабочих поставлена в зависимость от качества ремонта и обслуживания оборудования; б) премия производственных рабочих в литейных и кузнечных цехах зависит от снижения брака.

Для упорядочения заработной платы инженерно-технического персонала и создания нормального соотношения между оплатой мастеров и соответственных групп рабочих введены новые оклады, значительно превышающие заработную плату инженерно-технических работников. Для основных групп инженерно-технических работников установлены основные показатели премирования, например: начальникам цехов и цеховому инженерно-техническому персоналу премия выдается за снижение себестоимости выпускаемой продукции и повышение производительности труда; мастерам, начальникам отделений и участков инженерно-техническому персоналу — за повышение производительности труда и снижение брака (по литейным и кузнечным цехам) и т. д.

Установлена новая оплата учеников школ фабрично-заводского ученичества. Разряды устанавливаются только квалификационными комиссиями. Таковы вкратце основные положения новой системы заработной платы, которая введена полностью на автозаводах с 1 августа. Надо сказать, что введение новой системы заработной платы уже дало первые ощутимые результаты в работе заводов. Например, на Горьковском автозаводе им. Молотова прекратилась текучесть рабочих.

Утвержденная правительством новая система заработной платы в автомобильной промышленности дает возможность приступить к заключению коллективных договоров между профсоюзными организациями и хозяйственными органами этой отрасли народного хозяйства.

Новый коллективный договор должен в простой, краткой, доступной каждому рабочему форме излагать взаимные обязательства профсоюзных и хозяйственных организаций. Проект такого коллективного договора по автомобильному заводу им. Сталина подготовлен отделом заработной платы ВЦСПС. К участию в составлении проекта был привлечен профсоюзный актив. В связи с тем, что этот колдоговор является первым заключаемым в настоящее время, мы считаем необходимым дать его подробную характеристику.

Новый коллективный договор кратко, с предельной ясностью излагает цели и задачи, которые преследуются этим важнейшим хозяйственно-политическим документом.

Коллективный договор имеет своей целью мобилизовать весь коллектив работников автозавода им. Сталина, говорится в колдоговоре, на выполнение заданий партии и правительства, направленных к укреплению социалистического строя и увеличению общественного богатства страны. Заключая настоящий коллективный договор, администрация автозавода им. Сталина, в лице директора, и рабочие, инженерно-технические работники и служащие, в лице заводского комитета, берут на себя взаимные обязательства выполнять производственную программу завода, овладеть техникой производства, удешевлять стоимость, непрерывно улучшать качество выпускаемых автомашин и неуклонно повышать уровень материального благосостояния рабочих и служащих завода.

Для осуществления поставленных задач администрация и коллектив взаимно обязуются правильно организовать заработную плату в соответствии с социалистическим принципом оплаты по количеству и качеству труда, улучшить организацию труда и создать все условия для дальнейшего развертывания социалистического соревнования и стахановского движения. Договор предусматривает обязательство укреплять трудовую дисциплину и принимать меры к дальнейшему оздоровлению условий труда на производстве и улучшению обслуживания культурно-бытовых нужд рабочих, инженеров и служащих завода.

Новый коллективный договор должен быть заключен сроком на два года — с 1938 по 1940 г. В коллективном договоре автозавода им. Сталина излагается утвержденная Совнаркомом СССР система оплаты труда рабочих, инженерно-технических работников, служащих и учеников.

Администрация обязуется согласно договору оплачивать всех рабочих по индивидуальной, прямой неограниченной сдельщине. Бригадная (групповая) сдельщина допускается лишь на тех работах, где по условиям технологического процесса невозможен индивидуальный учет выработки.

Повременная оплата допускается только как исключение и лишь на работах, не поддающихся нормированию. Однако для рабочих, которые по характеру своей работы не могут быть переведены на прямую неограниченную сдельщину, но труд которых непосредственно влияет на снижение расхода материала, сырья, топлива, электроэнергии и т. д., администрация обязана ввести систему премирования за качественные результаты.

Коллективный договор точно предусматривает, в каких случаях возможен пересмотр норм выработки. Он допускается только по тем работам и изделиям, процесс освоения которых закончился и нача-

лось их серийное производство, или там, где после пересмотра норм 1937 г. заводоуправлением проводились организационно-технические и рационализаторские мероприятия, или, наконец, там, где этого требуют производственные возможности оборудования. Для рабочих, внесших рационализаторские предложения, в течение шести месяцев сохраняются нормы и расценки, действовавшие до дня фактического осуществления предложения.

Инженерно-технические работники, служащие и младший обслуживающий персонал оплачиваются по схемам должностных окладов, приложенным к коллективному договору.

В колдоговоре предусматривается, что администрация обязана не реже чем каждые шесть месяцев проводить испытания учеников для перевода их в следующий разряд. По окончании обучения и сдаче испытаний ученики переводятся на работы, оплачиваемые не ниже, чем по 3-му разряду тарифной сетки для взрослых рабочих.

По-новому регулируется также система оплаты труда лиц, обучающих рабочих. За время обучения они получают ежемесячно сверх обычного заработка от 10 до 20% своей тарифной ставки.

Коллективный договор регламентирует организацию труда и трудовую дисциплину на предприятии.

Новый коллективный договор отличается от колдоговоров 1932—1933 гг. тем, что из него изъяты все пункты, повторявшие или разъяснявшие трудовое законодательство, а также пункты, относящиеся к правилам внутреннего распорядка. Исключены также и показатели промфинплана.

В каждом предприятии каждой отрасли промышленности есть свои специфические особенности; они должны найти отражение в новом колдоговоре.

Правильное разрешение вопросов заработной платы имеет огромное значение для нашего социалистического хозяйства. Заработная плата — главный фактор, влияющий на уровень материального положения рабочих, и вместе с тем мощный рычаг подъема производительности труда. Эти положения обязывают наши хозяйственные и профсоюзные организации сосредоточить основное внимание на глубоком изучении вопросов заработной платы и нормирования труда; эта работа должна проводиться совместно с широкими массами трудящихся, выводы ее должны быть основаны на опыте рабочих, служащих и инженерно-технических работников.

Мы должны во что бы то ни стало добиться того, чтобы заработная плата открывала для неквалифицированных рабочих перспективы для продвижения вперед, в разряд квалифицированных рабочих. Для этого «...надо отменить уравниловку и разбить старую тарифную систему... надо организовать такую систему тарифов, которая бы учитывала разницу между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, между трудом тяжелым и трудом легким»¹.

Упорядочение организации заработной платы в отдельных отраслях промышленности (автомобильная, хлопчатобумажная, авиационная) показывает нам, как надо ликвидировать последствия вредительства. На основе опыта этих отраслей наркоматы, главки и центральные комитеты профессиональных союзов должны решительно приступить к упорядочению системы заработной платы и превратить ее в мощное орудие развертывания стахановского движения.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 451.

К. ПЛОТНИКОВ

Деньги в СССР

В трудах классиков марксизма-ленинизма учение о роли денег в социалистическом строительстве нашло всестороннюю углубленную разработку.

Маркс и Энгельс исследовали существо денег в товарном хозяйстве и показали, что деньги являются продуктом длительного исторического развития, что они появились вместе с зарождением товарного производства и развитием обмена. Деньги есть необходимый продукт процесса развития товарного хозяйства, в котором различные продукты труда производятся не непосредственно для потребления, а для обмена, для продажи.

«Исторический процесс расширения и углубления обмена развивает дремлющее в товарной природе противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью. Потребность дать для оборота внешнее выражение этому противоречию заставляет искать самостоятельной формы для воплощения товарной стоимости и не дает покоя до тех пор, пока задача эта не решается окончательно путем раздвоения товара на товар и деньги»¹.

Ф. Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» следующим образом описывал период зарождения денег в афинском обществе: «Как быстро после возникновения обмена между отдельными людьми и вместе с превращением продуктов в товары начинает проявляться власть продукта над его производителем — это афинянам пришлось испытать на собственном опыте. Вместе с товарным производством появилась обработка земли отдельными лицами за собственный счет, а вскоре затем и земельная собственность отдельных лиц. Потом появились деньги, всеобщий товар, на который обменивались все другие товары. Но, изобретая деньги, люди не подозревали, что они вместе с тем создают новую общественную силу, единую, имеющую всеобщее значение, силу, перед которой должно будет склониться все общество. И эта новая сила, внезапно возникшая без ведома и против воли своих собственных творцов, дала почувствовать свое господство афинянам со всей грубостью своей молодости»².

Вопрос о том, какой именно товар становится всеобщим эквивалентом, определяется конкретными историческими условиями. История показывает, что у различных племен и народов, в различные исторические промежутки времени в качестве денег выступали самые разнообразные товары. То, что роль всеобщего эквивалента окончательно срастается с определенной натуральной формой товара, «..следует

¹ Маркс, Соч., т. I, 1936 г., стр. 47.

² Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Партиздат., 1937, стр. 147—148.

искать не в общей связи отношений производства, а в специальных материальных свойствах золота и серебра»¹.

В своей работе «Экономическое содержание народничества» Ленин, критикуя взгляды народников, дал точную характеристику природы денег в товарно-капиталистическом хозяйстве, раскрывающую существо марксовой теории денег. Ленин писал: «Продукт отдельного производителя, предназначенный на чужое потребление, может дойти до потребителя и дать право производителю на получение другого общественного продукта только принявши форму денег, т. е. подвергшись предварительно общественному учету как в качественном, так и в количественном отношениях. А учет этот производится за спиной производителя, посредством рыночных колебаний. Эти неведомые производителю, независимые от него рыночные колебания не могут не порождать неравенства между производителями, не могут не усиливать этого неравенства, разоряя одних и давая другим в руки деньги = продукт общественного труда»².

Ленин исчерпывающим образом показал, что необходимость в деньгах возникает при товарном хозяйстве в результате наличия обособленных производителей, продукт которых идет на «чужое потребление». Связь между обособленными производителями осуществляется через рынок, отсюда — необходимость в деньгах. Посредством денег в капиталистическом обществе стихийно осуществляется «общественный учет» продуктов отдельных производителей в качественном и количественном отношении. Этот учет осуществляется «...за спиной производителя, посредством рыночных колебаний»³. Выделяясь из остального товарного мира, деньги как всеобщий эквивалент выражают в вещной форме производственные отношения людей.

В товарно-капиталистическом обществе деньги выполняют функции мерила стоимости, средства обращения, средства накопления и средства платежа.

Первая и основная функция денег заключается в том, что через посредство денег определяется цена товара, являющаяся выражением его стоимости, т. е. воплощенного в товаре абстрактного труда. Маркс при анализе функций денег ради упрощения предполагает, что денежным товаром является только золото. «Первая функция золота, — говорит Маркс, — состоит в том, чтобы доставить товарному миру материал для выражения его стоимости, т. е. для того, чтобы выразить стоимость товаров как одноименные величины, качественно одинаковые и количественно сравнимые. Оно функционирует таким образом как всеобщая мера стоимостей, и сначала только в силу этой функции золото — этот специфический эквивалентный товар — делается деньгами.

Не деньги делают товары соизмеримыми. Наоборот. Именно потому, что товары как стоимости представляют овеществленный человеческий труд и, следовательно, сами по себе соизмеримы, — именно поэтому все они и могут измерять свои стоимости одним и тем же специфическим [особенным] товаром, превращая таким образом этот последний в общую меру своих стоимостей, т. е. в деньги. Деньги как мера стоимости — лишь необходимая форма проявления имманентной [присущей] товарам меры стоимости, рабочего времени»⁴. «Золото лишь потому противостоит другим товарам как деньги, что

¹ Маркс, Ницета философии, Партиздат, 1937, стр. 59.

² Ленин, Соч., т. I, стр. 281.

³ Там же.

⁴ Маркс, Капитал, т. I, Партиздат, 1936, стр. 52—53.

оно раньше уже противостояло им как товар»¹. После того как товар оценен в деньгах, он должен быть продан, т. е. обменен на деньги. Деньги играют в этом случае роль орудия обращения или средства обращения. Деньги, сделанные из одного металла, в их функции средства обращения могут быть заменены знаком из другого металла или бумажными деньгами, так как функция средства обращения мимолетна.

Третья функция денег — образование сокровищ. С расширением товарооборота неизмеримо вырастает власть денег. «Товарное обращение уже с самых первых зачатков своего развития вызывает к жизни необходимость и страстное стремление удерживать у себя продукт первого метаморфоза, — превращенную форму товара, или его денежную куколку. Товар продается не для того, чтобы купить другие товары, а для того, чтобы заместить товарную форму денежной. Из простого посредствующего звена при обмене веществ эта перемена формы становится самоцелью... деньги окаменевают в виде сокровища, и продавец товаров становится собирателем сокровищ»². В качестве сокровища деньги (золото) уже не могут выступать идеально, как они выступают, выполняя функцию мерил стоимости, или в виде бумажного знака, как они выступают, выполняя функцию средства обращения. В качестве сокровища золото выступает в своей натуральной форме.

С развитием товарного производства создаются условия, при которых переход товаров из рук покупателя в руки продавца отделяется от передачи денег из рук продавца в руки покупателя, деньги передаются через некоторый промежуток времени после продажи товара. Получается разрыв между фактическим отчуждением товаров и оплатой за них. Продавец здесь выступает в роли кредитора, покупатель — в роли должника. В этом случае деньги выступают в функции средства платежа. Из этой функции денег возникают кредитные деньги, начинают передаваться из рук в руки долговые обязательства и т. п.

Деньги вращаются не только в пределах одной страны, но и могут переходить из одной страны в другую. В международном обращении деньги выступают в функции мировых денег. На мировом рынке стираются все внутренние особенности денег, монета выступает в своей первоначальной форме слитков из благородных металлов. Здесь деньги функционируют «...как всеобщее платежное средство, всеобщее покупательное средство и абсолютно общественная материализация богатства вообще (по-английски: *universal wealth*)»³.

Таковы в основных чертах функции денег товарного общества.

На определенной ступени исторического развития деньги получают возможность превращаться в капитал. Это происходит тогда, когда рабочая сила приобретает форму товара, создающего прибавочную стоимость для собственника средств производства.

Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали большую роль денег в развитии капиталистических отношений и в усилении эксплуатации пролетариата капиталистами.

Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» дал яркую характеристику роли денег как орудия усиления влияния капитала. Энгельс писал: «...появляются металлические деньги, чеканная монета, а с металлическими деньгами — новое средство господства непродуцирующего класса над производителями и их производством. Был изобретен товар товаров, который в

¹ Маркс, Капитал, т. I, гл. III, стр. 32.

² Там же, стр. 85.

³ Там же, стр. 97.

скрытом виде содержит в себе все другие товары, волшебное средство, могущее по желанию превращаться в любую заманчивую и желанную вещь. Кто обладал им, тот властвовал над миром производства»¹.

Ленин и Сталин развили и углубили мысль Маркса и Энгельса о классовом значении денег.

В ряде своих ранних работ, как «Экономическое содержание народничества» и «Развитие капитализма в России», Ленин исчерпывающим образом показал, что развитие денежного хозяйства содействует ускорению расслоения мелких товаропроизводителей на огромную массу бедняков и батраков и на небольшую кучку кулачества.

«Проникновение товарного производства,— писал Ленин в работе «Экономическое содержание народничества»,— ставит богатство отдельного двора в зависимость от рынка, создавая таким образом путем рыночных колебаний неравенство и обостряя его, сосредоточивая у одних в руках свободные деньги и разоряя других. Эти деньги служат, естественно, для эксплуатации неимущих, превращаются в капитал. Покуда еще разоряющиеся крестьяне держатся за свое хозяйство, капитал может эксплуатировать их, оставляя их хозяйничать попрежнему, на старых, технически нерациональных основаниях, может основывать эксплуатацию на покупке продукта их труда. Но разорение достигает, наконец, такой степени развития, что крестьянин вынужден совсем бросить хозяйство: он не может уже продавать продукта своего труда, ему остается только продавать труд. Капитал берет тогда хозяйство в свои руки, причем он вынужден уже — силою конкуренции — организовать его рационально; он получает возможность к тому благодаря «сбереженным» ранее свободным денежным средствам, он эксплуатирует уже не хозяина, а батрака, поденщика»².

Таким образом Ленин показывает, что проникновение денежного хозяйства в деревню превращается в общественную силу, позволяющую небольшой кучке обладателей денежного капитала эксплуатировать преобладающее большинство крестьян, превращая их в батраков и поденщиков.

С развитием капиталистического общества усиливается роль денег как орудия порабощения и эксплуатации.

С наступлением высшей фазы капитализма — империализма — финансовые магнаты особенно сильно используют деньги для эксплуатации колоний и слабых стран, для еще большего угнетения пролетариата во всем мире.

Маркс и Энгельс, установив необходимость диктатуры пролетариата и обосновав важнейшие мероприятия пролетарского государства в процессе построения коммунистического общества, указывали на большую роль денег и кредита после свержения власти буржуазии.

Основываясь на учении Маркса о роли денег и кредита в социалистическом преобразовании общества, Ленин на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию в 1919 г. говорил: «Еще до социалистической революции социалисты писали, что деньги отменить сразу нельзя, и мы своим опытом можем это подтвердить. Нужно очень много технических и, что гораздо труднее и гораздо важнее, организационных завоеваний, чтобы уничтожить деньги»³. «Чтобы их уни-

¹ Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Партиздат, 1937, стр. 219.

² Ленин, Соч., т. I, стр. 343.

³ Там же, т. XXIV, стр. 293.

чтожить, нужно наладить организацию распределения продуктов для сотен миллионов людей,— дело долгих лет»¹.

Товарищ Сталин в беседе с иностранными рабочими делегациями в 1927 г. указал на необходимость длительного сохранения денег в советском обществе: «Нам нужно наладить такой передаточный распределительный аппарат между городом и деревней, который был бы способен учесть и удовлетворить потребности города и деревни всей страны так же, как каждый человек учитывает у себя свой бюджет, свои расходы и доходы. И когда мы добьемся всего этого, надо полагать, что наступит время, когда не будет уже нужды в деньгах. Но до этого еще далеко»².

Программа Всесоюзной Коммунистической партии большевиков также указывает, что «В первое время перехода от капитализма к коммунизму, пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов, уничтожение денег представляется невозможным»³.

Таким образом, возможность уничтожения денег связана с коммунистической организацией производства и распределения продуктов по принципу: от каждого по способностям, каждому по потребностям. До тех пор, пока не будет построено полное коммунистическое общество, распределение продуктов должно происходить в соответствии с социалистическим принципом: от каждого по способностям, каждому по его труду.

Осуществление социалистического принципа распределения по количеству и качеству затраченного труда производится при помощи советской торговли и денежной системы.

Рассмотрим подробно, какими специфическими особенностями определяется необходимость денег в СССР.

Необходимость денег в Советском Союзе в первую очередь связана с наличием советской торговли; «...деньги,— говорил товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б),— являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во-всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена»⁴.

Товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б) подчеркнул, что недостаточно еще того, чтобы товар был произведен, необходимо еще быстро довести товар до потребителя без длинного блуждания его в каналах товаропроводящей сети, полностью удовлетворяя все растущие потребности населения и давая товары необходимого ассортимента и качества. Для осуществления этих задач и нужны деньги. Советские устойчивые деньги являются необходимым звеном для развертывания товарооборота между городом и деревней, между различными отраслями социалистического хозяйства для организации идеально налаженного распределения между сотнями миллионов людей.

Распределение предметов потребления на основе социалистического принципа «за равное количество труда — равное количество продуктов» возможно лишь при проведении строжайшего учета и контроля над мерой труда и мерой потребления.

Ленин подчеркивал огромное значение учета и контроля над мерой труда и мерой потребления на всех этапах социалистического строительства: «До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, со-

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, срт. 301.

² Сталин, Вопросы ленинизма, Партиздат, изд. 9-е, стр. 308.

³ «Программа и устав ВКП(б)», Политиздат, 1938, стр. 46—47.

⁴ «XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)», стенографический отчет, Партиздат, 1934, стр. 26.

циалисты требуют строгой и жесткой стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления...»¹.

Осуществление строгой стороны контроля за соблюдением социалистического принципа распределения «от каждого по способностям и каждому по труду» имеет огромное значение в деле охраны социалистической собственности, проверки качества и количества затраченного труда, повышения производительности труда и создания максимальной заинтересованности каждого члена советского общества в результате его затрат труда.

Только на основе строгой стороны учета и контроля над количеством и качеством затраченного труда ликвидируется уравниловка.

В своем историческом выступлении на совещании хозяйственников в 1931 г. товарищ Сталин широко развил вопрос о правильных формах оплаты труда и о борьбе с уравниловкой. «Маркс и Ленин говорят,— разъяснял товарищ Сталин,— что разница между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным будет существовать даже при социализме, даже после уничтожения классов, что лишь при коммунизме должна исчезнуть эта разница, что, ввиду этого, «зарплата» даже при социализме должна выдаваться по труду, а не по потребности... кто строит теперь тарифную систему на «принципах» уравниловки, без учета разницы между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, тот рвет с марксизмом, рвет с ленинизмом»².

Таким образом, учет и контроль над мерой труда и потребления и проведение социалистического принципа оплаты по количеству и качеству затраченного труда осуществляются через советские деньги, в денежной оплате труда.

Социалистические принципы организации производства и распределения продуктов осуществляются в Советском Союзе через хозрасчетный метод управления нашими предприятиями.

Хозрасчетная организация деятельности социалистических предприятий требует не только количественного выполнения заданий плана, но и выполнения плана по снижению себестоимости и по получению определенного процента накоплений. Борьба за укрепление хозяйственного расчета и за рентабельность означает для каждого предприятия необходимость рационально организовать производство, полностью овладеть техникой дела, организовать заработную плату так; чтобы максимально стимулировать производительность труда и снизить накладные расходы.

Показатели рентабельности работы предприятия измеряются в деньгах, которые являются инструментом контроля рублем. Контроль рублем создает стимул для борьбы всех работников за максимально благоприятные результаты хозяйственной деятельности. Хозрасчет означает использование всех хозяйственных возможностей для наилучшего выполнения государственных планов.

Система управления хозяйственными предприятиями в Советском Союзе построена так, что хозяйственные организации материально заинтересованы в выполнении и перевыполнении заданных им планов. В зависимости от выполнения плана хозорган приобретает право не только на получение кредита, но и на определенную долю накоплений, которые остаются в его распоряжении. Эта доля накоплений зависит от результатов работы предприятия.

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 437.

² Сталин, Вопросы ленинизма, Партизат, изд. 10-е, стр. 422.

Таким образом, деньги в СССР являются необходимым орудием осуществления хозяйственного расчета.

Использование диктатурой рабочего класса денег как инструмента хозяйственного расчета, развертывания советской торговли, развития социалистических стимулов к труду показывает, что советские деньги коренным образом отличаются от капиталистических денег: «...благодаря диалектике нашего развития, функции и назначение этих инструментов буржуазии меняются принципиально, коренным образом, меняются в пользу социализма, в ущерб капитализму»¹.

В капиталистическом обществе деньги, как говорил Ленин, являются «свидетельством на эксплуатацию»; в советском обществе, где ликвидирована эксплуатация человека человеком, деньги являются орудием борьбы за коммунистическое переустройство общества.

Выяснив особую природу советских денег и их принципиальное отличие от капиталистических денег, перейдем к выяснению функций, выполняемых нашими деньгами.

Коренное отличие наших денег от капиталистических заключается, как это мы уже выяснили, в том, что они в руках диктатуры рабочего класса являются орудием строительства социализма. Этой сущностью советских денег определяются и функции, выполняемые нашими деньгами.

Первая и важнейшая функция советских денег заключается в том, что они являются орудием планового учета труда, т. е. всей народно-хозяйственной деятельности в советском социалистическом обществе.

Советские деньги используются для учета плановой себестоимости продукции, для учета затрат непосредственно общественного труда на производство продуктов нашими социалистическими предприятиями.

Измерение себестоимости продуктов не сводится лишь к техническому учету затрат общественного труда. Денежный учет труда является также средством борьбы за снижение себестоимости, рост рентабельности и производительности труда на социалистических предприятиях.

Если в буржуазном обществе капиталиста в первую очередь интересует вопрос о результатах его работы, выраженной в денежной прибыли, то в советском обществе важно знать не только как выполнено плановое задание в денежном выражении, но и как выполнены качественные показатели. Можно привести много практических примеров, когда предприятие формально выполняет задание в денежном выражении, но за счет ухудшения качества или за счет производства некомплектных продуктов и т. п.

Отсюда следует, что наряду с денежным учетом в нашем хозяйстве необходим и натуральный учет, учет по видам и сортам произведенной продукции.

Денежный учет себестоимости продукции обеспечивает планирование цен. Без денежного учета нельзя планировать цены товаров, вырабатываемых на социалистических предприятиях.

Цена в советских условиях, так же как и деньги, из инструмента буржуазной экономики превращена в одно из важнейших орудий социалистического строительства.

В капиталистическом обществе цены на товары складываются на основе стихийного закона стоимости и не поддаются регулированию со стороны буржуазного государства.

¹ Сталин, Заключительное слово на XIV съезде ВКП (б); Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП (б), т. III, стр. 36.

В условиях социалистического хозяйства цена выступает как орудие плана диктатуры рабочего класса и имеет директивный характер. Разумеется, что при определении цены для той или иной отрасли хозяйства нельзя игнорировать количество и качество затраченного труда, уровень развития производительных сил. Но вместе с тем при установлении цены необходимо учитывать задачи, стоящие перед советским государством на определенном этапе развития социалистического хозяйства.

Цена в наших условиях сознательно определяется советским государством с учетом условий производства и предстоящих задач социалистического строительства. В этом ее реальность и действенность.

«В проблеме цен перекрещиваются все основные экономические, а, следовательно, и политические проблемы советского государства. Вопросы установления правильных взаимоотношений крестьянства и рабочего класса, вопросы обеспечения взаимно-связанного и взаимно-обусловленного развития сельского хозяйства и промышленности, вопросы распределения национального дохода и связанные с ним вопросы индустриализации СССР и укрепления как экономически, так и политически рабочего класса, вопросы обеспечения реальной заработной платы, укрепления червонца, наконец, планомерное усиление социалистических элементов нашего хозяйства и дальнейшее ограничение частно-капиталистических элементов народного хозяйства — все это упирается в проблему цен»¹.

Как известно, в условиях диктатуры рабочего класса существуют цены оптово-отпускные, розничные, конвенционные, расчетные и т. д.

Основной ценой, которая в значительной мере определяет собою движение остальных цен, является оптово-отпускная цена. Структура оптово-отпускной цены такова: производственная или фабрично-заводская себестоимость плюс накладные расходы треста или торгового предприятия, что образует коммерческую себестоимость плюс налог с оборота и прибыль. В свою очередь фабрично-заводская себестоимость складывается из: 1) потребляемой части оборудования, 2) сырья и вспомогательных материалов, 3) заработной платы рабочих и 4) накладных расходов (начисления на зарплату, начисления на подготовку кадров, цеховые и общезаводские расходы). Сумма этих затрат на единицу продукции составляет ее фабрично-заводскую себестоимость. Поскольку продукция данного предприятия предназначена для сбыта, постольку себестоимость ее увеличивается на сумму дополнительных накладных расходов (отчисления вышестоящим звеньям, расходы по сбыту). Выполнение этих дополнительных элементов образует уже коммерческую себестоимость. Таким образом, первый основной элемент цены это — коммерческая себестоимость, второй элемент — налог с оборота, исчисленный в установленном законом процентном отношении к отпускной цене, и третий элемент — нормальный процент накоплений (прибыль).

Оптово-отпускные цены определяются в плановом порядке правительством или по его поручению соответственными наркоматами.

Установленные союзным правительством или соответственными наркоматами отпускные цены распространяются на аналогичные товары, вырабатываемые местной промышленностью.

Отпускные цены на те виды продукции местной промышленности, на которые не существует цен, установленных СНК СССР или союзной республики, утверждаются Совнаркомом автономных республик, краевыми, областными исполкомами.

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. II, Партиздат, 1936, стр. 165.

При утверждении цен определяется плановая себестоимость товара, а тем самым — разрыв между отпускной ценой и себестоимостью, составляющий всю сумму социалистического накопления. В составе этого разрыва в плановом порядке определяются налог с оборота и прибыль предприятия. Доля налога с оборота не изменяется в зависимости от того, укладывается ли данное предприятие в плановую себестоимость или нет. Это превышение плановой себестоимости приводит или к снижению прибыли или даже к потере ее. Так как эти частные накопления в значительной степени остаются у предприятия и не перечисляются в бюджет в виде отчислений от прибылей, то само предприятие непосредственно заинтересовано в том, чтобы обеспечить выполнение планового задания по снижению себестоимости и плана накоплений.

Планирование цен советским государством, направленное на улучшение положения рабочих и колхозников, настоятельно требует ожесточенной борьбы за снижение себестоимости выпущенной продукции. Если предприятие в результате проведенных мероприятий по рационализации добьется снижения себестоимости сверх плана, то в связи с этим увеличатся накопления предприятия, которые не будут изъяты в виде налога с оборота, а останутся в распоряжении предприятия.

Плановые цены государственных социалистических предприятий являются основным экономическим регулятором цен советского колхозного рынка. Проводя твердую политику цен на государственных предприятиях, советское государство тем самым воздействует и регулирует рыночные цены на продукты и предметы потребления, выбрасываемые на рынок колхозниками и единоличниками.

Советская власть неуклонно проводит политику снижения цен в целях улучшения материального благосостояния трудящихся. Только за 1935—1936 гг. цены снижены на сумму свыше 10 млрд. руб. Снижение цен в 1937 г. дало покупателю лишь по государственной и кооперативной торговле 1,5 млрд. руб. экономии.

Развертыванием советской торговли, снижением цен на товары широкого потребления советское государство повышает устойчивость советских денег.

Другой важнейшей функцией денег в социалистическом обществе является использование денег как средства обращения. Деньги, являясь средством обращения, способствуют развертыванию советской торговли и осуществлению контроля над работой торговых организаций. Контроль рублем над работой торговых организаций осуществляется потребителями продуктов, а также финансовой и кредитной системой.

Товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б) дал решительный отпор левацким попыткам уничтожить советскую торговлю и перейти к прямому продуктообмену: «...продуктообмен может притти лишь на смену и в результате идеально налаженной советской торговли, чего у нас нет и в помине и что не скоро будет у нас»¹.

Советская торговля принципиально отлична от капиталистической торговли. Природа торговли в СССР, так же как и природа денег, определяется наличием диктатуры рабочего класса, установившего социалистический способ производства и социалистические формы распределения.

Сущность советской торговли исчерпывающим образом разъяснена товарищем Сталиным в докладе на XVII партийном съезде. Товарищ Сталин указал, что «...советскую торговлю нельзя ставить на одну

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, Партиздат, изд. 10-е, стр. 576.

доску с торговлей на первой стадии нэпа, хотя регулируемой государством. Если торговля на первой стадии нэпа допускала оживление капитализма и функционирование частно-капиталистического сектора в товарообороте, то советская торговля исходит из отрицания как того, так и другого. Что такое советская торговля? Советская торговля есть торговля без капиталистов — малых и больших, торговля без спекулянтов — малых и больших. Это особого рода торговля, которой не знала до сих пор история и которую практикуем только мы, большевики, в условиях советского развития»¹.

Сталинское определение советской торговли как торговли без капиталистов малых и больших, без спекулянтов и перекупщиков ярко показывает самое существенное различие, отличающее торговлю последнего этапа нэпа от первого.

С увеличением товарных ресурсов во второй пятилетке осуществлено крупнейшее мероприятие — отмена нормированного отпуска продуктов и развертывание советской торговли на основе единой государственной розничной цены. Это еще больше повысило роль советских денег. Отмена карточной системы послужила толчком к дальнейшему развертыванию борьбы за рентабельность предприятий, за поднятие производительности труда, развитие стахановского движения, повышение покупательной способности рубля и дальнейший подъем материального уровня трудящихся.

Советские деньги, являясь инструментом развертывания советской торговли, способствуют организации бесперебойного обмена продуктов между городом и деревней, между отдельными отраслями народного хозяйства, обеспечивая осуществление социалистического принципа распределения по количеству и качеству затраченного труда с учетом потребностей всех потребителей продуктов промышленности и сельского хозяйства.

Советские деньги выполняют также функцию платежного средства. Эта функция советских денег связана с наличием в Советском Союзе кредитных и бюджетных методов перераспределения народного дохода.

В качестве платежного средства деньги выступают при выдаче кредита банковскими организациями хозорганам и возврате его в банк, при уплате налогов и сборов государству, при денежной оплате труда как рабочих, так и колхозников.

Государственный банк является основным кредитным аппаратом, через который проявляется функция денег как средства платежа и через который советское государство осуществляет контроль рублем над деятельностью наших хозяйственных предприятий. Через Государственный банк посредством кредита, предоставляемого им хозорганам, государство проверяет выполнение каждым предприятием заданных ему планов, соблюдение принципа бережного и экономного расходования средств и контролирует ход выполнения планов социалистического накопления. Государственный банк является единым банком краткосрочного кредитования, центральной расчетной организацией народного хозяйства и эмиссионным банком Союза ССР.

Государственный банк регулирует денежное обращение в соответствии с народнохозяйственным планом, осуществляет краткосрочное кредитование всех отраслей народного хозяйства, организует и производит расчеты между хозяйственными организациями, является кассиром единого государственного бюджета и организацией, осуществляющей хранение денежных средств предприятий и валютных фондов нашей страны.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, Партиздат, изд. 10-е, стр. 505.

Функция денег как платежного средства проявляется также через платежи социалистических предприятий и населения в единый государственный бюджет СССР, которому принадлежит исключительно важная роль в разрешении важнейших задач социалистического строительства. Об этом говорит хотя бы тот факт, что за годы второй пятилетки только через государственный и местные бюджеты Советского Союза было вложено в дело социалистического строительства 350 млрд. руб., из них на финансирование народного хозяйства было израсходовано 183 млрд. руб. и на финансирование социально-культурных мероприятий — 73,3 млрд. руб.

В противовес бюджетам капиталистических стран бюджет советского государства из года в год растет, не зная дефицита. Только за годы второй пятилетки превышение доходов над расходами составило свыше 11 млрд. руб.

II Сессия Верховного Совета Союза ССР утвердила грандиозную финансовую программу дальнейшего движения нашей страны к коммунизму.

Единый государственный бюджет утвержден по доходам в сумме 132 637 993 тыс. руб., по расходам — 131 137 993 тыс. руб., т. е. с превышением доходов над расходами в 1,5 млрд. руб. Бюджет призван служить интересам социалистического строительства в области народного хозяйства, подъема культуры, материального благосостояния трудящихся и укрепления оборонной мощи государства.

Огромный объем вложений через бюджет в социалистическое строительство обеспечивается, главным образом, доходами социалистического хозяйства. Решающим и важнейшим источником в доходной части государственного бюджета являются поступления от народного хозяйства и, в частности, налог с оборота, который составляет $\frac{3}{5}$ доходов государственного бюджета. В 1937 г. налог с оборота составил около 75,9 млрд. руб., а в 1938 г. доходы от налога с оборота возрастают до 84 млрд. руб.

Поступления от налогов и сборов с населения занимают незначительное место. Общая сумма налоговых поступлений от населения в союзном, республиканском и местных бюджетах составляет на 1938 г. 5,0 млрд. руб.

Бюджетные средства направляются на рост общественного богатства, повышение материального и культурного уровня трудящихся и на укрепление обороноспособности Советского Союза. Это подтверждают следующие цифры. Только по союзному и республиканскому бюджетам на 1938 г. намечено израсходовать на финансирование народного хозяйства 47,2 млрд. руб., на социально-культурные мероприятия — 12,1 млрд. руб., а вместе с местными бюджетами — 37,3 млрд. руб., и на укрепление обороноспособности — 27 млрд. руб.

Все эти яркие цифровые показатели иллюстрируют сталинскую заботу советского правительства о развитии социалистического народного хозяйства и культуры широких многомиллионных трудящихся масс.

Весьма важную функцию выполняют деньги в качестве орудия социалистического накопления и сбережений населения.

В советских условиях денежные накопления составляют ту часть народного дохода, которая является источником расширенного социалистического воспроизводства.

Эти денежные накопления являются прибылями социалистических предприятий и накоплениями, отчисляемыми в государственный бюджет в виде налога с оборота и отчислений от прибылей. Денежные накопления в виде индивидуальных сбережений собираются и у тру-

дящихся. Индивидуальные сбережения у трудящихся имеют исключительно трудовую природу, они создаются за счет сбережений от зарплаты и других трудовых доходов. Сбережения трудящихся в сберегательных кассах из года в год возрастают. За годы двух сталинских пятилеток сумма вкладов трудящихся в сберегательных кассах увеличилась в 20 с лишним раз, причем только за последние пять лет сумма вкладов возросла в 5 раз. Общая сумма вкладов составляет в настоящее время свыше 5,6 млрд. руб.

Одним из немаловажных источников социалистического накопления трудящихся являются советские государственные займы. Сумма подписки на советские займы растет из года в год, что отражает неуклонный рост материального благосостояния трудящихся. На Первый заем индустриализации подписалось 6 млн. чел. на 200 млн. руб.; на Заем укрепления обороны СССР в 1937 г. подписалось 50 млн. чел. на 4 916 млн. руб.; на Заем третьей пятилетки (выпуск первого года) трудящиеся подписались на сумму 5 887 390 тыс. руб. с превышением суммы, выпущенной правительством, на 887 390 тыс. руб. Через систему государственных займов и сберегательных касс государство мобилизует сбережения трудящихся для расширения социалистического воспроизводства.

За первую пятилетку трудящиеся дали займы своему советскому государству 5 817 млн. рублей. По займам, выпущенным за годы второй сталинской пятилетки, поступило в бюджет государства 18 766 млн. руб. Таким образом, только за две сталинские пятилетки трудящиеся СССР вложили в долгосрочные займы 24 583 млн. руб.

При посредстве денег мобилизуются накопления во всех отраслях хозяйства и направляются в плановом порядке на социалистическое строительство.

Значение советских денег в деле социалистического накопления было с особой силой подчеркнуто товарищем Сталиным в его докладе об итогах первой пятилетки.

Полемизируя против безграмотных утверждений буржуазных «экономистов», ставивших под сомнение крепость советской валюты, товарищ Сталин говорил: «Как можно утверждать, что наша советская валюта не представляет никакой ценности? Разве это не факт, что на эту валюту строили мы Магнитострой, Днепрострой, Кузнецкстрой, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Горьковский и Московский автомобильные заводы, сотни тысяч колхозов и тысячи совхозов?»¹.

Укрепление советской валюты, обеспечение ее устойчивости, в частности, повышение ее покупательной силы является одной из важнейших задач советской денежной политики. Только устойчивый рубль может быть действительным орудием плана. В советском хозяйстве государство планирует и регулирует денежное обращение, устанавливая точно количество денег в обращении. В капиталистических условиях, как и все законы товарного хозяйства, законы денежного обращения устанавливаются не сознательной волей людей, а стихийно, «за спиной производителя» (Маркс).

При наличии планирования цен и товарооборота в советском хозяйстве невозможна инфляция, которая в капиталистических странах падает тяжелым бременем в первую очередь на широкие трудящиеся массы.

Планирование денежного обращения в Советском Союзе строго централизовано и возложено на Государственный банк, который является также эмиссионным банком СССР.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, Партиздат, изд. 10-е, стр. 505—506.

Государственный банк выпускает в обращение деньги в порядке кредитования народного хозяйства в полном соответствии с потребностями товарооборота.

В соответствии с народнохозяйственным планом составляются кредитный и кассовый планы Госбанка, утверждаемые правительством. При помощи этих планов определяются объем и источники поступления наличных денег в кассы Госбанка и использование их в соответствии с народнохозяйственным планом.

В распоряжении советского государства имеются все рычаги для планирования денежного обращения и обеспечения устойчивости наших денег. По линии производства государство устанавливает план выпуска товаров, устанавливает и регулирует фонды заработной платы. В области обращения государство регулирует размеры товарных остатков в торговле, устанавливает нормы оборачиваемости товаров, регулирует цены на них. Государство также устанавливает размеры своих бюджетных доходов и расходов, утверждает финансовые планы хозорганов, кредитные планы. Госбанк регулирует административно-управленческие расходы и т. д.

Наличие этих рычагов дает возможность планировать денежное обращение и использовать его в интересах дальнейшего социалистического строительства.

Устойчивость советской валюты обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас?

Золото в условиях СССР играет иную экономическую роль, чем в капиталистических странах. За пределами СССР золото играет роль всеобщего эквивалента, является всеобщим покупательным и платежным средством. Этим определяется роль золота в отношениях СССР с капиталистическим миром.

Диктатура рабочего класса планомерно использует золотые запасы как по линии регулярных внешнеторговых отношений, так и на случай возможных международных осложнений.

История борьбы трудящихся в Советском Союзе за устойчивую валюту является блестящим подтверждением правильности учения Ленина — Сталина о советских деньгах.

Рабочий класс Советского Союза получил в наследство от царской России совершенно разрушенную денежную систему, так же как и совершенно разрушенное народное хозяйство.

Единственным средством борьбы с экономической и финансовой катастрофой являлся захват власти рабочим классом, руководимым коммунистической партией.

Основными мероприятиями коммунистической партии и советского правительства после захвата власти рабочими являлись национализация всей кредитной системы и объединение ее в один центральный народный банк, отмена коммерческой тайны, аннулирование внешних и внутренних долгов, преобразование налоговой системы путем введения прогрессивного подоходного и поимущественного налога, высоких косвенных налогов на предметы роскоши и немедленное прекращение дальнейшего выпуска бумажных денег. Все эти мероприятия были связаны с установлением рабочего контроля над производством и распределением продуктов.

Овладение денежной и кредитной системой и подчинение ее задачам диктатуры пролетариата составляли одну из важнейших задач пролетарской революции.

Ленин говорил, что «Одной из первых мер, направленных к тому, чтобы не только исчезли с лица земли русской помещики, но и для подрыва в корне господства буржуазии и возможности гнета капитала над миллионами и десятками миллионов трудящихся,— был переход к национализации банков. Банки — это крупные центры современного капиталистического хозяйства. Тут собираются неслыханные богатства и распределяются по всей громадной стране, здесь — нерв всей капиталистической жизни. Это тонкие и сложные органы, они выросли веками, и на них направлены были первые удары Советской власти...»¹.

Таким образом, «первые удары Советской власти» были направлены на то, чтобы вырвать деньги, финансовое могущество из рук буржуазии.

Чтобы овладеть механизмом денежного обращения и кредита, советское правительство 20 ноября 1917 г. взяло в свои руки Государственный банк, а 27 декабря 1917 г. был принят исторический декрет о национализации частных банков.

По поводу исторических декретов о национализации банков товарищ Сталин писал: «В области хозяйственного управления страной наиболее характерное — это изъятие из рук буржуазии основного нерва хозяйственной жизни буржуазии — банков. Банки были изъяты из рук буржуазии, и последняя была оставлена, так сказать, без души»².

При проведении национализации банков партии и советскому правительству пришлось преодолеть ожесточенное сопротивление буржуазии, банковских чиновников и меньшевиков, которые изощрялись в изобретении всякого рода «проектов» с единственной целью подорвать советскую власть и облегчить восстановление капитализма путем финансового разоружения советского государства.

Несмотря на сопротивление буржуазии и ее меньшевистских и эсеровских прихвостней, советское правительство, взяв в свои руки банки, использовало их для организации общегосударственного учета и контроля.

Ленин так оценивал значение банков в деле социалистического переустройства общества:

«Без крупных банков социализм был бы неосуществим. Крупные банки есть тот «государственный аппарат», который нам нужен для осуществления социализма и который мы берем готовым у капитализма, причем нашей задачей является здесь лишь отсечь то, что капиталистически уродует этот превосходный аппарат, сделать его еще крупнее, еще демократичнее, еще всеобъемлющее. Количество перейдет в качество. Единый крупнейший из крупнейших государственных банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых социалистического аппарата. Это — общегосударственное счетоводство, общегосударственный учет производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде скелета социалистического общества»³.

Ленин со всей решительностью подчеркивал в начале 1918 г., что «Центр тяжести в борьбе против буржуазии передвигается на организацию такого учета и контроля. Только исходя из этого, можно правильно определить очередные задачи экономической и финансовой политики в области национализации банков, монополизации внешней торговли, государственного контроля за денежным обращением, вве-

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 214.

² Сталин, Три года пролетарской диктатуры, сборник «Ленин и Сталин», Партиздат, 1936, т. II, стр. 327.

³ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 260.

дения удовлетворительного, с пролетарской точки зрения, поимущественного и подоходного налога, введения трудовой повинности.

С социалистическими преобразованиями в этих областях мы крайне отстали (а это весьма и весьма существенные области), и отстали именно потому, что недостаточно организованы учет и контроль вообще»¹.

Рабочий класс Советского Союза под руководством Ленина и Сталина, учтя опыт Парижской Коммуны, национализировал банки и установил рабочий контроль. Этим самым был устранен буржуазный контроль над хозяйством страны.

Эти первые шаги к социализму давали возможность приступить к непосредственному строительству социалистического общества.

«От рабочего контроля мы шли к созданию Высшего совета народного хозяйства. Только эта мера вместе с национализацией банков и железных дорог, которая будет проведена в ближайшие дни, даст нам возможность приняться за постройку нового социалистического хозяйства»².

При помощи национализации банков советское государство взяло под контроль использование буржуазией своих вкладов, лишив ее возможности финансировать контрреволюционные мероприятия по подрыву диктатуры рабочего класса. Однако в руках буржуазии оставалась значительная часть бумажных денег. Советское правительство поставило перед собой в области денежной политики следующие задачи: вырвать из рук буржуазии ее денежные капиталы, найти денежные средства для нужд пролетарского государства и создать условия для укрепления денежной системы.

Для использования денег в интересах социалистического строительства Ленин наметил ряд мероприятий по укреплению валюты. Ленин считал хозяйничание при помощи типографского станка временной мерой, поэтому он выдвинул проект денежной реформы, который был направлен на овладение пролетарским государством денежным обращением и на ликвидацию денежных накоплений у буржуазии.

Ленин указывал, что «Одним из результатов войны явилось обилие во всех странах бумажных денег. При переходе к социализму необходима замена теперешних денежных знаков другими свидетельствами на общественное благосостояние. Деньги, бумажки,— то, что называется сейчас деньгами,— действуют разлагающим образом и опасны тем, что буржуазия, храня запасы этих бумажек, остается при экономической власти»³.

На Всероссийском съезде финотделов Ленин развил план денежной реформы, направленный против капиталистических классов и на усиление советского государства. Ленин предлагал заменить старые деньги новыми, но так, чтобы вырвать финансовое могущество из рук буржуазии. Ленин говорил, что нужно назначить самый «...краткий срок, в течение которого каждый должен сделать декларацию о количестве имеющихся у него денег и получить взамен новые. Если сумма эта окажется небольшой — он получит рубль за рубль. Если же она превысит норму — он получит лишь часть. Мера эта,— говорил Ленин,— несомненно встретит сильнейшее противодействие не только со стороны буржуазии, но и со стороны нашего крестьянства, разбогатевшего на войне и зарывшего в землю бутылки, наполненные бумажными деньгами. Мы встретимся грудь с грудью с классовым врагом»⁴.

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 449.

² Там же, стр. 215.

³ Там же, т. XXIII, стр. 20.

⁴ Там же, т. XXIII стр. 20—21.

Наряду с этими мероприятиями решающую роль Ленин придавал осуществлению учета и контроля над производством и обращением. В гениальной работе «Очередные задачи советской власти» Ленин указывал, что все внимание должно быть обращено на организацию строжайшего учета и контроля.

Однако практическое осуществление экономической политики, которую начало проводить после Октября советское правительство, было сорвано гражданской войной, навязанной нам русскими белогвардейцами и иностранными интервентами.

Политика «военного коммунизма» «есть не что иное, как организация рационального потребления в целях военной обороны при системе усиленного нажима на капиталистические группы (конфискации, реквизиции и т. д.)»¹.

Период гражданской войны характеризуется полным подчинением всей экономической политики задачам обороны страны и обеспечения военной победы, крайним обострением классовой борьбы, установлением продразверстки, ударом по кулачеству и укреплением диктатуры рабочего класса в целом. В области обмена советская власть запретила почти полностью торговлю, установила централизованное нормированное распределение продуктов и принудительное изъятие всех излишков в сельском хозяйстве для снабжения продовольствием Красной армии и городского трудящегося населения.

Начавшаяся после небольшой мирной передышки гражданская война вынудила советскую власть пойти на усиленную эмиссию денег, так как это был один из важнейших источников получения средств на нужды военной обороны и на обеспечение рабочего класса средствами существования.

Намеченный Лениным весной 1918 г. план денежной реформы в условиях гражданской войны не представлялось возможным осуществить. Советская власть принуждена была проводить эмиссию, и эту эмиссию она использовала как средство для подрыва финансовой мощи буржуазии. В условиях буржуазного государства инфляция бумажных денег является дополнительным налогом, всей своей тяжестью падающим на трудящиеся массы пролетариата и крестьянства. Принципиально иное значение имела эмиссия в условиях советского государства в этот период, когда основная часть «заработной платы» — натуральный продовольственный паек — не подвергалась воздействию эмиссии.

В деньгах, которые выплачивало государство трудящимся крестьянам за продовольствие, Ленин видел одно из средств осуществления союза между рабочим классом и средним крестьянством. Ленин по этому вопросу писал: «Поверят ли крестьяне рабочему государству, чтобы дать ему излишки хлеба в ссуду? — так могут спросить нас.

Мы ответим: — Во-первых, государство дает удостоверение в ссуде, денежные знаки. Во-вторых, все крестьяне знают по опыту, что рабочее государство, т.-е. Советская власть, помогает трудящимся, борется с помещиками и капиталистами»².

Политика советской власти в области денег в период гражданской войны не имеет ничего общего с провокационной контрреволюционной болтовней троцкистов о немедленном уничтожении денег.

В программе ВКП(б), разработанной в этот период, и в ряде выступлений подчеркивалась мысль о том, что деньги уничтожить немедленно нельзя. В 1919 г. Ленин говорил: «Привычку не переделаешь, деньги уничтожить сразу нельзя. Чтобы их уничтожить, нужно нала-

¹ «Программа и устав Коминтерна», Партиздат, 1936, стр. 91.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 433.

дить организацию распределения продуктов для сотен миллионов людей,— дело долгих лет»¹.

Таким образом, Ленин исходил из необходимости сохранения и укрепления денег, хотя гражданская война не создавала благоприятных условий.

Для укрепления советских денег денежная политика в этот период была обусловлена специфическими особенностями гражданской войны и не являлась нормальной политикой советского государства.

«Военный коммунизм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой»². «Это была мера, вызванная условиями не экономическими, а предписанная нам в значительной степени условиями военными»³. Полная победа советской власти над белогвардейцами и иностранными интервентами и выход из состояния гражданской войны создали возможность замены политики военного коммунизма правильной и единственно возможной новой экономической политикой, рассчитанной на борьбу против капиталистического элемента и на построение социалистического общества в Советском Союзе. Политика военного коммунизма, проводившаяся советской властью в период гражданской войны, обеспечила разгром интервентов и внутренней контрреволюции и победу диктатуры рабочего класса. Но эта политика не могла обеспечить дальнейшего экономического развития нашей страны, находившейся в тот период в состоянии крайнего разорения. Встал вопрос о дальнейшем укреплении союза рабочего класса с основными массами крестьянства, о путях и формах построения социализма в нашей стране, о новой экономической политике.

НЭП являлся такой экономической политикой, которая создала новую хозяйственную основу для укрепления союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства при обеспечении руководящей роли рабочего класса в этом союзе.

Классическое определение НЭПа дал товарищ Сталин на XIV съезде ВКП(б): «НЭП есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики»⁴.

Перед партией и советским правительством встали задачи восстановления сельского хозяйства, промышленности, транспорта, установления экономических связей между городом и деревней, овладения торговлей и денежным обращением и перестройки всего народного хозяйства на основе хозяйственного расчета.

Важнейшим поворотным пунктом перехода к новой экономической политике явилась замена продовольственной разверстки продовольственным налогом, который оставлял в распоряжении крестьянства все излишки и брал лишь в пользу государства необходимый минимум. Огромное политическое значение этого мероприятия заключалось в том, что в результате замены продразверстки продналогом укреплялся на новых экономических основах союз рабочего класса

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 301.

² Там же, т. XXVI, стр. 332.

³ Там же, стр. 253.

⁴ «Ленин и Сталин», сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат, 1936, стр. 33.

с крестьянством. Важнейшим звеном, за которое необходимо было ухватиться, была торговля. Ленин писал: «Торговля — вот то «звено» в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства 1921—1922 гг., «за которое надо всеми силами ухватиться» нам, пролетарской государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии»¹.

В связи с развертыванием торговли Ленин особо подчеркнул значение денежного обращения как показателя хозяйственного развития страны.

«...оборот денежный, это — такая штука, которая прекрасно проверяет удовлетворительность оборота страны, и когда этот оборот бывает неправильным, то получают из денег ненужные бумажки»². С переходом же к купле-продаже задача овладения рычагами «регуляции купли-продажи и денежного обращения»³ становится одной из решающих задач партии и рабочего класса.

Громадное значение для укрепления всего социалистического народного хозяйства и социалистических позиций в торговле, для упрочения союза рабочего класса с трудящимся крестьянством имело проведение денежной реформы и укрепление в целом советских финансов, а также ликвидация главкизма и перестройка работы промышленности на началах хозяйственного расчета.

В приветствии Всероссийскому финансовому съезду в 1922 г. Ленин писал: «Задача укрепления советских финансов является одной из труднейших, но она стоит теперь в первом ряду и без ее решения невозможно сделать значительных шагов вперед ни в деле ограждения независимости Советской России от международного капитала, ни в деле хозяйственного и культурного развития страны»⁴.

Общее направление и задачи проведения денежной реформы определены в резолюции Всероссийской конференции партии (декабрь 1921 г.):

«Оздоровление рынка, без которого невозможно и быстрое восстановление крупной промышленности, требует ряда финансовых мер, направленных к созданию устойчивой валюты. Восстановление денежного обращения на металлической основе (золото), первым шагом к которому является неуклонное проведение плана ограничения выпуска бумажных денег (эмиссии), должно стать руководящим принципом советской власти в области финансов. Облегчение и развитие обмена между городом и деревней, развитие кредитных операций и систематическое проведение налоговой политики и платности хозяйственных услуг государства являются на этом пути необходимым шагом»⁵.

Коммунистическая партия и советское правительство провели денежную реформу в ожесточенной борьбе против троцкистской банды, которая предлагала закрыть такие крупные заводы, как б. Путиловский (ныне Кировский), якобы в целях изжития финансового кризиса, проводить товарную интервенцию из-за границы, установить высокие цены в промышленности и сделать ряд уступок иностранному капиталу.

Троцкистские предатели старались сорвать денежную реформу, гребя использования денежной эмиссии для экспроприации крестьянства.

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 82.

² Там же, т. XXVI, стр. 243.

³ Там же, т. XXVII, стр. 68.

⁴ Там же, стр. 307.

⁵ «ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, Партиздат, 1936, стр. 416.

Проведение товарной интервенции означало бы ликвидацию нашей еще слабой промышленности и растрату золотых резервов. Политика высоких цен привела бы к разрыву союза между промышленностью и сельским хозяйством, а закрытие крупных промышленных предприятий означало бы подрыв экономической мощи рабочего класса.

Таким образом домогательства троцкистских бандитов были направлены к разрыву союза рабочего класса с крестьянством, к усилению роли внутренней и внешней буржуазии и к срыву важнейшего мероприятия — денежной реформы. Правые реставраторы капитализма предлагали ориентироваться на золотое денежное обращение, что означало бы разбазаривание золотых ресурсов, на рост накопленных капиталистических элементов и на установление зависимости нашей денежной системы от иностранного капитала. Партия отвергла все эти антисоветские, контрреволюционные установки злейших врагов народа и пошла по пути, указанному Лениным и Сталиным.

Наличие в руках государства командных высот (национализации земли, промышленности, транспорта, банков и т. д.) дало возможность в кратчайший срок провести денежную реформу и создать устойчивую денежную систему. Через 15 месяцев после появления червонца (декрет Совнаркома от 11/X 1922 г.) были выпущены казначейские билеты и звонкая разменная монета; падающий совзнак был окончательно заменен устойчивой, крепкой советской валютой.

Успешное завершение денежной реформы в 1924 г. имело колоссальнейшее значение для развития всего народного хозяйства, для усиления ведущей роли социалистического сектора, для укрепления финансового хозяйства, для усиления роста материального благосостояния трудящихся. Победа устойчивых советских денег была важнейшей победой плана над стихией и обеспечила сосредоточение в руках советского государства рычагов регулирования денежного обращения.

В особом письме ко всем партийным организациям ЦК ВКП(б) характеризует проводимую денежную реформу как «поворотный пункт нашего политического и хозяйственного развития», обеспечивающий укрепление диктатуры рабочего класса, установление надежной базы государственного бюджета, усиление позиций СССР во внешней торговле, закрепление смычки между городом и деревней, устранение стихийных колебаний цен, стабилизацию и рост реальной зарплат, усиление товарности сельского хозяйства и т. д. и т. д.

«Успех денежной реформы — победа в бою с рыночной стихией за твердую советскую валюту», — так характеризовал существо денежной реформы ЦК ВКП(б) в марте 1924 г. в своем письме ко всем парторганизациям.

Деньги и товарооборот в период восстановления народного хозяйства являлись важнейшим орудием в укреплении товарной смычки между городом и деревней. Устойчивый советский рубль был важнейшим орудием в деле завоевания советским государством сферы обращения. Он усиливал плановое начало в народном хозяйстве и обеспечивал дальнейшие успехи в области социалистического строительства.

В начальный период НЭП'а в связи с преобладанием в стране мелкотоварного производства, допущением частной торговли и известным оживлением буржуазных элементов, ограниченной регулирующей ролью советского государства, капиталистические элементы имели возможность использовать деньги капиталистически, т.-е. как средство спекуляции, наживы и эксплуатации. Но вместе с ростом социализма в нашей стране, с ликвидацией капиталистических элементов в период

первой и второй пятилеток эта возможность капиталистического использования денег была уничтожена.

С переходом к советской торговле без капиталистов и спекулянтов, при сосредоточении в руках государства подавляющей части товарооборота нашей страны, с установлением цен на товары в директивном порядке значение советских денег еще более возрастает.

Проведение денежной реформы и создание устойчивой валюты дало возможность быстро двинуть вперед восстановление промышленности и сельского хозяйства.

К концу периода восстановления народного хозяйства дальнейшее развитие всех отраслей стало упираться в развитие индустрии.

В период индустриализации направление денежной политики было тесно связано с вопросом об источниках средств для социалистической индустриализации.

Пути социалистической индустриализации СССР коренным образом отличаются от путей индустриализации капиталистических стран. Трудящиеся Советского Союза шли по пути, указанному вождями партии — Лениным и Сталиным. Это — «...путь собственных сбережений для дела промышленности, путь социалистического накопления...»¹.

Задачи социалистической индустриализации требовали еще большего укрепления советских денег. Твердые советские деньги были необходимы для проведения социалистического накопления, для укрепления финансовой системы, без чего невозможно было бы мобилизовать и перераспределить средства для социалистической индустриализации нашей страны.

Финансовая и кредитная система должна была мобилизовать максимум средств на дело финансирования социалистической индустрии. В этих целях усилилась борьба за рост накоплений в самой промышленности, за снижение цен, за рост сбережений в руках государства и за укрепление хозрасчета.

Развитие социалистической промышленности, снижение себестоимости промышленности, развитие смычки между промышленностью и сельским хозяйством, вытеснение капиталистических элементов и увеличение советского товарооборота — все это были важнейшие предпосылки для укрепления советского рубля.

Введя строжайший режим экономии, считая каждую копейку, советское государство накопило средства, необходимые для создания передовой индустрии. За 4 года первой пятилетки советское государство накопило и использовало на нужды социалистического строительства 120 млрд. руб.

Возможности таких быстрых темпов кроются в преимуществах планового социалистического хозяйства, которое не знает кризисов и анархии производства, не знает паразитических классов, непроизводительно проедающих большую часть национального дохода.

Одержав уже к 1930 г. крупнейшие успехи в области социалистической индустрии, советская власть должна была разрешить задачу социалистической переделки деревни, без чего невозможно было дальнейшее развитие промышленности.

1930--1934 годы вошли в историю как период решительной борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. В этот период советский народ под руководством великого Сталина добился выдающихся исторических побед в области социалистического строительства: было завершено построение фундамента социалистического хозяйства, ликвидированы капиталистические элементы, Советский Союз вступил в период социализма. Наша социалистическая страна в результате

¹ Сталин, О хозяйственном положении Советского Союза, «Ленин и Сталин» сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 59.

успешного выполнения первого пятилетнего плана превратилась в могущественную индустриальную державу с самым крупным, передовым сельским хозяйством.

Денжная политика советской власти в этот период определялась основными политическими и хозяйственными задачами, которые тогда стояли перед советским государством.

Дальнейшее развитие тяжелой промышленности, подведение технической базы под сельское хозяйство и всемерная поддержка развития колхозного движения в деревне требовали новых социалистических накоплений. В разрешении гигантских задач развернутого наступления по всему фронту большое значение имели успехи партии и советского правительства в области финансовой работы и укрепления советского рубля.

На XVI съезде ВКП(б) в 1930 г., где была принята программа развернутого наступления по всему фронту, товарищ Сталин специально указал на крупнейшую роль накоплений как одного из решающих условий победы социализма:

«Существо большевистского наступления состоит, далее, в том, чтобы мобилизовать максимум средств на дело финансирования нашей индустрии, на дело финансирования наших совхозов и колхозов и направить на развертывание всего этого дела лучших людей нашей партии»¹.

Эти указания товарища Сталина и определили задачи в области финансовой и денежно-кредитной политики в период 1930—1934 гг., когда развернулась широкая борьба за коллективизацию сельского хозяйства.

Откуда можно было получить новые источники накопления для выполнения этих всемирно-исторических задач?

На этот вопрос дал исчерпывающий ответ товарищ Сталин в своем историческом выступлении на совещании хозяйственников в 1931 г.

«...нельзя уже больше оборачиваться,— говорил товарищ Сталин,— на одной лишь легкой промышленности, на одних лишь бюджетных накоплениях, на одних лишь доходах от сельского хозяйства. Легкая промышленность представляет богатейший источник накопления, и она имеет теперь все шансы развиваться дальше, но источник этот не беспределен. Сельское хозяйство представляет не менее богатый источник накопления, но оно само нуждается теперь, в период его реконструкции, в финансовой помощи от государства. Что касается бюджетных накоплений, то сами знаете, что они не могут и не должны быть беспредельными. Что же остается? Остается тяжелая промышленность. Стало быть, надо добиться того, чтобы тяжелая промышленность — и прежде всего ее машиностроительная часть — также давала накопления. Стало быть, усиливая и разворачивая старые источники накопления, нужно добиться того, чтобы тяжелая промышленность — и прежде всего машиностроение — также давала накопление»².

Чтобы добиться новых накоплений от тяжелой промышленности, требуется «Уничтожение бесхозяйственности, мобилизация внутренних ресурсов промышленности, внедрение и укрепление хозрасчета во всех наших предприятиях, систематическое снижение себестоимости, усиление внутрипромышленного накопления во всех без исключения отраслях промышленности»³.

Чтобы повысить хозрасчет, добиться новых накоплений, нужно было овладеть техникой, экономикой и финансами.

¹ Сталин, «Вопросы ленинизма», Партиздат, 1935, изд. 10-е, стр. 3-2.

² Там же, стр. 463.

³ Там же.

«Пишите сколько угодно резолюций, клянитесь какими угодно словами,— говорил товарищ Сталин на Всесоюзной конференции социалистической промышленности в 1931 г.,— но если не овладеете техникой, экономикой, финансами завода, фабрики, шахты — толку не будет, единоначалия не будет»¹.

Победа социалистических форм хозяйства, ликвидация в основном капиталистических классов с их непроизводительным потреблением, рост народного дохода и благосостояния трудящихся, рост накоплений от тяжелой промышленности дали возможность осуществить социалистическое накопление в тех масштабах, которые обеспечили выполнение основных задач первого пятилетнего плана.

Первым пятилетним планом народного хозяйства намечалось собрать на дело социалистического строительства 91,6 млрд. руб. Фактически же за 4 года было собрано 120 млрд. руб., что превысило на 31% наметки пятилетнего плана.

Рост социалистических форм хозяйства, ликвидация капиталистических элементов и развертывание советской торговли требовали не ослабления, а наоборот, всяческого укрепления советских денег.

Товарищ Сталин, борясь за максимальное укрепление советских денег, разгромил на XVII съезде ВКП(б) левацкую болтовню об отмирании денег и торговли в советском хозяйстве. Товарищ Сталин говорил:

«Пришлось преодолеть, далее, предрассудки другого рода. Речь идет о левацкой болтовне, имеющей хождение среди одной части наших работников, о том, что советская торговля является якобы пройденной стадией, что нам надо наладить прямой продуктообмен, что деньги будут скоро отменены, так как они превратились якобы в простые расчетные знаки, что незачем развивать торговлю, ежели стучится в дверь прямой продуктообмен... Конечно, смешно и забавно, что эти люди, неспособные наладить простейшее дело советской торговли, болтают о своей готовности наладить более сложное и трудное дело прямого продуктообмена. Но Дон-Кихоты потому и называются Дон-Кихотами, что они лишены элементарного чутья жизни. Эти люди, которые так же далеки от марксизма, как небо от земли, очевидно, не понимают, что деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма,— социалистической стадии развития. Они не понимают, что деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки Советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во-всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена»².

Право-троцкистские фашистские агенты нередко свои контрреволюционные, вредительские дела прикрывали «теориями» об отмирании денег и о переходе к прямому продуктообмену.

Партия вела решительную борьбу против этих враждебных, контрреволюционных взглядов. Партия также вела непримиримую борьбу против враждебной политики непосредственного введения продуктообмена, что было не чем иным, как результатом вредительских действий врагов народа, пробравшихся на работу в торговый аппарат.

Победа колхозного строя, техническая вооруженность колхозов превратили отсталое в прошлом сельское хозяйство в передовое, крупнейшее в мире механизированное земледелие. Всемирно-исторические победы социализма в Советском Союзе в первой пятилетке дали возможность не только поставить, но и осуществить еще более грандиозные задачи во второй пятилетке.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, Партиздат, 1935, изд. 10-е, стр. 444.

² Там же, стр. 575—576.

Последние годы были наполнены борьбой партии и советского правительства за завершение строительства социалистического общества и проведение новой, Сталинской Конституции.

Товарищ Сталин в своем историческом докладе о проекте Конституции СССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов, подводя итоги успехам социалистического строительства, говорил: «Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм»¹.

За годы второй сталинской пятилетки разгромлены и уничтожены капиталистические классы, завершена техническая реконструкция всего народного хозяйства, еще больше возросло материальное благосостояние трудящихся.

Эти решающие успехи социалистического строительства в СССР обусловили непоколебимую устойчивость советской денежной системы. Отмена карточной системы в распределении продовольственных и промышленных товаров широкого потребления, отмена отоваривания сельскохозяйственных продуктов и сырья, повышение заготовительных цен на техническое сырье вызвали не только крупный рост денежных ресурсов в колхозах и у колхозников, но и значительно укрепили товарное обеспечение и устойчивость советского рубля в городе.

Отмена карточной системы привела к установлению единых цен на товары, реализуемые советской торговлей, увеличила денежный контроль покупателя над работой торгующих организаций и превратила заработную плату рабочего в основной стимул поднятия производительности труда.

Развитие промышленности и сельского хозяйства и отмена карточной системы привели к огромному росту товарооборота. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли увеличился с 40,3 млрд. руб. в 1932 г. до 125 млрд. руб. в 1937 г. Страна покрылась широкой сетью магазинов, ларьков, расширился ассортимент, повысилось качество товаров.

В первом году третьей пятилетки народы нашей страны под руководством партии Ленина — Сталина идут к новым успехам во всех областях социалистического строительства.

В 1938 г. промышленная продукция достигает в неизменных ценах более чем 110 млрд. руб. Только тяжелая промышленность вырастает в текущем году почти на 28% по сравнению с 1937 г. Один лишь прирост валовой продукции нашей промышленности в 1938 г. почти в полтора раза больше, чем валовая продукция всей крупной промышленности царской России в 1913 г.

Растут урожаи социалистических полей, растет изобилие продуктов в нашей стране. Борьба за сталинские 7—8 млрд. пудов зерна ознаменовалась крупнейшими успехами.

Сбор зерна увеличился с 5,5 млрд. пудов в 1933 г. до 6,8 млрд. в 1937 г. В 1938 г. намечен дальнейший рост сельскохозяйственного производства. Значительно увеличивается механизация сельского хозяйства, организуется 500 новых МТС, тракторный парк вырастает на 16%, а количество комбайнов — на 26%. Каждый процент прироста тракторов составляет около 5 тыс. единиц, т. е. почти в два раза больше, чем было в народном хозяйстве в 1924 г.

¹ Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов, 25 ноября 1936 г., Партиздат, 19 6, стр. 16—17.

Неуклонно повышается материальный и культурный уровень трудящихся. Фонд заработной платы рабочих и служащих по всему народному хозяйству увеличивается в 1938 г. на 14,6% и достигнет 94 млрд. руб.

Население получит в 1938 г. товаров на 15,5 млрд. руб. больше, чем в 1937 г. Оборот государственной и кооперативной торговли достигнет в 1938 г. 140,5 млрд. руб., т. е. увеличится на 12,4% по сравнению с 1937 г.

Рост товарных ресурсов, находящихся в руках государства и реализуемых по твердым, устойчивым ценам, содействует еще большему укреплению советского рубля.

Партия и советская власть особенно заботятся об укреплении советского рубля в настоящее время, обеспечивая его устойчивость громадным количеством товарных масс, находящихся в руках государства и пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам.

Огромное влияние на укрепление советских денег имеют успехи в области развития и укрепления советских финансов. За последние 10 лет государственный республиканский и местные бюджеты СССР выросли в 17 раз.

«Если бы у нас не было такого быстрого роста государственного, республиканского и местного бюджетов,— говорил на I Сессии Верховного Совета СССР товарищ Молотов,— если бы не было такого быстрого роста кредитных оборотов Государственного банка, о которых мы сейчас говорим, у нас не могло бы расти такими быстрыми темпами наше хозяйство, наше культурное строительство и не могла бы так быстро укрепляться оборона страны, как это мы имеем за все эти последние годы»¹.

Осуществляя директивы коммунистической партии и советского правительства, финансовая система, несмотря на сопротивление врагов народа, проделала огромную работу по финансированию социалистического строительства. Только финансирование капитального строительства за счет бюджета составит в 1938 г. 26,5 млрд. руб. Общая сумма капитального строительства в 1938 г. составляет 35,8 млрд. руб.

Огромный удельный вес расходов, идущих на народное образование, здравоохранение, на развитие науки, искусства, на социальное обеспечение, является отличительной чертой нашего бюджета. В капиталистических странах расходы на народное образование чрезвычайно малы. В Японии они составляют 2,6%, в Италии — 5%, во Франции — 7,7% бюджетных ассигнований. В советском государстве на поднятие культуры затрачивается 28,1% бюджетных расходов. 37,3 млрд. руб. будет израсходовано в 1938 г. на социально-культурные мероприятия.

На просвещение и здравоохранение за две сталинские пятилетки израсходовано по бюджету СССР около 84 млрд. руб. Нет в мире другой страны, где государство расходовало бы такие огромные суммы на образование и здравоохранение народа.

По последним данным, в 23 капиталистических странах Европы, включая Великобританию, Италию, Польшу, Францию, Германию, Чехословакию, количество студентов в высшей школе составляет 538 тыс. чел. В Советском Союзе количество студентов вузов превышает на 12 тыс. чел. число студентов во всех капиталистических странах Европы.

Депутаты Верховного Совета Союза ССР характеризовали бюджет 1938 г. как грандиозную программу дальнейшего движения нашей

¹ Известия от 16 января 1938 г.

страны к коммунизму, как бюджет огромного подъема народного хозяйства, культуры и благосостояния трудящихся масс и укрепления обороноспособности страны социализма.

Этих успехов в области укрепления советских финансов и советского рубля партия добилась в ожесточенной борьбе против врагов народа. Финансовая и денежно-кредитная система не раз была объектом яростных нападков со стороны буржуазных экономистов, вредителей и троцкистско-бухаринских фашистских наемников. Свои контрреволюционные дела эти враги народа пытались прикрывать всякого рода «теоретическими» выкладками.

Буржуазные экономисты-вредители (Юровский и др.) утверждали, что советская экономика является разновидностью капиталистического хозяйства, пытались доказать, что советские деньги якобы ничем принципиально не отличаются от капиталистических денег, и поэтому требовали уничтожения монополии внешней торговли, перехода на золотое денежное обращение и подчинения наших денег законам капиталистического мира.

Болтая о существовании якобы инфляции в Советском Союзе, вредители пытались снизить темпы социалистической индустриализации, ослабить роль бюджетных методов перераспределения средств на дело социалистического строительства и усилить накопления капиталистических элементов. Все эти «теоретические» увертки были маскировкой врагов народа, стремившихся реставрировать капитализм в стране и превратить деньги в орудие капиталистической реставрации.

Троцкистско-бухаринские бандиты на протяжении всей истории развития социалистического хозяйства вели ожесточенную борьбу против использования советских денег в качестве инструмента социалистической экономики. Во время проведения важнейшего мероприятия — денежной реформы — троцкисты в целях срыва денежной реформы требовали сохранения падающей валюты и повышения цен. Преображенский — лакей обер-бандита Троцкого — пытался в провокационных целях использовать деньги в качестве орудия эксплуатации крестьянства для подрыва союза рабочих и крестьян — этой основы диктатуры рабочего класса.

Отрицая возможность победы социализма в одной стране и прикрываясь «левыми» фразами, троцкисты навязывали партии политику ликвидации денег, доказывая, что советские деньги в социалистическом секторе являются лишь «расчетными знаками», что в мелкотоварном и капиталистическом хозяйстве существуют «настоящие» капиталистические деньги. Практический смысл этих контрреволюционных утверждений заключался в том, чтобы разрушить советскую денежную систему и восстановить капиталистическую денежную систему и капитализм вообще.

Наряду с троцкистскими агентами фашизма и другая банда — бухаринско-рыковская — совместно с буржуазными экономистами-вредителями отрицала советскую денежную систему, пыталась доказать, что надо якобы перейти к капиталистическому золотому рублю, отменить монополию внешней торговли и создать свободную торговлю с капиталистическими странами, задержать социалистическую индустриализацию нашей страны и коллективизацию сельского хозяйства.

Все эти контрреволюционные утверждения троцкистско-бухаринских бандитов имели одну цель — реставрировать в нашей стране капиталистические отношения.

От этих контрреволюционных троцкистских утверждений мало отличаются и антипартийные утверждения о том, что с переделкой мелкотоварного уклада отпадает необходимость в существовании денег.

Борьба против врагов народа — троцкистско-бухаринско-рыковских вредителей, шпионов, диверсантов, — успешно развернувшаяся благодаря сталинской работе советской разведки, вскрыла вредительство и шпионаж также и в области финансов, денег и кредита.

Проникнув в финансовый и кредитный аппарат, троцкистско-бухаринские бандиты по заданиям своих фашистских хозяев вели подрывную работу в области кредитно-денежного дела. Презренные враги народа — троцкистско-бухаринские вредители, шпионы и диверсанты, агенты иностранных разведок — всеми путями и методами пытались свергнуть общественный социалистический строй, восстановить в нашей стране власть капиталистов и помещиков, отнять у трудящихся Советского Союза завоеванную в напряженной борьбе радостную, свободную, счастливую жизнь. Славная советская разведка под руководством сталинского наркома товарища Н. И. Ежова разгромила троцкистско-бухаринских фашистских наемников. Но было бы неправильно думать, что уже выловлены все вредители, пробравшиеся в финансовые и кредитно-денежные органы, и что ликвидированы все последствия вредительства. 1938 год должен быть годом окончательного выкорчевывания всех последствий вредительства на финансовом фронте, годом еще большего укрепления советских денег как орудия социалистического строительства.

К вопросу о переоценке основных фондов народного хозяйства

В настоящее время существуют три вида оценки основных фондов: а) первоначальная стоимость¹; б) восстановительная стоимость и в) стоимость с учетом износа. Первоначальная стоимость это — фактическая стоимость производства фондов. Под восстановительной стоимостью основных фондов разумеется стоимость производства их не тогда, когда они были фактически произведены, а в данное время, например, в 1938 году, т.-е. стоимость воспроизводства их при новых условиях производства. Восстановительная стоимость основных фондов есть, таким образом, их первоначальная стоимость с поправками на изменение (удешевление или вздорожание) стоимости их производства в данное время. Восстановительная стоимость основных фондов отличается от первоначальной, если условия производства машин, зданий и прочих элементов основных фондов изменились (например, изменилась производительность труда в машиностроительной отрасли или в строительной индустрии). Первоначальная и восстановительная стоимости по величине своей совпадают, если цены и условия производства машин и других элементов основных фондов остаются без изменения за ряд лет или если мы берем основные фонды, произведенные и пущенные в функционирование в данном году. Например, первоначальная и восстановительная стоимости основных фондов, произведенных в 1937 г., для этого года одинаковы. В силу трудности ежегодной переоценки основных фондов (это связано с огромным количеством затрат средств, сил и времени) основные фонды промышленных предприятий оцениваются у нас по их первоначальной стоимости, т.-е. по стоимости, по которой основные фонды были введены в функционирование. Фонды, созданные до 1923 г., оценены по восстановительной стоимости, установленной на 1 октября 1925 г. (переоценка этой части фондов была сделана в 1925 г.).

Восстановительная стоимость новых основных фондов мало отличается от их первоначальной стоимости. Что же касается давно действующих фондов, то здесь отклонения восстановительной стоимости от их первоначальной стоимости достаточно велики, и отклонения эти тем более, чем больше давность существования и функционирования фондов.

Оценка основных фондов по восстановительной (и по первоначальной) стоимости имеет огромное значение прежде всего для обеспечения воспроизводства этих фондов, правильного определения норм амортизации. Но оценка фондов по восстановительной и первоначальной стоимости в ряде случаев оказывается недостаточной, ибо

¹ Термин «стоимость» здесь и в других местах в отношении советского хозяйства употребляется в условном смысле — как денежная оценка.

она не показывает степени износа основных фондов. Для выяснения этого момента производится оценка основных фондов по стоимости с учетом износа. Последний вид оценки выражает ту стоимость основных фондов, которая еще не перенесена на продукт. Размер стоимости основных фондов с учетом износа совпадает с размером первоначальной стоимости, если предприятие вновь вступило в действие; если же предприятие старое, то стоимость с учетом износа будет меньше первоначальной. Разность между ними будет равна размеру износа фондов. Эта разность довольно велика. По отдельным отраслям она колеблется от нескольких процентов до нескольких десятков процентов.

Первая и единственная переоценка основных фондов промышленности была проведена в СССР в 1925 г. До 1 октября 1925 г. основные фонды промышленности оценивались тремя способами: а) по довоенной оценке; б) совзнаками и в) в червонной валюте. Первый вид оценки был применен в отношении тех орудий труда, которыми располагала промышленность в момент их национализации. Второй вид оценки был применен в отношении основных фондов, приобретенных или созданных до введения твердой червонной валюты, а третий вид — после введения червонной валюты. В результате применения трех различных видов оценки основных фондов общая стоимость их не отражала действительной величины стоимости и динамики основных фондов и не обеспечивала правильного исчисления амортизационных средств. Проведенная на 1 октября 1925 г. переоценка основных фондов промышленности внесла в их оценку известное единообразие. Самая переоценка — весьма трудоемкая работа, она обошлась государству почти в 10 млн. руб.

Однако следует подчеркнуть, что переоценка 1925 г. страдала крупными дефектами (неправильная классификация, слишком укрупненные измерители, резкое преуменьшение объема основных фондов отдельных предприятий и т. д.), обусловленными: 1) слабостью в то время технического аппарата, хаотичностью учета, непониманием многими хозяйственниками и специалистами всей важности и серьезности переоценки основных фондов и 2) наличием на отдельных участках вредителей и бывших совладельцев предприятий, которые отнюдь не были заинтересованы в том, чтобы показать действительный размер основных фондов.

Помимо промышленности переоценке подверглись основные фонды лишь железнодорожного транспорта и части сельского хозяйства: МТС и совхозов, находящихся в ведении Наркомзема и Наркомсовхозов.

Начиная с 1928 г. и вплоть до 1931 г. включительно, органы НКПС проводили генеральную инвентаризацию и переоценивали основные фонды (в основу переоценки были положены цены 1913 г. с поправочным коэффициентом). В 1932 г. были получены результаты этой работы, которые отличаются большой условностью и известной недоброкачественностью. Сильная растянутость в сроках выполнения работы и слишком грубый, необоснованный расчет в ценах обусловили недоброкачественность переоценки основных фондов НКПС.

В 1935 г. по НКПС была снова проведена переоценка основных фондов, но в силу ряда причин, и в особенности искусственного подбора цен, ее результаты были настолько условны и ошибочны, что использование их стало совершенно невозможным. И в этой области действовали враги народа — троцкистско-бухаринские фашистские бандиты, — и здесь они совершили свое грязное дело.

В 1935 г. НКЗ проводил переоценку основных фондов совхозов и МТС, а НКСовхозов — переоценку фондов своей системы¹. Эти основные фонды за исключением скота переоценивались в плановых ценах 1935 г. Сроки переоценки скота затянулись до трех лет. Его переоценка производилась по конвенционным ценам 1937 г.

Вредители, пробравшиеся в свое время к руководству в НКЗ и НКСовхозов, предприняли все меры для того, чтобы в учете и особенно в переоценке основных фондов сельского хозяйства господствовали хаос и искаженность. Помимо всего прочего они стремились к чрезмерному преуменьшению действительного размера основных фондов сельского хозяйства.

Кроме совхозов и МТС Наркомзема и совхозов системы Наркомсовхозов, все остальные хозрасчетные предприятия этих наркоматов, т.-е. предприятия хлопковых ирригаций, заготовительных, снабженческих и строительных организаций, промышленные и прочие предприятия, не переоценивались. Между тем стоимость основных фондов этих хозяйственных единиц Наркомзема и Наркомсовхозов на 1 января 1938 г. составляет 1 072 млн. руб.

Основные фонды колхозов тоже не переоценивались. Необходимо со всей силой подчеркнуть, что колхозные фонды больше всего нуждаются в переоценке. Они в разные годы коллективизации сельского хозяйства оценивались по разным ценам. В их оценке нет единообразия. К этому надо прибавить, что основные фонды колхозов занесены на балансы по явно преуменьшенной оценке, что объясняется: 1) сравнительно низкой оценкой средств труда колхозов и 2) учетом одних лишь денежных затрат на строительство колхозов. Огромные затраты труда самих колхозников по созданию новых основных фондов (сооружения, здания и т. д.) не учитывались в балансах колхозов.

Не менее остро стоит вопрос о переоценке основных фондов других отраслей народного хозяйства и социально-культурного строительства. Так, например, непроизводственные основные фонды, и в частности жилищный фонд, оценивались чрезвычайно многообразными способами. Мы не имеем даже доброкачественных отправных данных о размере непроизводственных основных фондов.

Таким образом, за годы существования Советской власти еще далеко не во всех отраслях народного хозяйства переоценены производственные и непроизводственные основные фонды. Если по некоторым отраслям (промышленность, часть сельского хозяйства и железнодорожный транспорт) проведена переоценка основных фондов, то материалы этой переоценки (в особенности по промышленности) отличаются не только крупнейшими дефектами, но и устарелостью.

Самые переоценки эти проводились в различные годы, по различным принципам и по различным ценам.

Вследствие всего сказанного оценка основных фондов в настоящее время не дает правильного представления об их современной стоимости. Это в свою очередь препятствует правильному экономическому анализу динамики, использования и эффективности основных фондов предприятий, отраслей и народного хозяйства в целом.

Необходимо провести генеральную переоценку всех производственных и непроизводственных основных фондов. Такая переоценка будет иметь большое экономическое значение.

Во-первых, переоценка основных фондов внесет необходимое единообразие в их оценку и обеспечит правильное отра-

¹ Основные фонды совхозов других организаций, составляющие на 1 января 1938 г. 2 058 млн. руб., переоценке не подверглись. К ним относятся основные фонды НКПП (1 285,5 млн. руб.), пригородных трестов (606 млн. руб.) и других сельскохозяйственных наркоматов.

жение всего объема основных фондов. Известно, что ежегодный прирост основных фондов учитывается в ценах тех лет, когда они вступают в действие. Правильнее и точнее будет сказать, что прирост основных фондов обычно учитывается в ценах тех лет, когда они создаются. Даже оценка первоначальной стоимости в момент ввода в действие уже включает в себя цены различных лет. Если продолжительность создания основных фондов равняется трем годам, то ввод в действие соответственно содержит различные цены этих трех лет. В колхозах к сказанному прибавляется еще то, что их основные фонды, обобществляясь в течение ряда лет (по мере вступления крестьян в колхозы), отражают совершенно различную оценку. В результате этого мы имеем наложение самых разнообразных цен, так называемые смешанные цены основных фондов, которые искажают их действительный объем.

На искажение действительного размера основных фондов сильно влиял и неправильный, неодинаковый способ оценки строений и сооружений. Эта часть основных фондов значится на балансе в различной оценке: если строительство велось хозяйственным способом, то оно учитывалось по себестоимости, а в тех случаях, когда оно велось подрядным способом, то оценивалось по договорным ценам, уровень которых более высок, чем себестоимость. В колхозах дело обстоит еще хуже. Как уже сказано выше, огромные трудовые затраты колхозников в области строительства зданий и сооружений совершенно не учитывались. Это и является одной из причин преуменьшения объема основных фондов сельского хозяйства.

Наконец, на искажение действительного объема основных фондов влияло и то, что импортное оборудование, ввезенное в прошлые годы, в особенности в течение первой пятилетки, на балансе предприятий заносилось в золотой валюте (без перерасчетов на червонные рубли).

Мы здесь говорили о преуменьшении размера основных фондов различных отраслей народного хозяйства, обусловленном дефектами и ошибками учета капитального строительства и основных фондов. Но имеется ряд построенных за годы двух пятилеток предприятий, восстановительная стоимость которых будет меньше их первоначальной стоимости. Переоценка этих фондов выявит стоимость их воспроизводства в современных условиях.

Во-вторых, переоценка основных фондов станет исходной базой упорядочения их учета. Это прежде всего даст возможность устранить крупнейшие дефекты, которые имеют место в классификации основных фондов.

Как производственные, так и непроизводственные фонды должны быть классифицированы: а) в социальном разрезе (по формам собственности), б) в отраслевом разрезе и в) по элементам (по видам).

До сих пор социальный разрез основных фондов был отражен весьма слабо и не за все годы. Социальный разрез производственных основных фондов народного хозяйства в той или иной мере освещен по состоянию на 1925, 1928, 1934, 1935 и 1936 гг. Однако и за эти годы освещение социального разреза основных фондов страдает рядом недостатков. В классификации основных фондов по формам собственности отдельно даются фонды в социалистическом, мелкотоварном и капиталистическом (на 1925 и 1928 гг.) хозяйствах. Деление основных фондов социалистического хозяйства на две формы социалистической собственности — государственную и кооперативно-колхозную — дается не за все указанные годы. Совершенно отсутствует распределение по формам собственности отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства и др. Нет этого разреза также и в основных фондах социально-бытового назначения.

Отраслевой разрез классификации основных фондов также страдает крупными недостатками. В промышленности, где учет поставлен относительно лучше, учитывают основные фонды только отраслей крупной промышленности, и то лишь в смешанных ценах, причем известная часть основных фондов этих отраслей остается без учета (общетрестовские основные фонды, фонды сбытовых организаций и т. д.). Нынешняя классификация не дает нам правильного ответа на вопрос, какова отраслевая структура основных фондов промышленности, сельского хозяйства, транспорта и др.

Совершенно неблагоприятно обстоит дело и с классификацией элементов основных фондов. В промышленности классификация элементов установлена согласно инструкции по проверке и переоценке имущества, произведенной на 1 октября 1925 г. Наиболее важным и общим недостатком существующей у нас классификации элементов основных фондов является то, что она не разрешает главной задачи — правильной группировки различных орудий труда — не только в соответствии с ролью этих орудий в процессе производства, но и со сроками их функционирования. Так, например, в группы «здания», «сооружения» включены и деревянные, и кирпичные, и каменные, и железобетонные здания и сооружения, которые имеют совершенно различные сроки износа. Такая классификация не вполне удовлетворяет требованиям учета и планирования воспроизводства основных фондов. Она не обеспечивает правильного исчисления амортизации, не позволяет своевременно следить за состоянием основных фондов и степенью их изношенности.

При переоценке основных фондов необходимо исходить из более дифференцированной группировки их элементов, причем в основу новой классификации следует положить не только производственное назначение элементов основных фондов, но и технические конструктивные, материальные особенности их. Необходимо объединить в определенные группы такие виды фондов, которые одинаковы по своему производственному назначению и по своему материально-техническому устройству. При такой классификации элементов основных фондов мы будем иметь в каждой группе орудия труда в основном с одинаковыми сроками изнашивания.

Переоценкой безусловно будут охвачены все основные фонды. Совершенно недопустимо, когда известная часть основных фондов (обслуживающих общетрестовские, сбытовые и ряд других функций производства) до сих пор еще не охватывается непосредственным учетом.

После переоценки мы будем иметь полную картину, характеризующую объем и структуру основных фондов. Задача будет заключаться лишь в том, чтобы правильно учитывать дальнейший прирост фондов и не допускать ошибок в оценке и классификации основных фондов.

В-третьих, переоценка основных фондов внесет серьезное и справедливое влияние в систему ценообразования. Во многих случаях различный уровень себестоимости и цены одинаковой продукции, произведенной одинаковыми видами и мощностями основных фондов, зависит от разной оценки основных фондов. Так, например, в хлопчатобумажной, шерстяной и ряде других отраслей одинаковые основные фонды, имеющие одну и ту же мощность, оценены совершенно по-разному: основные фонды старых предприятий числятся на балансе по очень пониженной оценке, а новых предприятий — по относительно высокой, иногда во много раз более дорогой, оценке. Поэтому в новых предприятиях по сравнению со старыми доля амортизации в себестоимости продукции значительно выше. Это не только препятствует правильному ценообразованию, но и уменьшает пока-

затели рентабельности новых, технически более развитых, предприятий и неправильно возмещает изнашивание основных фондов.

В-четвертых, переоценка основных фондов улучшит систему амортизации их. Установленные одинаковые нормы амортизации на одни и те же основные фонды в случае низкой оценки их не обеспечивают простого воспроизводства основных фондов, а в случае высокой оценки образуют амортизационную сумму, превышающую первоначальную стоимость данных основных фондов. Для того, чтобы нормы амортизации соответствовали размерам износа основных фондов, необходимо, кроме всего прочего, единообразие в их оценке.

В-пятых, переоценка основных фондов станет основой дальнейшего упорядочения и улучшения системы финансирования капитального ремонта. В силу низкой оценки основных фондов старых предприятий они, несмотря на относительно высокую потребность в средствах на капитальный ремонт, получают сравнительно меньше средств. Так, например, в текстильной промышленности (где преобладающая часть оборудования является старой) стоимость ватера старого предприятия на балансе числится в сумме 3—4 тыс. руб., а стоимость ватера той же мощности, но произведенного в 1936 или 1937 г., числится в 45—50 тыс. руб. При одинаковой норме амортизации они дают совершенно различную амортизационную сумму. Если учесть, что по закону средства на капитальный ремонт выделяются из амортизационной суммы в строго определенных границах (например, по Наркомлегрпрому норма амортизации составляет 5,5%, из коих больше половины — 3,6% — предназначено для капитального ремонта), то станет ясно, что переоценка основных фондов, унификация их оценки устранил упомянутый выше крупнейший дефект в деле финансирования капитального ремонта.

Целесообразно генеральную переоценку основных фондов всего народного хозяйства и социально-культурного строительства провести по состоянию на одну и ту же дату. Это устранил возможность повторного счета фондов, которые при разновременной переоценке могут оказаться в разных формах собственности или отраслях хозяйства. Кроме того, единовременная переоценка обеспечит правильное отражение социальной и отраслевой структуры основных фондов СССР. Здесь будет известное затруднение, связанное с общим руководством работой, но это не должно препятствовать осуществлению поставленной общей задачи, центр тяжести должен быть перенесен на соответствующие наркоматы.

Некоторые работники промышленных наркоматов считают, что переоценка должна быть проведена в середине года, так как в конце года учетный аппарат бывает сильно загружен работой по годовому отчету. На наш взгляд, переоценка должна быть проведена обязательно по состоянию на конец года. Необходимость выбора именно этой даты объясняется следующими соображениями: 1) ежегодно проводится инвентаризация основных фондов на конец года. С целью экономии средств и времени необходимо сочетать генеральную инвентаризацию, проводимую для переоценки основных фондов, с годовой инвентаризацией, причем генеральную инвентаризацию следует начать в начале IV квартала, но с тем, однако, условием, чтобы в конце квартала дополнительно внести в инвентаризационный список все, что поступило в эксплуатацию в течение этого квартала; 2) переоценка основных фондов по состоянию на середину года исключает возможность сравнения ее результатов с данными других лет, ибо текущий учет основных фондов проводится по состоянию на конец года. Конечно, можно данные переоценки в середине года путем искусственных расчетов перевести на конец года, но это не обойдется без ряда

условностей, что является нежелательным, и 3) при проведении единовременной переоценки всех основных фондов СССР совершенно исключается возможность проведения ее в середине года, ибо в момент разгара уборочной кампании нельзя ожидать сколько-нибудь доброкачественных результатов работы переоценочной комиссии по основным фондам сельского хозяйства.

Необходимость весьма тщательной подготовительной работы к переоценке основных фондов, а также предстоящая всесоюзная перепись населения обуславливают возможность проведения генеральной переоценки по состоянию на 1 января 1940 г. Но подготовка к этой крупнейшей операции должна быть начата сейчас же. Успешное проведение переоценки будет зависеть в первую очередь от хорошей и интенсивной подготовительной работы, которая в основном должна заключаться в подготовке к генеральной инвентаризации основных фондов и в составлении ценников.

Для проведения генеральной инвентаризации необходимо составить подробную инструкцию о принципах и технике проведения этой работы. В этой инструкции должны быть разработаны единая система классификации и оценки, единый порядок инвентаризации и сочетание генеральной и годовой инвентаризации. Для составления инструкции необходимо создать комиссию из специалистов — экономистов и инженеров.

После составления инструкции следует принять меры к ее освоению. Необходимы краткосрочные курсы, доклады, выпуск брошюр, статей и т. д.

В работе по генеральной инвентаризации должен быть учтен иностранный, в особенности американский, опыт инвентаризации и переоценки. При правильном критическом использовании это даст большую пользу.

Параллельно с подготовкой к генеральной инвентаризации специальная комиссия должна разрабатывать проблему цен. Конкретные пути решения этой проблемы следующие:

1) Наркоммаш разрабатывал с участием представителей других организаций, производящих оборудование, прейскуранты оборудования на 1937 г. Эти прейскуранты в скором будущем будут изданы. Они должны быть положены в основу переоценки оборудования. Что касается импортного оборудования, то его следует переоценить по стоимости советских машин. Сейчас мы производим любой вид и любую марку машин, что облегчает проведение соответственной переоценки оборудования иностранного происхождения.

2) На основе справочников цен на 1 декабря 1936 г. составлены ценники на монтажную работу. Комитет по делам строительства при СНК СССР, тщательно проверяя эти ценники, обнаружил ряд дефектов и, основываясь на материалах 1937 г., корректировал эти ценники. Исправленные ценники отражают цены на монтажные работы в условиях 1937 г. Следовательно, цены на оборудование и монтаж могут быть взяты применительно к одному и тому же году — 1937.

3) Имеется справочник укрупненных сметных цен на общестроительные работы, утвержденный СНК СССР. В справочнике даны цены на 1 декабря 1936 г. по элементам строительства. Эти цены, имеющие свое специальное целевое назначение, не могут быть непосредственно использованы для переоценки, ибо они даны по конструктивным элементам строительства (кв. метр штукатурки, куб. метр железобетона и т. д.), а нам нужны цены на объекты строительства (куб. метр промышленного здания, жилища, школы и т. д.). Кроме того, в указанном справочнике не предусматриваются транспортные расходы, поэтому необходимо создать справочник цен объектов чистого строи-

тельства: различных типов зданий в целом, отдельных частей их, пристроек и т. д. При составлении укрупненных показателей стоимости следует учесть материал, из которого произведена постройка (каменные, железобетонные, деревянные и другие здания), ее тип и поясное деление по СССР (учет транспортных расходов).

Если укрупненные сметные нормы не могут быть непосредственно использованы для переоценки, то они могут и должны быть использованы для составления ценников по объектам чистого строительства. Комиссия для составления ценников должна составить ценник по объектам строительства и тем самым обеспечить возможность правильной переоценки зданий и сооружений.

Основным показателем переоценки основных фондов должен быть ценовой показатель. Переоценка даст нам восстановительную стоимость основных фондов по состоянию на 1 января 1940 г. В ценовом выражении мы получим и стоимость основных фондов за вычетом износа.

Для учета и характеристики основных фондов большое значение имеет их паспортизация. Сейчас подготовительная работа по паспортизации находится в стадии своего завершения. Между показателями переоценки и показателями паспортизации основных фондов должна быть тесная увязка. Это не означает, что они должны быть тождественны. Показатели паспортизации будут значительно больше и подробнее. Например, такой важный для экономического анализа, как показатель производственной мощности, не может быть дан в переоценке, он будет дан в паспорте основных фондов. Если паспортизация будет предшествовать генеральной переоценке, то ее материалы можно будет использовать в работе по переоценке.

Увязка между паспортизацией и переоценкой основных фондов прежде всего выразится в одинаковой классификации элементов производственных и непроизводственных основных фондов. Поэтому инструкции по паспортизации и по генеральной инвентаризации должны исходить из одних и тех же принципов. Далее итоги паспортизации и переоценки могут быть использованы для взаимной проверки и взаимного контроля.

Общее методологическое руководство и контроль над правильным проведением переоценки, по нашему мнению, надо возложить на ЦУНХУ Госплана СССР. Непосредственная ответственность за проведение переоценки, на наш взгляд, должна лежать на наркомате. Конкретную оперативную работу по переоценке следует вести комиссиям, организуемым при хозяйственных единицах; материалы этих комиссий должны быть уточнены и одобрены трестами, главными управлениями и наркоматами.

Переоценка основных фондов даст богатейший материал для экономического анализа показателей динамики и использования основных фондов народного хозяйства СССР. Особенно большое значение переоценка будет иметь для планирования нашего социалистического хозяйства.

К вопросу о методах исчисления народного дохода¹

(Создается ли народный доход в пассажирском транспорте)

Народный доход в СССР — наиболее общий, синтетический показатель роста хозяйства. Это — обобщающий итог расширенного воспроизводства социалистической хозяйственной системы, являющейся экономической основой СССР. В наших годовых и перспективных народнохозяйственных планах народный доход является важнейшим показателем наряду с валовой продукцией, товарооборотом, капитальными вложениями, основными фондами. Между тем в методологии и практике исчисления народного дохода имеются существенные ошибки принципиально-теоретического характера. Так, например, ЦУНХУ и Госплан в расчетах по балансу народного хозяйства не учитывают и не включают в общую сумму народного дохода СССР народный доход, производимый в пассажирском транспорте. Теоретическое обоснование, которое подводится под эту позицию, совершенно несостоятельно.

Рассмотрение вопроса о пассажирском транспорте связано с проблемой производительного труда. Мы здесь не можем заняться ею во всей полноте и ограничимся лишь оценкой аргументов за и против включения пассажирского транспорта в расчеты народнохозяйственного баланса.

Противники включения пассажирских перевозок в продукцию транспорта ссылаются на известные высказывания Маркса в «Теориях прибавочной стоимости»².

Суть их сводится к тому, что в капиталистическом обществе труд, применяемый капиталистом в своем домашнем хозяйстве, для удовлетворения личных потребностей, оплачивается из дохода капиталиста, но не создает дохода, ибо здесь деньги, выплачиваемые домашним служащим, не функционируют как капитал, не создают прибавочной стоимости. Домашняя прислуга и другие наемные работники продают своему хозяину услуги. На оплату этих услуг хозяин тратит часть своего дохода, ранее полученного в результате применения капитала и эксплуатации рабочей силы. Деньги, выплачиваемые капиталистом за услуги, функционируют не как капитал, а как средство обращения, и труд, затраченный на производство услуг, не превращается в капитал, в прибавочную стоимость, он доставляет только потребительную стоимость нанимателю. Не создавая стоимости, он, понятно, не создает и дохода как вновь созданной стоимости.

¹ От редакции: Статья печатается в порядке обсуждения.

² Маркс, Теории прибавочной стоимости, Партиздат, 1937, Приложение.

Эти и другие положения Маркса в связи с понятием производительного труда имеют первостепенное методологическое значение для понимания не только капиталистических отношений, но и социалистической экономики. Но именно из правильного понимания указаний Маркса вытекают совершенно другие выводы, говорящие за включение пассажирских перевозок в транспортную продукцию, ибо аргументация по поводу услуг, оказываемых домашней прислугой и вообще лицами, работающими на дому у заказчика для удовлетворения его личных потребностей, некритически применяется к услугам, производимым транспортом, как отраслью народного хозяйства. Аргументация сторонников ограничительного понимания транспортной продукции (т. е. исключения из нее пассажирского транспорта) построена на формально-логической основе.

Рассуждение ведется, примерно, так. Услуги, оплачиваемые из дохода отдельных лиц, не создают народного дохода. Пассажирский транспорт доставляет услуги. Следовательно, пассажирский транспорт не создает народного дохода. Все как-будто просто, ясно и очень стройно. Силлогизм по всем правилам формальной логики. По существу, однако, весь ход рассуждения не верен. Коренная ошибка всей этой аргументации в том, что сторонники ее понятие услуги рассматривают не с экономической, а с технической точки зрения.

Представляет ли собой тот или иной вид труда услугу, определяется не самим процессом труда, не специфическим характером данной полезной работы. Это определяется производственными отношениями, общественной формой организации производственного процесса. Возьмем пример, которым оперирует Маркс в приложении к I тому «Теории прибавочной стоимости». И в том случае, когда портной шьет брюки в мастерской капиталиста, и в том случае, когда он нанимается к заказчику для работы на дому из собственного материала заказчика, процесс и содержание работы портного как определенного вида труда одинаковы. Но в первом случае труд портного применяется капиталом и превращается в капитал, создает прибавочную стоимость. Во втором случае заказчик брюк интересуется только брюки как потребительная стоимость, и в самом труде портного его интересует не момент создания стоимости и прибавочной стоимости, а та работа, услуга, благодаря которой сукно превращается в брюки. Суть дела, следовательно, не в том, выражается ли результат труда в какой-либо обособленно существующей вещи, а в общественной характеристике труда. Труд портного, рабочего капиталистической фабрики, входит в состав капиталистически организованного общественного труда, и это производительный (с капиталистической точки зрения) труд. Тот же труд, производимый на дому у заказчика по договору с ним, есть услуга, оплачиваемая заказчиком-потребителем из его дохода. Это применение труда в отличие от капиталистического не увеличивает, а уменьшает количество денег, доход заказчика. В этом случае труд портного не фигурирует как составная часть общественного труда, он затрачивается в сфере потребления, в домашнем хозяйстве и не является моментом общественного процесса производства и воспроизводства. Портной, шьющий брюки на дому у заказчика, производит определенную вещь, материальный продукт, и все же его труд есть услуга, деятельность, создающая определенную потребительную стоимость, но не создающая стоимости народного дохода. Но коль скоро портняжный труд организован на капиталистической основе, он — творец прибавочной стоимости, капитала, дохода. Нельзя противопоставлять услуги и материальное производство. Многие виды услуг (учителя, певца и др.) не связаны с каким-либо производственным процессом, другие являются результатом

весьма сложных технических процессов. Когда Маркс говорит о труде, производящем услуги, как о труде, не создающем дохода, а, наоборот, представляющем вычет из него, он имеет в виду не самый характер, техническое содержание услуги, не то, что труд не воплощается в осязаемой вещи, а особый характер взаимоотношений между лицом, оказывающим услуги, и его нанимателем, не имеющих ничего общего с капиталистическим применением труда, лежащим в основе буржуазного общественного производства.

«...услуга; это выражение вообще означает лишь определенную потребительную стоимость, доставляемую трудом, подобно всякому другому товару; но оно относится к особому рода потребительной стоимости, доставляемой трудом, оказывающим услугу не в вещественной форме, а в форме деятельности, что однако, несколько не отличает его от машины, например, от часов»¹.

Покупка услуги ничем не отличается от покупки любого другого товара, приобретаемого для удовлетворения потребностей. Рабочая сила не выступает в этом случае как товар, а деньги — как капитал. Покупатель расценивает услугу как потребительную стоимость, как средство удовлетворения определенной потребности, точно так же как и другие приобретаемые им предметы потребления (хлеб, сукно и т. д.). И здесь и там между продавцом и покупателем нет отношений производительных рабочих к капиталу, и работник, оказывающий услугу (портной на дому у заказчика), и продавец хлеба или сукна продают не рабочую силу, а определенную потребительную стоимость (для покупателя).

Другое дело — отношение между портным и хозяином мастерской, где он работает по найму, или между ткачом-рабочим и капиталистом-владельцем фабрики, или рабочим и владельцем хлебопекарни. Здесь рабочий (портной, ткач, пекарь) — продавец рабочей силы, а не услуг, потребительной стоимости.

Возьмем теперь транспорт — пассажирский, сначала в капиталистических условиях. Если кто-либо нанимает кучера для ухода и управления принадлежащей ему (нанимателю) лошадию, то отношения между кучером и нанимателем не будут отношениями производительного рабочего к капиталу. Кучер не создает здесь прибавочной стоимости. Но если тот же предприниматель нанимает кучера для управления конным трамваем (такой существовал до революции в России), то отношение между кучером и нанимателем будет уже отношением производительного рабочего к капиталу. Однако самый результат труда рабочих, занятых в трамвайном предприятии, не перестает быть услугой. Пассажир покупает услугу попрежнему. Он покупает ее точно так же, как хлеб, сукно, пряжу и все другие предметы своего потребления. Маркс рассматривает труд лица, производящего услуги, как непроизводительный вовсе не потому, что он не овеществляется в особом материальном продукте, а лишь потому, что отношение между покупателем и продавцом услуги лежит вне основного производственного отношения, характеризующего буржуазный способ производства. Именно так, нам представляется, следует понимать и известное место в конце I тома «Теории прибавочной стоимости», где Маркс говорит о четвертой области материального производства: «...это транспортная промышленность (Lokomotionsindustrie), — все равно, перевозит ли она людей или товары. Здесь отношение производительных, т. е. наемных, рабочих к капиталисту совершенно такое же, как и в других областях материального производства. Далее, здесь предмет труда заставляют испытывать известную

¹ Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. I, Партиздат, 1931, стр. 269.

материальную переменную — пространственную переменную, переменную места. По отношению к транспорту людей это является только услугой, выполняемой для них предпринимателем. Но отношение между покупателем и продавцом этой услуги имеет так же мало общего с отношением производительных рабочих к капиталу, как и отношение между продавцом и покупателем пряжи»¹.

В приведенном отрывке Маркс всесторонне характеризует транспорт. Эта характеристика содержит ряд положений. Первое — транспортная промышленность принадлежит к области материального производства, все равно, перевозит ли она людей или товары. Второе — труд наемных рабочих, занятых в транспорте, так же производителен, как и в других областях материального производства. Третье — этому предыдущему утверждению несколько не противоречит то обстоятельство, что для пассажиров перевозка является только услугой, выполняемой для них предпринимателем. Отношение предпринимателя, продающего услуги, к покупателю их не имеет ничего общего с отношением производительного рабочего к капиталу. Но нас интересует вопрос о характере труда наемного рабочего, производящего услугу, а не предпринимателя, продающего ее. Чтобы еще лучше разъяснить свою мысль, Маркс приравнивает отношение между продавцом и покупателем услуг к отношению между продавцом и покупателем пряжи. Получается ли в результате процесса производства вещь или услуга, труд портного, фабричного рабочего и транспортного рабочего одинаково является трудом производительным. И услуга и вещь, приобретаемые потребителем, одинаково являются потребительными стоимостями. Но здесь, говоря об услуге, мы вовсе не имеем в виду ее связь с использованием дохода (а не применением капитала).

Услуга есть форма деятельности. Но услуги бывают разные, разного происхождения, их следует различать прежде всего в зависимости от того, являются ли услуги результатом определенного производственного процесса, требующего применения материалов, орудий производства. Этот производственный процесс должен быть звеном, составной частью всей общественной системы производства. Работа транспорта представляет особую отрасль материального производства, организованного в масштабе народного хозяйства, и труд работников, занятых в транспорте, ничем не отличается по своему экономическому содержанию от труда рабочих, занятых в других отраслях материального производства.

Перевозят ли железные дороги товары или людей — безразлично. Производственный процесс остается тот же самый, и эффект его выражается в услуге. При перевозке грузов эта услуга транспорта представляет в некотором роде и продолжение производства; здесь имеет место производственное потребление, при перевозке же пассажиров — личное потребление. Но никто не вздумает исключать из продукции электростанций или каменноугольных шахт ту долю энергии или угля, которая идет для личного потребления (для освещения, отопления квартир и т. д.). Идут ли гвозди на домашние потребительные нужды или на строительство — это безразлично для характеристики труда работников, производящих гвозди. Важны два момента — наличие общественной потребности и наличие материального производства, общественно организованного для удовлетворения этой потребности. Характер потребности не играет роли. Об этом давно сказал Маркс в первых строках «Капитала»:

«Природа этой потребности, — порождается ли, например, последняя

¹ Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. I, Партиздат, 1931, стр. 273.

желудком или фантазией,—ничего не изменит в деле»¹. Следовательно, самый характер потребности пассажиров в перевозках не дает никакого основания для признания труда работников пассажирского транспорта непроизводительным. Важно не что производится (вещь, и какая именно, или услуга, и какая именно), а как производится с экономической и технической стороны.

Приготовление пищи дома, домашней хозяйкой или домашней работницей, это — сфера потребления, стоящая вне «общественной циркуляции» (по выражению Маркса), вне общественного процесса производства. Тот же процесс на фабрике-кухне, в ресторане представляет отрасль общественного хозяйства, применяющую известную долю общественного труда.

В СССР природа общественного труда коренным образом отличается от природы труда при капитализме. В наших условиях труд является непосредственно общественным, обобществленным. Общественный процесс производства организован планомерно, за счет всего общества, все отрасли теснейшим образом связаны, непосредственно направлены на удовлетворение общественных потребностей. Положения Маркса имеют методологическое значение и для социалистической экономики. И вопрос о характере труда, занятого перевозками пассажиров, приобретает еще больший интерес и вместе с тем ясность.

Для перевозки пассажиров необходимы транспортные предприятия огромных масштабов, с большими затратами на строительство сооружений, путей, дорог, подвижного состава, вообще средств передвижения с большим числом рабочих и служащих индустриальных профессий, с очень высокой точностью техники. Это — сложнейший технический производственный процесс, ничем не отличающийся по использованию техники, средств производства и труда работников от индустриальных предприятий, производящих вещи. Ярким примером может служить Московский метрополитен имени Л. М. Кагановича, осуществляющий только пассажирские перевозки внутригородского характера. Это величественное по своим размерам, совершенное по технике предприятие стоит в первом ряду путей сообщения. И совершенно непонятно, какие могут быть теоретические основания (не говоря уже о практических) для исключения, например, метро и вообще городского пассажирского транспорта из сферы бесспорно производительного общественного материального производства. Многие путают личные услуги, оказываемые (и продаваемые) одним членом общества другому (потребителю), с общественно организованным, материальным производством услуг для удовлетворения общественной потребности в них. В применении к капиталистическому хозяйству те же авторы путают отношения между продавцами и покупателями услуг с отношениями производительных рабочих, производящих эти услуги, к их нанимателю — капиталисту, что, несомненно, противоречит и духу и текстуальному смыслу высказываний Маркса. При этом часто обнаруживается грубо-шотландское понимание продукции вообще. Так, например, ЦУНХУ при классификации отраслей и продуктов для балансовых работ включает водопровод в группу отраслей «Б», производящих средства потребления, а воду (как и газ) — в элементы оборотных средств. Но вода только в очень небольшой части является продукцией водопровода, поскольку она перерабатывается, хлорируется. В основном же водопровод выполняет функции транспортировки, доставки воды, идущей в большей своей части на нужды личного потребления. Тем не менее это обстоятельство не смущает этих авторов потому, что здесь все же есть какая-то материя. У авторов, не

¹ Маркс, Капитал, т. I, Партиздат, 1936, стр. 1.

включающих в продукцию (валовую и чистую) пассажирский транспорт, в сущности, нет никакой принципиально выдержанной концепции, которой можно было бы последовательно руководствоваться в практике исчисления чистой продукции.

Что же в конце концов является критерием? Характер потребности или вещественный характер потребительной стоимости (потребительных благ)?

Маркс не случайно говорит о полном равноправии потребностей, порожденных интересами желудка или фантазией. В применении к этому месту Маркс ссылается на слова старого экономиста Барбона: «Желание предполагает потребность; это аппетит духа, и он присущ ему столь же естественно, как голод телу... бóльшая часть (вещей) имеет стоимость, потому что удовлетворяет потребностям духа»¹.

Поэтому деление отраслей на производительные и непроизводительные в зависимости от характера потребностей надо решительно отбросить. К тому же и граница между материальными и духовными потребностями весьма условна. Возьмем театральное искусство. Характер эмоций, возбуждаемых в нас представлением в драматическом театре и картиной в кинотеатре, одинаков. Но кино превратилось в особую отрасль промышленности, которой предстоит у нас огромное будущее, и возможно, что через некоторый период она по размерам продукции будет идти впереди многих других отраслей промышленности. А между тем какую потребность удовлетворяет кинопромышленность? Несомненно, что потребляется не самая пленка, а та, так сказать, художественная услуга, впечатления, которые при помощи этой пленки доставляются. Труд работников кинопромышленности, создающей продукцию, является производительным трудом. Никто не осмелится оспаривать это. Какие же основания утверждать, что труд работников пассажирского транспорта, которые при помощи массы материальных средств оказывают не менее существенные и более материальные услуги, не является производительным, не создает народного дохода? По-другому обстоит с удовлетворением тех культурно-бытовых потребностей, где не требуется материального производства или где это производство не организовано в общественном масштабе (школы, театры, обслуживание на дому по личной договоренности и т. д.). Если же в качестве критерия берется вещественный характер потребительной стоимости, то почему фабрики-кухни относятся (и правильно относятся) к пищевкусовой промышленности, а домашнее приготовление пищи не учитывается в продукции народного хозяйства? Электростанции доставляют энергию для промышленных предприятий и для личных нужд домашнего хозяйства. Создают ли электростанции продукцию в последней части, идущей на бытовые, культурные нужды? Концепция некоторых работников ЦУНХУ, очевидно, сводится в очищенном виде к тому, что главный и основной критерий это — характер потребности. Но такая концепция приводит к явному абсурду. Как, например, поступать с такими отраслями, которые производят материальные продукты, вещи, предназначенные для удовлетворения «духовных», культурных потребностей (книги, газеты, кинокартины, грампластинки, радиоаппаратура, музыкальные инструменты, спортивный инвентарь, парфюмерия и т. д.)? Если считать, что отрасли труда, удовлетворяющие потребности, порожденные «духом», не создают народного дохода, то придется договориться до того, что продукцию всех этих отраслей следует исключить из подсчетов продукции. Между тем, если принять во внимание невиданно быстрый рост культуры и культурных потребно-

¹ Маркс, Капитал, т. I, Партиздат, 1936, стр. 1, Примечание 2.

стей в социалистическом обществе, то надо сказать, что число и удельный вес таких отраслей, производящих материальные продукты, но, по мнению некоторых авторов, якобы не производящих продукцию, будет все возрастать. Сама жизнь практически показывает несостоятельность, неправильность разобранной нами концепции, официально не признанной, но практически применяемой при исчислении народного дохода.

За последнее время в методах исчисления чистой продукции транспорта произошли некоторые сдвиги. Исчисляется также и чистая продукция пассажирского транспорта. Вопиющее противоречие между методологией ЦУНХУ и жизнью было в глаза. Что делать, в самом деле, с метрополитеном, реально существующей железной дорогой, занимающейся только пассажирскими перевозками? Игнорировать такие крупнейшие отрасли материального производства (более высокого по технике, чем многие индустриальные предприятия) становилось уже просто противоречащим практическому здравому смыслу. Поэтому отдел балансов ЦУНХУ начал производить расчеты чистой продукции и по пассажирскому транспорту, хотя непонятно, для чего это делается, так как она попрежнему не включается в народный доход СССР. Но принципиальная позиция ЦУНХУ нисколько не изменилась. По автогужевому транспорту пассажирские перевозки не учитываются. Точно так же остается вне учета и весь городской транспорт. ЦУНХУ учитывает чистую продукцию железнодорожного и водного пассажирского транспорта под давлением самой жизни, действительности, протестующей против схоластической схемы ЦУНХУ.

Как же мирится прежняя, оставшаяся неизменной, «принципиальная» позиция ЦУНХУ в отношении пассажирского транспорта с его новейшей половинчатой практикой? Выход найден, по видимому, в том, что хотя чистая продукция пассажирского транспорта и учитывается, но для увязки с балансом производства и потребления включается только грузовой транспорт. Таким образом, и чистота «теоретической» концепции отдела балансов ЦУНХУ соблюдена и жизни сделана уступка, устраняющая повод для нареканий и критики — пассажирский транспорт учтен. Очевидно, однако, что такое половинчатое решение вопроса обнаруживает нечто большее, чем неправильную оценку роли пассажирского транспорта и его продукции. Если уж концепция народнохозяйственного баланса, составляемого работниками ЦУНХУ, позволяет такое половинчатое, непринципиальное решение вопроса о чистой продукции пассажирского транспорта, то, видимо, в этой концепции есть серьезные прорехи. Видимо, ЦУНХУ включает в баланс производства и потребления только грузовой транспорт по той причине, что самый баланс трактуется им исключительно как баланс материальной продукции, материальный баланс в узком смысле этого слова, как баланс вещей, продуктов. Однако, ни материальные балансы отдельных продуктов, ни баланс материальной продукции в целом не исчерпывают содержание баланса народного хозяйства в целом. Баланс народного хозяйства не есть счет товаров, это в конечном счете баланс результатов всего общественного труда, занятого в материальном производстве. Баланс же материального производства (в этом смысле) и баланс материальной продукции — не одно и то же. Первое понятие шире, полнее второго, поскольку баланс материального производства включает и те отрасли и предприятия материального производства, которые производят не вещи, а услуги.

Здесь речь идет не о различии в абстрактных определениях, не о схоластических, формальных дефинициях, а о реальной величине,

доле общественного труда, применяемого в сфере материального производства.

Число работников, занятых во всем транспорте, превышает 3 миллиона. Не будет преувеличением если считать, что 25% этой массы людей занято пассажирскими перевозками. Доля пассажирских перевозок в валовом доходе железнодорожного транспорта в 1936 г. составила 27%, в чистой продукции — 33%.

25% это примерно $\frac{3}{4}$ миллиона работников — рабочих и служащих самых разнообразных профессий, вполне приложимых в других отраслях материального производства. Здесь машинисты паровозов, электровозов, их помощники, кочегары, слесари, токари, шоферы, столяры, стрелочники, строители, кузнецы, смазчики, составители и т. д. С точки зрения распределения общественного труда это — крупная величина, огромная армия работников, осуществляющих определенный, высокосовершенный в техническом отношении производственный процесс. Сбросить с баланса общественного материального производства такую величину нет никаких оснований. Она есть в действительности и должна быть отражена в учете как составная часть массы общественного труда, занятого в производственной сфере.

Наконец, еще один аргумент. Нельзя забывать, что значительная часть пассажирских перевозок имеет непосредственное производственное значение. Передвижение людей, работников, связанное с ходом производства, является таким же неотъемлемым элементом производственного процесса, как и сам человек, работник — важнейшая из производительных сил, участвующих в производстве. Внутривозвальной транспорт, обслуживающий людей, не менее относится к процессу производства, чем доставка материалов (например, клеть в шахте, спускающая и поднимающая рабочих, и др.). Между тем стоит лишь подойти к вопросу не абстрактно (услуги вообще), а конкретно и проанализировать структуру пассажирских перевозок, как станет ясно, что часть услуг, оказываемых транспортом пассажирам, носит вовсе не характер личного потребления, а имеет непосредственное производственное значение. Непосредственное — это значит, что речь идет о пассажирских перевозках не как о факторе общего характера, влияющем в конечном счете на подъем хозяйства (что также немало важно), а как о непосредственном условии и моменте нормального хода производства.

Значительная часть пассажирских перевозок как по железным дорогам, так и городскому транспорту это — поездки рабочих и служащих к месту работы и обратно. В Москве в 1933 г. было перевезено трамваем 1 889,7 млн. пассажиров, что составляет из расчета 300 рабочих дней 6 300 тыс. пассажиров в день. В том же году среднегодовое число рабочих и служащих в Москве составило 1 718,5 тыс. чел. Оставим в стороне около 200 тыс. работников просвещения, здравоохранения и др., не занятых в материальном производстве. Остается 1 500 тыс. рабочих и служащих фабрик, заводов, железных дорог, магазинов, банков, государственных организаций, управляющих хозяйством и всей страной. Если считать, что каждый из них делает только два конца (к месту работы и обратно), то это составит $1\,500\,000 \times 2 = 3\,000\,000$ пассажиров в день, т. е. почти 50% всех пассажирских поездок трамваем и автобусами Москвы; правда, некоторая, очень небольшая, часть не пользуется трамваем, но, с другой стороны, здесь не учтены внутривозвальные поездки по служебным делам — для переговоров, за материалами и т. д.

Можно другим путем убедиться, что подавляющая часть пассажирских перевозок связана с ростом производства непосредственно или

косвенно (поездки рабочих и служащих на работу). Для этого достаточно сравнить данные динамики отправления пассажиров по железным дорогам из крупнейших городов СССР. По 12 крупнейшим городам (Москва, Ленинград, Свердловск, Горький, Саратов, Сталинград, Ростов н/Д., Киев, Харьков, Одесса, Днепропетровск, Тбилиси) население увеличилось с 1927 до 1933 г. больше чем на 70% (6,4 млн. чел. на 17 декабря 1926 г. и 11,1 млн. чел. на 1 января 1933 г.)¹, а количество отправленных пассажиров возросло с 70,1 млн. чел. в 1927/28 г. до 255,1 млн. чел. в 1933 г., т. е. на 260%². Если из общего прироста пассажирооборота в 260% исключить 70%, соответствующих росту населения, то 190% (133 млн. пассажиров) должно быть отнесено за счет поездок делового характера, связанных с индустриализацией страны, с ростом производства. Это значит, что из всего числа пассажиропоездок в 1933 г. по 12 крупнейшим промышленным центрам во всяком случае не менее половины были связаны с производством. Эти данные весьма показательны, так как отправление пассажиров из указанных 12 городов в 1933 г. составляло 27% всего пассажирского оборота всей страны.

В Ленинграде дальние и местные железнодорожные поездки увеличились за период с 1927/28 по 1933 г. на 136% при росте населения на 72%, в Москве — на 120% при росте населения на 80%. В некоторых городах разница еще больше.

Итак, если подойти к пассажирскому транспорту с точки зрения нужд материального производства, всего народного хозяйства, то окажется, что перевозки пассажиров в очень значительном размере, вряд ли меньше 50%, связаны с потребностями производства, являются его элементом. Это — поездки на работу, с работы и в связи с работой как в самых населенных пунктах, так и вне их; это — поездки по делам учреждений, поездки колхозников по делам колхозов и для реализации их товарной продукции. Но это вовсе не значит, что остальная часть пассажирских перевозок, не связанных с производством (поездки в отпуск, туристские, по семейным делам и т. д.), не создает народного дохода. Условием быстрого роста социалистического хозяйства и культуры служит не только перевозка грузов, но и возможность быстрого, дешевого и бесперебойного пассажирского движения. Об этом следует помнить. Об этом напомнил в своем докладе на пленуме ЦК ВКП(б) 22 декабря 1935 г. товарищ Л. М. Каганович, когда задача налаживания грузового транспорта еще стояла во весь рост. Подчеркивая всемерно важнейшее, перво-степенное народнохозяйственное значение перевозки грузов, товарищ Л. М. Каганович в своем докладе «Вопросы железнодорожного транспорта в связи со стахановским движением» сказал: «Но, товарищи железнодорожники, если кто бы вздумал ослабить внимание пассажирскому движению, то предупреждаем, что этого мы допустить не можем. Народ растет, перевозки будут возрастать, пассажирское движение будет возрастать, оно должно обеспечить потребности народа. Мы сейчас, оправившись, поднявшись, завоевав уже определенные позиции на транспорте, улучшив свою работу, обязаны пассажирское движение улучшить в 1936 г. Мы обязаны уже сейчас готовиться на несколько лет вперед, когда у нас пассажирское движение будет поставлено действительно по последнему слову техники, образцово, аккуратно, по-социалистически»³.

Итак, при исчислении чистой продукции мы исходим из того, что

¹ «Социалистическое строительство», 1934, стр. 356.

² Там же 1935, стр. 403.

³ «Правда» от 28 декабря 1935 г.

сюда должны включаться все потребительные блага, независимо от того, имеют ли они форму вещей или являются результатом другой деятельности, организованной как отрасль общественного труда. Этим и определяется объем чистой продукции транспорта. В чистую продукцию транспорта входит и та ее часть, которая создается работниками пассажирского транспорта. Это — крупная величина. Валовая и чистая продукция пассажирского транспорта за 1935 г. характеризуется следующими цифрами (в млн. руб. соответствующего года):

Виды транспорта	Валовая продукция	Пронзв. затраты	Износ	Чистая продукция	Всего чистой продукции 1816,3 млн. руб.
Железнодорожный	2 215,3	322,0	164,5	1 728,8	
Речной	98,3	26,1	7,6	64,6	
Морской	27,3	3,2	1,2	22,9	

В 1935 г. чистая продукция по пассажирскому движению составляла ко всей чистой продукции на железнодорожном транспорте 40%, на речном — 40%, на морском — около 20%. Если прибавить 120 млн. р. чистой продукции от пассажирского автогужевого и воздушного транспорта, то всего чистая продукция междугородного пассажирского транспорта в 1935 г. составит свыше 1,9 млрд. руб. Валовый доход от трамвайного и автобусного движения в 1935 г. был близок к 1 млрд. руб. Если принять удельный вес чистой продукции в валовом доходе равным 70%, то народный доход от трамвайно-автобусного хозяйства составит около 700 млн. руб. Таким образом, народный доход от всех видов пассажирского транспорта за 1935 г. составляет (в текущих ценах) примерно 2 500—2 600 млн. руб.

Выше мы уже говорили, что под давлением самой жизни ЦУНХУ должно было начать производить расчеты чистой продукции пассажирского транспорта, но в баланс материальной продукции она не включается из-за неправильного понимания баланса как исключительно материального баланса и транспортной продукции как услуги в смитовском смысле, представляющей трату доходов, а не результат материального производства. Принципиальная позиция осталась прежней. Это сказывается особенно в том факте, что если по железнодорожному и водному транспорту делается вынужденная уступка — исчисляется чистая продукция пассажирских перевозок, то по автогужевому транспорту (менее видный участок) и этого не делается. Также не учитывается и не включается в народный доход чистая продукция городского транспорта. Чистая продукция автогужевого пассажирского движения не только не включается в балансовые расчеты, но и не исчисляется.

В материалах ЦУНХУ к Чрезвычайному VIII Всесоюзному съезду советов народный доход дан в неизменных ценах 1926/27 г. без учета пассажирского транспорта. По этим данным, народный доход от транспорта (в ценах 1926/27 г.) составлял в 1935 г. 3,8 млрд. руб. Недоучет почти двух миллиардов чистой продукции пассажирского транспорта (при переводе в цены 1926/27 г.) представляет значительное преуменьшение чистой продукции транспорта и народного дохода всей страны.

Размеры действительного народного дохода от транспорта на 40—45% больше, чем по исчислениям ЦУНХУ. Расчеты, произведенные нами для 1935 г., верны и для последующих лет.

Старое, вредительское руководство ЦУНХУ стремилось превратить методологию исчисления народного дохода, представляющую перво-степенный политический интерес, в секрет производства, отгородиться от научной и плановой общественности, разрешать спорные вопросы административно-бюрократическим путем. Вредительская практика старого руководства ЦУНХУ и Госплана в настоящее время искореняется. Надо надеяться, что в этой связи будут искоренены также и старые ошибки в исчислении народного дохода.

Стахановское движение в совхозах

(На примере зерносовхозов).

В докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов о проекте Конституции СССР в 1936 г. товарищ Сталин сказал, что советское общество «...ставит себе целью добиться в будущем осуществления высшей фазы коммунизма»¹. Увеличение производительности труда — важнейшая предпосылка для перехода от социализма к коммунизму, когда гигантски разовьются производительные силы, а продукты общественного производства польются потоком изобилия.

Величайшее всемирно-историческое значение стахановского движения, раскрытое товарищем Сталиным, заключается в том, что, являясь в своей основе глубоко революционным, стахановское движение представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм. Стахановское движение «...открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим»².

В исторической речи на I Всесоюзном совещании рабочих и работниц стахановцев 14—17 ноября 1935 г. товарищ Сталин вскрыл корни стахановского движения, причины, породившие его. Товарищ Сталин указал на четыре причины: 1) улучшение материального положения рабочих, 2) отсутствие эксплуатации в нашей стране и превращение труда в дело чести, доблести и героизма, 3) наличие новой техники и 4) наличие кадров, которые овладели новой техникой. Только в результате этих причин могло возникнуть стахановское движение — это величайшее движение современности.

Стахановское движение — детище второй пятилетки, в течение которой была завершена реконструкция промышленности и сельского хозяйства.

В сельском хозяйстве, особенно в совхозах, неразрывная связь стахановского движения с внедрением в наше хозяйство новой, высшей техники, с освоением этой передовой техники новыми людьми, которые оседлали ее и погнали вперед, ясно раскрывается при сопоставлении динамики комбайнизации со средней выработкой на 1 комбайн в зерносовхозах:

	Г о д ы			
	1933	1934	1935	1936
% комбайнизации ранних зерновых культур (в зерновых совхозах)	38,7	73,3	97,0	98,6
Убрано в среднем на 1 комбайн	88	146	204,4	254

¹ Сталин, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, Партиздат, 1936, стр. 18.

² Сталин, Речь на I Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935, стр. 11.

Слова товарища Сталина, произнесенные им в ноябре 1935 г., о том, что «Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет вдесятеро больше»¹, блестяще подтвердились всем дальнейшим ходом социалистического строительства, всем развитием стахановского движения. За три года стахановское движение выросло и распространилось по всему нашему Советскому Союзу, охватило с невиданной быстротой все отрасли народного хозяйства. Десятки тысяч стахановцев во всех отраслях производства дают замечательные образцы высокой производительности труда, раскрывая неисчерпаемые резервы и громадные возможности, заложенные в социалистическом хозяйстве.

В развитии социалистического соревнования в сельском хозяйстве огромную роль сыграло принятое в феврале 1935 г. правительством и Центральным Комитетом партии решение об организации Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, а также ряд совещаний, проведенных руководителями партии и правительства в течение 1935—1936 гг. с передовиками различных отраслей сельскохозяйственного производства. Широкие массы трудящихся деревни отнеслись к решению об организации выставки с живейшим интересом. Политическое и организационное значение этого важнейшего мероприятия в деле развертывания социалистического соревнования за достижение новых успехов в сельском хозяйстве не замедлило сказаться в первый же год.

Вскоре после совещания стахановцев промышленности и через несколько месяцев после решения об организации Всесоюзной сельскохозяйственной выставки — 1 декабря 1935 г. — состоялось совещание передовых комбайнеров и комбайнерок. На этом совещании участвовало свыше 200 комбайнеров, перевыполнивших установленные нормы в два и более раз.

Совещание передовых комбайнеров и комбайнерок явилось поворотным пунктом в развитии стахановского движения в деревне, оно дало толчок новому мощному подъему социалистического соревнования. В своей исторической речи на этом совещании товарищ Сталин поставил перед работниками сельского хозяйства конкретную задачу: «...добиться в ближайшем будущем ежегодного производства зерна в размере 7—8 миллиардов пудов»². Эта задача подняла широкие массы трудящихся деревни на борьбу за лучшую организацию производства, за лучшую обработку совхозных и колхозных полей.

Борьба за выполнение задачи, поставленной мудрым и любимым вождем народов, выявила десятки тысяч даровитых и талантливых людей среди рабочих совхозов и МТС, среди крестьян-колхозников, вызвала рост новых кадров ученых, агрономов, зоотехников, трактористов, комбайнеров и других малых и средних руководителей сельского хозяйства — энтузиастов своего дела. Приведена была в движение огромная армия передовиков сельского хозяйства, которая возглавила борьбу за ежегодное производство 7—8 млрд. пудов зерна.

Осуществляется пожелание товарища Сталина: «...чтобы число наших комбайнеров и комбайнерок росло не по дням, а по часам, чтобы они, обучаясь технике комбайна и обучая этому делу своих товарищей, стали, наконец, действительными победителями в сельском хозяйстве нашей страны»³. Это находит блестящее подтверждение в высоком урожае последних двух лет, несмотря на неблагоприятные кли-

¹ Сталин, Речь на I Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935, стр. 11.

² Сталин, Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1/XII 1935 г., Партиздат, 1937, стр. 14.

³ Там же, стр. 15—16.

матические условия в отдельных зерновых районах; в размахе и глубине стахановского движения в сельском хозяйстве; в многотысячной армии передовиков совхозов, МТС и колхозов, оспаривающих почетное звание кандидата Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Так, только в текущем году было подано свыше 60 тыс. заявок на участие в выставке, в том числе свыше 24 тыс. от отдельных передовиков и организаторов социалистического сельского хозяйства.

Последний год второй пятилетки и первый год третьей войдут в историю социалистического строительства как годы исключительных успехов в области сельского хозяйства. В выполнении задачи, поставленной товарищем Сталиным в речи на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок, сельское хозяйство добилось решающих успехов. Так, если в 1935 г. валовой сбор зерна составлял 5,5 млрд. пудов, то в 1937 г., несмотря на значительный урон, нанесенный сельскому хозяйству троцкистско-бухаринской бандой шпионов и диверсантов, было собрано 6,8 млрд. пудов зерна.

Уверенно и твердо идет наша страна к осуществлению сталинского задания. Увеличить производство зерновых культур в исключительно короткий срок почти в полтора раза — такую задачу могло поставить и разрешить только социалистическое сельское хозяйство, «Потому, что только крупное хозяйство способно освоить современную технику, только крупное хозяйство способно использовать в достаточной степени современные агротехнические знания...»¹. Нельзя представить более блестящей иллюстрации преимуществ планового социалистического земледелия перед стихийным, хищническим капиталистическим земледелием.

Включившись вместе со всей страной в борьбу за сталинский урожай, зерносовхозы в 1937 г. не только выполнили, но и перевыполнили установленные для них планы урожайности и валового сбора, собрав более высокий урожай, чем в предыдущие годы. В 1937 г. средняя урожайность зерновых в зерносовхозах составляла 10,4 ц с га, что означает прирост урожайности за два года на 30%. План хлебосдачи был выполнен совхозами уже к 25 сентября, тогда как ранее хлебосдача тянулась до конца года.

Неизмеримо выросли уровень агротехники и производительность труда. 47 передовых зерносовхозов, применяя последовательно многообразную систему агромероприятий, гибко маневрируя агроприемами применительно к конкретным условиям возделывания растений, собрали в 1937 г. средний урожай зерновых от 12 до 30 ц с га, из них 11 зерносовхозов южной озимопшеничной зоны получили в среднем от 17 до 30 ц с га основной культуры — озимой пшеницы. Рекордные урожаи были получены не на делянках, даже не на сотнях гектаров — урожай в 24—28 ц был получен на огромных площадях в несколько тысяч гектаров, равняющихся территории целых стран. Так, например, Целинский зерносовхоз (Краснодарский край) получил 24,4 ц с га на площади в 7 757 га; Тимашевский (там же) — 22,1 ц на площади в 9 000 га; Выселковский — 28 ц на площади в 1 518 га; Приазовский — 19,5 ц на площади в 10 636 га; Белоглинский — 19,02 ц на площади в 8 506 га; Юловский (Ростовская обл.) — 24,3 ц на площади в 6 055 га и т. д. На отдельных участках, измеряемых сотнями гектаров, урожайность в этих совхозах достигала 30—40 ц с га.

В зерносовхозах полузасушливой зоны (Оренбургская, Саратовская, Куйбышевская и отчасти Челябинская обл.) были получены на громадных площадях невиданные в истории сельского хозяйства этих

¹ Сталин, Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1/XII 1935 г., Партиздат, 1937, стр. 12.

районов урожай яровой пшеницы: 14 зерносовхозов этой зоны дали в среднем по совхозу от 12 до 19,5 ц с га, в том числе зерносовхозы «Электрозавод» (Оренбургская обл.) — 19,5 ц с га на площади в 17 291 га; «Спартак» (АССР немцев Поволжья) — 12,7 ц с га на площади в 9 435 га; Полеводинский (Саратовская обл.) — 14,5 ц с га на площади в 4 099 га; Буранный (Челябинская обл.) — 15,1 ц с га на площади в 10 629 га; «Рабочий» (Куйбышевская обл.) — 13,5 ц с га на площади в 11 553 га; «Магнитный» (Челябинская обл.) — 12,9 ц с га на площади в 16 665 га и т. д. На отдельных участках величиною до 700 га урожайность яровой пшеницы поднималась в этих совхозах до 24—28 ц.

Передовые совхозы добились небывалых в истории земледелия нашей страны урожаев, потому что за выполнение сталинского задания — собрать 7—8 млрд. пудов зерна — боролись тысячи стахановцев-передовиков сельского хозяйства, освоивших новую могучую технику, нанесших сокрушительные удары по устарелым нормативам, традициям и лжетеориям предельщиков в сельском хозяйстве. Богатый урожай 1937 г. явился результатом всей предшествовавшей работы по организационно-хозяйственному и политическому укреплению колхозов и совхозов, результатом высокой производительности труда, которую дают новые люди, рожденные социалистическим строем. Богатый урожай 1937 г. обеспечен работой нашей славной советской разведки, которая при поддержке всего народа, всех честных работников колхозов, совхозов и МТС разгромила и уничтожила осные гнезда шпионов и диверсантов, очистила земельные органы от враждебных элементов, создав тем самым условия для нового, еще более мощного подъема социалистического сельского хозяйства.

Самым прекрасным результатом побед социалистического строя являются новые люди, которые стремятся овладеть знаниями, техникой, общей культурой, которые хотят сделать свой труд более квалифицированным и производительным. На основе социалистического соревнования и его высшей формы — стахановского движения — в зерносовхозах, как и во всем сельском хозяйстве, выросли замечательные технически грамотные кадры, квалифицированная армия трактористов, комбайнеров, техников, инженеров и других работников крупного механизированного производства. Повысился организационный и общий уровень культуры производства.

Средняя выработка на один комбайн в зерносовхозах выросла к концу второй пятилетки по сравнению с 1933 г. почти в три раза. В пересчете на условный 15-сильный трактор (в га мягкой пахоты) выработка на один трактор также выросла: 204 га в 1933 г. и 280 га в 1936 г.; в действительности же выработка гораздо выше, так как работающий тракторный парк в зерносовхозах, начиная с 1935 г., почти целиком комплектуется из мощных «Сталинцев».

Однако средняя цифра выработки, как и всякая средняя величина, совершенно недостаточно отражает степень достигнутых успехов, скрывая в общей массе достижения передовых совхозов и областей в овладении техникой. При средней выработке на один комбайн в 1936 г. 254 га больше половины зерносовхозов (203 совхоза) дали на комбайн от 251 до 350 га.

По отдельным краям средняя выработка на один комбайн колеблется от 163 до 304 га. Отмеченная законом о сельскохозяйственной выставке необходимость дифференцированного подхода и дифференцированных норм при оценке работы передовых хозяйств и отдельных передовиков находит в нижеприведенных цифрах яркую иллюстрацию.

Группировка зерновых совхозов по средней выработке на 1 комбайн в 1936 г. (в га)¹

Республики, края, области	Средняя выработка на 1 комбайн	Число совхозов	В том числе совхозов с выработкой на 1 комбайн						
			до 160	161—200	201—250	251—300	301—350	351—400	Свыше 400
Всего по зерновым совхозам	254	351 ²	7	22	110	163	40	8	1
В том числе:									
Крымская АССР	304	7	—	—	—	3	3	1	—
Азово-Черноморский край	266	45	—	3	9	28	5	—	—
Челябинская обл.	226	24	2	1	12	8	1	—	—
Оренбургская обл.	273	19	1	—	6	5	6	1	—

Средняя выработка на один трактор ЧТЗ в зерносовхозах в переводе всех работ на мягкую пахоту колебалась по отдельным краям и областям от 700 до 1 555 га при средней в 1 145 га.

Группировка зерновых совхозов по средней выработке на 1 трактор ЧТЗ на 1 ноября 1936 года (в га мягкой пахоты)³

Республики, края, области	Средняя выработка на 1 трактор	Число совхозов	В том числе совхозов с выработкой на 1 трактор					
			до 600	601—800	801—1 000	1 001—1 200	1 201—1 400	Свыше 1 400
Всего по зерновым совхозам	1 145	321 ⁴	7	34	56	84	72	68
В том числе:								
Крымская АССР	1 555	7	—	—	—	1	—	6
Северо-Кавказский край	1 415	16	—	—	3	1	2	10
Челябинская обл.	1 074	20	—	2	6	5	4	3
Оренбургская обл.	1 114	16	—	2	3	4	6	1

Свыше 40% зерносовхозов дали на трактор ЧТЗ от 1 200 га и выше, в том числе 68 совхозов свыше 1 400 га на трактор.

Таких успехов зерносовхозы добились потому, что в авангарде многотысячной армии квалифицированных работников зерносовхозов идут сотни лучших стахановцев, указывая путь всем честным передовым рабочим, подтягивая отстающих. Знатные мастера социалистического земледелия дают невиданные образцы производительности труда, показывая всем трудящимся сельского хозяйства, чего можно добиться при подлинно социалистическом отношении к труду.

¹ По данным Наркомата совхозов СССР на ноябрь 1936 г.

² Цифра относится к числу совхозов, включенных в группировку.

³ По данным Наркомата совхозов ССРСР на ноябрь 1936 г.

⁴ Цифра относится к числу совхозов, включенных в группировку.

Горей Шагимарданов — орденосец, депутат Верховного Совета СССР — выработал в 1937 г. на двух комбайнах 1 279 га; орденосец Александра Чернова выработала на двух комбайнах в 1937 г. 1 225 га и добилась 31 августа дневной выработки в 146 га; орденосец И. П. Могила выработал за сезон 1937 г. на сцпе двух комбайнов 1 802 га; орденосец Илларион Иванович Марченко намолотил на своем комбайне в 1938 г. 4 548 ц зерна; т. Марченко получил в 1937 г. звание мастера комбайновой уборки; Мирон Кистов в 1937 г. убрал 980 га с урожаем в 12 ц и сэкономил 56 кг горючего, а в 1938 г. он намолотил за сезон свыше 5 000 ц зерна; Федор Филиппович Тимошенко убрал в 1938 г. один на сцпе двух комбайнов 610 га при намолоте в 7 252 ц.

По материалам Всесоюзной сельскохозяйственной выставки на май 1938 г. по старым показателям были утверждены участниками выставки более 30 передовиков-комбайнеров зерносовхозов, выработавших на комбайне за сезон 1937 г. (в переводе на 15-футовый комбайн) от 450 до 1 200 га; в том числе выработавших 450—600 га — 5 комбайнеров, выработавших 601—700 га — 12, 800—900 га — 6, 901—1 000 га — 5, 1 001—1 200 га — 3. Кроме того, утверждено 6 комбайнеров, которые, работая на сцпе двух комбайнов, выработали за сезон 1937 г. от 1 100 до 1 805 га.

По тем же материалам выставки, на май 1938 г. были утверждены участниками выставки 33 стахановца-тракториста зерносовхозов, выработавшие в 1937 г. на трактор ЧТЗ (в переводе на мягкую пахоту) от 1 400 до 2 200 га, в то время как средняя выработка на трактор ЧТЗ в зерносовхозах составляла в 1937 г. 1 127 га. Из утвержденных 33 стахановцев-трактористов 5 чел. выработало от 1 400 до 1 600 га, 8 чел. — от 1 601 до 1 700 га, 8 чел. — от 1 701 до 1 800 га, 6 чел. — от 1 801 до 1 900 га и 6 чел. — от 2 000 до 2 200 га. В этом числе знатные трактористы Феодосийского зерносовхоза — т. Руденко, давший в 1937 г. на трактор ЧТЗ 2 188 га, и т. Капуста, давший 2 088 га; тракторист т. Скоприенко (Батайский зерносовхоз, Ростовской обл.) выработал 2 027 га; тракторист т. Шкробатько (Гуляйпольский зерносовхоз, Днепропетровской обл.) выработал 2 019 га; тракторист А. И. Бочкарев (Гумбейский зерносовхоз, Челябинской обл.) выработал 1 879 га при средней выработке по 20 зерносовхозам области в 1 078 га.

Текущий сельскохозяйственный год еще далеко не закончен для тракториста; тракторные работы сейчас в самом разгаре: цикл работ, связанных с предпосевной обработкой паров и посевом озимых культур, основная обработка почвы под посев яровых (зябь, пары), обработка черного пара и т. д., что составляет по меньшей мере добрую половину всех работ за год. Однако уже предварительные данные по ряду совхозов свидетельствуют о том, что 1938 год войдет в историю стахановского движения в зерносовхозах как год новых рекордов. Достаточно сказать, что на 1 августа 1938 г. трактористы Крапоткинского зерносовхоза Иван Иванович Поздняков и Иван Федорович Костенко выработали: первый — 1 506 га и дал обязательство выработать до конца года 2 500 га, второй — 1 414 га и обязался дать до конца года также 2 500 га; трактористы Павловского зерносовхоза тт. Мальцев и Чуб выработали 1 344 га и 1 403 га; т. Проскура — 1 317 га; тракторист т. Бабков (Кущевский зерносовхоз) выработал 1 390 га; Петр Михайлович Дахов (Тихорецкий зерносовхоз) выработал к концу июля 1 106 га, обязавшись дать до конца года 2 250 га. Таких блестящих мастеров своего дела можно назвать десятки.

Замечательные рекорды отдельных стахановцев показывают образцы высокой производительности труда, которую может дать только социализм, вскрывают неисчерпаемые резервы и возможности, заложенные в нашем советском хозяйстве.

Анализ достижений стахановцев совхозов показывает, что они доступны не одиночкам, не десяткам и даже не сотням людей, а всей массе трудящихся нашего социалистического сельского хозяйства, как и других отраслей народного хозяйства. Секрет успехов стахановцев состоит в том, что они овладели новой техникой, которой государство снабдило наше сельское хозяйство, что они сломали старые производственные нормы, старые приемы работы. Все эти замечательные комбайнеры, трактористы и др. добились выдающихся успехов не благодаря каким-то исключительным местным условиям, а лишь потому, что они применяют передовые методы, приемы работы, стремясь использовать до дна полученную технику — сложные сельскохозяйственные машины и орудия.

Стахановцы добились успехов потому, что они претворяют в жизнь призыв партии и товарища Сталина о необходимости добиться того, чтобы страна имела необходимое количество кадров, способных двигать технику вперед.

И именно то, что методы работы стахановцев и их достижения доступны тысячам и миллионам работников социалистического сельского хозяйства, как и всем трудящимся, показывает, какие неисчерпаемые возможности мы имеем для подъема производительности труда в сельском хозяйстве и еще большего роста благосостояния трудящихся социалистической деревни, благосостояния народов всей нашей страны.

Сила стахановского движения в его массовости. Стахановское движение возникло снизу, в гуще рабочего класса, развилось как движение масс. Однако многие партийные, хозяйственные и профсоюзные руководители до сих пор не поняли, несмотря на неоднократные указания товарища Сталина, несмотря на решение Центрального Комитета партии («По поводу обращения стахановцев фабрик и заводов Москвы и Московской области от 28 декабря 1937 г.»), что основное в руководстве стахановским движением — дальнейшее расширение рядов стахановцев, помощь миллионным массам ударников, обеспечение им необходимых условий подъема производительности труда.

Ряд организаций, стремясь выдвинуть во что бы то ни стало рекордсменов, не окружал должным вниманием и не оказывал помощи всей массе стахановцев и ударников. Эти извращения, таившие в себе опасность для дальнейшего развития стахановского движения, были во-время пресечены. Решение Центрального Комитета партии от 28 декабря 1937 г. приковало внимание всей партии и рабочего класса СССР к основным задачам руководства стахановским движением, дало урок всем любителям шумихи и трескотни, показало новый образец большевистского руководства стахановским движением мудрым кормчим — товарищем Сталиным.

Характерной особенностью стахановского движения на данном этапе является переход от успехов отдельных стахановцев к выдающейся работе стахановских агрегатов, смен, хозяйств. Это свидетельствует с тем, что стахановское движение поднялось на новую, высшую ступень. В сельском хозяйстве, как и в промышленности, стахановское движение за три года проделало громадный путь — от одиночек-энтузиастов к стахановским агрегатам, бригадам, совхозам и колхозам, от небольших делянок с высокой урожайностью до громадных площадей. Показатели передовиков становятся нормой производственного процесса, достоянием массы, перекрываются во много раз.

В зерносовхозах этот процесс выступает не менее отчетливо. На совещании комбайнеров и комбайнерок с руководителями партии и правительства присутствовало свыше 80 комбайнеров зерносовхозов, на-

гражденных орденами Союза, из них 46 чел. выработали за сезон по 300—500 га и 4 комбайнера достигли наивысшего тогда в зерносовхозах показателя — 700—850 га на комбайн. Через год достижения отдельных передовиков становятся средней производственной нормой полусотни совхозов, насчитывающих не менее 2 000 комбайнеров: как указано выше, в 1936 г. 48 зерносовхозов дали в среднем на один комбайн от 300 до 400 га; в 1938 г. по 14 зерносовхозам одного только Краснодарского края 200 комбайнеров убрали за сезон от 300 до 500 га на комбайн, причем убрали в сжатые сроки — за 20—23 рабочих дня.

В 1937 г. в Выставочный комитет Всесоюзной сельскохозяйственной выставки поступило 26 заявок от комбайнеров-передовиков зерносовхозов, убравших за сезон 1937 г. от 600 до 1 200 га на комбайн, 6 заявок от комбайнеров, выработавших на сцепе двух комбайнов от 1 100 до 1 800 га, и 6 заявок от передовиков-комбайнеров животноводческих совхозов, убравших за сезон 1937 г. от 800 до 920 га на комбайн.

Отдельные передовики южных совхозов, дав высокую выработку в своем совхозе, были направлены, по решению правительства, в зерносовхозы востока для передачи стахановского опыта. Так, например, т. Кондин (Феодосийский зерносовхоз) выработал в своем совхозе в 1937 г. 1 007 га и, кроме того, в Сибири 639 га; т. Машков (там же) выработал соответственно 937 и 385 га; т. Квасников — 918 и 480 га и т. д.

За один только текущий год в Главный выставочный комитет поступило свыше 500 заявок от передовых совхозов Наркомсовхозов на право участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. По зерносовхозам на май 1938 г. было рассмотрено 80 с лишним заявок от совхозов и около 300 заявок от отдельных передовиков (трактористов, комбайнеров), перевыполнивших установленные нормы, и организаторов производства (агрономов, заведующих отделениями и т. д.). Из них по старым показателям было утверждено участниками выставки 47 совхозов и всего 87 передовиков-стахановцев, т. е. из числа передовиков, подавших заявки, менее 30% получило право участия в первой Выставке социалистического земледелия. Таким образом, сотни передовиков, перевыполняющих нормы и имеющих полное право на звание кандидата Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, были оттерты от участия в выставке.

По системе НКСХ в целом, участниками выставки были предварительно утверждены 174 совхоза со следующим распределением по системам:

Наименование системы	Число утвержденных хозяйств	% передовых хозяйств ко всему числу хозяйств в системе
Зерносовхозы	47	13,7
Овцесовхозы	18	9,6
Свиносовхозы	39	9,2
Молочно-мясные совхозы . . .	70	9,7
Всего	174	—

В числе передовых хозяйств ведущая роль по праву принадлежит зерносовхозам — этим образцам крупного механизированного социалистического сельскохозяйственного производства.

Передовиков по системе НКСХ в целом было утверждено для участия в выставке 958 — опять-таки во много раз менее действительного числа стахановцев. При этом в составе передовиков преобладают работники животноводческих совхозов — доярки, телятницы, чабаны

и т. д.— и относительно незначительную часть составляют комбайнеры, трактористы и другие квалифицированные кадры механизированных отраслей и работ.

Состав передовиков, утвержденный Главным выставочным комитетом

Профессии	По всей системе	В том числе по зерносовхозам
1. Агрономы, зоотехники и управляющие отделениями и фермами	49	13 (агрономов)
2. Изобретатели, научные работники	5	—
3. Трактористы	61	33
4. Комбайнеры	44	38
5. Бригадир животноводческих бригад	85	—
6. Доярки и дояры	360	—
7. Гелятницы	124	—
8. Скотники	7	—
9. Чабаны	71	—
10. Свинари и свиарки	54	—
11. Кошачи	12	—
12. Корнеплодницы	70	—
13. Прочие	16	3
Всего	958	87

При сопоставлении таблиц поражает явное несоответствие между числом утвержденных участника выставки хозяйств и числом передовиков, которые своей работой обеспечили высокие результаты хозяйственной деятельности совхоза. Особенно ярко выявляется это несоответствие по зерносовхозам: 47 хозяйств с высокой урожайностью и всего 87 передовиков. Как видно, горе-руководители из Наркомсовхозов считали, что хорошие результаты работы хозяйства это — дар природы или случайная удача, а не результат стахановского труда, умеющего преодолевать и неблагоприятные условия, активно бороться за урожай во всех стадиях и звеньях сельскохозяйственного процесса.

Совершенно неправильным является то, что в старых показателях были обойдены и совершенно не представлены в качестве кандидатов на участие в выставке такие важные категории работников зерносовхозов, как шоферы, механики, работа которых имеет не последнее значение в борьбе за высокий урожай. Численно это также не маленькая группа работников: по данным на март 1937 г., эти две категории работников в зерносовхозах составляли почти 3 500 чел. Инициатива зерносовхоза «Шахтер Донецкой области», представившего к участию в выставке стахановца шофера Д. Е. Кравченко, который сделал в 1937 г. 45 тыс. км и сэкономил 250 кг горючего, не имея ни одной аварии, заслуживает самой горячей поддержки. При разработке новых показателей для участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки необходимо учесть эту группу работников. До сих пор в зерносовхозах, как и в колхозах и МТС, внутрихозяйственный транспорт является узким местом в уборке. Организовать социалистическое соревнование среди шоферов, изучить работу таких мастеров своего дела, как т. Кравченко, передать опыт передовиков массе работников, обеспечить организационно элементарные условия для подъема производительности труда на этом участке — вот путь преодоления трудностей с транспортом в зерносовхозах. Показ опыта работы лучших стахановцев-шоферов, развертывание социалистического соревнования за право участия в выставке среди массы работников, обеспечивающих транспорт сельскохозяйственной продукции,— неотложная и серьезная задача.

Недостаточно также была представлена по старым показателям группа организаторов-руководителей производства: агрономов, зоотехников, управляющих отделениями и фермами и т. д. Трудно себе представить, чтобы в 1684 совхозах по всей системе Наркомсовхозов, из которых 174 хозяйства были утверждены участниками выставки, оказалось только 49 агрономов и зоотехников, образцово, по стахановски работающих, знатоков своего дела. Или соответственно в зерносовхозах: на 342 совхоза, из которых 47 были предварительно утверждены кандидатами выставки, оказалось только 13 стахановцев.

Несколько десятков передовиков и передовых совхозов ни в какой мере, конечно, не отражают ни действительных успехов, достигнутых зерносовхозами в организации крупного социалистического сельского хозяйства, ни действительного состояния стахановского движения в зерносовхозах, его размаха и глубины. Троцкисты, зиньевцевцы, бухаринцы и прочая фашистская нечисть пытались сорвать выставку, которая должна отразить все величие побед, одержанных партией Ленина — Сталина в деле социалистического переустройства деревни и укрепления колхозов, продемонстрировать торжество ленинско-сталинской политики. Враги народа, пробравшиеся в земельные органы и в Главный выставочный комитет, под видом показа рекордов всячески тормозили развертывание социалистического соревнования за право участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, за новые достижения в сельском хозяйстве. Вредители игнорировали достижения и опыт всех передовых колхозов, совхозов, стахановцев и ударников, стараясь оттереть широкие массы передовиков от участия в выставке. Характерен для вражеских махинаций тот факт, что почти все знатные комбайнеры и трактористы-орденоносцы, зачинатели великого стахановского движения в сельском хозяйстве, были лишены права участвовать в выставке побед социалистического земледелия. Так, из 80 с лишним комбайнеров-участников совещания передовых комбайнеров и комбайнеров в декабре 1935 г., награжденных орденами Союза, были предварительно утверждены в 1938 г. участниками выставки всего 4 чел. Более того, общее число утвержденных к участию в выставке комбайнеров — 38 чел. — в два с лишним раза менее числа орденосцев-участников совещания 1935 г. Между тем за два года стахановское движение в зерносовхозах проделало огромный путь, в ряды стахановцев влились сотни передовых комбайнеров, которые вместе с участниками совещания намного перекрыли установленные ими в 1935 г. показатели производительности труда.

В целях дискредитации великого стахановского движения враги народа пытались искусственно создать картину бесперспективности, нежизненности стахановского движения, его оторванности от масс. Трудно представить более уродливое искажение нашей прекрасной действительности.

Совет Народных Комиссаров СССР и лично товарищ Молотов неоднократно указывали работникам сельского хозяйства, что необходимо разработать такие показатели, которые дали бы возможность большинству колхозов, совхозов и МТС соревноваться за повышение урожайности зерна и продуктивности животноводства, причем эти показатели должны быть научно обоснованы и отвечать особенностям местных условий. Несмотря на эти указания, работники Наркомзема и Наркомсовхозов не проявили достаточной бдительности, не сумели до конца вскрыть и разоблачить грязные махинации врагов народа, орудовавших в земельных органах и Главном выставочном комитете.

Е то время как широкие массы проявили огромное желание уча-

ствовать в первой выставке социалистического земледелия, многие руководители земельных органов вследствие позорной политической слепоты не возглавили развернувшегося в массах социалистического соревнования.

Закон «О Всесоюзной сельскохозяйственной выставке» от 24 августа 1938 г., устраняющий крупнейшие недостатки в организации выставки и помехи, искусственно задерживающие развертывание социалистического соревнования в деревне, войдет в историю стахановского движения в сельском хозяйстве как важнейшая веха нового мощного подъема социалистического соревнования и его высшей формы — стахановского движения. Земельные органы должны, разоблачая врага до конца, немедленно исправить ошибки и недостатки в организации выставки, указанные Верховным Советом СССР, практически организовать широкое соревнование трудящихся колхозов, совхозов и МТС за право участия во всесоюзной выставке социалистического земледелия, за дальнейший подъем социалистического сельского хозяйства.

На работников совхозов ложится особая ответственность, так как требования к совхозам как образцам организации крупного социалистического сельскохозяйственного производства будут более высокими, чем к колхозам.

По использованию мощности тракторов и комбайнов СССР перенал Соединенные штаты Америки: средняя выработка на один трактор в Советском Союзе превышает в 5,5 раза среднюю выработку на один трактор в США. Однако созданная в СССР новая могучая техника в условиях крупного социалистического сельского хозяйства позволяет добиться еще больших производственных успехов.

На совещании земельных работников в феврале 1938 г. товарищ Молотов сказал: «Большевистская партия и весь наш народ требуют от земельных работников только одного — привести в движение резервы, которые таит в себе наше сельское хозяйство. Тряхните этими резервами как следует, товарищи»¹.

Изучение опыта работы передовых совхозов, высокоурожайных участков, передовых комбайнеров, трактористов, агрономов и внедрение этого опыта вскрывает безграничные возможности повышения урожайности и совершенствования производства в зерносовхозах. Передовые зерносовхозы добились высоких урожаев, потому что комплексно использовали достижения передовой науки и техники, активно боролись за урожай, вмешиваясь в естественный процесс развития растения, создавая ему благоприятные условия. Так, в передовых зерносовхозах Краснодарского края на лучших участках, давших 24—30 ц озимой пшеницы с га, применялась целая система агромероприятий, охватывающая последовательно весь цикл сельскохозяйственных работ. Конкретно агрокомплекс по озимой пшенице на этих участках складывался из следующих мероприятий: 1) посев озимых только по пару; 2) высокое качество паровой обработки: пары были подняты до 15 апреля, вспаханы на глубину не менее 20—22 см и благодаря многократной культивации (не менее 4 раз) все лето поддерживались в чистом от сорняков виде; 3) высокое качество посевного материала: посев только чистосортным, протравленным, отсортированным зерном при достаточной норме высева (135—140 кг); 4) уход за посевами в течение всего лета: 1—2 полки, борьба с вре-

¹ «Известия» от 24 февраля 1938 г.

дителями; 5) своевременные сроки сева и уборки: как правило, сев озимых был закончен до 15 сентября.

Таким образом, передовыми участками в борьбе за высокий урожай применялось не менее 10—11 агромероприятий, связанных между собой в стройную систему.

При существующей в зерносовхозах первоклассной технике и кадрах нет никаких препятствий к тому, чтобы агрокомплекс, принятый передовыми хозяйствами на участках высокого урожая, был проведен во всех зерносовхозах. Между тем на практике даже в лучших совхозах опыт передовых участков и стахановцев используется совершенно недостаточно для общего подъема производительности. Показательно для общего уровня хозяйствования в зерносовхозах, что даже в лучших совхозах колебания урожайности на отдельных участках одного и того же хозяйства достигали от 14 до 20 ц с га. Так, колебания урожайности в ряде передовых совхозов Краснодарского края и Ростовской обл. составляли (в ц):

Урожай озимой пшеницы в 1937 г.

Наименование совхозов	В целом по совхозу	На лучшем участке
Белоглинский	19,0	39,0
Степнянский	15,8	30,0
Роговский	19,5	30,7
Целинский	24,4	24,4
Выселковский	28,0	28,0
Сосыкский	23,6	28,0
Тимашевский	22,0	28,3
Юловский	24,3	32,3

В данной таблице мы привели наряду с другими хозяйствами несколько совхозов с высоким средним уровнем урожайности, где колебания в урожайности отдельных участков настолько незначительны, что совпадают в основном со средней по совхозу. Характерно, что чем выше средний уровень урожайности, а вместе с тем и общий уровень агротехники в совхозе, тем уже предел колебаний урожайности. Как правило, чем выше уровень культуры производства, тем выше урожайность и лучше используются тракторы и комбайны. Не случайно, что союзные зерносовхозы, которые в основной массе являются более старыми и лучше организованными хозяйствами, показывают более высокие нормы выработки и урожайности. Так, по Краснодарскому краю союзные совхозы дали за 1937 г. в среднем на один трактор ЧТЗ (в переводе на мягкую пахоту) 1 408 га, республиканские же совхозы этого края дали только 1 230 га; по Крымской АССР соответственно: союзные зерносовхозы — 1 596 га и республиканские — 1 286 га. По Ростовской обл. союзные совхозы «Гигант» и «Учебно-опытный» собрали в 1937 г. ранних колосовых в среднем по 22,9 и 20,1 ц с га, в то время как другие совхозы этой области собрали от 8 до 13 ц с га. Совхозы «Гигант» и «Учебно-опытный» (отчасти в связи с неблагоприятными климатическими условиями) в 1938 г. снизили урожайность против 1937 г., все же сбор с 1 га в этих совхозах в 2 с лишним раза выше чем в республиканских совхозах области; такое же соотношение между уровнем урожайности в республиканских и союзных совхозах по Краснодарскому краю.

В 1938 г. зерносовхозы Краснодарского края и Ростовской обл. по сравнению с 1937 г. снизили урожайность. Здесь наряду с неблагоприятными метеорологическими условиями большую роль сыграло «головокружение от успехов», самоуспокоенность и зазнайство, непонимание основной большевистской истины, что нужны большие орга-

низационные усилия, чтобы закрепить достигнутую высокую урожайность и производительность труда. В борьбе за высокую, устойчивую урожайность самоотек чрезвычайно опасен. Руководство совхозов должно извлечь из опыта 1938 г. необходимые уроки.

Решение сталинской задачи — добиться высоких устойчивых урожаев — может быть обеспечено в первую очередь хорошими качественными показателями работы. В настоящее время, когда, например, озимый клин в зерносовхозах обеспечен парами почти на 100%, разница в несколько процентов не может дать резких колебаний урожайности озимых, решают качественные показатели: сроки, глубина вспашки, многократность и вид обработки и т. д. То же можно сказать и о зяби. Решают сжатые сроки сева, уборки и других сельскохозяйственных работ, ибо фактор времени в сельскохозяйственном производстве имеет величайшее значение. В условиях, когда 98,3% озимого клина в 1937 г. в зерносовхозах были засеяны сортовыми семенами, одна количественная характеристика наличия сортовых посевов также говорит мало, решают дело высокие посевные и сортовые качества семенного материала (чистота, всхожесть, сортовая категория и класс, правильное сортовое районирование и т. д.). Конечно, этим отнюдь не снимаются вопросы количественных показателей — 100-процентный охват яровых посевов зябью, дальнейшее расширение сортовых посевов до полного охвата всех посевных площадей и т. д. Особенно актуальна последняя задача в отношении ярового клина, где сортовыми семенами было засеяно в 1938 г. только 86,3% посевной площади яровых.

Неиспользованные ресурсы и возможности по линии качественных показателей огромны. Достаточно сказать, что даже передовые совхозы Краснодарского края убрали в 1937 г. по 43—48 дней; лучшие зерносовхозы восточной яровопшеничной зоны (Оренбург, Куйбышев), где сжатые сроки сева имеют особое значение, сеяли по 16—19 дней.

Зерносовхозы имеют все необходимое для высококачественной работы — первоклассную технику и прекрасные квалифицированные, технически грамотные кадры. Большинство трактористов и комбайнеров в зерносовхозах — постоянные рабочие, работающие по много лет. Так, например, в Краснодарском крае до 75% всех трактористов и комбайнеров работают в зерносовхозах свыше трех лет. Создание же постоянных устойчивых кадров — решающее условие повышения культуры производства и дальнейшего подъема производительности труда на основе стахановских методов работы. Весьма показательны в этом отношении, что по четырем зерносовхозам Краснодарского края (Крапоткинский, Приазовский, Тимашевский, Тихорецкий) из 42 передовых трактористов и комбайнеров, которые перевыполнили в 1938 г. установленные нормы и подали заявки в выставочный комитет на право участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, 14 чел. работают в данном совхозе постоянно свыше 8 лет, т. е. с основания зерносовхоза; 19 чел. — от 5—7 лет и остальные — 3—4 года. Из общего числа 42 передовых трактористов и комбайнеров 19 чел. премировано ценными подарками и грамотами не менее 4—6 раз, 4 более 6 раз или ежегодно, остальные премированы не менее 3 раз; 2 комбайнера — тт. Максим Ткаченко (Выселковский совхоз) и Илларион Иванович Марченко (Крапоткинский совхоз) — имеют звание мастеров комбайновой уборки; т. Марченко награжден орденом Ленина. Из рядов стахановцев зерносовхозов выросли сотни новых хозяйственных и политических деятелей, десятки стахановцев-героев труда выбраны единодушно советским народом депутатами Верховного Совета СССР и РСФСР.

В авангарде многотысячной армии непартийных большевиков-передовиков зерносовхозов идут коммунисты — члены и кандидаты великой партии Ленина — Сталина, ею выпестованные и выращенные; рядом с ними в авангарде идет прекрасная молодежь, выращенная ленинско-сталинским комсомолом. В Приазовском зерносовхозе из 16 лучших комбайнеров и трактористов, подавших по показателям 1938 г. заявки на право участия в выставке, 3 чел. являются членами и кандидатами ВКП(б), 2 сочувствующих и 1 комсомолец; в Тимашевском зерносовхозе, который является одним из лучших совхозов края и Союза, из 14 передовых комбайнеров и трактористов, подавших заявки на право участия в выставке, членов и кандидатов ВКП(б) — 5 чел. и 1 сочувствующий, членов ленинско-сталинского комсомола 4 чел.; в Тихорецком зерносовхозе из 6 комбайнеров-стахановцев — 2 кандидата ВКП(б) и 1 комсомолец.

С такими кадрами можно творить чудеса. Задача хозяйственных руководителей совхозов заключается в том, чтобы поднять организационный уровень работы в зерносовхозах, на деле возглавить стахановское движение, обеспечить всем рабочим условия для стахановской работы, убрать пути бюрократизма, равнодушия и волокиты, тормозящие рост стахановского движения в зерносовхозах. Плохая организация производства, так называемые производственные неполадки, мешают массе квалифицированных работников зерносовхозов — трактористам, комбайнерам, шоферам — освоить и закрепить новую, социалистическую производительность труда, срывают работу стахановцев, не давая им возможности проявить во всем блеске огромные творческие способности. Характерной чертой стахановского движения на всех этапах его развития является именно неразрывная связь стахановских достижений с рационализацией производственных процессов, с мощным потоком технического творчества, ломающим предельческие теории и нормы, непрерывные поиски новых, более совершенных методов в решении поставленной задачи. Техническому творчеству масс необходимо расчистить дорогу.

Как известно, для правильного суждения о работе комбайнера одна сезонная выработка без учета дневной производительности, а также намолота зерна недостаточна, ибо сезонная выработка может быть увеличена за счет затяжки сроков работ. Дневная выработка в сочетании с намолотом хлеба наиболее полно характеризует уровень производительности труда комбайнера. Казалось бы, что у лучших мастеров комбайновой уборки колебания дневной выработки должны быть невелики. В действительности же дневная выработка весьма сильно колеблется; в результате — разница между средней выработкой и выработкой в отдельные благоприятные дни, как правило, у большинства комбайнеров очень велика. Так, по данным уборки 1938 г., комбайнер Андрей Васильевич Жуков (Тихорецкий зерносовхоз) при средней дневной выработке в 18,8 га давал в отдельные дни 30 га. Иван Иванович Диденко (тот же совхоз) давал при средней выработке в 25,5 га наивысшую в 33 га; Андрей Яковлевич Демьянов (Приазовский зерносовхоз), работая один на двух комбайнах, при средней выработке в 20,4 га давал в лучшие дни 39 га; там же комбайнер Раров давал соответственно 12,7 и 27 га; Федор Филиппович Тимощенко — 12,7 и 33 га. Так же колеблется выработка у всех передовых комбайнеров четырех совхозов Краснодарского края, по которым у нас имеются сведения за 1938 г.

Не менее резко колеблется и средняя дневная выработка отдельных групп передовых комбайнеров в одном и том же совхозе, убравших за сезон 1938 г. от 300 до 500 га на комбайн и намолотивших 3 000—5 000 ц на комбайн.

Средняя дневная выработка комбайнеров-передовиков в 1938 г.
(Краснодарский край) (в га)

Наименование совхоза	Всего комбайнеров	В том числе выработавших					
		15—16,9	17—18	18,1—20	21—22	23—24	26—27
Новопокровский	19	9	4	3	—	3	—
Белоглинский	17	—	2	2	5	7	1
Павловский	14	6	5	3	—	—	—
Приазовский	6	4	—	—	2	—	—

По другим 10 совхозам этого края из 68 передовых комбайнеров, убравших на один комбайн от 300 до 500 га при намолоте 2 900—4 000 ц, 16 комбайнеров убрали в среднем по 17—18 га в день, 13 комбайнеров — по 18—20 га и 7 — по 20—22 га, 21 комбайнер убрали в среднем по 15—16,9 га, 10 комбайнеров — от 23 до 24 га в день и один комбайнер, т. Скробнев, давал по 26,8 га в день.

Эти колебания дневной выработки свидетельствуют о том, что имеются большие неиспользованные резервы повышения производительности труда, которые работники зерносовхозов обязаны привести в движение. Решение задачи состоит в том, чтобы обеспечить такие условия работы на производстве, при которых можно было бы работать действительно по-стахановски не только в отдельные дни, а изо дня в день, без перебоев и штурмовщины.

Главное условие дальнейшего подъема урожайности социалистических полей — ликвидация последствий вредительства в сельском хозяйстве, выдвижение новых кадров, преданных делу социализма, делу Ленина — Сталина. Политическое воспитание этих кадров, поднятие их идеологического уровня и политическая закалка — важнейшая задача хозяйственного и партийного руководства в зерносовхозах.

Органы диктатуры рабочего класса, опираясь на весь советский народ, беспощадно выкорчевывают и будут выкорчевывать врагов народа, шпионов и вредителей, какой бы маской они ни прикрывались. Но для успешной борьбы с искусно маскирующимся врагом необходимо ликвидировать идиотскую болезнь — политическую беспечность. На это, как на важнейшее звено в борьбе за ликвидацию последствий вредительства, указал товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г.

До знаменательного дня открытия Всесоюзной сельскохозяйственной выставки остается менее года. На первой выставке социалистического земледелия трудящиеся зерносовхозов вместе со всеми трудящимися деревни продемонстрируют величие побед, одержанных социалистическим сельским хозяйством под руководством коммунистической партии и ее великого вождя товарища Сталина. С новыми производственными победами, расширяя ряды стахановцев и передовых хозяйств, пополняя ряды участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, должны притти работники зерносовхозов к ее открытию.

В борьбе за выполнение сталинского задания — собирать ежегодно 7—8 млрд. пудов зерна, — за достойную подготовку к выставке зерносовхозы как образцовые предприятия крупного социалистического сельскохозяйственного производства должны быть в первой шеренге стахановской армии сельского хозяйства.

Расцвет производительных сил Белорусской ССР

Белорусская Советская Социалистическая Республика — форпост Советского Союза на западных границах. По размерам она превосходит многие западноевропейские страны. Территория БССР равна 127 тыс. кв. км. Население Белоруссии достигает 6 млн. человек, что составляет, примерно, 3,5% населения Советского Союза. Белорусы составляют 80% всего населения республики.

До Великой Октябрьской социалистической революции Белоруссия была колонией Российской империи. Как и все колониальные народы, белорусский народ подвергался двойному гнету — гнету русского империализма, с одной стороны, и гнету белорусских помещиков и капиталистов — с другой. В экономическом отношении Белоруссия была исключительно отсталой аграрной страной. Ее колониальный характер наложил резкий отпечаток на развитие народного хозяйства в дореволюционный период. Она служила источником сырья для промышленных районов России и для вывоза его за границу. Главными видами сырья были лес, скот, картофель, лен, зерно, мед и другие сельскохозяйственные продукты.

Промышленность дореволюционной Белоруссии находилась на исключительно низком уровне развития. Тяжелой индустрии не было; преобладала мелкая кустарная промышленность. Царское правительство, варварски эксплуатируя богатства Белоруссии, ставило ее в положение полной зависимости от Российской империи.

Несмотря на то, что Белоруссия была аграрной страной, ее сельское хозяйство находилось также на низком уровне. Даже на фоне отсталости России Белоруссия выглядела как одна из самых отсталых ее окраин.

Нищенский дореволюционный уровень промышленности и сельского хозяйства вовсе не означал, что Белоруссия была бедна природными богатствами. Она обладала огромными природными ресурсами, но они не были изучены, а то, что с легкостью поддавалось разработке, например лес, эксплуатировалось варварскими способами.

После Октябрьской революции, когда все богатства страны стали всенародным достоянием, когда под руководством ВКП(б) хозяином Белоруссии стал рабочий класс в союзе с крестьянством, богатства Белоруссии стали изучаться самым серьезным образом.

Природные богатства БССР огромны. Республика располагает лесными массивами в 3,7 млн. га. Леса Белоруссии представлены наиболее ценными породами: сосна — 56%, дуб — 6, ель — 11, береза — 10% и другие породы. Большое хищение лесных богатств произвели немцы и белополяки во время оккупации Белоруссии. За годы существования советской власти лесное хозяйство восстановлено и приведено в надлежащий порядок.

Белоруссия располагает огромными массивами торфа, являющегося не только топливом для промышленности республики, но и одним из лучших видов органических удобрений, следовательно, одним из мощных резервов повышения урожайности. Торф используется также в качестве сырья для производства ряда химических продуктов.

В Белоруссии имеются большие залежи сапропелевых углей, из которых производится смола, горючий газ, полукокс, бензин, керосин, моторное масло, парафин. Всего до настоящего времени зарегистрировано 174 месторождения сапропелитов.

В БССР имеются большие запасы фосфоритов, высокоценные глины, кварцевый песок для производства стекла и другие виды минерального сырья. Последние геологические исследования выявили в Белоруссии значительные залежи железной руды. В Глусском районе обнаружен пласт железной руды толщиной до 12 м.

В Белорусских лесах встречаются бурые медведи, лоси, барсуки, лисицы и другие виды ценной дичи; в реках водятся бобры. В Белоруссии имеется несколько заповедников различных видов дичи. В последнее время организовано несколько бобровых заповедников. Шкура этого чрезвычайно ценного и довольно редкого животного оценивается на международном рынке в 2 тыс. руб. золотом.

Только теперь начали по-настоящему изучать и осваивать все эти природные богатства. Они используются для укрепления социалистического хозяйства и обороноспособности Союза ССР, для увеличения народного дохода и улучшения материального положения трудящихся.

Промышленность Белоруссии до Октябрьской революции стояла на исключительно низком уровне развития. В теперешних границах БССР¹ насчитывалось немногим больше 700 промышленных предприятий, преимущественно кустарного характера. В то время как в промышленной продукции царской России продукция кустарной промышленности занимала 23,8%, ее удельный вес в промышленности Белоруссии достигал 70,1%. О величине предприятий можно судить по следующим данным: на одно предприятие приходилось в среднем около 140 тыс. руб. валовой продукции и 20—30 чел. рабочих.

Валовая продукция всей промышленности оценивалась всего в 89,0 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.). Удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве был также чрезвычайно низок — он не превышал 25—28%, остальные 75—72% приходились на долю сельского хозяйства.

Наиболее развита была пищевая промышленность, продукция которой составляла больше половины продукции всей промышленности (54%). В целом промышленность страны носила характер первичной обработки сырья, предназначенного для вывоза. В этом был очень ярко выражен колониальный характер промышленности дореволюционной Белоруссии, находившейся в полной экономической зависимости от царской России. Вывоз сырья из Белоруссии в непереработанном виде лишал огромные слои трудящихся возможности найти работу и источник средств для существования, усиливал обнищание белорусского народа.

Империалистическая война и затем белопольская оккупация Белоруссии довели промышленность до окончательного развала. Следующие данные характеризуют состояние промышленности Белоруссии в годы империалистической войны и белопольской оккупации.

¹ Значительная часть территории Белоруссии находится под властью Польши.

Состояние промышленности Белоруссии в годы войны и оккупации (в %)

	1913 г.	1917 г.	1920 г.
Численность предприятий	100	43	20
Промышленная продукция	100	54	15

Таким образом, уцелела только одна пятая часть промышленных предприятий, а промышленная продукция сократилась больше чем в шесть раз.

Даже низкий уровень развития промышленности Белоруссии до революции был гораздо выше того уровня, который как наследие крайней разрухи, порожденной империалистической войной и оккупацией, стал исходным пунктом строительства социалистической индустрии БССР. Поэтому, сопоставляя нынешнее состояние промышленности страны с дореволюционным, необходимо иметь в виду уровень ее в период 1920 г. Ведь для того чтобы достигнуть уровня 1913 г., мы должны были увеличить объем промышленности в 5—6 раз по сравнению с тем, что нам досталось.

После очищения Белоруссии от белополюских оккупантов рабочий класс приступил к восстановлению промышленных предприятий и созданию передовой социалистической промышленности. Уже к 1925/26 г. промышленная продукция Белоруссии превышала довоенный уровень на 21,7%. Темпы восстановления промышленности и ее дальнейшего роста превышали темпы роста промышленности в общесоюзном масштабе.

В течение двух сталинских пятилеток в Белоруссии была создана передовая крупная социалистическая промышленность. За это время БССР из отсталой аграрной страны превратилась в индустриально-колхозную цветущую страну.

Удельный вес валовой продукции промышленности достигает почти трех четвертей всей продукции народного хозяйства. Изменение соотношения валовой продукции промышленности и сельского хозяйства можно проиллюстрировать следующими данными:

Отрасли	1926/27 г.	1932 г.	1935 г.	1937 г.
Промышленность	24,4	67,0	71,4	72,7
Сельское хозяйство	75,6	33,0	28,6	27,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Мы видим, что к началу первой пятилетки валовая продукция сельского хозяйства составляла три четверти, а валовая продукция промышленности только одну четверть всей продукции народного хозяйства; в конце первой пятилетки удельный вес промышленной продукции достигает уже 67%, а на долю сельского хозяйства приходится только 33%. К концу второй пятилетки это соотношение соответственно составляет 72,7% и 27,3%, причем объем валовой продукции сельского хозяйства удвоился.

Рост валовой продукции промышленности выражается следующими цифрами:

Рост валовой продукции промышленности БССР

(в неизменных ценах 1926/27 г.)

Г о д ы	В млн. руб.	Увеличение к 1913 г.
1913	89,0	—
1927	129,1	п 1,4 раза
1928	241,2	» 2,7 »
1932	979,5	» 11,1 »
1937	2 100,0	» 23,6 »

Несмотря на то, что в результате войны промышленность Белоруссии была разрушена, к концу первой пятилетки она уже в 11,1 раза превышает уровень 1913 г. В результате выполнения плана второй пятилетки валовая продукция промышленности увеличилась в 23,6 раза по сравнению с 1913 г. Это поистине гигантский рост, которого не знала история развития промышленности в капиталистических странах.

Рост промышленности за годы пятилеток можно показать на росте основных фондов промышленности.

Рост основных фондов промышленности БССР за две пятилетки

Г о д ы	В млн. руб.	В % к 1927 г.
1927	82,4	100,0
1932	393,4	477,4
1935	567,2	688,4
1937	750,0	910,2

Основные фонды промышленности за первую пятилетку возросли почти в 4,8 раза. За две пятилетки они увеличились более чем в 9 раз. Эти данные показывают, какими огромными темпами создавалась социалистическая индустрия БССР — форпоста Советского Союза на западных границах.

Промышленность Белоруссии росла более быстрыми темпами, чем общесоюзная. В этом находит яркое выражение ленинско-сталинская национальная политика, направленная на осуществление фактического равноправия народов СССР — на ликвидацию отсталости национальных окраин как в области экономики, так и в области культуры.

Крупная промышленность Белоруссии до революции находилась в самом зачаточном состоянии, а к концу второй пятилетки продукция крупной промышленности составила уже 1628,5 млн. руб. За две сталинские пятилетки в тяжелую промышленность БССР вложено около 850 млн. руб.

До революции в Белоруссии не было машиностроительной промышленности, а к концу второй пятилетки крупная машиностроительная промышленность освоила 32 типа станков и производила в год до 5 тыс. единиц.

На заводах им. Ворошилова и им. Кирова в г. Минске производятся торфокомбайны, строгальные и сверлильные станки и другое сложное оборудование. Гомельский завод сельскохозяйственных машин выпускает лютотрепалки, канавокопатели и другие машины. Валовая продукция сельскохозяйственного машиностроения по сравнению с 1913 г. возросла в 95 раз. Ряд других заводов производит средства производства для социалистической промышленности Советского Союза.

За годы советской власти, в особенности за годы двух пятилеток, создан ряд новых отраслей промышленности. Так, построена полиграфическая промышленность, химическая промышленность союзного значения — могилевская фабрика искусственного шелка, стекольный завод в Костюковке, заводы минеральных удобрений и другие.

Промышленность Белоруссии достигла сравнительно больших успехов в создании местной топливной базы. До революции торф как промышленное топливо почти не применялся. Уже в 1929 г. было добыто 158 тыс. *т* торфа, использованного в качестве топлива для промышленности. В 1937 г. добыча торфа достигла 2 522 тыс. *т*, т. е. увеличилась по сравнению с 1929 г. в 16 раз.

Огромных размеров достигла за годы двух пятилеток электрификация промышленности Белоруссии, о чем свидетельствуют следующие данные:

Г о д ы	Мощность электро- станций в тыс. киловат	Выработка электроэнер- гии в млн. киловатт/ча- сов
1913	5,3	4,2
1937	37,4	421,4

Мощность электростанций увеличилась в 7 с лишним раз, а выработка электроэнергии — в 100 с лишним раз. Повышение производства электроэнергии говорит о росте новой, передовой техники. Значительная часть электроэнергии идет на обслуживание нужд населения. Это свидетельствует о росте культуры среди трудящихся.

Несмотря на большой рост энерготопливной базы БССР, она все же значительно отстает от потребностей выросшей промышленности страны. Это — один из результатов вредительства в промышленности БССР. Вредители старались подорвать топливную базу БССР, перевести промышленность на ввозное топливо, затруднить снабжение топливом и тем подорвать развитие промышленности.

С ростом промышленности значительно возросла численность рабочих. В 1913 г. в промышленности было занято всего 13 тыс. человек. В 1932 г., к концу первой пятилетки, в промышленности было занято 124,1 тыс. человек, а к концу второй пятилетки — 181,7 тыс. человек.

Значительно, хотя меньше чем в общесоюзном масштабе, возросла производительность труда в промышленности, что видно из следующих цифр:

Валовая продукция промышленности на 1 рабочего в год (в тыс. руб.)

1913 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1913 г.
6,9	16,1	233,4

Таким образом, валовая продукция одного рабочего увеличилась на 133,4%. Если учесть, что до Октябрьской революции рабочий день на предприятиях был 11—12 и более часов, а теперь — 7 часов, то станет ясно, что часовая производительность труда выросла значительно больше.

О возможности дальнейшего повышения производительности труда в промышленности БССР лучше всего свидетельствует стахановское движение, выдвинувшее сотни и тысячи лучших людей. Мощный подъем стахановского движения в период выборов в Верховный Совет Союза ССР, ознаменовавшийся новыми, еще более высокими показателями производительности труда, был отмечен на всех предприятиях БССР. Многие стахановцы показывают замечательные образцы производительности труда. На минском машиностроительном заводе им. Кирова кузнец-стахановец тов. Фельдман систематически выполняет норму на 240%. Стахановец тов. Тэж (на том же заводе) выполняет норму на 257%, тов. Кисель — на 320% и ряд других стахановцев — на 250—300%.

На гомельском заводе им. Кирова фрезеровщик тов. Коваль выполняет норму на 254%, токарь Фрощ — на 240%, формовщик Кримеров — на 250%.

На всех заводах и фабриках Белоруссии стахановское движение приобретает массовый характер. Рост производительности труда и развертывание стахановского движения говорят о том, что промышленность БССР достигла громадного подъема. Эти же факты свидетельствуют и о дальнейших неограниченных возможностях роста промышленности и производительности труда в ней.

С ростом промышленности БССР значительно увеличилась численность рабочих, резко улучшилось их материальное положение, вырос-

ла заработная плата. За первую пятилетку зарплата выросла на 139%, за вторую — на 70% по сравнению с первой пятилеткой, а за две пятилетки зарплата увеличилась в 4 раза. Общий фонд заработной платы увеличился больше чем в 7 раз. Значительно возросли фонды социального страхования, расходы на просвещение, коммунальные услуги и т. д.

Все вышеприведенные данные говорят о мощном росте промышленности Советской Социалистической Белоруссии. Только в условиях советской власти, в условиях социализма, в условиях освобожденного от эксплуатации труда могут существовать такие необъятные возможности для роста производительных сил, для подъема ранее отсталых национальных окраин.

Эти достижения в области промышленности БССР стали возможными и были осуществлены благодаря ленинско-сталинской национальной политике, благодаря повседневным заботам товарища Сталина о белорусском народе, благодаря той помощи, которую получает БССР от всего Союза ССР и прежде всего от РСФСР как передовой республики.

Достижения в области промышленности были бы еще более значительными, если бы не вредительство, которое широко проводилось троцкистско-бухаринскими и национал-фашистскими шпионами, диверсантами. Вредители пытались подорвать топливную базу промышленности БССР, срывали технические мероприятия по безопасности труда, занимались диверсией в области строительства, организовывали взрывы и аварии на заводах, убивали и калечили рабочих. Но враги народа были и здесь разоблачены славными органами НКВД. Реставраторские планы предателей потерпели крах.

Известно, что Белоруссия до Октябрьской революции была аграрной страной, сельское хозяйство стояло в ней на весьма низком уровне развития. Лучшие земли принадлежали помещикам и кулакам. Земельные угодья распределялись по социальным группам, примерно, так: 65% земельных угодий принадлежало помещикам, остальные 35% худших земель принадлежали крестьянам, причем до 35% этих земель принадлежало кулакам. Почти 10% крестьян вовсе не имели земли. В дореволюционной Белоруссии насчитывалось свыше 200 тыс. батраков.

На другом полюсе была небольшая кучка помещиков, которая захватила в свои руки огромные земельные просторы. В Минской губ. было 1 633 помещика, которым принадлежало 2 744 268 дес. земли. В среднем на одно хозяйство приходилось 1 650 дес. В числе этих собственников было 43 помещика, которым принадлежало 1 131 305 дес., или по 26 309 дес. в среднем на хозяйство. Князь Витгенштейн имел только в Минской губ. свыше 100 имений с площадью в 711 тыс. дес. Князь Радзивилл имел 150 тыс. дес., граф Потоцкий — 120 тыс. дес. и т. д.

Так распределялась земля — основное средство производства.

На двух третях земельной площади велось крупное помещичье-капиталистическое сельское хозяйство с сильно выраженными остатками крепостничества. На остальной трети площади преобладало мелкое крестьянское хозяйство. Всего на территории теперешней Советской Белоруссии насчитывалось 838,4 тыс. мелких крестьянских хозяйств. Крестьяне нещадно эксплуатировались крепостниками-помещиками.

Крестьянам были выделены худшие земли, окруженные землями помещиков. В Белоруссии, пожалуй, сильнее, чем в других частях быв-

шей Российской империи, была развита чересполосица. Так, из 169 050 хозяйств Минской губ., пользовавшихся надельной землей, 160 910 хозяйств имели чересполосное землепользование. Крестьянин, владевший 2—3 дес. земли, имел 10—12 участков.

Малоземелье, чересполосица и крепостническая кабала особенно обостряли аграрное движение, вызывали резкое недовольство со стороны крестьян, которое часто выливалось в восстания.

Известно, что столыпинская реформа имела своей целью расчистить дорогу для развития капитализма в сельском хозяйстве. К 1917 г. свыше 20% крестьянских хозяйств Белоруссии было выселено на хутора. По Минской губ. было нарезано 14,6 тыс. хуторов, по Могилевской — 30,5 тыс. и по Витебской — 44,1 тыс. хуторов.

Столыпинская реформа не разрешила, конечно, аграрного вопроса, но привела беднейшее и среднее крестьянство к еще большему разорению. О столыпинской реформе Ленин писал следующее: «Они (нищие, разоренные крестьяне.—И. Ч.) бьются на хуторах, как рыба об лед; они продают весь хлеб на то, чтобы собрать взнос в банк; они вечно в долгу; бедствуют отчаянно; живут как нищие; их прогоняют с хуторов за невзнос платы, и они превращаются окончательно в бездомных бродяг»¹. Ленин говорил, что единственный вполне реальный результат столыпинской ломки «...есть голодовка 30 миллионов»².

Вышеприведенные слова Ленина отчетливо рисуют положение крестьян до революции и в полной степени относятся к дореволюционной Белоруссии. Вот почему беднейшее крестьянство бежало из Белоруссии в другие края и страны в поисках счастья. За последние предреволюционные годы из Белоруссии в Сибирь пересехало свыше 642 тыс. крестьян, в Америку выехало свыше 80 тыс. Разумеется, счастья они не находили, и там их ждали та же эксплуатация, разорение и голодная смерть. Многие крестьяне возвращались назад и попадали опять в кабалу к помещику и кулаку.

Бегство крестьян в другие страны объясняется и колониальным положением Белоруссии. Промышленность Белоруссии была развита чрезвычайно слабо; сырье вывозилось в непереработанном виде. Все это лишало значительную часть разоренного крестьянства возможных источников заработка. Поэтому в поисках заработка оно было вынуждено уезжать в другие страны.

Условия экономики дореволюционной Белоруссии как колонии русского царизма тормозили развитие производительных сил сельского хозяйства.

При наличии малоземелья, чересполосицы, избытка свободных рабочих рук технический уровень сельского хозяйства был чрезвычайно низок. Основными орудиями обработки земли были соха и деревянная борона. По данным переписи 1910 г., в Белоруссии было следующее количество сох и деревянных борон (см. табл. на стр. 121):

Такова была техника сельского хозяйства незадолго до Октябрьской революции. Большую часть обрабатывающих орудий составляли сохи, косули и деревянные бороны. Железные плуги, железные бороны и прочие более усовершенствованные орудия составляли незначительную часть почвообрабатывающих орудий. Эта часть орудий принадлежала помещикам и кулацкой верхушке деревни. Земли бедноты и середняков обрабатывались обычно сохами и деревянными боронами. У многих бедняцких хозяйств вовсе не было инвентаря, а некоторые из них, даже имевшие почвообрабатывающие орудия, не

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 455.

² Там же, стр. 14.

Орудия обработки почвы (в тыс. штук)

Губернии	Сох	Косуль	Плугов		Борон			Усовершенствованных орудий	Всего
			деревянных	железных	деревянных	деревянных с железными зубьями	железных		
Могилевская	103,1	3,4	156,6	88,5	274,9	122,2	5,5	1,9	756,1
Минская	52,0	3,5	25,0	170,2	159,7	122,4	5,5	2,4	540,7
Витебская	119,2	0,8	107,1	22,8	49,7	153,0	6,9	1,3	460,8
Итого	274,3	7,7	288,7	281,5	484,3	397,6	17,9	5,6	1757,6

могли их применить из-за отсутствия тяговой силы. Большой процент крестьянских хозяйств не имел лошадей.

По военно-конской переписи 1906 г. по Могилевской губ. число безлошадных хозяйств достигало 15,8%, по Витебской — 21,8 и по Минской — 23,3%. Некоторые бедняцкие безлошадные хозяйства обрабатывали землю вручную, мотыгами.

Вследствие низкой техники сельского хозяйства урожаи были также низкими. Зерновые культуры редко давали урожай выше 6 ц. Нормальными средними считались урожаи в 4—5 ц с десятины.

Великая Октябрьская социалистическая революция разбила все эти преграды. Социалистическая переделка мелкого крестьянского хозяйства открыла возможность неограниченного роста производительных сил сельского хозяйства.

В настоящее время в Белоруссии организовано 9 655 колхозов, объединяющих 90% крестьянских хозяйств и 96% всей посевной площади. Уровень техники сельского хозяйства советской социалистической Белоруссии не идет ни в какое сравнение с уровнем техники дореволюционной Белоруссии.

Уровень техники социалистического сельского хозяйства БССР характеризуется следующими данными:

Название машин	Количество		
	1928 г.	1932 г.	1937 г.
Тракторов	123	2 822	8 672
Молотилок (сложных и полусложных)	746	1 940	3 052
Комбайнов	—	—	1 236
Автомашин	—	—	3 416
Льнотеребилек	—	—	1 274
Тракторных сеялок	—	850	2 967

Мы привели данные о наиболее важных видах машин, принадлежащих МТС и совхозам. Кроме того, колхозы имеют около 6 тыс. конных сеялок, 6,7 тыс. жнеек и тысячи машин других видов. Эти данные далеко не исчерпывают всего машинного парка сельского хозяйства. Но и эти данные свидетельствуют об огромном росте технического вооружения сельского хозяйства БССР.

Тракторный парк к началу первой пятилетки насчитывал только 123 трактора, которые принадлежали, главным образом, совхозам. Уже к концу первой пятилетки тракторный парк увеличился в 23 раза. Особенно резко возрос тракторный парк во вторую пятилетку (в 3,1 раза по сравнению с числом тракторов на конец первой пятилетки). Количество тракторов на конец второй пятилетки по сравнению с началом первой повысилось в 70,5 раза.

Наряду с увеличением тракторного парка изменялся его качественный состав. Если в первые годы первой пятилетки преобладали тракторы марки «ФП» (Фордзон-Путиловец), то в настоящее время основными марками тракторов являются ХТЗ и СТЗ. Кроме того быстро увеличивается удельный вес тракторов марки ЧТЗ.

Значительно возросло за годы сталинских пятилеток количество сеялок и сложных молотилок. В первой пятилетке в БССР вовсе не было комбайнов, в настоящее же время на социалистических полях Белоруссии работает 1236 комбайнов. В первую пятилетку колхозы не имели автомашин, а теперь свыше 10% колхозов имеют автомашины.

За годы сталинских пятилеток, за годы социалистической переделки мелкого крестьянского хозяйства создана новая техническая база сельского хозяйства. Значительно возросла за этот период и интенсивность сельского хозяйства.

Переделка мелкого крестьянского хозяйства в крупное социалистическое на высокой технической базе позволила значительно расширить площадь наиболее интенсивных, трудоемких культур: в 1916 г. техническими культурами было засеяно 109,9 тыс. га, а в 1937 г. площадь под этими культурами составляла 293,7 тыс. га, или 267,2% к 1916 г.

В числе технических культур лен занимал в 1916 г. 94,5 тыс. га. В 1937 г. площадь, занятая под лен, составляла 255,1 тыс. га, или 270,0% к 1916 г. Необходимо отметить, что вредительство проводилось и в области производства технических культур, в частности, льна. Троцкистско-бухаринские диверсанты, вредители чрезмерно увеличивали посевную площадь под лен, срывая этим севооборот. Так, в 1936 г. она была доведена до 325 тыс. га. В отдельных колхозах вредители отводили под посевы льна до 30—35% посевной площади. Это вело к тому, что через каждые три года посевы льна должны были производиться на тех же почвах; это снижало урожай льна. Сокращая посевы зерновых и других продовольственных и кормовых культур, вредители стремились к снижению оплаты трудодня, к подрыву кормовой базы.

Огромные площади занимают в Белоруссии картофелем, который имеет кроме продовольственного и техническое значение. В 1916 г. картофелем было занято 212,6 тыс. га, а в 1937 г. — 631,1 тыс. га, или 296,8% к 1916 г.

В настоящее время в БССР внедрены новые технические культуры, как, например, кок-сагыз, канатник, табак и другие, которые до революции вовсе не выращивались.

В результате коллективизации и механизации сельского хозяйства произошли большие изменения и в структуре зерновых культур. Озимая пшеница в Белоруссии почти не высевалась, а яровая занимала незначительные площади. В 1937 г. площадь озимой пшеницы составила 92,5 тыс. га и яровой — 158,7 тыс. га.

За годы социалистического строительства значительно возросли урожаи. Так, например, по Туровскому району, Полесской области, средний урожай зерновых в 1937 г. составил 11,12 ц с га. Урожай отдельных культур следующий: рожь — 10,1 ц с га, озимая пшеница — 11,9 ц, ячмень — 15,0 ц, овес — 10,9 ц. По Могилевскому району,

той же области, урожай яровой пшеницы составляет 10,5 ц, ячменя — 11,0 ц, овса — 9,07 ц с га. Эти урожаи нельзя признать высокими с точки зрения наших достижений и возможностей, но если иметь в виду, что до революции урожаи зерновых редко превышали 6 ц с га, то урожаи 1937 г. безусловно следует признать высокими. По данным б. Центрального статистического комитета, урожай ржи за 1905—1915 гг. по Белоруссии был равен 5,5 ц, яровой пшеницы — 6,1 ц, овса — 6,9 ц с га. Таким образом, по сравнению с дореволюционными урожаями средние урожаи значительно возросли.

Колхозное крестьянство БССР успешно борется за разрешение поставленной товарищем Сталиным задачи о производстве 7—8 млрд. пудов зерна ежегодно. Широко развернувшееся стахановское движение способствовало получению высоких урожаев. На ранее малоплодородных землях стахановцы добились небывало высоких урожаев. Например, бригадир колхоза имени Сталина, Горецкого района, т. Щитиков, Н. получил в своей бригаде урожай озимой пшеницы в 30,1 ц с га. В колхозе «Чырвоны берег», Оршанского района, в бригаде т. Бондарева был получен урожай озимой пшеницы в 35 ц с га, а урожай ячменя — в 27 ц с га.

Особых успехов добились стахановцы в повышении урожая льна — этой важнейшей технической культуры БССР. Звеньевая колхоза им. Второй пятилетки, Талочинского района, т. Сеньчилло, П. получила урожай льноволокна по 13 ц с га. Такой же урожай был получен звеньевой колхоза «Лудчино», Лепельского района, т. Виноградовой, Л. Звеньевая по льну колхоза «Чырвоны сцяг», Горецкого района, получила урожай льноволокна в 13,5 ц.

Такие высокие урожаи — не единичные случаи. В каждом районе насчитываются десятки стахановских звеньев, давших высокий урожай льна. Высокие урожаи получены не только отдельными звеньями и бригадами, но и многими колхозами в целом. Отдельные колхозы путем применения стахановской агротехники добились таких урожаев, о которых в дореволюционных условиях сельского хозяйства никто не мог и мечтать. Например, колхоз им. Кирова, Мстиславского района, Могилевской области, получил урожай ржи в 22,7 ц с га на всей площади посева, урожай ячменя — в 19,1 ц, яровой пшеницы — в 19,2 ц с га; колхоз «Червоны берег», Оршанского района, Витебской области, получил следующие урожаи: ржи — 22,0 ц, озимой пшеницы — 35,0 ц, ячменя — 27,5 ц с га; колхоз им. XIII-летия Октября получил урожаи: ржи — 16,03 ц, озимой пшеницы — 19,24 ц, ячменя — 18,08 ц, овса — 16,46 ц с га; колхоз «Коммунар», Ветковского района, Гомельской области, получил урожай овса в 23,4 ц с га.

Колхозов, получивших высокие урожаи, в БССР немало. Число их с каждым годом возрастает. О числе колхозов-передовиков может в некоторой степени свидетельствовать тот факт, что в Выставочный комитет БССР поступило около 1300 заявлений от колхозов, желающих участвовать во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Если иметь в виду, что в БССР, примерно, 9,6 тыс. колхозов, то процент подавших заявления безусловно высок.

Достижения передовых колхозов свидетельствуют о возможности еще большего повышения производительности труда и урожаев всего сельского хозяйства в целом.

С повышением урожаев растет зажиточность колхозников. Оплата трудодня из года в год возрастает. Колхозники Мстиславского района (колхозы «Роте Фане», им. Кирова, им. Второй пятилетки, им. Ворошилова и др.) получили на трудодень от 5 до 10 кг зерновых, 7—12 кг картофеля и другие продукты.

Подобных примеров можно было бы привести сотни и тысячи.

В колхозной деревне появились новые профессии, бывшие крестьяне-единоличники превратились в людей индустриального труда. В колхозах Белоруссии работает 22 тыс. трактористов, около 1,5 тыс. комбайнеров, 3,5 тыс. шоферов, свыше 2 тыс. машинистов на молотилках и тысячи работников других профессий.

Достижения в области социалистического хозяйства поистине огромны. Но и эти достижения были бы значительно большими, если бы не было вредительства, которое широко проводилось и в сельском хозяйстве троцкистско-бухаринскими, национал-фашистскими и иными предателями. Вредители систематически срывали севооборот. В результате из 9,6 тыс. колхозов только 300 колхозов имеют правильный севооборот. Враги народа уничтожали скот, заражая его различными болезнями, подрывали кормовую базу, всемерно срывали механизацию сельского хозяйства, запутывали сортовое и племенное дело. Но вредители, причинившие нам немалый ущерб, оказались бессильными остановить поступательный ход социализма. Их основные гнезда вскрыты и беспощадно уничтожены. Теперь главное — выкорчевать до конца вражьих posledышей и ликвидировать результаты их гнусной подрывной работы.

Успехи и в области промышленности и в области сельского хозяйства достигнуты белорусским народом в тесном союзе с братскими народами великого СССР, при их активной помощи, под руководством коммунистической партии во главе с любимым вождем товарищем Сталиным. Эти достижения завоеваны в беспощадной борьбе со всеми врагами советского народа.

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции буржуазные националисты — эти отъявленные враги белорусского народа, переродившиеся впоследствии в национал-фашистов, — старались продать Белоруссию в кабалу немецкому, а затем польскому империализму. В 1917 г. национал-демократы обращаются к кровавому Вильгельму, как к своему «спасителю от большевиков», предлагают германской буржуазии владеть Белоруссией как колонией. Предатели Троцкий и Бухарин, умышленно срывавшие заключение мира с Германией, действовали заодно с буржуазными националистами и дали возможность германским империалистам оккупировать Белоруссию и Украину, грабить народное достояние молодых Советских республик, вешать и расстреливать лучших сынов народа.

Партийная организация Белоруссии мобилизовала все силы на борьбу против предателей белорусского народа, продававших Белоруссию германскому и польскому империализму, против троцкистских и бухаринских изменников, срывавших заключение мира с Германией, против бундовцев, меньшевиков, эсеров и прочих контрреволюционных организаций, выступивших против Октябрьской революции. Этой беспощадной борьбой с врагами революции руководили в Белоруссии лучшие сыны нашей партии, лучшие ленинцы-сталинцы: товарищи Каганович, Фрунзе, Ежов и др.

Благодаря умелому и решительному действию, товарищи Фрунзе, Каганович и Ежов смогли поднять парторганизацию, объединить вокруг нее революционные силы и разбить наголову всю контрреволюцию.

В 1919/20 г. белопольские паны попытались захватить Белоруссию. В осуществлении их замыслов немалую пособническую роль сыграли буржуазные националисты. Но и на этот раз враги революции были разбиты. Освободить Белоруссию от белополяков удалось благодаря тому, что разгромом белопольских полчищ непосредственно руково-

длин товарищ Сталин и его ближайший соратник Серго Орджоникидзе.

С окончанием гражданской войны выступление контрреволюционных сил против советской власти не прекратилось. В Белоруссии в восстановительный период эти выступления наиболее ярко выразились в прищеповщине. Буржуазные националисты во главе с Прищеповым пытались повернуть развитие сельского хозяйства Белоруссии на капиталистический путь. Они воспользовались столыпинским оружием и начали насаждать хутора, стремясь таким путем усилить развитие кулачества как опоры интервентов и внутренней контрреволюции. Чтобы прикрыть рост кулачества, они создали «теорию», что якобы в Белоруссии кулаков нет, что все белорусы равны и всякий белорус белорус брат.

Эти контрреволюционные националистические «теории» имели своей целью одурманить рабочий класс и трудовое крестьянство и подготовить условия для реставрации капитализма. В своей борьбе против диктатуры рабочего класса националисты всегда смыкались с право-троцкистскими реставраторами капитализма.

Партийная организация Белоруссии, под руководством ЦК ВКП(б) и товарища Сталина, при активной поддержке всех трудящихся, разоблачила и наголову разбила врагов народа, презренных наймитов фашизма.

Отъявленные враги советского народа и социализма — право-троцкистские шпионы и диверсанты принимали все меры к тому, чтобы сорвать социалистическое строительство в БССР, оторвать БССР от Советского Союза и бросить ее под ярмо польского фашизма. Известное «Лепельское дело» показало наглядно, до чего обнаглели эти подлые фашистские наймиты. Они пытались восстановить население против советской власти. С этой целью они терроризовали население всяческими методами, в частности производили незаконные аресты и изъятия имущества у колхозников и единоличников. Были случаи, когда у некоторых граждан производили изъятия на сумму в несколько тысяч рублей, за недоплату налога в 1 р.— 1 р. 50 коп.

Польский шпион бандит Шарангович на процессе «право-троцкистского блока» показывал суду, что они, право-троцкистские агенты фашизма, торговали нашей социалистической родиной, стараясь распродать ее по частям. Белорусская ССР была намечена ими для продажи польскому фашизму. С целью ослабления мощи Советского Союза и его форпоста — БССР — они совершали диверсионные акты в промышленности, пытаясь привести к диспропорции различные отрасли промышленности, зависящие одна от другой. Организовывали взрывы на предприятиях, отравляли цехи, убивали рабочих и т. п. Эти бандиты уничтожали поголовье лошадей и других видов скота, подрывали урожай путем срыва севооборотов, сортового дела, вредительно размещали сельскохозяйственное производство.

Только благодаря товарищу Сталину, его чуткости к голосу народа троцкистско-бухаринские бандиты были разоблачены и обезврежены¹.

Парторганизация БССР была своевременно мобилизована Ленинско-Сталинским ЦК ВКП(б) и повела решительную борьбу против троцкистско-бухаринских и национал-фашистских предателей. Эта жестокая классовая борьба еще теснее сплотила парторганизацию БССР вокруг ЦК ВКП(б), вокруг любимого вождя товарища Сталина.

¹ «Лепельское дело», а после и вся гнусная деятельность троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов в БССР была вскрыта по письму колхозника Лепельского района товарищу Сталину. Расследование письма дало возможность вскрыть гнусные дела врагов народа.

Только благодаря неустанной борьбе ВКП(б) и парторганизации Белоруссии, как составной части ВКП(б), трудящиеся БССР добились таких огромных побед в деле социалистического строительства, только благодаря этому БССР имеет огромные достижения в области развития производительных сил.

За годы социалистического строительства БССР превратилась из отсталой аграрной страны в передовую индустриально-колхозную республику. За достигнутые успехи в социалистическом строительстве, в росте производительных сил республики БССР была награждена в 1935 г. орденом Ленина. Это мобилизовало трудящихся на борьбу за новые, еще более высокие успехи.

Гигантские успехи в области промышленности и сельского хозяйства стали действительностью благодаря тому, что Белорусская ССР строила социализм в союзе, в тесной дружбе с другими республиками великого Советского Союза, под руководством коммунистической партии. Белорусская ССР является неотделимой частью Советского Союза, его форпостом на западных границах. О тесной, неразрывной связи БССР с другими республиками Советского Союза красноречиво говорят успехи в хозяйственном и культурном росте Советской Белоруссии. Огромные достижения в области реконструкции промышленности БССР за годы социалистического строительства были бы немыслимы вне тесного союза с братскими народами СССР. Под сельское хозяйство БССР за время двух пятилеток была подведена мощная техническая база. В этом ярко выразилась общая неразрывная связь БССР со всем Советским Союзом. В БССР нет тракторных заводов, однако на полях Белоруссии работают тысячи советских тракторов. В БССР нет заводов комбайностроения, однако на полях БССР работают тысячи советских комбайнов и т. д.

С другой стороны, продукция заводов БССР, как, например, могилевского завода искусственного шелка, костюковского стеклозавода, химзаводов, добывающих удобрения, станкостроительных и других заводов, идет на дело социалистического строительства других республик. Продукция полеводства БССР, как, например, лен, пенька, картофель, фрукты и др., идет либо в качестве сырья для союзной промышленности, либо в качестве непосредственного продукта питания для населения крупнейших промышленных центров СССР. Белорусский народ, как и все народы Великого Советского Союза, обрел себе счастливую зажиточную жизнь. Построение социализма в БССР, как и в СССР в целом, было бы немыслимо без диктатуры рабочего класса, без тесной великой дружбы народов, без организующей роли большевистской партии и гениального руководства великого Сталина.

Вот почему белорусский народ высоко ценит и всемерно укрепляет сталинскую дружбу народов СССР. Вот почему белорусский народ беспощадно уничтожал и будет впредь уничтожать всех троцкистско-бухаринских, национал-фашистских и иных ставленников гестапо и польской дефензивы, пытающихся оторвать БССР от Советского Союза и превратить ее в колонию фашистских стран. Белорусский народ убедился на опыте, что укрепление дружбы народов СССР есть непременный залог дальнейших успехов по пути к коммунизму.

Белоруссия добилась огромных успехов в области роста производительных сил республики благодаря повседневным заботам великого Сталина. Белорусский народ до Октябрьской революции не имел своей государственности, он был поработленным народом. Октябрьская социалистическая революция дала право государственности белорусскому народу и осуществила его. БССР была организована по инициативе товарища Сталина. Со дня организации БССР товарищ

Сталин непрестанно проявляет великую заботу о белорусском народе, как и обо всех народах СССР. Белорусский народ знает, что только благодаря товарищу Сталину он стал свободным, получил счастливую зажиточную жизнь, получил Сталинскую Конституцию, обеспечившую право на труд, право на отдых, право на образование.

Вот почему с огромной любовью и безграничным счастьем трудящиеся Советской Белоруссии избрали товарища Сталина первым депутатом Верховного Совета БССР. Вот почему 100% избирателей единодушно голосовали за товарища Сталина и его соратников, за их избрание в Верховный Совет своей Республики.

Под руководством коммунистической партии, под руководством товарища Сталина народы СССР построили социалистическое общество. Под руководством товарища Сталина они пойдут к новым победам, под его руководством они пойдут к коммунизму.

И. Б.

Германский фашизм—агентура финансового капитала¹

Фашизм, по определению XIII пленума Исполкома Коминтерна, представляет собой открытую террористическую диктатуру наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических групп финансового капитала. Это положение лучше всего можно проиллюстрировать на примере германского фашизма.

Германская национал-фашистская партия является детищем финансового капитала в подлинном смысле этого слова — она вскормлена финансовыми магнатами. Без огромной финансовой поддержки крупных капиталистов гитлеровская партия захирела бы, влачила бы жалкое существование. Вскоре после образования национал-фашистской партии германские капиталисты почувствовали, какую услугу она может оказать им в борьбе с революционным движением. Они быстро раскусили подлинную сущность фашизма, скрытую под антикапиталистической демагогической шелухой.

Еще в первые годы гитлеровского движения, до Мюнхенского путча 1923 г., Гитлер устраивал совещания крупных промышленников, где излагал подлинные цели фашизма. Гитлеру легко удалось убедить капиталистов в том, что лозунги о ликвидации процентного рабства представляют собой лишь средство одурачивания масс. Эти выступления Гитлера быстро достигли своей цели — денежные подачки начали сыпаться со стороны разных капиталистов².

Гитлер не отличался большой разборчивостью. Он руководствовался принципом — «деньги не пахнут» и прибегал к финансовой поддержке самых различных жертвователей.

Маурер (Maurer) в весьма интересной книге «Germany puts the clock back» приводит в качестве примера знакомого ему еврейского банкира, который жертвовал крупные суммы наци. Гитлер получал финансовую поддержку и от Форда, и от Крейгера, и от Детердинга и даже от чехословацкой фирмы Шкода, находящейся, как известно, под контролем концерна Шнейдер — Крезо. В списке жертвователей на гитлеровскую партию фигурируют крупнейшие германские капита-

¹ Статья из антифашистского экономического сборника, подготовляемого Институтом экономики АН СССР.

² Мюнхенский крупный промышленник, тайный коммерции Советник, Герман Ауст, в своих показаниях следователю по делу Гитлера (привлеченного к ответственности в связи с неудавшимся путчем в 1923 г.) заявил: «Однажды в бюро тайного советника доктора Куло (синдикат Союза баварских промышленников) состоялось совещание с Гитлером, на котором кроме Куло присутствовал также доктор Нэль, затем председатель Союза баварских промышленников и я; на совещании должны были обсуждаться негласные цели Гитлера в области хозяйства. За этим совещанием последовало также небольшое совещание в «Клубе господ», а затем — более многочисленное собрание в купеческом казино. Гитлер выступил там с речью о своих целях. Речь его встретила большое сочувствие, проявившееся также в том, что некоторые из присутствующих, не знакомых еще с Гитлером лично, но предполагавших мое с ним знакомство, вручили мне пожертвования в пользу движения и просили передать их Гитлеру» (Гейден, История германского фашизма, 1935, стр. 119—120).

листы — Тиссен, Крупп, Кирдорф, Борзиг, Мучман, ряд банковских деятелей, как, например, банкир фон Штраусс. Не обошлось дело без финансовой поддержки даже со стороны владельцев универсальных магазинов, против которых германские фашисты до своего прихода к власти демагогически метали «громы и молнии». Солидную лепту в дело поддержки фашистской партии внесли и прусские аграрии. «Vorwärts» 27 августа 1939 г. упоминает большую группу восточнопрусских помещиков-зубров, финансировавших Гитлера. Среди них, в частности, фигурируют барон Буттлер и барон фон дер Гольц. Среди горячих поклонников Гитлера (еще до его прихода к власти) оказались не только бароны, графы и прочая титулованная знать, но и отдельные члены царствовавших в Германии домов. Маурер упоминает об одном герцоге и двух великих герцогах, оказывавших активную поддержку наци. В штурмовой отряд поступил сын Вильгельма II — Август-Вильгельм. Таким образом, еще до прихода к власти гитлеровскую партию связывали тесные узы с самыми различными реакционными группами.

Капиталисты не только финансировали фашистов, они непосредственно определяли линию гитлеровской партии, давали определенные лозунги и установки, одергивали Гитлера, если считали, что он поворачивает на путь, менее выгодный монополистическому капиталу. Из ряда эпизодов, иллюстрирующих зависимость политической линии Гитлера еще до его прихода к власти от указаний монополистического капитала, приведем один пример. В 1929 г. в Саксонии намечалась коалиция фашистов с социал-демократами. Гитлер дал директиву одному из руководителей саксонских наци, Мюкке, вести переговоры по этому вопросу. Тогда вмешался один из наиболее влиятельных покровителей Гитлера текстильный фабрикант Мучман и потребовал отказа от этих переговоров. Гитлер поспешил выполнить волю Мучмана и дезавуировал Мюкке. Последний обратился с открытым письмом к имперскому руководству наци, в котором писал, что Гитлер неоднократно за последние годы не был в состоянии провести в жизнь вследствие противодействия саксонского окружного руководителя, фабриканта кружев господина Мучмана, данные им твердые обещания. Мюкке указывал, что влияние господина Мучмана основано исключительно на его обещании финансовой поддержки господину Гитлеру, что национал-социалистская партия, таким образом, всецело зависит от денег. Мюкке выболтал правду — действительным хозяином фашистской партии был, конечно, не Гитлер. Он был и остается ставленником финансового капитала, который является подлинным хозяином этой партии.

Наибольшую поддержку оказали Гитлеру магнаты тяжелой промышленности Рурского района, в особенности Кирдорф и Тиссен. Без поддержки крупнейших тузов германской тяжелой промышленности гитлеровское движение не вышло бы из рамок провинциального движения. Тиссен, Кирдорф, Крупп и другие рурские магнаты давали огромные субсидии на агитацию фашизма. Во время «президентской кампании» в 1931 г. один Тиссен в течение нескольких дней дал наци свыше трех миллионов марок. По инициативе Тиссена и Кирдорфа, группа влиятельных капиталистов приняла решение, согласно которому каждый угольный и стальной концерн обязывался вносить в фонд наци определенную сумму денег. Для покрытия этих расходов решено было поднять цену тонны угля на 50 пфеннигов. Гитлер получал поддержку, исчисляемую ежегодно десятками миллионов марок.

Время от времени Гитлер выступал с докладами на закрытых собраниях крупных промышленников, где он довольно недвусмысленно излагал конечные цели своей партии. В этом отношении очень характе-

рен его доклад (в январе 1932 г.) в Дюссельдорфском промышленном клубе, т. е. в самом центре тяжелой промышленности Германии. Центральная мысль этого доклада состояла в том, что спасение германской буржуазии заключается только в приходе к власти наци. «Если бы нас не было,— заявил Гитлер,— не было бы давно в Германии буржуазии. Вопрос быть или не быть большевизму был бы давно разрешен».

Пробиравшийся к власти Гитлер старался всячески отблагодарить своих крупных жертвователей. Он распределял свои «кадры» из штурмовых отрядов по различным предприятиям. Предприятия наиболее щедрых жертвователей он стремился обеспечить наиболее кровожадными фашистскими собаками из штурмовых отрядов. Их задача была в том, чтобы терроризировать рабочих, шпионить, «убирать» при помощи всяких уголовных мер наиболее революционных рабочих, развивать безудержную агитацию. Об этой тактике Гитлера весьма красноречиво говорит циркуляр центрального руководства фашистской партии от 4 марта 1931 г., адресованный руководителю наци Гессенского округа. Перечислив ряд фирм, пожертвовавших деньги в пользу наци, циркуляр предлагает особенно тщательно отбирать «выдержанных» штурмовиков на перечисленные предприятия, чтобы бороться с ростом коммунистических элементов. Комментарии излишни.

К периоду борьбы Гитлера за власть не все германские капиталисты еще доросли до понимания той простой и очевидной истины, что фашизм представляет лишь агентуру наиболее реакционных групп финансового капитала. Кое-кого из германских капиталистов смущали развязные речи фашистских агитаторов о борьбе против «маммонизма», против крупного капитала. В секретных циркулярах и обращениях к этим наименее догадливым германским капиталистам руководителям наци приходилось с непревзойденным цинизмом объяснять свои подлинные цели, искусно скрытые под маской антикапиталистической демагогии. Упомянутый выше Маурер помещает крайне любопытное секретное письмо дрезденского руководства наци от 18 февраля 1930 г. к веймарскому фабриканту Фриче, который сомневался в том, стоит ли ему поддерживать наци ввиду их антикапиталистических лозунгов. Руководитель наци с исключительным цинизмом разъясняет наивному Фриче: «Не смущайтесь текстом наших плакатов... Там, конечно, имеются лозунги вроде «долгой капитализм» и т. д. Но они несомненно необходимы, ибо вы должны знать, что только под «германским национальным» или «национальным» флагом мы никогда не достигнем своей цели, у нас не будет будущего.... Мы не выступаем с откровенной программой по дипломатическим соображениям»¹.

Таким образом, германский фашизм еще до своего прихода к власти вел двойную бухгалтерию. Для масс предлагались антикапиталистические лозунги, учитывающие глубокую вражду мелких ремесленников, торговцев, крестьян к ростовщическому капиталу, к универсальным магазинам и т. д. Эти лозунги преследовали задачу уловить голоса мелкой буржуазии, отчаявшейся под ужасающими ударами небывалого по своей глубине и продолжительности кризиса. Но наряду с этой линией агитации фашисты вели совершенно другую агитацию в среде германской буржуазии. В клубах промышленников, в купеческих казино, на виллах Кирдорфа, Тиссена и других тузов германского финансового капитала наци разъясняли подлинный смысл своей

¹ Maurel, Germany puts the Clock back, p. 149

антикапиталистической демагогии и дезавуировали все свои обещания массам.

В конце 1932 г. в Германии создавалась напряженная обстановка. На выборах в рейхстаг 6 ноября 1932 г. гитлеровцы потеряли два миллиона голосов, а социал-демократы — 720 тыс. голосов. Между тем, число голосов, полученных коммунистами, значительно увеличилось: коммунисты получили на выборах почти 6 млн. голосов. Коммунистическая партия стала сильнейшей партией в Берлине. Эта блестящая победа германской компартии сильно обеспокоила буржуазию. Ее тревога усилилась в связи с значительной активизацией стачечной борьбы. «Революция — у ворот». Таков был лейтмотив большинства статей буржуазной прессы в тот период.

Еще в 1932 г. Гитлеру приходилось вести борьбу с другими фашистскими группировками, например, с Папеном, Шлейхером. Гинденбург поэтому не сразу согласился передать полностью власть «фюреру». Но надвигающаяся революционная ситуация заставила Тиссена и других зубров тяжелой промышленности спешить. В середине января 1933 г. в доме барона фон Шредера, одного из владельцев банкирской конторы И. Г. Штейна, тесно связанной с Фликом и Тиссенем, состоялось свидание Гитлера и Папена. После этого свидания Гитлер поехал к своему главному покровителю, Тиссену. На этих совещаниях было решено, что Гитлер примет повторное предложение Гинденбурга о сформировании кабинета совместно с Папеном.

Из всех фашистских группировок, конкурировавших за власть, гитлеровская партия оказалась наиболее выгодной для германского финансового капитала. Гитлеру и его банде при помощи применения безудержной демагогии удалось одурачить часть мелкой буржуазии Германии. Мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 г., с огромной силой ударил по немецкой мелкой буржуазии и создал в ее значительной части атмосферу отчаяния. Гитлер искусно воспользовался этим и, играя на чувствах национального унижения в связи с Версальским договором, на фактах коррупции социал-демократических вождей (дело Бармата), на все возрастающем разочаровании в массах тактикой германской социал-демократии, демагогически обещая всякие блага мелким ремесленникам и лавочникам, сколотил массовую партию. Нонненбрух, главный жрец фашистской экономической премудрости, цинически называет экономический кризис даром неба, который облегчил фашизму приход к власти¹. Германский финансовый капитал, над которым повис дамоклов меч надвигающейся революции, охотно ухватился за гитлеровскую партию, как за свою главную социальную опору.

Во всей этой прогитлеровской деятельности магнаты финансового капитала руководствовались не только общими политическими соображениями, не только интересами спасения капиталистического строя и буржуазии; они исходили также и из узко деляческих соображений. Тиссен, Кирдорф и другие учитывали, что открытая террористическая диктатура финансового капитала создает благоприятные условия для роста монопольных сверхприбылей, для безудержного обогащения верхушки монополистического капитала. И вся практика германского фашизма после его прихода к власти подтверждает, что, сделав ставку на Гитлера, наиболее реакционные круги германского финансового капитала не ошиблись.

Германские фашисты до своего прихода к власти выдавали направо и налево «социальные» векселя. Одним из таких векселей было обеща-

¹ Nonnenbruch, Die dynamische Wirtschaft, 1936, S. 198.

ние огосударствить тресты. В 13-м пункте программы фашистской партии черным по белому написано: «Мы требуем огосударствления всех уже до сих пор обществленных производств трестов». А в «Комментариях к программе» Федер весьма подробно разглагольствует об отрицательных сторонах синдикатов и трестов.

Тиссен и компания, конечно, не обращали ни малейшего внимания на эти заклинания фашистского борзописца. Они прекрасно знали, что этот вексель, как и все остальные, имеющиеся в программе нацистал-социалистов, не будет оплачен. И крупные капиталисты спокойно обдeldывали свои делишки с Гитлером, финансировали в громадных размерах фашистских агитаторов, в том числе и Федеру, демагогически «обвинявших» синдикаты и тресты во всех смертных грехах.

Все программные обещания фашистов, конечно, превратились в блеф. Придя к власти, гитлеровцы постарались освободиться не от синдикатов и трестов, а от Федеру. «Мавр сделал свое дело, мавр может уйти». Федеру пришлось испытать на себе всю горечь этой старой истины. Руководители германского фашизма вовсе и не думали об огосударствлении трестов. Наоборот, фашисты поспешили вернуть трестам и банкам те акции, которые государство приобрело во время экономического кризиса в порядке оказания помощи крупнейшим монополистическим предприятиям.

За последние годы германский фашизм весьма последовательно проводил реприватизацию (т. е. возвращение в частные руки) принадлежавших государству акций.

Наиболее ярким примером подобного рода реприватизации являются махинации с акциями германского стального треста «Vereinigte Stahlwerke». В 1931 г. этот трест находился на грани банкротства. Тиссен сконцентрировал все металлургическое производство стального треста на одном заводе в Гамборне. Тиссен должен был уступить значительную часть акций Флику и занял среди акционеров стального треста третье место — после Флика и Отто Вольфа. Без помощи государства стальной трест не устоял бы. В 1931 г. Флик и Тиссен обратились за помощью к правительству Брюнинга. Брюнинг пошел навстречу германским королям стали и железа. Государство приобрело контрольный пакет акций «Хольдинг-компани» стального треста Гельзенкирхенского общества по цене, равной 90% номинальной стоимости акций (тогда как на бирже их цена упала до 35% номинальной стоимости).

Гитлер, придя к власти, прежде всего постарался обеспечить первенство в стальном тресте своему патрону — Тиссену. С этой целью была произведена в 1933 г. реорганизация стального треста. Раньше государство контролировало половину капитала «Гельзенкирхенер Верверк»; теперь эта компания объединилась с другими, большей частью малозначительными, предприятиями тиссеновской группы. В новой компании Тиссен занял первое место. Но этим он не ограничился. Его заветной мечтой было вернуть акции, купленные государством. В марте 1936 г. эта заветная мечта Тиссена осуществилась — государство продало имевшийся у него пакет акций.

В таких формах осуществляется «огосударствление» крупнейшего германского треста.

В германской прессе в 1936—1937 гг. довольно часто встречались заметки о реприватизации государственных акций разных предприятий. Так, в 1936 г. государство продало имевшиеся у него акции компании «Deutsche Schiff und Maschinenbau», а также компании «Hamburg-Südamerikalinie». Особенно крупные размеры приняла реприватизация акций, находившихся в собственности государств,

в отношении крупнейших германских банков. В 1936 г. государство продало пакет принадлежавших ему акций «Deutsche Bank-Disconto Gesellschaft» (так называемого Dedi-Bank). В октябре 1936 г. государство продало значительную часть принадлежавших ему акций (на сумму 22 млн. марок) Commerz und Privatbank. В 1937 г. государство продало остальную часть своего пакета акций этого банка. До последнего времени был еще «огосударствен» другой гигант банковского дела Германии — Dresdner Bank (государству принадлежало около $\frac{9}{10}$ акций этого банка). Но и Dresdner Bank не избег общей участи — осенью 1937 г. принадлежавшие государству 100 млн. акций этого банка были проданы в течение одиннадцати дней в частные руки. Как видим, «огосударствление» банков в фашистской Германии не отличается по своим формам от «огосударствления» трестов. Нечего и говорить о том, что магнаты финансового капитала наживают на этих операциях громадные барыши.

Фашистские борзописцы стараются оправдать подобного рода «огосударствление» ссылкой на то, что государство имеет возможность использовать освободившиеся средства для других целей, в частности, для «четырёхлетнего плана». Далее, они ссылаются на то, что фашизм никогда не отрицал частной собственности¹. В заметке о реприватизации Dresdner Bank «Die Deutsche Volkswirtschaft» пишет даже, что передача акций этого банка в частные руки должна будет поднять курс акций².

Такова аргументация «теоретиков» фашизма. О 13-м пункте программы во всех этих статьях в официальном экономическом органе гитлеровской партии — ни звука.

Чтобы несколько увязать защиту монополий с антикапиталистической демагогией, фашистским писакам пришлось «доказывать», что монополистические объединения прекрасно уживаются с основными принципами фашистской доктрины. Немецкая университетская наука не может пожаловаться на отсутствие опыта в деле апологетики капиталистических монополий. При этих условиях немецкие мастера из «цеха апологетики» очень быстро разрешили поставленную задачу и подвели под свою апологетику капиталистических монополий наиболее модную базу, спонстрированную по последнему слову фашистской демагогии и вполне отвечающую требованиям ведомства Геббельса. В качестве образчика приведем «исследование» Академии немецкого права («Aktienrechtsausschusz der Academie für Deutsches Recht»). В этом «исследовании» весьма детально «обосновывается» мысль, что идея концерна вполне соответствует национал-фашистскому хозяйственному воззрению³. В концерне, мол, осуществляется священный принцип — «общее благо выше частного блага», поскольку концерн якобы заботится обо всех предприятиях, входящих в его круг, поскольку он поддерживает слабые предприятия в трудные времена. Ученые мастера апологетики из Академии немецкого права не стесняются утверждать, будто создание концернов является средством борьбы с... гигантскими предприятиями. Как ни топорна эта работа немецких апологетов, она выполнила свою задачу — концерны оказались причисленными под фашистскую гребенку.

Немецкие парикмахеры и костюмеры от науки постарались придать приличный вид и картелям. Они очень легко «доказали», что картели вполне соответствуют высшим программным требованиям гитлеризма.

¹ «Die Deutsche Volkswirtschaft», 1936, № 32, S. 1017.

² Там же, 1937, № 29, S. 978—979.

³ Oscar Klug «Kartell-Theorie und Kartell-Politik im liberalen Kapitalismus und in Deutschen Sozialismus», Kartell Rundschau, 1935, H. 11, S. 857.

«Благожелательное отношение (германского фашизма.— И. Б.),— писала «Börsenzeitung» от 22/XII 1933 г.,— к картелям бесспорно соответствует этическим установкам фашизма, направленным к объединению всех (читай — капиталистов.— И. Б.), к поднятию сознания общественного блага, сословной чести и к следованию основному лозунгу — «общая польза выше частной». Синдикатскую форму объединений также легко приспособили к этическим установкам национал-фашизма. Например, Бекер писал, что синдикаты обеспечивают выполнение столь важного требования национал-социалистской хозяйственной политики, как консолидация национального рынка и приспособление производства к потребителю¹. Таким образом, картели, синдикаты, тресты и концерны, прежде демагогически столь поносимые, вскоре были введены в храм фашистской премудрости в качестве вполне приличных и благопристойных категорий, отвечающих всем требованиям фашистской этики. Одна из глав комедии, написанной Федером, кончилась. Вместе с тем кончилась и его роль.

Вскоре после своего прихода к власти Гитлер получил от монополистического капитала директиву притти на помощь картелям, которые тогда весьма остро чувствовали действие кризиса. Под влиянием кризиса многие картели влачили лишь формальное существование и были подорваны конкуренцией аутсайдеров. Гитлер поспешил выполнить команду финансового капитала. Ответом Гитлера явился закон 15 июля 1933 г. о принудительном картелировании. Этот закон прежде всего ликвидировал жалкие потуги антикартельного законодательства Веймарской республики, декларировал, что экономическая невыгода для отдельных хозяйств не может считаться достаточным основанием для расторжения картельного договора, если действиями последнего затрагиваются мало приспособленные хозяйства. Своим острием новый закон был направлен против более слабых членов картеля и аутсайдеров. Министру хозяйства предоставлялось право в принудительном порядке включать в картель аутсайдеров, а также создавать новые обязательные картели.

В сентябре 1934 г. германское правительство опубликовало дополнительную «новеллу» в разъяснение закона 1923 г., разрешающую картелям применять по отношению к аутсайдерам всякие меры принуждения, например, объявлять бойкот еще до решения картельного суда. Таким образом, картели были поставлены в очень выгодные условия по отношению к аутсайдерам.

Германские фашисты в своей агитации очень любят распространяться о том, какое влияние оказывает сознательное сбивание цен в интересах подрыва конкурентов и т. п. («Preissenschleuderei»). Но одно дело — массовая агитация, другое дело — хозяйственная практика. Шахт, в бытность свою министром хозяйства, дал специальное разъяснение в «Frankfurter Zeitung» от 16 мая 1935 г., что намеренное сбивание цен несколько не противоречит так называемым добрым нравам и национал-социалистской этике. Шахт разъяснил, что продажа товаров по искусственно пониженным ценам вступает в противоречие с этикой лишь в тех случаях, когда налицо уголовные преступления, например, продажа краденых вещей или контрабанда. «Kartell Rundschau» поспешил сообщить эту благую весть руководителям картелей для сведения и руководства под кричащим заголовком «Сбивание цен допустимо»². После такого авторитетного

¹ Theodor Becker, Die künftige Stellung des Kartellwesens, Die Bank, 1935. Н. 1, S. 20.

² Kartell Rundschau, 1935, Н. 6.

разъяснения монополисты могли продолжать избивание аутсайдеров со спокойной совестью, с гордым сознанием того, что они остаются на высоте требований, предъявляемых национал-фашистской этикой.

Вместе с тем, суд Третьей империи всегда стоит на страже интересов картелей. Верховный суд (Reichsgericht) в своем решении от 16 июля 1936 г. постановил, что нарушение картельных соглашений о ценах представляет действие, противоречащее добрым нравам, которое не может быть оправдано моральным сознанием немецкого народа¹. Как видим, «моральное сознание немецкого народа» в интерпретации фашистских законодателей и судей весьма благосклонно относится к картелям и весьма сурово — ко всяким аутсайдерам и прочему мелкому люду.

Фашистское государство не только загоняет аутсайдеров в картель и затрудняет выход недовольных из последнего, но и вмешивается в столь «интимное» дело картельной жизни, как распределение квот (конечно, это вмешательство производится в интересах наиболее могущественных главарей картелей). В качестве примера можно указать на калийную промышленность, на производство специальных сталей, на соляную промышленность, на производство искусственного шелка, где принудительно регулируется квота.

Вернемся, однако, к рассмотрению закона 15 июля 1933 г. о принудительном картелировании. Нечего и говорить о том, что он был воспринят монополистическим капиталом с восторгом. Этот закон вызвал настоящий энтузиазм среди капиталистов различных отраслей, который выразился в создании многочисленных картелей в разных отраслях, в том числе и в таких, где картели раньше встречались довольно редко².

«Die Bank» имел все основания писать в начале 1934 г., что в Германии «никогда еще образование картелей не развертывалось такими быстрыми темпами, как в настоящее время»³.

Наибольшего размаха принудительное картелирование достигло в первый год фашистской диктатуры. Было бы ошибочным думать, что наиболее мощные монополии, составляющие ядро финансовой олигархии, являются сторонниками безграничного развития картельного движения во всех отраслях народного хозяйства. Представители монополистического капитала вовсе не выступают в качестве бескорыстных поклонников идеи монополии как таковой. Они хотят монополии только для себя, рассуждая по-готтентотски: «монополия хороша, когда она защищает мои интересы, монополия плоха, когда она защищает интересы моих конкурентов». Вот почему слишком обильное образование новых картелей не могло понравиться магнатам финансового капитала. Они позаботились о том, чтобы услугами закона о принудительном картелировании не воспользовались те, кому не надлежит, т. е. отрасли, которым по понятиям крупнейших монополистов «на роду написано» находиться под пятой финансового капитала.

Выполняя волю своих хозяев, фашистское правительство резко выступило против попыток ремесленных организаций воспользоваться законом 15 июля 1933 г. для создания картелеподобных объединений. Летом 1933 г. в Германии подвизался, так называемый «боевой союз среднего сословия», в который входили ремесленники, торговцы и т. д. «Боевой союз» пытался использовать закон 15 июля для осуществле-

¹ Kartell Rundschau, 1936, S. 800.

² Gerhard Mackenroth, Kartels et politique des cartels dans la nouvelle Allemagne. Revue économique internationale, 1935, Février, p. 217.

³ Alfred Schwoener, Die Zukunft der Kartelle, Die Bank, 1934, H. 6, S. 202.

ния лозунга «справедливых цен». «Союз» начал устанавливать минимальные цены, калькуляционные схемы и т. д. Вся эта мышьяная возня мелкобуржуазных реакционных утопистов, пытавшихся превратить ремесленные цехи и купеческие гильдии в организации по образу и подобию картелей, в конце концов надоела финансовому капиталу. Летом 1933 г. «боевой союз среднего сословия» был распущен фашистскими властями под тем предлогом, что он допустил смешение сословной организации и картеля.

Финансовый капитал не ограничился ударом против мелких производителей. Законом 15 июля 1933 г. на первых порах широко воспользовались картели обрабатывающей промышленности. В частности, картели возникли, как мы отмечали выше, в таких отраслях, в которых раньше их вообще не было или в которых они существовали эпизодически и были очень слабы. Финансовый капитал, охватывающий наиболее мощные монополии, решил ударить и по этим тенденциям. В качестве орудия он избрал политику регулирования цен. Под видом заботы о потребителе и об обеспечении стабильности заработной платы фашистское правительство начинает издавать один за другим законы, запрещающие повышать цены и дающие полномочия так называемому «комиссару по ценам» закрывать объединения предпринимателей, которые повышают цены.

Конечно, все эти многочисленные законы, направленные против повышения цен, меньше всего затрагивают интересы тяжелой промышленности, умеющей прекрасно обделывать свои делишки. Установка «второй четырехлетки» фашистской Германии на преимущественное использование сырья, добываемого внутри Германии, дает возможность германским монополиям вздуть внутренние цены. Спекулируя на трудностях переработки более низкокачественного сырья и недостаточном освоении новых технологических методов, германские монополисты беззастенчиво вздывают цены, выкачивая из потребителя огромные сверхприбыли. Известно, что в Германии цены на синтетические продукты (бензин, искусственный шелк, каучук) в несколько раз превышают существующие на мировом рынке цены на те же продукты из натурального сырья. В какой мере это вздорожание вызвано усложнением технологического процесса и в какой оно обязано махинациям монополистов, — трудно сказать. Во всяком случае, последний момент несомненно имеет место. Но монополии тяжелой промышленности находятся вне критики. Когда представители гитлеровской партии затрагивают вопрос о картелях, они всегда подчеркивают, что картели сохраняются в тех отраслях, где их существование необходимо, и что к таким отраслям прежде всего относится тяжелая промышленность¹.

Таким образом, сокращение числа новых принудительных картелей меньше всего может быть рассматриваемо как проявление некоторого охлаждения германского фашизма к картелям. Этот факт лишь показывает, что германский фашизм лучше приспособился к выполнению заданий наиболее влиятельных групп германского финансового капитала. Фашистское правительство быстро уловило настроения своего главного хозяина и поспешило перестроить свою картельную политику. Так, например, § 5 закона 15 июля 1933 г. предоставляет право министру народного хозяйства Германии запрещать на определенный срок строительство новых предприятий. На основании этого закона в 1933—1934 гг. министром хозяйства было запрещено новое строительство и расширение старых предприятий без особого разрешения

¹ См., например, цитаты в статье Becker, *Auf dem Wege zur Marktordnung in der gewerblichen Wirtschaft, Kartell Rundschau*, 1935, H. 6, S. 458.

в текстильной промышленности, в производстве синтетического аммиака, электрических лампочек, кабеля высокого напряжения, часов, стеклянных изделий, прокатки цинковых изделий, мыла и в других отраслях. Это законодательство вначале носило на себе явную печать экономического кризиса.

Однако и после некоторого оживления в ряде отраслей, связанного с лихорадочной подготовкой к войне, § 5 закона 15 июля 1933 г. попрежнему продолжал действовать. В 1936 и 1937 гг. в Германии имели место 35 случаев запрещения нового строительства и расширения существующих предприятий (в различных отраслях). Фашистское государство, запрещая новое строительство в отдельных отраслях, приходило тем самым на помощь монополистам, ограничивая возможность конкуренции со стороны новых предприятий.

Защищая законы, запрещающие новое строительство, фашистские борзописцы имеют обыкновение ссылаться на то, что в ряде отраслей сохранилась очень острая конкуренция и что поэтому подобного рода запрещения соответствуют интересам капиталистов этих отраслей. Но дело, конечно, не только в этом. Основной целью фашизма во всех этих случаях является сохранение монопольного положения крупного капитала в наиболее покровительствуемых отраслях, т. е. в отраслях, непосредственно связанных с подготовкой войны¹.

За последние годы принудительное картелирование приняло новые формы: создаются так называемые калькуляционные картели. Задача образования и внедрения последних возложена на так называемые промышленные группы. И здесь, конечно, дело не обошлось без самой беззастенчивой демагогии. Фашистские бонзы трубят о том, что одной из самых священных обязанностей групп является забота о преуспевании мелкого производства, что группы должны заботиться о хозяйственном воспитании мелких и средних предпринимателей, об ознакомлении их с более совершенными методами калькуляции и учета. Указ министра хозяйства от 12 ноября 1936 г. вменяет группам в обязанность внедрять единообразную калькуляцию во всех предприятиях данной отрасли и контролировать выполнение постановлений в этой области. В случае невыполнения постановлений о единообразной калькуляции на виновных могут быть наложены взыскания. Известный буржуазный специалист по монополиям Чиршки комментирует этот пункт министерского указа как определенно выраженную тенденцию к широкому насаждению калькуляционных картелей².

Калькуляционные картели представляют собой последнее слово монополистической премудрости. Это — одна из самых искусных и гибких форм закабаления монополистами мелких и средних предприятий. Сущность ее сводится к тому, что все предприятия, входящие в состав картеля, обязываются проводить единообразную калькуляцию. Представители картеля имеют право проверять, как выполняется это обязательство отдельными предприятиями. Тем самым они знакомятся с положением дел последних, с их производственными гайнами. Правда, устав картеля запрещает выдавать секреты, полученные в процессе проверки. Но кому неизвестно, что подобного рода пункты устава калькуляционного картеля пишутся для того, чтобы их не выполнять. Калькуляционный картель, в отличие от обычного картеля, не устанавливает единой цены, обязательной для всех своих членов. Он устанавливает примерную цену. Предприятия, входящие

¹ См. статью «Restriction capital extensions», «Economist», 1937, v. CXXVI, 16, January, p. 18.

² Tschierschky, Neue Grundlagen der Kartellaufsicht durch wirtschaftliche Selbstverwaltung, Kartell Rundschau, 1936, H. 11, S. 757.

в состав картеля, имеют право продавать товары по более низким ценам, нежели примерная; но тогда они обязаны доказать уполномоченным картеля на основе калькуляционных данных, что их издержки производства допускают подобного рода снижение цен. Если будет доказано, что снижение цен не оправдано уровнем издержек производства, то на предприятие накладывается штраф.

Калькуляционный картель дает ряд преимуществ только крупным предприятиям. Во-первых, они имеют возможность проверять через уполномоченных картелей состояние производства у конкурирующих, более мелких предприятий. Во-вторых, при этой системе крупные предприятия могут легче душить более мелкие предприятия. Издержки производства в крупных предприятиях обычно значительно ниже, чем в мелких. Крупным предприятиям в этом случае нет надобности приноравливаться к издержкам производства наиболее слабых членов картеля, как это имеет место в обыкновенном картеле. Ведущие предприятия картеля получают благодаря этому большую свободу действий, большую возможность маневрирования. В-третьих, калькуляционный картель ограждает крупные предприятия от разорительной конкуренции, связанной с продажей товаров по ценам, ниже издержек производства. При этой системе более слабые предприятия, у которых издержки производства выше, не имеют уже возможности продавать товары по таким же ценам, как более мощные предприятия.

Помимо всех перечисленных преимуществ, калькуляционный картель имеет еще одно немаловажное достоинство с точки зрения монополистического капитала — он весьма хорошо маскирует монополистическую сущность объединения. Последнее обстоятельство особенно привлекательно для германского фашизма, поскольку оно облегчает работу его демагогов. В Германии существует уже ряд принудительных калькуляционных картелей (в области металлического литья, в графическом деле и т. д.), созданных по инициативе промышленных групп.

Задаче укрепления всемогущества финансового капитала непосредственно отвечает новый закон об акционерных компаниях, вступивший в силу с 1 октября 1937 г. Известно, какую колоссальную роль в развитии финансового капитала играет так называемая «система участия». Но германские магнаты финансового капитала не хотят удовлетворяться своей фактической диктатурой в акционерных компаниях. Они решили закрепить свою диктатуру в законодательном порядке. Новый акционерный закон сводит к минимуму права общих собраний акционерных компаний и расширяет компетенцию правления и наблюдательного совета, превращая последние из органов, подчиненных общему собранию, в органы, стоящие над последними и бесконтрольно распоряжающиеся акционерным капиталом.

Согласно новому закону, правление имеет право самостоятельно (без общего собрания) утверждать годовой баланс общества, в том числе и выявленные прибыли акционерного общества. Какие же права остаются у общего собрания? За последним сохранено только право распределения (на дивиденды и т. д.) уже выявленной в балансе прибыли, причем общему собранию запрещается вносить какие-нибудь изменения в отчисления из прибылей, которые правление произвело в резервные фонды. Если вспомнить эквилибристику с балансами акционерных компаний, весьма красочно описанную В. И. Лениным в его работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», то станет совершенно очевидным, что новый закон превращает правление в совершенно бесконтрольный орган. Правление получает полную

возможность увеличивать доходы крупнейших акционеров при помощи выдачи тантъем, расширения резервных фондов и т. д. Как видим, новый закон превращает крупнейшего акционера в повластного хозяина, облеченного не только фактической властью, но и юридической. Кроме того, для мелких и средних акционеров, желающих возбудить судебный процесс против правления, условия настолько усложняются (необходимо внести особый залог и выполнить ряд формальностей), что фактически они оказываются лишенными судебной защиты.

Таким образом, акционерный закон 1937 г. своим острием направлен против мелких акционеров. Зато он весьма ревниво оберегает интересы крупнейших акционеров. В частности, новый закон сохраняет за финансовыми магнатами право выпуска акций, дающих несколько голосов, и право банков использовать голоса акционеров, заложивших у них свои акции.

Акционерный закон отвечает интересам монополистического капитала и по другой линии: он стремится усилить централизацию капитала. Акционерные компании с капиталом от 50 до 100 тыс. марок должны к началу 1941 г. быть распущены или превратиться в неакционерные общества. Для вновь созданных акционерных компаний минимум акционерного капитала увеличивается с 50 тыс. марок до 500 тыс. марок. Это положение несомненно ускорит слияние акционерных обществ. По существу, новый закон ликвидирует мелких акционеров. Низшая ставка акции устанавливается в 1 000 марок. Иными словами, мелкий люд окончательно изгоняется из акционерных компаний. Фашистское государство полагает, что оно сможет более целесообразно использовать в своих интересах и в интересах финансового капитала свободные средства населения путем привлечения их в сберегательные кассы и к покупке государственных займов.

Трудно найти какое-либо другое мероприятие фашистской политики, которое в такой обнаженной форме иллюстрировало бы собачью преданность «фюрера» монополистическому капиталу. Но клоуны и трюкачи из ведомства Геббельса пытаются даже эту меру представить как форму борьбы с капиталом. Мелких и средних акционеров они трактуют как презренных биржевых дельцов, заботящихся только об увеличении своей прибыли. Таким образом, борьба с мелкими и средними акционерами демагогически отождествляется с борьбой против биржевого капитала. После этого весьма толпорно подготовленного маскарада фашистские горе-теоретики пытаются доказать, что реорганизация акционерных компаний означает новое, очередное поражение капитала, новое изгнание биржевых дельцов, спекулянтов, шиберов и т. д. из их последнего убежища. Нет нужды добавлять, что вся эта аргументация основана на чистой лжи, что она находится в кричащем противоречии с действительностью.

●

Покровительство монополиям, связанным с подготовкой к войне, осуществляется также посредством политики субсидий и субвенций. За годы фашистской диктатуры эти субсидии приняли колоссальные размеры. Фашистская пресса по вполне понятным причинам предпочитает умалчивать о том, как народные деньги, полученные от трудящихся при помощи беспощадно действующего налогового пресса, бесконтрольно и расточительно расходуются магнатами финансового капитала. Но по всем данным эти субсидии из государственного денежного ящика монополиям, связанным с отраслями, производящими вооружение, и со строительством производств заменителей импорт-

ного сырья, являются грандиозными и во много раз превосходят то, что имело место в Веймарской Германии.

В первые годы гитлеровской диктатуры щедрое субсидирование крупнейших монополий осуществлялось в форме так называемого «предоставления работы». Демагогически прикрываясь необходимостью преодолеть безработицу и вовлечь неработающих в производство, фашисты осуществляли громадную программу вооружений. Безработные ничего не получили от проводимого с помпой и барабанным шумом плана «предоставления работы». Но зато огромные куши достались представителям монополистического капитала. Рекой полились государственные денежки в карман крупнейших монополистов. В то время как фашистские агитаторы на всех углах и перекрестках славословили «фюрера», поставившего якобы своей задачей предоставить работу безработным, монополистический капитал справлял свои оргии. Перед лицом неумолимых фактов фашистский экономический орган должен был меланхолически констатировать, что финансирование программы предоставления работы посредством выдачи векселей публичных учреждений способствовало лишь увеличению доходов предприятий, являющихся господами на рынке, и что народный доход от заработной платы рабочих и служащих колеблется на уровне минимальной потребности, а часто и ниже этого уровня¹. В Третьей империи всякое мероприятие в конце концов превращается в источник обогащения кучки монополистов.

Аппетит приходит во время еды. Гигантские субсидии, полученные финансовым капиталом в первые годы фашистской диктатуры, не удовлетворили финансовых магнатов Германии. Они требуют все больших и больших субсидий. И провозглашенная Гитлером в Нюрнбергском партийном съезде 1936 г. пресловутая «вторая четырехлетка» представляет дальнейший шаг в этом направлении. Как известно, «вторая четырехлетка» связана с еще более грандиозной программой роста вооружения и подготовки к войне, нежели первая. «Вторая четырехлетка» отмечает строительство громадных заводов по производству субституттов импортного текстильного сырья, каучука и нефтепродуктов. С помощью государственных средств крупнейшие германские концерны (в первую очередь I. G. Farbenindustrie) сооружают заводы, которые, конечно, будут составлять не государственную собственность, а собственность данных концернов. За счет государственных средств происходит, таким образом, колоссальный рост собственных капиталов крупнейших концернов. Это — новый вариант «огосударствления» грестов — по-гитлеровски. При этом концерны наживают огромные прибыли как в процессе строительства новых заводов, так и в процессе их эксплуатации.

Таким образом, гитлеровское правительство проявляет исключительную заботу о финансовом капитале. Неудивительно, что прибыли германских монополий обнаруживают за последние годы столь значительный рост. По вполне понятным причинам капиталисты стараются скрыть от широкой публики подлинные размеры роста своих прибылей. Мы имеем возможность судить об этом росте по размеру дивидендов акционерных компаний. Этот показатель дает несомненно преуменьшенную картину роста действительных прибылей. Во-первых, гитлеровское правительство по закону 1934 г. сильно ограничивает верхний предел дивиденда (не больше 6—8%). Во-вторых, фашизм поощряет всякие махинации с прибылями, которые принимают замаскированную форму увеличения резервных капиталов, используются для «самофинансирования» и не показываются в балансе. В-третьих, значительная часть прибыли распределяется между воротилами акцио-

¹ «Die Deutsche Volkswirtschaft», 1935, № 16, S. 489—490.

нерных компаний в виде тантьем и т. д. Тем не менее, несмотря на все эти ухищрения, дивиденды растут из года в год. Сухой язык цифр балансов акционерных компаний фашистской Германии очень убедительно показывает всю фальшь и беспримерную лживость заклиний фашистских борзописцев о «ликвидации» в Германии капитализма.

Несмотря на «ликвидацию» капитализма или, правильнее сказать, в результате этой «ликвидации» дивиденды акционерных обществ из года в год растут. В экономической литературе (советской и иностранной) приводилось и приводится очень много данных о росте дивидендов акционерных компаний.

В частности, выросли дивиденды в наиболее опекаемой тяжелой промышленности. Например, Геш за последние три года (1934—1937) увеличил свои дивиденды с 3,5 до 5%. Гутеhofнунгсхютте — с 4 до 6%, Клекнер — с 4,5 до 5%, Крупп — с 4 до 5%. В 1937 г. чистая прибыль Круппа увеличилась по сравнению с 1936 г. на 13%, составив 16,8 млн. марок. При этом Крупп произвел большие затраты на покупку запасов сырья (стоимость запасов сырья на складах Круппа повысилась с 75 млн. марок в 1936 г. до 105 млн. в 1937 г.), увеличил капиталовложения в новые предприятия (с 82 до 99 млн. марок), увеличил запасный капитал (с 49 до 70 млн. марок). Концерн Сименса, оборот которого в 1937 г. впервые за все время его существования превысил миллиард марок, дал в 1937 г. 15,1 млн. марок чистой прибыли.

По данным журнала «Die deutsche Volkswirtschaft», в 1937 г. прибыли капиталистов выросли на 14,5% по сравнению с 1936 г. Прибыли помещиков увеличились с 6,4 млрд. марок в 1933 г. до 8,9 млрд. марок в 1937 г. За время гитлеровской диктатуры в Германии появились мульти-миллионеры, разбогатевшие на военной промышленности. Доход предпринимателей-монополистов в своем росте значительно обгоняет заработную плату. Приведем лишь одну иллюстрацию. Валовая прибыль Круппа составляла в 1936 г. 288 млн. марок при обороте в 500 млн. марок. В то же время фонд заработной платы 82 тыс. рабочих и служащих на заводах Круппа составлял 153 млн. марок, т. е. половину прибыли.

Рост прибылей капиталистических монополий в фашистской Германии является результатом всей совокупности мероприятий гитлеровского правительства. Этот рост отражает влияние и принудительного картелирования, и различных форм субсидирования монополий, и щедрого предоставления военных заказов и т. д. Но среди всех этих мероприятий решающую роль играет то обстоятельство, что фашистский режим довел закабаление германского рабочего класса до высшей точки, обрек германских рабочих на жизненный уровень китайских кули, лишил их самых элементарных прав. Сухие колонки цифр балансов акционерных компаний фашистской Германии скрывают за собой огромную трагедию германского рабочего класса. От этого закабаления рабочих выигрывает, конечно, весь капиталистический класс Германии в целом, но в первую очередь выигрывает монополистический капитал, получающий львиную долю этих выгод. Без закабаления германских рабочих финансовый капитал не смог бы получить таких огромных прибылей.

Вся тяжесть издержек по созданию «автаркистского» хозяйства, по осуществлению грандиозной программы вооружений обрушивается на рабочий класс. Рыночные цены растут, несмотря на все заклиния фашистских борзописцев. Между тем, заработная плата остается на уровне 1932 г., т. е. года наибольшего упадка производства и максимальной безработицы.

При этом нужно еще учесть огромные вычеты, которые делаются из заработной платы: на «трудовой фронт», зимнюю помощь и раз-

ные гитлеровские организации. Многие работодатели воспользовались отсутствием профсоюзов, чтобы понизить заработную плату с согласия или без согласия так называемых «уполномоченных по труду». О нищенском уровне заработной платы в фашистской Германии весьма красноречиво свидетельствует борьба рабочего класса Австрии, развернувшаяся после ее оккупации германскими войсками, за сохранение прежнего уровня заработной платы, существовавшего в Австрии до ее захвата Гитлером. После включения Австрии в «Третью империю» сразу обнаружилось значительное различие между уровнем заработной платы в Германии и в Австрии. Германские чиновники прилагают все усилия, чтобы довести уровень заработной платы в поработанной Австрии до общего нищенского уровня, господствующего в Германии.

Германские фашисты трактуют предпринимателя как «вождя», а рабочих — как его дружину или свиту (Gefolge). Такая трактовка предпринимателя преследует своей задачей поднять его моральный авторитет в глазах рабочих, представить его в роли лучшего представителя народа, выполняющего крупнейшее государственное задание, несущего ответственность перед нацией. Фашисты требуют от рабочих, чтобы они смотрели на предпринимателя не как на частного хозяина, эксплуататора, преследующего только свои узко эгоистические цели, глубоко враждебного рабочему классу, а чуть ли не как на национального героя, заставляющего их работать во имя высших государственных интересов. Конечно, все попытки фашистов облечь предпринимателя-волка в тогу вождя и национального героя являются совершенно безнадежными. Волчья пасть капиталиста-предпринимателя хорошо видна каждому рабочему и ее не скроешь никакими громкими словами. Добиться со стороны рабочих уважения к предпринимателям и преклонения перед ними как перед вождями-националистами никогда не удавалось и не удастся. И германские фашисты вкладывают в формулу «предприниматель-вождь» новое содержание. Они акцентируют необходимость беспрекословного подчинения рабочих своему «предпринимателю-вождю». Предприниматель в отношении своих рабочих является не только хозяином, но и начальником — такова сокровенная мысль фашизма, лежащая в основе приведенной выше формулы о «предпринимателе-вожде». Предприниматель рисуется германскими фашистами не как вождь вообще, а как военный вождь, требующий беспрекословного послушания. Всякое нарушение хозяйских приказов капиталиста-предпринимателя трактуется как нарушение военной дисциплины. А военная дисциплина современными германскими Скалозубами понимается как палочная дисциплина. «Не рассуждать, а выполнять беспрекословно распоряжения старших» — такова высшая этическая норма поведения и солдат и рабочих по понятиям германского фашизма. Военная субординация должна быть перенесена на фабрику, фабрика должна стать новым изданием казармы, являющейся по существу в «Третьей империи» военной тюрьмой. Таковы вожделения германского фашизма. Его мало беспокоит, что рабочие вовсе не склонны видеть в своих предпринимателях вождей, что они питают к подобного рода «вождям» чувства, совершенно противоположные пиетету и уважению. Германский фашизм достаточно хорошо запомнил фразу бесславного римского императора Калигулы «пусть ненавидят, лишь бы боялись!»

В германской фашистской литературе нередко встречаются высказывания о том, что идея предпринимателя является «солдатской» идеей. Нонненбрух указывает, что своеобразие национал-фашистского предпринимателя заключается в том, что он является вождем. Идея же вождя, добавляет Нонненбрух, есть солдатская идея. Новое качество

предпринимателя заимствовано от фронтового солдата, которого Нонненбрух считает высшим представителем человеческого рода¹. Лей выразился еще более определенно и конкретно. Он прямо указал, что предприниматель пользуется правами ротного командира по отношению к своим подчиненным. А Гунке, редактор «Die deutsche Volkswirtschaft», обобщил все эти рассуждения, заявив, что «отныне хозяйство является солдатским хозяйством»². Итак, ряд видных фашистских писателей открыто заявляет, что рабочие являются солдатами, т. е. совершенно бесправными существами, лишенными даже права заявлять протест против действий своего начальства (вспомним положение солдата в буржуазных армиях вообще и в фашистских — в особенности). Стачка с этой точки зрения фашистских дегенератов и громил должна рассматриваться как открытое нарушение военной дисциплины, как военный заговор.

Германские фашисты приводят в исполнение свои обещания о превращении хозяйства в «солдатское хозяйство». Идущая на всех парах подготовка к новой крупной империалистической бойне, общая милитаризация хозяйства создает благоприятные условия для закабаления рабочих, для лишения их самых элементарных прав, которыми обычно пользуются в капиталистическом обществе наемные рабочие. Фашистское правительство начало свою деятельность с ликвидации профессиональных союзов. Оно лишило рабочих прав заключения коллективных договоров и стачек. Оно ограничило свободу передвижения рабочих. В 1935 г. введены обязательные «рабочие книжки», в которых заносится послужной список рабочего. Последний без предъявления «рабочей книжки» не может быть принят на работу. Это обстоятельство в значительной мере усиливает зависимость рабочего от предпринимателя, заполняющего «рабочую книжку». Это облегчает контроль за каждым шагом рабочего. Летом 1938 г. была проведена всеобщая регистрация «рабочих книжек».

Чтобы обеспечить прусских юнкеров дешевой рабочей силой, закон от 21 февраля 1935 г. разрешил «трудовому фронту» увольнять с промышленных и торговых предприятий тех рабочих, которые прежде работали в сельском хозяйстве. В связи с заботами фашистского правительства о развитии черной металлургии, предпринят ряд мер в отношении закабаления рабочих металлистов, на которых существует большой спрос. Особым декретом металлистам запрещено переходить с одной работы на другую без разрешения местного «трудового фронта». В апреле 1937 г. это запрещение было распространено на рабочих химической и строительной промышленности. Переход на другую работу по мотивам получения более высокой заработной платы считается переходом по неуважительным причинам и строго преследуется. Одновременно фашистское правительство зорко следит за тем, чтобы сельскохозяйственные рабочие не оставляли своих юнкеров. 23 марта 1937 г. Геринг предостерег сельскохозяйственных рабочих, что их попытки уйти в город будут сочтены за дезертирство. Кроме того, гитлеровское правительство самовольно занимается всякого рода перераспределением разных возрастных групп рабочего класса. В связи с предоставлением работы пожилым рабочим снимаются рабочие более молодые. Так, в связи с распоряжением от 10 августа 1934 г. около 130 тыс. рабочих моложе 25 лет вынуждены были уступить свои места на предприятиях пожилым и отправиться в лагеря трудовой повинности или поступить в батраки к помещикам и кулакам.

Молодежь до 21 года, окончившая школу, поступает в полное рас-

¹ Nonnenbruch, «Die dynamische Wirtschaft», 1936, S. 144—145.

² «Die deutsche Volkswirtschaft», 1934, № 3, передовая.

поряжение местных бюро труда, которые направляют ее на работу по своему усмотрению.

Распоряжение Геринга от 22 июня 1938 г. придает законченные формы очерченному выше процессу закрепощения германского пролетариата. На основании этого распоряжения любой подданный фашистской Германии должен работать там, куда он будет послан фашистскими органами труда. Кроме того, каждый подданный фашистской Германии обязан в принудительном порядке изучить ту или иную специальность. Отмеченное выше распоряжение Геринга свидетельствует о полной милитаризации германского хозяйства, об осуществлении мобилизации всего трудового населения. Вся тяжесть этого закона падает, конечно, только на трудящихся и в первую очередь — на рабочий класс.

В 1917 г. Ленин в следующих словах характеризовал введенный в Германии во время империалистической войны закон о всеобщей трудовой повинности: «В Германии юнкера (помещики) и капиталисты вводят всеобщую трудовую повинность и тогда она неизбежно становится военной каторгой для рабочих»¹. Так писал Ленин во время войны о вильгельмовской Германии, которая еще не дошла до ликвидации профессиональных союзов, до полного аннулирования всех прав рабочих. Гитлеровская Германия 1938 г. представляет собой военнокаторжную тюрьму самого худшего вида: рабочие под пятой озверелой банды фашистов низведены до положения рабов, вся жизненная деятельность которых должна ограничиваться производством прибавочной стоимости. Своеобразие наемных рабочих, в отличие от рабов, заключается в том, что они привязаны не к определенному хозяину, а ко всему капиталистическому классу в целом. «Римский раб был прикован цепями, наемный рабочий привязан невидимыми нитями к своему собственнику. Но только этот собственник не отдельный капиталист, а класс капиталистов»². Поэтому наемный рабочий, в отличие от раба, имеет возможность переходить от одного капиталиста к другому, может менять свое занятие. Гитлеровское правительство в интересах максимального роста прибылей Тиссена, Кирдорфа и других магнатов финансового капитала старается лишить рабочих этой элементарной свободы и привязать их к определенным отраслям и предпринимателям. В Германии исчез из обихода термин «предложение труда». Вместо последнего фигурирует чисто военный термин «мобилизация труда».

Огромный рост прибылей капиталистических монополий в фашистской Германии был бы невозможен также без усиленного ограбления мелкой буржуазии.

Неизбежный в условиях капитализма процесс разорения мелкой буржуазии, в силу законов концентрации и централизации капитала, форсируется политикой германского фашизма, поощряющего всеми мерами рост монополий. Между демагогическими обещаниями фашистов создать устойчивое мелкое производство и их практикой существует кричащее противоречие. Положение мелкого производства в «Третьей империи» сейчас более плачевное, чем когда-либо в истории Германии. Так, например, из 1,5 миллиона ремесленных предприятий Германии доход 600 тыс. предприятий ниже уровня прожиточного минимума. Высокий процент ремесленников нуждается в помощи извне, что до гитлеровского режима было редкостью. За последние годы наблюдается массовое банкротство ремесленных предприятий. По данным, опубликованным органом «немецкого сословия

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 188.

² К. Маркс, Капитал, т. I, изд. 1935 г., стр. 450.

ремесленников» с января 1936 г. по март 1937 г. ежедневно происходило банкротство в среднем 119 мелких ремесленных предприятий¹. Количество банкротств ремесленных предприятий в 1937 г. значительно увеличилось.

Фашизм в принудительном порядке закрывает множество ремесленных, мелких торговых предприятий и т. д. для того, чтобы загнать их владельцев на капиталистические фабрики и заводы в качестве рабочих. За один лишь 1937 г. было вовлечено на капиталистические предприятия 170 тыс. человек. Недавно Геринг потребовал закрыть с этой же целью 600 тысяч мелких предприятий, не применяющих наемного труда.

Тенденция создать автаркистское хозяйство весьма сильно ударила по мелкой буржуазии. Не кто иной, как национал-фашистский экономический орган, вынужден был констатировать, что позиции мелких и средних предприятий за последние годы сильно пошатнулись. Крупные предприятия побеждают по всей линии, меланхолически признает «Die deutsche Volkswirtschaft». Самое ценное в этом признании заключается в ссылке на то, что ряд моментов, связанных со «второй четырехлеткой», усилил и без того огромные преимущества крупных предприятий.

Экономическая действительность фашистской Германии находится в кричащем противоречии с демагогическими утверждениями фашистов, что якобы жизненной целью фашизма является сохранение и укрепление среднего сословия. Среднее сословие в «Третьей империи» идет ко дну, причем идет ко дну быстрее, чем в странах, которые еще не знают фашистской диктатуры. Тот же фашистский экономический орган — «Die deutsche Volkswirtschaft» сделал и другое ценное признание. В № 7 этого журнала за 1937 г. напечатана статья под весьма характерным заглавием: «Концерны господствуют». Это пишет, повторяем, не какой-либо антифашистский писатель. Это пишется в официальном экономическом органе фашизма.

Итак, даже фашисты вынуждены признать, что в современной Германии господствуют концерны. В статье приводится следующая таблица, иллюстрирующая огромный удельный вес концернов².

Хозяйственные группы	Совокупный акционерный капитал в млн. марок	Из них находится в обладании кон- цернов в %
Каменноугольная	635	82,4
Каменноугольная и черная металлургия	1 465	55,3
Буроугольная	414	75,1
Калийная	265	60,6
Цементная	158	63,4
Черная металлургия	397	76,6
Бумажная целлюлозная	219	28,6
Машиностроение	673	45,9
Судостроение	337	60,9
Электротехническая промыш- ленность	759	53,2
Химическая	1 784	44,9
Текстильная	335	37,9
Электростанции	2 288	85,2
Банки	1 183	65,2
Ипотечные банки	280	31,9
Страхование	560	53,3
Кооперация	1 094	65,5

¹ Rundschau über Politik, Wirtschaft und Arbeiterbewegung, 27 Jan., 1938, № 4.

² Статья Konzerne herrschen «Die deutsche Volkswirtschaft», 1937, № 7, S. 229.

Автор добавляет, что если учесть влияние через «систему участия», то не менее 85% всего акционерного капитала подчинено концернам.

Последняя цифра представляет настоящий обвинительный акт против германского фашизма, который в целях одурачивания мелкой буржуазии всегда рядился в тогу ревнителя интересов мелкого производителя. Реакционная утопия укрепления и возрождения мелкого производства в фашистской Германии вдребезги разбита. Процесс концентрации принял такие размеры, что отрицать его не смеют даже наиболее бесцеремонные сикофанты из ведомства Геббельса. Для дальнейшего одурачивания мелкой буржуазии фашистским теоретикам остается лишь представить процесс концентрации в качестве временного явления, вызванного нуждой и так называемым недостатком пространства. Гунке, например, призывает мелкую буржуазию спокойно смотреть на свое разорение в надежде на то, что когда-нибудь Германия, получив «просторанство», сможет позволить себе роскошь развивать мелкое производство¹. Но вряд ли мелкая буржуазия, уже столько раз одураченная гитлеровской партией, поверит этой басне.

Так при самой активной помощи германского фашизма осуществляется поляризация экономических выгод и жертв. Так «преодолеваются» и «ликвидируются» классы и классовые противоречия в «Третьей империи». Так Гитлер «ликвидирует» капитализм.

Таким образом, практика всемерного покровительства монополистическому капиталу со стороны Гитлера и его банды разоблачает фальшь фашистских демагогических антикапиталистических лозунгов. Противоречие между демагогическими обещаниями фашизма и его практикой не может не подрывать массовую базу фашизма. Товарищ Димитров правильно указывал на VII конгрессе Коминтерна: «...причина непрочности фашистской диктатуры заключается в том, что контраст между антикапиталистической демагогией фашизма и политикой самого грабительского обогащения монополистической буржуазии облегчает разоблачение классовой сущности фашизма и ведет к расшатыванию и сужению его массовой базы»².

В заключение мы остановимся на рассмотрении следующего вопроса: если гитлеровская банда так ревностно заботится об интересах финансового капитала, если она всю свою экономическую политику подчиняет задаче максимального обогащения монополий, то чем объяснить ряд фактов, свидетельствующих об оппозиционном отношении некоторых видных представителей германского финансового капитала к теперешнему курсу Гитлера. Германская печать тщательно скрывает все то, что свидетельствует о противоречиях в самом монополистическом капитале, о внутренней борьбе на фашистском Олимпе. Лишь отдельные факты, как, например, отставка Шахта, смещение командующего рейхсвером генерала Фрича, позволяют несколько приподнять занавес над борьбой, которая разворачивается внутри германского фашизма. Эта борьба в известной мере обусловлена столкновением интересов различных групп монополистического капитала (например, тяжелой и легкой промышленности, производящей сырье и перерабатывающей промышленности, экспортных отраслей и отраслей, работающих по плану «четырёхлетки»). Противоречия между отдельными отраслями в фашистской Германии обострились в связи с недостатком сырья. В результате лихорадочной подготовки к войне и широкого развертывания военной промышленности в размерах,

¹ H u n k e, Wehrhaftmachung nach aussen und innen, «Die deutsche Volkswirtschaft» 1937. Н. 1, S. 30.

² Д и м и т р о в, Наступление фашизма, стр. 25.

совершенно не соответствующих реальным ресурсам, в Германии ощущается недостаток ряда сырьевых материалов. Фашистские агитаторы уверяют, что причиной этому является бедность естественных ресурсов Германии, и делают отсюда вывод о необходимости империалистической экспансии. Истинная же причина лежит, конечно, не в этом «факте», который является очередным измышлением фашистов, приводимым ими для оправдания своей открытой империалистической политики. В Германии вполне достаточно сырья для того, чтобы удовлетворять нормальные потребности мирной страны, но в Германии не хватает сырья для ведения войны. Фашизм грабит страну во имя подготавливаемой им «большой войны». Поэтому ответственность за недостаток сырья в фашистской Германии лежит на самих поджигателях новой империалистической бойни — фашистах. Искусственно создав острый недостаток некоторых материалов, в первую очередь металлов, фашисты делают все для того, чтобы крупнейшие монополии могли извлечь из этого максимум выгод. С весны 1937 г. в Германии осуществляется распределение железа и стали между разными предприятиями. Черный металл получают в первую очередь предприятия, непосредственно связанные с военной промышленностью, а также предприятия, работающие на экспорт. Герингом выделен список «избранных» предприятий, потребности которых в металле полностью обеспечиваются. Все остальные «непривилегированные предприятия» снабжаются черным металлом из остатков, причем их запросы удовлетворяются далеко не в полной степени. В результате дефицита черного и цветного металла многие отрасли, в том числе и производство предметов потребления, попали в тяжелое положение. Особенно тяжело это сказывается на отраслях, потребляющих импортное сырье (например, текстильная промышленность).

Политика автаркии, проводимая германским фашистским правительством в связи с его лихорадочной подготовкой к войне, создает также многочисленные противоречия между отраслями, производящими сырье (в особенности, синтетическое), и перерабатывающей промышленностью. Автаркистская политика неизбежно сказывается на уровне сырьевых цен. По некоторым видам сырья германские цены значительно выше мирового уровня цен. Так, например, цены на синтетический бензин в Германии превышают мировые в 4—6 раз. Чтобы сделать возможной реализацию синтетического бензина, германское правительство обложило импортный бензин громадной таможенной пошлиной — 20 пфеннигов за литр (при мировой цене сиф Гамбург в 4—5 пфеннигов за литр). Такое вздорожание сырьевых и топливных материалов крайне невыгодно для перерабатывающей промышленности. Даже в такой отрасли, как черная металлургия, тесно связанной с гитлеровским правительством, наметилось частичное недовольство политикой автаркии. Магнаты этой отрасли оказывают сопротивление попыткам Геринга и его штаба широко внедрить выплавку чугуна из низкокачественных германских руд. Исходя из своих автаркистских планов, германское правительство ограничило использование железного лома и импорт руды из-за границы. Но руководители черной металлургии в «Третьей империи» не согласились на расширение добычи германских низкокачественных руд и их использование в металлургии. В конце концов правительство вынуждено было создать акционерное общество под названием «Герман Геринг» для разработки низкокачественных железных руд. На финансирование этой компании тратятся огромные суммы. К ее созданию значительная часть германских капиталистов (в том числе и такой представитель финансового капитала, как Шахт) относилась и относится отрицательно.

Противоречия между отраслями, производящими сырье, и перерабатывающей промышленностью, еще больше обострились в связи с наступившим в конце 1937 г. экономическим кризисом в США и ряде других капиталистических стран. Падение мировых цен на сырье не могло не усилить противоречия внутри монополистического капитала.

Наряду с отмеченными выше противоречиями следует выделить противоречия между отраслями, особо опекаемыми Гитлером и его бандой (т. е. отраслями, непосредственно связанными с подготовкой большой войны), и отраслями, работающими на экспорт. Политика автаркии весьма невыгодна для последних. Тенденция к максимальному сжатию импорта неизбежно приводит к росту трудностей в деле экспорта германских товаров. Судя по данным иностранной печати, это противоречие сыграло немалую роль в обострении конфликта между Шахтом и Герингом. Шахт придавал очень большое значение развитию экспортных отраслей. Но в конечном счете победили сторонники экономической автаркии. Шахту пришлось уступить свое место.

По сообщениям иностранных газет (преимущественно английских), в переговорах Гитлера с представителями рейхсвера и промышленности в январе 1938 г. жалобы со стороны последних на плачевные результаты экономической автаркии занимали не последнее место. В частности, представители Рурского района во время этих переговоров не скрывали своего недовольства деятельностью пресловутого акционерного общества «Герман Геринг». Присоединившись к рейхсверу и промышленным магнатам, представители фирмы «Юнкерс» заявили, что «четырёхлетка» привела в упадок германское земледелие.

Таким образом, экономические противоречия между монополиями, господствующими в отдельных отраслях, безусловно имеются. Политика автаркии и лихорадочной подготовки к войне, способствуя общему обогащению германского финансового капитала, влияет, однако, весьма неравномерно на отдельные монополии и в некоторых случаях идет вразрез с их интересами. Но все же значение этих узкоэкономических противоречий является ограниченным. Внутреннюю борьбу германского фашизма нельзя объяснить только этими экономическими причинами.

Внутренняя борьба германского фашизма является отражением главным образом крайне напряженного положения, в котором очутилась Германия в результате хозяйничания Гитлера и его банды. Политика порабощения рабочего класса, сведение его жизненного уровня до уровня кули, политика ограбления крестьянства и городской мелкой буржуазии вызывают растущее недовольство и возмущение фашистским режимом со стороны трудящихся города и деревни. Авантюристическая внешняя политика, проводимая германским фашизмом, вызывает тревогу у ряда представителей генералитета и финансового капитала, не забывших еще печальных уроков империалистической войны 1914—1918 гг. Политика автаркии дает губительные результаты. Все эти факты, и в первую очередь растущее недовольство широких масс, начинают внушать известным группам финансового капитала неуверенность в завтрашнем дне. В декабре 1937 г. Союз германских промышленников представил Гитлеру ряд требований, изложенных в особом меморандуме. Выше мы отметили, что в январские дни 1938 г., когда Гитлер вел переговоры с представителями рейхсвера и крупнейшими промышленными капиталистами, некоторые из них подвергли критике систему экономической автаркии, проводимой Герингом.

Не случайно борьба внутри германского фашизма приняла более резкий характер в 1937 г., который является весьма знаменательным годом в истории фашистской Германии. Он характеризуется значительным усилением активности рабочего класса. До 1937 г. стачки германских рабочих происходят преимущественно в мелких и средних предприятиях. В 1937 и 1938 гг. стачки начали охватывать крупные предприятия и приняли массовый характер. Усиление активности германского пролетариата весьма ярко сказалось в выступлениях горняков Саарской и Рурской областей. Эти выступления прозвучали как серьезный сигнал фашизму, как «memento mori», как напоминание о том, что никакие зверства фашистских громил не смогут сломить волю германских рабочих к борьбе за свое освобождение от фашистского ига.

Гитлер и его банда фашистских дегенератов, держащих в своих руках государственный аппарат, решили на всех парах гнать германское народное хозяйство к пропасти нового военного столкновения, не считаясь с материальными затратами, с жертвами народных масс, с интересами отдельных отраслей. Закусив удила, фашистские главари осуществляют лихорадочную подготовку к войне, все усиливая нажим на рабочий класс. Все это не может не способствовать обострению классовых противоречий в «Третьей империи».

Экономическое положение Японии

Экономическое, финансовое и политическое напряжение Японии растет с каждым месяцем войны. Между тем японское правительство принуждено признать, что не имеет надежд на ее быстрое окончание.

Затянувшаяся война вызывает разногласия в правящих кругах Японии. Буржуазия требует скорейшего окончания войны, и правительство под нажимом буржуазии взяло решительный курс на развертывание военных действий в Китае.

26 мая 1938 г. в составе правительства были проведены изменения, закрепляющие крупнейшие посты за представителями военщины и означающие усиление агрессии в Китае и военно-фашистского режима в стране. Министром иностранных дел вместо Хирога был назначен генерал Угаки, считающийся представителем «умеренной военщины»¹, а новым военным министром — генерал-лейтенант Итагаки, активный участник манчжурских событий и наступления на северный Китай. Министром хозяйства, объединяющим министерства финансов, торговли и промышленности, назначен Икеда, бывший директор концерна Мицуи, близкий к фашистским группировкам военщины и пользующийся большим доверием буржуазии. Хорошо известный фашист генерал Араки назначен министром просвещения.

Дальнейшая военизация и фашизация японского кабинета свидетельствует о его бессилии справиться с напряженной длительной войной.

Современная грабительская война Японии в Китае протекает в условиях, резко отличных от ее прежних войн. Новейшая техника ведения войны требует значительно больших затрат, между тем Япония не располагает ни крупными коммерческими кредитами, ни иностранными займами, которыми она располагала, например, в русско-японскую войну, когда из 1 700 млн. иен, затраченных на военные расходы, 900 млн. было покрыто иностранными займами.

Не обладая достаточной финансовой мощностью, японский империализм, несмотря на явное пособничество крупных капиталистических стран (снабжение оружием, саботаж решений Лиги наций о помощи Китаю и т. д.), принужден все сильнее напрягать внутренние ресурсы страны для ведения своей захватнической войны в Китае. Этими ресурсами служат выпуск внутренних займов, повышение прямых и косвенных налогов, ложащихся тяжелым грузом на плечи трудящихся масс, вывоз золота для расплаты по военным заказам, использование сбережений населения в почтовых сберегательных кассах. Одновременно с этим внутренними ресурсами служат запасы военно-стратегического и прочего промышленного сырья, ограничение внутреннего потребления иностранного сырья и различных материалов, расширение военной промышленности за счет строительства новых и переключения на обслуживание войны старых металлургических и химических предприятий.

¹ В конце сентября 1938 г. Угаки вышел в отставку.

С первых же месяцев войны японское правительство осуществляет политику полной милитаризации хозяйства путем соответственного контроля и «регулирования» промышленного производства, внешней торговли и финансов. Контроль и регулирование проводятся в целях обеспечения нужд войны за счет сокращения внутреннего потребления и понижения жизненного уровня масс. Все эти мероприятия правительства, обостряющие противоречия капиталистического хозяйства Японии, конечно, меньше всего в состоянии улучшить экономическое положение страны.

24 марта 1938 г. 73-я сессия парламента приняла закон о «всеобщей мобилизации страны», закрепляющей за правительством право полного контроля над экономикой страны и распоряжения «материальными и человеческими ресурсами». Этот закон является развернутой программой фашизации Японии. Он предоставляет японскому правительству в интересах обслуживания грабительской войны диктаторские полномочия: контролировать производственные планы, цены, страхование, грузооборот товаров, инвестиции капиталов, выпуск акций, внутреннюю и внешнюю торговлю, банковские, в том числе валютные, операции, распределять в принудительном порядке рабочую силу и заработную плату. Закон обязывает промышленников и торговцев сохранять указываемое правительством количество товарных и сырьевых запасов, требует механизации тех или других производств. В случае необходимости правительству предоставлено даже право осуществлять «национализацию» горной промышленности и водных ресурсов. Закон полностью ликвидирует последние остатки политических «свобод», предусматривая полный контроль над прессой и общественным движением в стране.

Закон следующими словами утверждает основные диктаторские полномочия правительства:

«§ 1. Согласно настоящему закону всеобщая мобилизация нации означает использование людских и материальных ресурсов страны и контроль над ними во время войны в целях наиболее эффективного использования всех сил нации».

«§ 9. В случае необходимости, связанной с войной, правительство императорским указом уполномачивается ограничивать или запрещать экспорт или импорт, вводить налоги на экспорт или импорт, увеличивать, снижать или освобождать от пошлин на экспорт или импорт».

Параграфы 6 и 7 закона о «всеобщей мобилизации» говорят о программе правительственного наступления на трудящиеся массы:

«§ 6. Во время войны правительство императорским указом уполномачивается издавать необходимые приказы о приеме, использовании и увольнении персонала с работы, а также о заработной плате и условиях труда».

«§ 7. В случае необходимости, связанной с войной, правительство императорским указом уполномачивается издавать распоряжения, предупреждающие или разрешающие рабочие конфликты и препятствующие или запрещающие локауты и т. п. акты».

Милитаризация японского народного хозяйства значительно повысила импортную зависимость страны. В 1936, предвоенном, году производство нефти в Японии едва достигало 10% к потреблению мирного времени, цинка — 50%, олова — 20%. Производство железа в Японии, Корее и Манчжурии, вместе взятых, не превышало 35% потребности¹. Производство хлопка в Японии и Корее ничтожно. Каучука Япония не производит совсем.

¹ «Japan's dependence of Foreign Supplies of war materials», 1937.

Япония почти не вырабатывает фосфора, идущего на производство удушливых газов, нет у нее своего свинца, ртути, никеля, асбеста, необходимых для вооружения, так же как и сурьмы, марганца, молибдена, вольфрама и хрома, употребляемых в металлургии¹.

В настоящее время в военной промышленности Японии наблюдается настоящий металлический, нефтяной и угольный голод. Потребности, вызванные войной, далеко превосходят импорт военного сырья. По данным внешнеторговой статистики Японии, импорт металлов и руд в 1937 г. превышал на 140% их импорт в 1936 г., а в первые 2 мес. 1938 г. он был на 40% выше импорта в те же месяцы 1937 г. Военные товары составляют основную часть импорта Японии из США, Германии, Канады и других капиталистических стран. Однако в народном хозяйстве Японии ощущается острый недостаток железной руды, цветных металлов, чугуна, стали, олова, меди, каучука, а также машин.

Распределение основных видов сырья производится с начала 1938 г. правительством. Министр торговли и промышленности Икеда образовал специальную хозяйственную полицию для наблюдения за распределением дефицитных товаров и соблюдения «твердых цен» на товары, исчезающие с рынка.

Основные товары широкого потребления масс заменяются суррогатами, изделия становятся дороже, качество — ниже. Только 104 тыс. кип из 279 тыс. кип хлопчатобумажной пряжи, произведенной в марте 1938 г., предназначались для внутреннего рынка. С начала 1938 г. к хлопчатобумажным изделиям, потребляемым внутри страны, в обязательном порядке примешивается 30% искусственного волокна. С июля этого года использование хлопка для внутреннего потребления совершенно запрещено.

С мая 1938 г. правительство запретило употребление дефицитных материалов вне военной промышленности, в том числе железа, олова, никеля, цинка и меди.

Введенные с июля 1938 г. правительственные ограничения и запрещения использовать импортное сырье для внутреннего потребления распространены на 32 вида сырья, в том числе на хлопок, лес, кожу и бензин. В связи с ограничением потребления бензина и газа увеличилась потребность в угле. Между тем импорт угля из Китая сократился, а рост добычи угля в Японии наталкивается на значительные препятствия в связи с недостатком рабочей силы, соответственного горного оборудования и с загруженностью транспорта.

Выпуск на внутренний рынок металлоизделий, вплоть до ножей, кастрюль и ножниц, прекращен. Япония не гнушается даже вывозом всякого железного лома из оккупированных районов Китая. Все металлические предметы, не исключая вывесок, дверных ручек и т. д., вывозятся в Японию.

Описывая этот грабеж, газета «New York Times» от 3 февраля 1938 г. говорит: «развалины фабрик, магазинов и домов в зоне побежденного Китая служат основными источниками снабжения. Наиболее продуктивными в смысле металлического лома являются районы международного сэттльмента Ханкю и Янцзы-Пу. В этих районах расположены крупнейшие, лучше оборудованные китайские фабрики Шанхая. Разрушенные машины этих предприятий, стоившие свыше 50 млн. амер. долл., дали большое количество железного лома. Из развалин совершенно выбраны малейшие следы металлолома. Не пропущено ничего, что может звенеть».

Японское правительство принимает усиленные меры к развитию военной промышленности. «Регулирование» капиталовложений имеет своей единственной целью привлечение капиталов в военную промыш-

¹ «Japan's dependence of Foreign Supplies of war materials», 1937.

ленность. Для поощрения военной промышленности многие отрасли ее с 20 мая 1938 г. освобождены от подоходного налога и налога на прибыль. К числу этих особо покровительствуемых отраслей относится производство олова, никеля, хрома, алюминия, магния, кобальта, ацетона, бутанола, целлюлозы, синтетического каучука и др. Однако быстрое развитие военной промышленности задерживается не только недостатком сырья, но и отсталостью металлургической и машиностроительной промышленности страны. Около 90% предприятий — это мелкие и средние, технически отсталые заводы и фабрички, на которых работают от 5 до 50 рабочих. Несмотря на то, что в последние годы японская металлургия и машиностроение благодаря правительственной поддержке значительно шагнули вперед, все же они отстают от таких же отраслей крупнейших капиталистических стран. Эти отрасли не в состоянии удовлетворить растущие военные потребности.

Металлургические, инструментальные и станкостроительные заводы работают с перегрузкой. Мелкие предприятия, неконкурентоспособные в условиях мирного времени, загружены до отказа.

Снижение импорта так называемого «невоенного» сырья и ограничение в снабжении сырьем промышленности привели к сокращению производства в промышленности, служащей основой японского экспорта, в первую очередь в текстильной.

Производство хлопчатобумажной пряжи, составлявшее в марте 1937 г. 326 тыс. кип, снизилось к марту 1938 г. до 279 тыс. кип и согласно решениям Ассоциации японских прядильщиков должно снизиться в июне 1938 г. до 232 тыс. кип. Производство шерсти за год снизилось на 20%; производство искусственного шелка в марте 1938 г. составляло 21,3 млн. англофунтов, т. е. было на 17% ниже, чем в марте 1937 г.

Недостаток сырья увеличивает количество бездействующего оборудования. Фабрики, производящие хлопчатобумажную пряжу, в первые месяцы 1938 г. были загружены всего на 47% их производственной мощности против 59% в последнем квартале 1937 г., фабрики, производящие шелковую пряжу, — на 55%, шерстяная промышленность — на 40% и т. д.

Ограничения производства в крупных предприятиях и гибель мелких и кустарных предприятий (текстильных, обувных и т. д.) увеличивают безработицу в Японии. По сообщениям японской прессы, в связи с последними запрещениями и ограничениями, объявленными Икеда, свыше полутора миллионов рабочих и кустарей лишаются своего нищенского заработка и выбрасываются на улицу.

Милитаризация всего хозяйства при значительном расширении бумажноденежного обращения привела к росту товарных цен, несмотря на понижение мировых цен.

Журнал «Oriental Economist» дает следующее сопоставление индексов товарных оптовых цен в долларовом выражении.

Индекс оптовых цен (1913 г. = 100)

	Токно	Лондон	Нью-Йорк
Март 1937 г.	132,9	129,3	124,9
Декабрь 1937 »	135,6	116,9	98,9
Январь 1938 »	138,7	117,9	56,6
Март 1938 »	140,6	111,4	95,3

По исчислениям министерства торговли, принимающего декабрь 1929 г. за 100, оптовые цены за год, с апреля 1937 по апрель 1938 г., возросли на 9%. По наиболее дефицитным товарам рост цен достигал в первой половине 1938 г. 20—40% по сравнению с первой половиной 1937 г. Так, топливо повысилось в цене на 24%, в том числе уголь — на 36%, промышленные химикаты поднялись в цене на 35,5%, газولين — на 20%, стройматериалы — на 18%, электромедь — на 53%. Спекулянт вздували цены на импортные металлы в 2—3 раза против мировых.

По сообщениям газет, в связи с запрещением потребления одних основных видов сырья и ограничением других товарные цены в июле резко возросли. Так, цены на текстиль повысились на 80—100%, на обувь — на 40—50% и т. д.

Дороговизна предметов первой необходимости резко понизила прожиточный минимум широких масс трудящихся Японии, номинальная заработная плата которых повысилась за год всего на 2,1%. Реальная заработная плата рабочего непрерывно снижается, особенно в тех отраслях промышленности, которые не обслуживают непосредственно войну. Наряду с ростом безработицы в этих отраслях наблюдается острый недостаток квалифицированной рабочей силы в военной промышленности. Здесь широко применяются сверхурочная работа и сдельщина, многие предприятия работают круглые сутки, нормы выработки повышены, но в то же время расценки за год войны почти повсеместно снижены.

Нужно сказать, что фабричное законодательство, чрезвычайно мизерное и куцое по содержанию, распространяется в Японии в настоящее время лишь на предприятия с числом рабочих, не ниже 50 чел., между тем мелкая промышленность в Японии занимает, как известно, большое место. В ней занято свыше 37% всех промышленных рабочих; заработная плата и продолжительность рабочего дня которых ничем не регламентируются.

Фашистское правительство в Японии, воспользовавшись войной, ликвидировало даже те ничтожные ограничения в эксплуатации труда, которые предусматривало фабричное законодательство.

Детский и женский труд применяется на подземных работах, в ночные смены. Продолжительность рабочего дня официально установлена министерством внутренних дел в пределах 12—14 час., но «в случаях необходимости» она может быть доведена до 16 час. Таковы «законы». Не приходится удивляться тому, что фактический рабочий день достигает даже 17 час. Газета «Japan Times» от 17 октября 1937 г. сообщает, что в Токио на многих предприятиях дети от 12 до 16 лет работают по 14 час., несмотря на то, что закон ограничивает их труд 11 час.

В связи с интенсификацией труда, при отсутствии необходимой организации охраны труда рабочего, число несчастных случаев на производстве в 1937 г. повысилось на 150% против 1936 г.

С начала войны правительство под предлогом чрезвычайного положения в стране запретило забастовочное движение. Реформистские профсоюзы предают рабочих и призывают к отказу от классовой борьбы. Нужно отметить, что руководство реформистской социал-демократической партии «Сякай Тайсюто» лишней раз продемонстрировало свою предательскую, оппортунистическую сущность, капитулировав перед правительством. Непосредственно перед 73-й сессией парламента «Сякай Тайсюто» опубликовала свою резолюцию, призывающую приложить все усилия, «чтобы провести социальную политику военного времени и поставить жизнь нации на прочную базу для ведения длительной войны». По собственному своему признанию, лидеры пар-

тии «Сякай Тайсюто» «отказались от народного фронта» и не замедлили исключить из партии своих членов, арестованных полицией 15 декабря 1937 г.

Несмотря на измену профсоюзной верхушки, забастовочное движение после некоторого спада в конце 1937 г. с новой силой стихийно вспыхивает в первые месяцы 1938 г. За первые 4 мес. 1938 г. японская статистика зарегистрировала 360 конфликтов с 18 585 участниками.

Основные требования рабочих сводятся к повышению заработной платы и выплате пособий при увольнении. Лиантюрристическая война японского империализма легла на плечи трудящихся тяжелым бременем лишений: реальная заработная плата снижается, растут налоги, принудительно размещаются «патриотические» займы, одна за другой следуют мобилизации.

Тяготы войны служат причиной развивающегося антивоенного движения трудящихся масс Японии.

По сообщениям японской прессы, с начала войны арестовано свыше 10 тыс. чел. участников антивоенного и антифашистского фронта. Террор особенно усилился с назначением на пост министра внутренних дел фашиста адмирала Суэцугу. Новый министр «оправдал оказанное ему доверие» финансового капитала. На следующий же день после его назначения в 18 префектурах Японии было арестовано 378 чел. по обвинению в «нарушении общественного спокойствия», а 23 декабря 1937 г. японская рабочая партия «Нихон-Мусанто» и левый профсоюз «Нихон родо кумиай дзэнкоку хьегикай» были запрещены и разгромлены. Аресты стали обычным явлением во всей стране. Для того, чтобы быть обвиненным в распространении «опасных мыслей», достаточно высказаться за оказание помощи семьям мобилизованных, за снижение им арендной платы, рассрочку долгов, освобождение от налогов и т. д. Это рассматривается как подрыв государственного строя Японии.

Антивоенные и антифашистские организации Японии, загнанные в глубокое подполье, ведут активную борьбу с агрессивным японским империализмом, которую не в силах подавить разнузданный полицейский террор японских фашистов. Демонстрации при отправках солдат на фронт и отказ последних выступать стали обычным явлением. Обескураженное развитием антивоенных настроений командование скрывает день и маршрут отправки частей до последнего момента. На теле убитых солдат находят антивоенные листовки. В январе этого года комитет подпольных организаций Японии обратился с пламенным приветом к китайскому народу, восхищаясь его «героической борьбой в войне за национальное спасение». Антивоенной борьбой охвачена и часть трудовой интеллигенции Японии.

Весной этого года японское правительство объявило о «переподготовке» профессоров высших учебных заведений, так как они «часто бывают подвержены опасным мыслям». Многие преподаватели и профессора средних и высших школ Японии привлекаются к уголовной ответственности по обвинению в распространении антивоенных идей. В конце 1937 г. со страниц японской прессы («Асахи» от 13 сентября и др.) долго не сходили сообщения о «преступлении» преподавателя университета «Мэйдзи» Сиромори, опубликовавшего в гаванской газете во время своего возвращения из США в Японию статьи под названием «Предостережение милитаристам».

Одновременно с усилением террора японское правительство прибегает и к идеологической обработке масс при помощи соответственной литературы, кино и театров, демонстрирующих исключительно brave военные фильмы и пьесы. Множество книг, содержание ко-

горых не удовлетворяет требованиям «идейной мобилизации», запрещено.

Разрушительное влияние войны ясно чувствуется и в сельском хозяйстве Японии. Положение сельского хозяйства, находящегося на уровне примитивной техники и подвергающегося самой необузданной эксплуатации, является крупнейшей социальной проблемой, не разрешимой в условиях капиталистической экономики.

В японской деревне феодальная помещичье-ростовщическая эксплуатация арендаторов и мелких собственников-крестьян тесно переплетается с эксплуатацией их финансовым капиталом. Широко распространенная в Японии система арендного землепользования¹ имеет различные формы, в том числе издольщины и отработок, ставящих арендатора в полную зависимость от помещика. Впрочем, все формы аренды в Японии имеют кабальный характер. Японский помещик может в любой момент согнать арендатора с земли за недоимки и т. д. Для того чтобы уплатить налоги и долги помещику, ростовщику и кулаку, а часто и для того чтобы дотянуть до урожая, крестьянская беднота бывает вынуждена продавать рис на корню гораздо раньше снятия урожая и по ценам, значительно низшим, чем обычные рыночные цены после урожая.

Сельское хозяйство Японии подорвано многими годами аграрного кризиса. Год войны принес сельскому хозяйству Японии дальнейшие разрушения, а японскому крестьянству — непосильные тяготы.

По приблизительным, преуменьшенным подсчетам японской прессы, свыше 750 тыс. чел. наиболее трудоспособного крестьянского населения мобилизовано на войну. Кроме того, много народа ушло в города на военные заводы. В результате реквизиций поголовье рабочего скота резко упало. Недостаток рабочей силы и тягла вызвал, по японским данным, недобор около 1 млн. коку риса. Сбор коконов — основного подспорья сельского хозяйства Японии — также упал.

Рост цен на сельскохозяйственные продукты сильно отстает от роста промышленных цен. По данным японской прессы, городские оптовые цены на рис возросли за год на 15%, но они, как известно, не отражают так называемых крестьянских цен. Упали цены на коконы. Между тем цены на промышленные товары крестьянского обихода возросли, в том числе на искусственные удобрения — на 30%, на топливо, одежду и обувь — на 20—30%. Применение искусственных удобрений, широко распространенных в сельском хозяйстве Японии, за последний год значительно снизилось. Производство их, а также различных сельскохозяйственных орудий сократилось в связи с переключением многих химических и металлургических заводов на обслуживание войны и сокращением импорта. Это еще больше стимулирует рост цен.

По сообщению японской прессы, задолженность крестьянского двора в 1937 г. в среднем по Японии превысила его доходность. Крестьянство не в состоянии покупать основных товаров своего обихода. Ужасающая бедность царит в деревне. Помещики, пользуясь правительственными законами о «чрезвычайном положении», «мобилизации нации» и т. д. и будучи уверенными, что суд станет на их сторону, сгоняют неугодных им арендаторов с земли. Японские газеты, в том числе «Сякай Ундо Цусин», приводят много сообщений о том, что с земли сгоняются семьи мобилизованных в армию.

Правительство усиленно насаждает так называемые общества «трудо-вой взаимопомощи», а также различные виды сельскохозяйствен-

¹ Из 6 059 тыс. га обрабатываемой земли 2 838 тыс. га находятся в пользовании арендаторов и полуарендаторов, причем на этой земле работают 1 518 семей арендаторов и 2 360 семей полуарендаторов.

ной кооперации (складскую и сбытовую), через которые рассчитывает влиять на широкие массы крестьянства, не предоставляя им фактически никакой экономической помощи. Усиленно пропагандируется применение арбитража в арендных конфликтах и «запрещается» классовая борьба. С начала войны правительство прибегает к запрету левых крестьянских союзов и к массовым арестам их руководителей и членов.

Несмотря на «строжайшее запрещение» правительства, осуществляемое мерами махрового полицейского террора, борьба крестьянства выливается в арендные конфликты и стихийно возникающие демонстрации, весьма значительные для военного времени.

В первом квартале 1938 г. японская статистика зарегистрировала 1 053 арендных конфликта, в которых участвовало 14 000 чел.

Недостаток сырья и валюты, вызванный огромными расходами на войну, заставляет правительство непрерывно усиливать ограничения внешней торговли. Регулирование японской внешней торговли предусматривает запрещение импорта товаров, без которых, по заявлению министерств торговли и финансов, Япония может обойтись или которые могут быть заменены суррогатами, производимыми в стране; в список таких товаров включено около 300 наименований статей японского импорта, в том числе предметы роскоши, спортивное оборудование, фото- и радиоаппаратура и многие другие товары. Все эти товары ввозятся на незначительную сумму и исключение их из импорта не приносит существенной экономии. Значительно большую «экономии» дают ограничения крупнейших статей японского импорта — хлопка, шерсти и леса. По сравнению с прошлым годом, импорт хлопка, от которого зависят вся текстильная промышленность и текстильный экспорт Японии, сокращен в первые месяцы этого года на 80%, импорт шерсти — на 88%, леса — на 54,7%, пшеницы — на 26% против тех же месяцев 1937 г. Сокращение ввоза этих товаров, как видно из вышесказанного, не проходит бесследно для народного хозяйства Японии. Оно не только вызывает кризисные ограничения в соответственных отраслях легкой промышленности Японии, но и отражается на японском экспорте хлопчатобумажного текстиля, шерстяных изделий, искусственного шелка, бумаги и т. д. Экспорт японских товаров сокращается под давлением могущественных факторов, против которых бессильны все «поощрительные» мероприятия японского правительства, субсидии, твердые контингенты сырья для экспортной промышленности и т. д.

Бойкот товаров японского агрессора служит выражением солидарности с Китаем широких масс трудящихся колониальных стран Тихого океана, а также Англии, США и Южноафриканского союза. Экономический кризис, начавшийся в конце 1937 г. в США, бьет по крупнейшей статье японского экспорта — по шелку-сырцу, составляющему 20—30% всего японского экспорта и единственную крупную статью сельскохозяйственного вывоза. Экспорт в Китай резко упал в связи с войной. Кроме того, сокращение импорта невоенного сырья вызывает в странах-поставщиках ответные мероприятия против японского экспорта. За первые месяцы 1938 г. экспорт хлопчатобумажного текстиля сократился на 11% против 1937 г., шелка — на 24% и шелковой ткани — на 19%.

По официальным японским данным, пассивность внешнеторгового баланса Японии за 1937 г. — год подготовки к войне и ее начала — составляет 635,9 млн. иен, а за первые 6 мес. и 20 дней этого года — 202,1 млн. иен. Действительная же сумма пассива значительно выше, если выделить из общего товарооборота Японии страны, ведущие расчеты в иене, т.-е. Манчжоуго и оккупированные районы Китая, так

как «торговля» с ними не дает Японии необходимой ей иностранной валюты и является, по словам английского журнала «Statist» (от 27 августа 1938 г.), «внутренним товарооборотом».

Каждый месяц войны ухудшает положение внешней торговли Японии. Запасы сырья, накопленные до войны, истощаются. Потребности, вызываемые войной, растут. Возможности получения иностранного сырья тают вместе с золотыми резервами.

Золотой резерв японского банка в сумме 801 млн иен, объявленный «неприкосновенным» после переоценки¹, снижался, однако, в связи с беспрестанной утечкой золота за границу. 19 июля правительство официально утвердило изъятие из золотого запаса 300 млн. иен для образования специального валютного фонда², т.-е. для форсированного импорта сырья.

Политика инфляции и демпинга, которой Япония придерживалась еще с начала манчжурской оккупации, т.-е. с 1931 г., в свою очередь принесла Японии за последний год большие потери. Как известно, иена котируется ниже доллара и ниже фунта стерлингов, в котором производятся основные коммерческие расчеты Японии. При небывалом увеличении ввоза сырья в связи с войной низкие котировки иены приводили к удорожанию сырья. Между тем судьбы японского экспорта больше уже не определяются дешевизной товаров, сбываемых по бросовым ценам.

Государственный бюджет Японии 1937/38 г. был сведен в сумме 2,9 млрд. иен и в 1938/39 г.—3,5 млрд. Общая сумма военных расходов по так называемым специальным военным бюджетам, утвержденным на парламентских сессиях, собиравшихся трижды, с начала войны составляет 7 379 млн. иен.

Специальные военные бюджеты (в млн. иен)

	Сессии парламента			
	71-я	72-я	73-я	Всего
Доходы	507	2 022	4 850	7 379
В том числе госзаймы	401	2 022	4 453	6 877
Расходы	507	2 022	4 850	7 379
Военное министерство	303	1 422	3 257	4 982
Морское »	104	350	1 043	1 497
Резервы	100	250	550	900

Этими ассигнованиями, конечно, далеко не исчерпываются затраты на войну. Сметы военного и морского министерств, проходящие по общему и чрезвычайному бюджетам, составили в 1937/38 г. около 1½ млрд. иен и в новом бюджете 1938/39 г., вступившем в действие с 1 апреля 1938 г.,—1 240 млн. иен. Одни только прямые ассигнования на войну в бюджете текущего года составляют 6,1 млрд. иен, т.-е. 79% всех бюджетных расходов. Между тем расходы на просвещение составляют ничтожную сумму в 144 млн. иен, или 1,7% бюджетных расходов. Несколько сот миллионов иен военных расходов, и косвен-

¹ Переоценка золотых резервов Японии, проведенная в начале войны, фиктивно повысила золотой запас с 519 млн. иен (на 3 июня 1937 г.) до 1 282 млн., из которых 481 млн. иен был передан в особый фонд правительства, расходуемый, главным образом, на импорт стратегического сырья; 801 млн. иен был оставлен в качестве золотого запаса.

² «Times» от 20 июля 1938 г.

ных и замаскированных, проходят по сметам других министерств. К таким расходам относятся затраты на гражданскую авиацию, на строительство госпиталей, на выплату пенсий бывшим военнослужащим и т. д. и т. п.

В текущем бюджетном году предстоит выпуск государственных внутренних займов на 6,5 млн. иен. Центральным вопросом финансовой политики Японии является размещение этой громадной в условиях Японии суммы займов, достигающей 43% национального дохода Японии¹. Финансовые мероприятия Японии в истекшем году были направлены всецело на привлечение капиталов в военную промышленность и в государственные займы. Правительство широко кредитовало промышленность через промышленный банк. Закон о контроле над фондами ограничивает вложения в «невоенную промышленность» и создает для капиталов, вложенных в госзаймы, наиболее выгодные условия в смысле налогового обложения и процента на вложения капиталов. Правительство прибегает к выпуску мелких купюр займов. В том случае, если займы окажутся неразмещенными, военные расходы могут быть покрыты за счет соответственного расширения бумажно-денежной эмиссии. Это неизбежно приведет к полному краху финансовой политики японского правительства. За последний год эмиссия возросла на 370 млн. иен и составила на 28 августа 1938 г. 1 953 млн. иен.

Размещение займов на денежном рынке Японии, однако, затруднено. В 1937 г. японский банк, чтобы поддержать курс госзаймов, неоднократно скупал на рынке сбрасываемые банками займы. Правительство широко прибегает к покупке займов за счет мелких сбережений населения, находящихся в ведении депозитного бюро министерства финансов, а также к выпуску мелких купюр займов, которые размещаются среди населения фактически принудительным путем.

Наличная сумма займов в портфеле депозитного бюро составила к январю 1938 г. 2,4 млрд. иен. Японский банк к середине апреля 1938 г. имел неразмещенных займов на 1 165 млн. иен против 511,7 млн. в апреле 1937 г.

Внутренний государственный долг, составлявший в 1931 г., т.-е. в год японского вторжения в Манчжурию, 4 525 млн. иен, достиг уже теперь около 14 млрд. иен и повысится к концу текущего бюджетного года, по подсчетам японской прессы, почти до 20 млрд. иен.

Японская крупная буржуазия и пресса весьма пессимистически оценивают современное экономическое состояние страны. Президент японской экономической федерации и член совета в кабинете Коноэ, а также крупный политический деятель и капиталист барон Го, оценивая современное положение Японии, заявляют: «Япония стоит перед лицом величайшего кризиса, когда-либо происходившего в Японии. Трудно предсказать будущее положение Японии — международное, политическое и финансовое».

Трижды за год войны повышались налоги. Налоговые доходы составляют в бюджете 1938/39 г. 1 420 млн. иен, т.-е. 68% всей суммы обычных доходов. Душевое обложение повысилось с 17,7 иен в 1936/37 г. до 28,6 иен в 1938/39 г. Последнее повышение налогов на 300 млн. иен, утвержденное 73-й сессией парламента, распространено почти на все товары широкого потребления и достигает 10—15%. Минимальный годовой доход, облагаемый подоходным налогом, снижен с 1 200 до 1 000 иен. Число налогоплательщиков увеличено, таким образом, на 402 тыс. чел.

¹ Японский журнал «Тоюо Кеизай» от 26 марта 1938 г. исчисляет национальный доход Японии в сумме 15 млрд. иен.

Все приведенные выше факты убедительно показывают, как сильно истощено народное хозяйство Японии войной и военно-фашистским режимом.

Беспрерывное усиление экономического и политического гнета грозит японскому империализму социальным взрывом.

Положение в Китае также не сулит японскому империализму «победоносного шествия». С начала войны Япония выставила полуторамиллионную армию, вооруженную новейшей военной техникой. Свыше 400 тыс. чел. убито на фронтах в Китае. Вопрос о людских ресурсах войны становится в Японии не менее острым, чем о ресурсах экономических и финансовых. Япония заняла крупнейшие промышленные пункты Северного и Центрального Китая, но не смогла обеспечить себе тыла в оккупированных районах. Моральное состояние действующей в Китае японской армии, отражающее рост антивосной борьбы в Японии, все ухудшается. Учащаются бунты, дезертирство, отказы целых воинских частей выступать на фронт, групповая сдача в плен, самоубийства.

Одновременно с этим «...геройская борьба китайского народа и его армии против японских захватчиков, громадный национальный подъем в Китае, колоссальные резервы людей и территории в Китае, наконец решимость китайского национального правительства довести освободительную борьбу Китая до конца, до полного изгнания захватчиков из пределов Китая,— все это с несомненностью говорит за то, что у японских империалистов нет и не может быть будущего в Китае»¹.

¹ История ВКП (б), гл. XII «Правда» от 19 сентября 1938 г.

Экономические взгляды Г. В. Плеханова

«... нельзя вполне уяснить себе никакой ошибки, в том числе и политической, если не доискаться теоретических корней ошибки у того, кто ее делает, исходя из определенных, сознательно принимаемых им, положений».

(Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 131)

Имя Плеханова тесно связано с более чем тридцатилетним периодом в развитии российской социал-демократии. Образованная им в 1883 г. группа «Освобождение труда» «...проделала большую работу по распространению марксизма в России, теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению»¹. За время с 1883 до конца 1903 г. Плеханов вел активную борьбу, сначала против народничества, этого главного в то время врага марксизма в России, а затем против ревизионизма и оппортунизма как в российской, так и в международной социал-демократии. В период «Искры» Плеханов вместе с Лениным подготовлял созыв II съезда РСДРП и, в частности, принимал деятельнейшее участие в выработке проекта программы РСДРП. На самом съезде он голосовал за предложенную Лениным формулировку первого пункта устава. Но уже вскоре после II съезда, с ноября 1903 г. Плеханов начал обнаруживать склонность к примирению с меньшевиками, а в декабре и прямо перешел к ним. С этого времени он по вопросам тактики уже неизменно оставался на меньшевистских позициях, ведя непримиримую борьбу против Ленина и большевиков. По вопросам организации позиция Плеханова после 1903 г. была менее постоянной. В 1907 г. он выступил против «организационного анархизма» меньшевиков. В 1908 г. он порвал с ликвидаторами и в течение 1909—1911 гг. вел против них решительную борьбу. Эту борьбу он пытался, однако, вести, не примыкая к большевикам. В то время как большевики стремились очистить партию от ликвидаторов, Плеханов пытался действовать на ликвидаторов «убеждением», всячески стараясь сохранить их в партии. Когда же в 1912 г. на Пражской конференции большевики выделились в самостоятельную социал-демократическую рабочую партию, исключив из партии ликвидаторов и образовав свой ЦК, Плеханов в унисон с ликвидаторами объявил большевиков «узурпаторами», а решения конференции — «незаконными». Наконец, в 1914 г. он стал прямо призывать к «единству» с ликвидаторами.

В каком отношении находится этот политический путь Плеханова к его теоретическим, в частности экономическим, взглядам? Можно ли согласиться с теми, кто считает, что в теории Плеханов оставался всегда вполне последовательным марксистом и что его политический оппортунизм после 1903 г. стоит в резком противоречии с его теоретическими взглядами? Правильно ли, в частности, утверждение, вы-

¹ «Правда» от 9 сентября 1938 г., История ВКП (б).

сказывавшееся в нашей литературе, будто в вопросах политической экономии Плеханов не только неизменно оставался ортодоксальным марксистом, но явился прямым продолжателем учения Маркса — Энгельса?

Анализ экономических взглядов Плеханова показывает необоснованность этого утверждения.

Прежде чем притти к марксизму, Плеханов, как известно, был народником. Характерной особенностью его теоретических работ, относящихся к этому народническому периоду (1878—1883 гг.), является то, что он во всех их объявляет себя сторонником учения Маркса, пытаясь само народничество обосновать как приложение научного социализма Маркса — Энгельса к специфическим русским условиям. Аргументация, при помощи которой Плеханов хотел примирить народничество с марксизмом, сводилась, во-первых, к механистической трактовке учения Маркса о производительных силах и производственных отношениях и, во-вторых, к дюринговской теории насилия. Впрочем, от теории насилия Плеханов отказался еще в конце рассматриваемого периода (т. е. в 1878—1883 гг.). Но зато механистическому толкованию взаимоотношения производительных сил и производственных отношений он в основном остался верен и после перехода на позиции марксизма.

Следует, с другой стороны, отметить, что еще в народнический период своей деятельности Плеханов опубликовал ряд статей, в которых критиковал отдельные направления буржуазной политической экономии (исторической школы, Родбертуса) и притом с позиций марксизма. Он и здесь, правда, делает ряд ошибок в толковании отдельных вопросов экономического учения Маркса. Плеханов обнаруживает здесь и недостаточное понимание внутренней диалектики простого товарного производства и непонимание коренного отличия учения Маркса о капитале и прибавочной стоимости от теории Родбертуса. Плеханов утверждает, будто последняя «...содержит в себе вполне выработанное учение о прибавочной стоимости»¹ и ясно изображает сущность капиталистического производства. Он все еще придерживается здесь лассалевского «железного закона» заработной платы, считая его вполне совместимым с экономическим учением Маркса и т. п. Несмотря на это, теоретико-экономические статьи Плеханова, относящиеся к рассматриваемому периоду, сыграли известную положительную роль, способствуя проникновению марксизма на русскую почву и критическому отношению к указанным выше течениям буржуазной экономической мысли.

В 1883 г. Плеханов решительно порывает с народничеством, и с этого времени начинается наиболее положительный и плодотворный период его литературной и политической деятельности, длившийся два десятка лет.

«Его личные заслуги,—писал Ленин о Плеханове в июне 1914 г.,—громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»².

Особенно большое значение имела борьба Плеханова против народничества, этого злейшего в то время врага марксизма в России.

¹ Плеханов, Соч., т. I, стр. 283.

² Ленин, Соч., т. XVII, стр. 415—416.

Ленин указывал: «Если попытаться... формулировать задачи критики экономических основ народничества, то они выразились бы примерно таким образом:

Надо доказать, что крупный капитализм в России относится к «народному производству» как вполне развитое явление к неразвитому, как высшая стадия развития капиталистической общественной формации к низшей ее стадии;— что освобождение производителя от средств производства и присвоение продукта его труда владельцем денег должно быть объяснено как на фабрике, так и в самой хотя бы общинной деревне не политикой, не распределением, а теми отношениями производства, которые необходимо складываются в товарном хозяйстве, тем образованием противоположных по своим интересам классов, которое характеризует капиталистическое общество;— что та действительность (мелкое производство), которую народники хотят поднять на высшую ступень, минуя капитализм, уже включает в себя капитализм и присущую ему противоположность классов и столкновения их,— но только в наихудшей ее форме, затрудняющей самостоятельную деятельность производителя, и что поэтому народники, игнорируя сложившиеся уже социальные противоположности и мечтая об «иных путях для отечества», являются утопистами-реакционерами, так как крупный капитализм только развивает, очищает и выясняет содержание этих противоположностей, существующих в России везде и повсюду»¹.

Если в свете этих указаний Ленина проанализировать работы Плеханова, посвященные критике экономических основ народничества, то нужно будет признать, что Плеханов не только правильно понимал задачу этой критики, но дал также и правильное в основном, а местами поистине блестящее решение задачи.

Уже в брошюре «Социализм и политическая борьба», выпущенной в конце 1883 г., Плеханов констатировал наличие в русской общине многих зародышей ее разложения и признал, что община сама по себе не сможет развиваться в «высшую коммунистическую форму». Но наиболее полно экономические основы народничества были раскритикованы Плехановым в полемической работе «Наши разногласия», вышедшей в свет в 1885 г. Здесь же Плеханов впервые прямо признал ошибочность своих собственных прежних взглядов о путях экономического развития России.

В книге «Наши разногласия» Плеханов не только теоретически доказывает неизбежность развития капитализма в России, но на основе анализа конкретного исторического материала устанавливает, что Россия уже вступила на путь капитализма, что в промышленности капитализм занимает уже господствующее положение, что капиталистические отношения все более проникают и в сельское хозяйство, в результате перехода его от натурального к товарному производству, что разложение общины зашло уже слишком далеко, чтобы можно было еще говорить о ней, как о воплощении «самобытности» русской экономики. Плеханов впервые характеризует здесь народничество как мелкобуржуазный социализм, который «...тем и отличается, что его реформаторские планы оставляют нетронутым товарное производство»².

Плеханов подчеркивает здесь, что коммунистическая революция рабочего класса никоим образом не может вырасти из мелкокрестьянского народнического «социализма»; что «...Инициативу

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 311—312.

² Плеханов, Соч., т. II, стр. 313.

коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров,—класс, ...Освобождение которого может быть достигнуто только путем его собственных сознательных усилий»¹. Поэтому задачей русских социалистов является прежде всего создание рабочей социалистической партии.

Эти же положения Плеханов развивал и в дальнейших своих литературных выступлениях против народничества. На работах Плеханова, написанных им в борьбе против народников, «...учились и воспитывались марксисты в России. Такие работы Плеханова, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», расчистили почву для победы марксизма в России.

В своих работах Плеханов дал изложение основных вопросов марксизма. Особо важное значение имела его книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»... Ленин указывал, что на этой книге «воспиталось целое поколение русских марксистов»².

Но анализируя сейчас работы Плеханова, направленные против народничества, и оценивая их не только с точки зрения того значения, которое они имели в борьбе марксизма против народничества в России, но и с точки зрения их роли в формировании положительной программы российской социал-демократии и их отношения к последующей политической эволюции самого Плеханова, приходится отметить в них наличие отступлений от марксизма, представляющих зародыши будущих меньшевистских взглядов Плеханова. Прежде всего это относится к плехановской характеристике путей экономического развития России. Правильно указывая, что это развитие в пореформенный период неуклонно идет по пути капитализма, Плеханов, однако, неправильно представлял себе конкретные формы, в которых происходило развитие капитализма в России, и совершенно игнорировал национальные особенности капиталистического развития России. В наиболее общей и наиболее сжатой форме ошибки Плеханова в характеристике пореформенной экономики России сводились к недооценке остатков крепостничества и недооценке в то же время степени развития капитализма и капиталистических противоречий в России конца XIX ст. Недооценка остатков крепостничества в пореформенной экономике России была тесно связана у Плеханова с позаимствованной им у Соловьева и Чичерина схемой русского исторического процесса, согласно которой русское крестьянство было издавна закрепощено государством, а крепостная зависимость крестьян от помещиков означала лишь временную передачу последним владельческих прав государства. Исходя из этой схемы, Плеханов рассматривал реформу 1861 г. как простую замену крепостной зависимости крестьян от помещиков непосредственной зависимостью их от государства, как возврат к «исконным» отношениям, издавна существовавшим между русским государством и крестьянством. И из такого понимания сущности реформы 1861 г. вытекало, что, хотя крестьянство и не получило подлинной свободы, превратившись лишь из крепостных помещика в крепостных государства, однако, по отношению к помещикам оно действительно стало свободным. Поэтому, не отрицая наличия остатков крепостничества в пореформенной России, Плеханов усматривал эти остатки лишь в том, что крестьянство осталось податным сословием, что оно было прикреплено к земле выкупными платежами и т. п., но совершенно не видел огромных остатков крепостнической эксплуатации

¹ Плеханов, Соч., т. II, стр. 332.

² «Правда» от 9 сентября 1938 г., История ВКП (б).

крестьян со стороны помещиков. С этим был связан ряд политически ошибочных положений Плеханова, совокупность которых сводилась к неправильному представлению о характере и движущих силах предстоявшей в России буржуазной революции. Задачу этой революции он сводил исключительно к уничтожению самодержавия. Если он иногда и упоминал о том, что революция покончит также с остатками крепостничества, то, в соответствии со своим пониманием сущности реформы 1861 г., имел в виду собственно лишь «крепостную зависимость» крестьян от государства. Уничтожение самодержавия поэтому, согласно теории Плеханова, уже само по себе означало бы также и ликвидацию остатков крепостничества. Плеханов не понимал, что уничтожение крепостнических отношений составляло важнейшую экономическую задачу буржуазной революции в России и что решение этой задачи упиралось в уничтожение помещичьего землевладения и связанных с ним феодально-крепостнических форм эксплуатации крестьянства. Поэтому Плеханов не понимал также двойственного положения пореформенного крестьянства, которое, поскольку оставались в силе остатки крепостничества, сохраняло по отношению к помещикам и к государству черты единого класса феодального общества, а, с другой стороны, в силу развития капиталистических отношений, все более раскалывалось на противоположные классы капиталистического общества: сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Поэтому же Плеханов склонен был рассматривать крестьянство скорее как сплошную реакционную или, по крайней мере, консервативную силу, служащую социальной опорой самодержавия, нежели как революционную силу в русской буржуазной революции. Зато помещиков он, напротив, безоговорочно причислял к движущим силам революции. В статье «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов» Плеханов подчеркивал, что: «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»¹. А в брошюре «Новый защитник самодержавия, или горе г. Л. Тихомирова» Плеханов разъяснял, что под буржуазией как движущей силой революции следует понимать «всю нашу буржуазию», в том числе и «...наших помещиков, этих дворян в мещанстве...»². Подобных высказываний полны работы Плеханова, относящиеся к рассматриваемому периоду (1883—1903 гг.), в том числе и работы, специально посвященные критике народничества.

Недооценка степени развития капитализма в России была у Плеханова с абстрактным, схематичным представлением о путях возникновения и развития капитализма в промышленности. Вопреки учению Маркса, Плеханов считал возможным только один путь возникновения капитализма в промышленности, а именно, — превращение отдельных разбогатевших мелких производителей в промышленных капиталистов. Но Плеханов не видел другого пути — превращения купцов в промышленных капиталистов. Поэтому он признавал наличие капитализма лишь там, где имело место непосредственное применение наемного труда, и отказывался видеть его там, где имели место различные переходные формы от мелкого, «самостоятельного» производства к капиталистическому. Таким образом, Плеханов чрезвычайно ограничивал область господства капиталистических отношений в русской промышленности, скатываясь в этом вопросе, по существу, на народнические позиции.

¹ Плеханов, Соч., т. III, стр. 120.

² Там же, стр. 80.

Подчинение преобладающего большинства производителей капиталу,— писал Ленин,— «... до своего высшего, предельного развития проходит много ступеней, обыкновенно народниками игнорируемых, несмотря на совершенно точное разъяснение дела Марксом. Начинается это подчинение торговым и ростовщическим капиталом, затем переходит в индустриальный капитализм, который в свою очередь сначала является технически совершенно примитивным и ничем не отличается от старых систем производства, затем организует мануфактуру,— которая все еще основывается на ручном труде, покоится на преобладающих кустарных промыслах, не нарушая связи наемного рабочего с землей,— и завершает развитие крупной машинной индустрией»¹.

Это указание Ленина, обращенное против народников, в значительной степени могло быть отнесено и к Плеханову, игнорировавшему подобно народникам то множество ступеней, через которые проходит капитализм в процессе своего развития. В подчинении непосредственных производителей торговому капиталу Плеханов видел только препятствие к развитию капитализма, «в истинном смысле этого слова», забывая об эволюции самого торгового капитала, о процессе превращения его в промышленный капитал и игнорируя указание Маркса о том, что это подчинение является начальной стадией одного из путей развития капитализма в промышленности. Какое большое значение это имело для оценки степени развития капитализма в промышленности России показывают следующие расчеты, произведенные Лениным в «Развитии капитализма в России»: только в 50—60 уездах, из которых далеко не все были обследованы сколько-нибудь полно, насчитывалось в конце XIX в. свыше 200 тысяч рабочих, занятых работой на капиталистов у себя дома, т. е. сохранивших формальную «самостоятельность». Во всей же России, по вполне обоснованным расчетам Ленина, должно было быть в то время до 2 млн. таких рабочих.

Недооценка Плехановым степени развития капитализма не играла решающей роли в его борьбе с народничеством, так как, критикуя народничество, он выпячивал вперед те данные об экономике России, которые даже с его точки зрения свидетельствовали о победоносном шествии капитализма.

Но как только Плеханов переходил к положительной характеристике сложившихся в России общественно-экономических отношений, в особенности к определению характера и движущих сил буржуазной революции в России, недооценка степени развития капитализма сказывалась сейчас же. Именно исходя из недооценки степени развития капитализма и капиталистических противоречий в России, Плеханов верил в революционность русской буржуазии. Он полагал, что буржуазии должно принадлежать руководство в предстоящей революции и откладывал классовую борьбу пролетариата против буржуазии на время после победы буржуазной революции. Уже в работе «Наши разногласия» Плеханов выдвинул ту формулу отношения рабочей партии к либеральной буржуазии в буржуазной революции, которая впоследствии легла в основу меньшевистской тактики в революции 1905—1907 гг.— «...поддерживать капитализм (т. е. буржуазию.—И. Б.) в его борьбе с реакцией и быть непримиримыми врагами того же капитализма (т. е. буржуазии.—И. Б.) в борьбе его с рабочей революцией будущего»².

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 306—307.

² Плеханов, Соч., т. II, стр. 341.

Недооценка остатков крепостничества в пореформенной экономике России помешала Плеханову правильно понять сущность и социальные корни народничества.

«Ошибка некоторых марксистов,— писал Ленин,— состоит в том, что, критикуя теорию народников, просматривают ее исторически-реальное и исторически-правомерное содержание в борьбе с крепостничеством. Критикуют и справедливо критикуют «трудовое начало» и «уравнительность», как отсталый, реакционный, мелкобуржуазный социализм, и забывают, что эти теории выражают передовой, революционный мелкобуржуазный демократизм, что эти теории служат знаменем самой решительной борьбы против старой, крепостнической России»¹.

Именно такую ошибку делал Плеханов. Он правильно подчеркивал мелкобуржуазность и реакционность народнического «социализма», но, недооценивая остатки крепостничества в пореформенной экономике России, не понимал действительного экономического положения крестьянства и не придавал должного значения борьбе крестьянства против остатков крепостничества. Поэтому Плеханов не видел также действительных социальных корней народничества, хотя и характеризовал его как идеологию мелкой буржуазии. Корни народничества Плеханов искал не в экономическом положении и интересах мелкой буржуазии, а в умственном развитии русской интеллигенции, рассматривая последнюю как надклассовую социальную группу. Идеи русской интеллигенции, согласно его теории, лишь временно совпали с интересами мелкой буржуазии.

Несмотря на то, что плехановская критика народничества страдала известными недостатками, она все же сыграла в свое время огромную положительную роль в деле расчистки пути для марксизма в России. В этом отношении огромная историческая заслуга Плеханова совершенно бесспорна. «Решающий удар народничеству был нанесен в 80-х годах прошлого столетия Плехановым и его группой «Освобождение труда»².

Было бы, однако, ошибочно думать, что Плеханов полностью исчерпал критику народничества и что положительная программа, которую он в то время противопоставил народничеству, была совершенно свободна от ошибок. Плеханов не сумел вполне правильно приложить учение Маркса к тогдашним условиям классовой борьбы в России. Уже одно то, что он не понял ни двойственной сущности народничества, ни его социальных корней, лишало его возможности довести критику народничества до конца. С другой стороны, марксизм Плеханова, его положительные высказывания о путях развития капитализма в России, движущих силах предстоявшей в России буржуазной революции, о роли и задачах пролетариата и с.-д. партии в этой революции, отмечены были чертами догматизма, чрезмерной схематичности, непонимания сложного переплетения общественно-экономических отношений. Последнее вытекало из наличия значительных остатков крепостничества при далеко ушедшем вперед развитии капитализма, из того, что классовые противоречия и классовая борьба, свойственные капиталистическому обществу, переплетались в России с классовыми противоречиями и борьбой, характерными для феодального общества.

Только гений Ленина сумел вскрыть истинную сущность и социальные корни народничества и завершить его революционную марксистскую критику. Только Ленин сумел до конца правильно прило-

¹ Ленин, Соч., т. XI, стр. 347.

² «Правда» от 9 сентября 1938 г., История ВКП (б).

жить учение Маркса к анализу русской действительности и тем самым развить и обогатить марксизм. Только Ленин сумел, не ограничиваясь общим положением о развитии капитализма в России, установить реальные пути и особенности этого развития и определить на этой основе национальную особенность буржуазной революции в России как в отношении ее экономического содержания, так и в отношении движущих сил и условий ее победы.

Наряду с критикой народничества, одной из важнейших заслуг Плеханова была его борьба против ревизионизма. Наибольшее значение имела борьба Плеханова против философского ревизионизма. Но, критикуя ревизионизм, Плеханов наряду с философией марксизма отстаивал и экономическое учение Маркса.

Из работ Плеханова, содержащих критику экономических воззрений ревизионизма, наибольший интерес представляют статьи против Струве, опубликованные в 1901—1902 гг. Мы остановимся только на двух затронутых здесь Плехановым вопросах: об обнищании рабочего класса при капитализме и о пролетарской революции и диктатуре пролетариата.

Подобно другим «критикам» Маркса, Струве утверждал, что заработная плата не падает, а повышается, что степень эксплуатации все снижается и положение рабочего класса становится лучшим, в результате чего притупляются классовые противоречия. Плеханов выступил с решительной критикой этих апологетических утверждений. На основании большого фактического материала Плеханов показал, что, вопреки утверждениям Струве и прочих «критиков» Маркса, доля рабочего класса в национальном доходе все уменьшается и общественное неравенство возрастает. Столь же убедительно Плеханов доказал, что растет и уровень эксплуатации рабочих. Но как уменьшение доли рабочих в общественном доходе, так и усиление их эксплуатации, говорит Плеханов, сами по себе свидетельствуют лишь об относительном ухудшении положения рабочего класса. Между тем, «...некоторые «критики»,— в том числе и г. П. Струве,— доказывают, что у Маркса речь шла вовсе не об относительном, а об абсолютном его ухудшении... Так ли это на самом деле?»¹.

Отвечая на этот вопрос, Плеханов указывает, что «...по прямому и ясному смыслу...» учения Маркса «...понижение цены рабочей силы и относительное ухудшение положения рабочего может сопровождаться повышением его платы»². Ответ, из которого трудно себе составить ясное представление о позиции Плеханова в этом вопросе. Из всего контекста, однако, следует, что, по его мнению, Маркс считал неизбежным при капитализме только относительное ухудшение положения рабочего класса; абсолютное же ухудшение его положения он считал только возможным. Такой именно смысл имеет, например, указание Плеханова, что в брошюре «Наемный труд и капитал» «...Маркс, анализируя действительный ход развития капиталистического общества, находит, что рост капитала далеко не всегда связан с абсолютным улучшением положения рабочего класса»³.

Гораздо более определенно звучат позднейшие высказывания Плеханова по этому вопросу. Так, в 1908 г. в статьях, посвященных критике синдикализма, он писал: «Что касается самого Маркса,

¹ Плеханов, Соч., т. XI, стр. 220—221.

² Там же, стр. 223.

³ Там же, стр. 222.

то его «критики» приписывали ему ...теорию абсолютного ухудшения положения рабочего класса. Но это чистейший вымысел. Маркс нисколько не сомневался в том, что положение рабочего относительно ухудшается... А насчет абсолютного ухудшения положения рабочего он нигде не высказывался положительно, повидимому, лишь допуская его возможность при известных условиях времени и места»¹. Еще более решительно Плеханов высказывается в рецензии на книжку Зомбарта «Почему нет социализма в Соединенных Штатах?» Здесь он прямо заявляет, что «...по мере развития капиталистического общества, положение пролетариата относительно ухудшается, несмотря на то, что его материальное положение улучшается в абсолютном смысле этого слова. Этой теории,— добавляет Плеханов,— держался, как известно, Маркс, и ее же держатся современные марксисты»².

Эти высказывания не оставляют никаких сомнений относительно взглядов Плеханова на положение рабочего класса при капитализме. И хотя в статьях против Струве взгляды эти не были еще сформулированы столь решительно, как в последующее время, когда Плеханов открыто перешел в оппортунистический лагерь, однако, не подлежит сомнению, что в основном он стоял на позициях отрицания абсолютного обнищания пролетариата даже в тот лучший период своей деятельности, к которому относятся статьи против Струве. С другой стороны и в этих статьях и в ряде других, относящихся к тому же периоду, Плеханов прямо признал «факт» роста заработной платы³ и старался лишь «доказать», что рост заработной платы и абсолютное улучшение положения рабочих нисколько не противоречит теории Маркса, а находится в полном согласии с нею. Для этого Плеханов выдвигает свое толкование марксовской теории заработной платы, сводящееся к тому, что будто, по Марксу, «...повышение заработной платы может идти рука об руку с понижением цены рабочей силы...»⁴. Отождествляя далее цену рабочей силы с долей рабочего в национальном доходе, а заработную плату — с абсолютным количеством денег или продуктов, получаемых рабочим, Плеханов приходит к выводу, что рост заработной платы и абсолютное улучшение положения рабочих может сопровождаться и действительно сопровождается уменьшением доли рабочего класса в национальном доходе и относительным ухудшением его положения.

Нечего и говорить, что плехановское толкование марксовской теории заработной платы весьма далеко от действительной сущности этой теории. Плеханов отрывает заработную плату от цены, а следовательно, и от стоимости рабочей силы, утверждая, что они могут изменяться в обратном друг другу направлении, и что их движение, таким образом, подчиняется различным законам. Между тем, Маркс специально и притом неоднократно подчеркивал, что «законы изменения цены рабочей силы... превращаются в законы заработной платы путем простой перемены формы»⁵.

Таким образом, по вопросу о положении рабочего класса при капитализме Плеханов критиковал Струве и ревизионистов не с последовательно марксистских позиций, а с позиций неправильных, представлявших собою, по существу, значительную уступку ревизионизму.

¹ Плеханов, Соч., т. XVI, стр. 71.

² Там же, стр. 202.

³ Там же, т. XI, стр. 225 и др.

⁴ Там же, т. XI, стр. 212.

⁵ «Капитал», т. I, Партиздат, 1937 г., стр. 508.

Не менее серьезные уступки ревизионизму содержала и плехановская критика последнего по вопросу о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Критикуя ревизионистскую теорию «штопання дыр», теорию, направленную к отказу от пролетарской революции и «замене» ее буржуазными реформами, Плеханов указывал, что «заменить» революцию реформами никак невозможно; что реформы не только не исключают революции, но, напротив, ускоряют ее приближение; что возможность революции не только не исключается, но создается реформами; что «...революция является одним из моментов эволюции и подготавливается реформами...»¹. Таким образом, выступив против крайнего реформизма, открыто призывавшего к отказу от пролетарской революции и к вере в чудодейственную силу буржуазных реформ, Плеханов вместе с тем признал, что сама революция должна быть подготовлена рядом предварительных реформ. Тем самым открывалась лазейка для того, чтобы, формально «признав» революцию в более или менее далеком будущем, можно было, ссылаясь на ее недостаточную подготовленность, объявить ближайшей задачей «борьбу» за буржуазные социальные формы.

В период «Искры» Плеханов составил два проекта программы РСДРП и по поводу обоих имеются подробные критические замечания Ленина, что чрезвычайно облегчает их анализ. Мы останавливаемся только на экономических вопросах, затронутых Плехановым в проектах программы, и на соответствующих пунктах самих проектов.

Первый проект программы, составленный Плехановым, Ленин нашел совершенно неудовлетворительным как в целом, так и в отдельных его положениях. Анализируя эти положения и критические замечания Ленина о них, мы ясно обнаруживаем связь между допущенными Плехановым в этих положениях ошибками и его экономическими взглядами, рассмотренными выше.

Давая в первом пункте программы общую характеристику капитализма, Плеханов исходил не из реального, а из абстрактного, «чистого» капитализма, при котором все средства производства принадлежат исключительно капиталистам и большинство населения состоит из «не имеющих ничего» пролетариев. Ленин замечает по этому поводу, что, во-первых, «...средства производства принадлежат не только капиталистам, но и землевладельцам и мелким производителям»; во-вторых, «...Пролетариат не большинство населения во многих странах»; в-третьих, «Пролетариат имеет некоторые предметы потребления (а частью и средства производства)»².

Второй пункт первого проекта программы Плеханова содержал утверждение, что «...усовершенствование техники увеличивает хозяйственное значение крупных предприятий и тем уменьшает число мелких самостоятельных производителей, суживает их роль в экономической жизни общества, а местами и прямо обращает их в вассалов и данников крупных предпринимателей». Ленин поправляет Плеханова, указывая, что «Не усовершенствование техники, а частная собственность экспроприирует и *verelendet*³ мелкого производителя»⁴, что «...Капитализм не всегда «уменьшает число мелких производителей» (относительное, а не обязательно абсолютное, особенно

¹ Плеханов, Соч., т. XI, стр. 176.

² Ленин, Соч., т. V, стр. 5.

³ Ведет к обнищанию.— Ред.

⁴ Ленин, Соч., т. V, стр. 6.

в России)», что Плехановым не указан «...Процесс отделения производителя от средств производства...»¹.

В третьем пункте Плеханов указывал, что «Капиталистические отношения производства все сильнее и сильнее давят на рабочий класс...», но совершенно не упомянул о том, как развитие капитализма влияет на положение мелких производителей. Ленин замечает по этому поводу, что капиталистические отношения давят «...и на мелких производителей (крестьяне вообще должны быть особо упомянуты)»².

В четвертом пункте Плеханов, говоря о росте общественного неравенства, объяснял его только повышением эксплуатации наемных рабочих. Ленин поправляет его, указывая, что рост общественного неравенства «...порождается: ...1) экспроприацией мелкого производителя + 2) обнищанием мелкого производителя + 3) ростом эксплуатации + 4) ростом резервной армии»³.

Если обобщить все приведенные замечания Ленина, то можно заметить, что во всех положениях Плеханова отмечается один общий недостаток: чрезмерная абстрактность характеристики капитализма, представление о нем как об обществе, состоящем исключительно из капиталистов и наемных рабочих, забвение того, что такого «чистого» капитализма нигде нет и быть не может. Мелкие производители, в частности крестьяне, выпадают из данной Плехановым характеристики капитализма, и Ленин вынужден по поводу каждого пункта программы напоминать Плеханову о наличии этих мелких производителей. Плеханов считал, что разорение мелких производителей является единственно результатом того, что ручной труд не выдерживает конкуренции с машинным производством. Ленин указывает, что дело не в технике производства, а в частной собственности на средства производства, что разорение и вытеснение мелкого производства крупным капиталистическим производством отнюдь не обязательно ведет к абсолютному уменьшению числа мелких производителей (особенно в России), ибо формы подчинения мелких производителей капиталу многообразны, ибо отделение производителей от средств производства есть длительный процесс, который, однако, Плехановым не показан.

Плеханов не учел указаний Ленина при составлении второго проекта программы, и Ленин по поводу этого проекта снова указывает: «Самым общим и основным недостатком, который делает этот проект неприемлемым, я считаю весь тип программы, именно: это не программа практически борющейся партии, а Prinzipienklärung⁴, это скорее программа для учащихся (особенно в самом главном отделе, посвященном характеристике капитализма), и притом учащихся первого курса, на котором говорят о капитализме вообще, а еще не о русском капитализме»⁵.

В свете этого указания Ленина ясно, что было бы совершенно неправильно думать, будто приведенные выше критические замечания Ленина отмечают только неточности плехановских формулировок. Расхождение между Лениным и Плехановым в вопросе о том, как следует в программе характеризовать капитализм, касалось отнюдь не только формулировок, а было гораздо глубже: между тем как Плеханов считал возможным ограничиться «дефиницией» развитого «капитализма вообще», Ленин указывал, что «...борющийся пролета-

¹ Ленин, Соч., т. V, стр. 6.

² Там же.

³ Там же, стр. 7.

⁴ Провозглашение принципов.— Ред.

⁵ Ленин, Соч., т. V, стр. 18.

риат учится тому, что такое капитализм, не из дефиниции (как учатся по учебникам), а из практического ознакомления с противоречиями капитализма, с развитием общества и его последствиями...»¹, что «...программа русской социал-демократической партии должна начинаться характеристикой (и обвинением) русского капитализма...»². И это расхождение имело глубокие теоретические корни. Позиция Плеханова носила на себе печать метафизики, созерцательности, абстрактности, неисторичности. Позиция Ленина была воплощением подлинной революционной материалистической диалектики.

В период подготовки проекта программы РСДРП особенно серьезны были расхождения между Плехановым и Лениным по аграрному вопросу. Принципиальное отличие между ними имелось уже в самой постановке вопроса.

«Центральным фактом и в области аграрных порядков России,— писал Ленин,— мы признаем классовую борьбу. Мы строим всю свою аграрную политику (а, следовательно, и аграрную программу) на неуклонном признании этого факта со всеми последствиями, вытекающими из него. Наша главная ближайшая цель — расчистить дорогу для свободного развития классовой борьбы в деревне, классовой борьбы пролетариата, направленной к осуществлению конечной цели всемирной социал-демократии, к завоеванию политической власти пролетариатом и к созданию основ социалистического общества»³. Ленин подчеркивал, что именно требование свободного развития классовой борьбы в деревне составляет главное принципиальное отличие социал-демократической аграрной программы от всех и всяческих буржуазных и квази-социалистических программ; что требование это составляет «...основной и центральный пункт теории революционного марксизма в области аграрного вопроса»⁴.

В период подготовки проекта программы РСДРП Плеханов написал специальную статью «Пролетариат и крестьянство» и «Комментарий к проекту программы РСДРП», где аграрному вопросу уделено довольно много места. И ни в одной из этих работ даже не упоминается о задаче расчистки пути для свободного развития классовой борьбы в деревне. Плеханов говорит здесь о том, что «...мы (т. е. социал-демократия.— *И. Б.*) должны добиться раскрепощения нашего крестьянина, мы должны ввести его в условия жизни, свойственные нынешнему европейскому обществу»⁵, но ничего не говорит о необходимости поднять на борьбу само крестьянство. Плеханов не говорит о том, что раскрепощение крестьянства необходимо для свободного развития классовой борьбы в деревне, поскольку помещичий гнет, давящий все крестьянство, затемняет развившиеся в нем самом классовые противоречия. И это несомненно было связано с тем, что Плеханов уже в то время китайской стеной отделял буржуазную революцию в России от пролетарской. «Социальная революция,— писал он,— которую нам предстоит теперь совершить в русской деревне, есть революция «третьего сословия», а не революция пролетариата»⁶. Само по себе это положение было, конечно, правильным. Но неправильно было то, что ввиду буржуазного характера предстоявшей тогда в России революции Плеханов откладывал все вопросы, связанные с подготовкой пролетарской революции в деревне, на время после буржуазной револю-

¹ Ленин, Соч., т. V, стр. 19.

² Там же, стр. 18.

³ Там же, стр. 120.

⁴ Там же, стр. 100.

⁵ Плеханов, Соч., т. XII, стр. 234.

⁶ Там же.

ции, что он не мыслил себе перехода от буржуазной революции к пролетарской, перерастания первой во вторую.

В отличие от Плеханова, Ленин уже в период, предшествовавший второму съезду РСДРП, рассматривал аграрную программу российской социал-демократии как программу борьбы за гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции, как программу, осуществление которой должно было обеспечить перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Ленин не считал, что задачи борьбы за социалистическую революцию следует отложить на время после буржуазной революции, а, напротив, уже в то время неустанно подчеркивал, что «...всем русским рабочим и всей деревенской бедноте надо обеими руками на две стороны борьбу вести: одной рукой — борьбу против всех буржуа, в союзе со всеми рабочими; другой рукой — борьбу с чиновниками в деревнях, с помещиками-крепостниками, в союзе со всеми крестьянами»¹.

Рассматривая вопрос об отношении пролетариата к крестьянству в социалистической революции, Плеханов добавлял, что в таком смысле аграрный вопрос ставится западноевропейскими социал-демократами; русские же социал-демократы, прежде чем ставить аграрный вопрос в этом смысле, должны добиться раскрепощения крестьянства и ввести его в европейские условия жизни².

В отличие от Плеханова, Ленин считал, что аграрная программа российской социал-демократии должна учитывать как задачи борьбы за уничтожение остатков крепостничества, так и, главным образом, задачи борьбы за социалистическую революцию, и что первые из этих задач должны быть подчинены последним. Ленин писал: «...наше первое, наше главное и неперемное дело: укрепить союз деревенских пролетариев и полупролетариев с городскими пролетариями. Для этого союза нам нужна сейчас и немедленно полная политическая свобода народу, полная равноправность крестьянина и уничтожение крепостной кабалы. А когда этот союз создастся и укрепится, — ...тогда мы легко и скоро сделаем против всей буржуазии, против всех сил правительства, и второй, и третий, и последний шаг, тогда мы неуклонно пойдем к победе и быстро завоюем полное освобождение всего рабочего народа»³.

Наконец, уже при обсуждении проекта программы РСДРП Плеханов решительно выступил против национализации земли, выставив те же возражения, которые он повторил впоследствии, в период революции 1905 г. и Стокгольмского съезда. На этих его возражениях мы остановимся ниже.

Подводя итоги, можно сказать, что в плехановских проектах программы РСДРП и в его статьях, связанных с выработкой программы, в скрытом и неразвитом виде содержались уже все основные элементы будущей меньшевистской тактики в русской буржуазной революции. Напротив, в замечаниях Ленина на проекты программы Плеханова и в его программных статьях по существу были развиты все основные элементы будущей большевистской тактики в русской революции. Вот почему «Споры Ленина с Плехановым по программе партии отчасти определили будущие разногласия между большевиками и меньшевиками»⁴.

¹ Ленин, Соч., т. V, стр. 299—300.

² Плеханов, Соч., т. XII, стр. 234.

³ Ленин, Соч., т. V, стр. 310.

⁴ «Правда» от 10 сентября 1938 г., История ВКП (б).

Связь меньшевистской тактики Плеханова в революции 1905—07 гг. с его ранее сложившимися взглядами на экономическую историю России и на задачи предстоявшей буржуазной революции лучше всего обнаруживается при сопоставлении этих взглядов с теми экономическими положениями, которыми он прямо пытался во время революции и после нее обосновать «правильность» меньшевистской тактики.

Аргументация Плеханова была, в сущности, весьма примитивна. Россия, рассуждал он, переживает буржуазную революцию. Следовательно, в результате этой революции к власти должна прийти буржуазия. Поэтому участие буржуазии в революции абсолютно необходимо, и пролетариат должен вести себя так, чтобы не отпугнуть буржуазию от революции. В основе всего этого рассуждения в качестве предпосылки, не требующей доказательств, лежало убеждение Плеханова в революционности русской буржуазии, в том, что она заинтересована в революции и способна довести ее до конца. А это убеждение было тесно связано с ошибочной оценкой Плехановым русской экономической действительности. Мы имеем в виду его представление, будто реформа 1861 г. окончательно уничтожила крепостную зависимость крестьян от помещиков, заменив ее крепостной зависимостью крестьян от государства. Отсюда следовало, что не только политическое, но и экономическое острие буржуазной революции в России должно быть направлено исключительно против самодержавия (а не против помещиков и самодержавия), и что свержение самодержавия уже само по себе означало бы также и уничтожение крепостных порядков. Поэтому Плеханов и не задавался вопросом о том, насколько русская буржуазия расположена к радикальному уничтожению экономических преград к развитию капитализма, в частности, насколько решительно она готова выступить против помещиков и помещичьего землевладения как важнейшей из этих преград. И поэтому же он недооценивал роль крестьянства как революционного резерва пролетариата в буржуазно-демократической революции.

Из отмеченной нами выше недооценки Плехановым степени развития капитализма и капиталистических противоречий в России вытекало убеждение в том, что и пролетариат и буржуазия могут и должны на время забыть свою классовую вражду, отвлечься от противоположности своих классовых интересов и вступить в союз для совместной борьбы против самодержавия. Отсюда — игнорирование того факта, что как бы глубоко ни было противоречие интересов буржуазии с остатками крепостничества, в частности с самодержавием, оно в значительной мере должно было ступшеываться перед коренным противоречием капиталистического общества — между пролетариатом и буржуазией. В условиях господства капиталистического способа производства и остроты классовых противоречий, свойственных капиталистическому обществу, в условиях, когда пролетариат выступает как организованная политическая сила, — буржуазия несомненно более склонна к сделке с царизмом и реакцией против революционного пролетариата, нежели к действительной поддержке пролетариата в борьбе против самодержавия.

Общая оппортунистическая тактика Плеханова в первой русской революции проявилась, в частности, в том, что он поддерживал меньшевистскую программу муниципализации земли и решительно боролся против ленинской программы национализации земли. Теоретически борьба Плеханова против требования национализации земли была связана отчасти с его отрицанием абсолютной ренты, но главным образом — с его ошибочным пониманием сущности дореформенных и пореформенных земельных отношений в России. Пле-

ханов характеризовал эти отношения как «государственный феодализм», как «азиатский способ производства». Он недооценивал, с одной стороны, роль и значение помещичьего землевладения, а с другой — степень капиталистической эволюции сельского хозяйства в пореформенный период.

Ленинское требование национализации земли вытекало из общих задач борьбы за социалистическую революцию, из задач создания наилучших условий для этой борьбы. Национализация земли должна была стать одним из основных экономических мероприятий революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, обеспечивающих быстрее перерастание буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую, социалистическую. Связь между программой национализации земли, лозунгом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, и борьбой большевиков за гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции и за перерастание ее в революцию социалистическую хорошо видел и сам Плеханов. В речи по аграрному вопросу на Стокгольмском съезде РСДРП он прямо указывал, что аграрный проект Ленина «...тесно связан с его идеей захвата власти»¹ (идеей «захвата власти» Плеханов называл лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства). И столь же прямо он признавал, что именно ввиду этой тесной связи ленинская аграрная программа для него неприемлема. «Но если мы считаем захват власти невозможным,— заявил он в той же речи,— то спрашивается, как мы должны относиться к тому проекту программы, который тесно связан с этим захватом. Если мы отрицаем захват власти, то должны отрицать и эту программу»².

Теми же политическими соображениями обуславливалась поддержка Плехановым масловской программы муниципализации земли, относительно которой Ленин писал: «...на муниципализаторской программе явственно сказалась вся ошибочная тактическая линия меньшевизма в русской буржуазной революции: непонимание того, что только «союз пролетариата и крестьянства» может обеспечить победу ее. Непонимание руководящей роли пролетариата в буржуазной революции, стремление поставить его в сторонке, приспособить к половинчатому исходу революции, превратить из вождя в пособника (а на деле в чернорабочего и слугу) либеральной буржуазии»³.

Империалистическая война 1914—1918 гг. была серьезнейшим испытанием для всего II Интернационала, испытанием, которого он не выдержал и которое привело его к краху. Плеханов не только не составил тогда исключения среди других теоретиков и вождей II Интернационала, но занял, как известно, крайне правую социал-шовинистическую позицию. Эту позицию он пытался теоретически обосновать в ряде статей, печатавшихся, главным образом, в газетах «Призыв» и «Единство». Центральным пунктом этого «обоснования» было определение империализма как политики, сущность которой «...состоит в том, что народ-победитель превращает побежденный народ в предмет экономической эксплуатации. Вследствие такой эксплуатации ускоряется экономическое развитие народа-победителя и замедляется экономическое развитие побежденного народа»⁴. В во-

¹ Плеханов, Соч., т. XV, стр. 72.

² Там же, стр. 76.

³ Ленин, Соч., т. XI, стр. 497.

⁴ Плеханов, О войне, 4-е изд., 1916, стр. 30.

просе о сущности империализма Плеханов стоял, таким образом, на каутскианских позициях и прямо признавал это¹.

Дальнейшие рассуждения Плеханова, направленные к обоснованию и защите социал-шовинизма, вкратце сводились к следующим положениям: продукт труда рабочих делится между ними и капиталистами. И те и другие стремятся получить возможно большую долю этого продукта. Отсюда — противоположность их интересов и классовая борьба. С другой стороны, так как продукты капиталистического производства прежде чем они распределяются между рабочими и капиталистами должны быть реализованы, то доля каждого из этих классов в значительной степени зависит от условий реализации, от состояния рынка, и в этом отношении интересы обоих основных классов капиталистического общества совпадают. Так как развитие производства приводит к переполнению внутренних рынков капиталистических стран, то возможность выгодной реализации продуктов (выше их стоимости или хотя бы по стоимости) может быть создана только путем завоевания чужих стран и рынков, путем империалистической политики. Следовательно, в последней одинаково заинтересованы и капиталисты и рабочие, которые, следуя этой политике, заменяют классовую борьбу классовым сотрудничеством.

В основе этого силлогизма, помимо неправильного понимания сущности империализма и империалистических войн, лежал и ряд других неправильных, по существу антимарксистских, положений, именно: 1) что заработная плата рабочих определяется не стоимостью рабочей силы, а прежде всего условиями реализации производимых рабочими продуктов и затем борьбой с капиталистами за долю в этих продуктах; 2) что выгодная реализация капиталистически произведенных продуктов при развитом производстве возможна только на внешних рынках; 3) что классовая борьба рабочих против капиталистов есть борьба за долю в продукте.

Из этих теоретических положений только последнее может быть признано совершенно новым в воззрениях Плеханова. Что же касается первых двух, то с известными элементами их мы встречаемся уже в значительно более ранних его высказываниях.

Социал-шовинисты разных стран, покрывая и выгораживая друг друга, нередко выдвигали такой аргумент: не может быть оппортунистической политики, проводимой такими «ортодоксальными марксистами», как Плеханов, Гэд, Каутский и т. п. По поводу этого аргумента, выдвигавшегося в частности и Каутским (который из «скромности» себя, конечно, не называл, а выдвигал Плеханова, Гэда, Вальяна и др.), Ленин указывал: «Если бы Каутский интересовался добросовестно политической биографией названных им лиц, он должен бы припомнить, не было ли в этой биографии таких черточек и событий, которые не «в один день», а в десяток лет подготавливали переход к империализму, не бывал ли Вальян в плену у жоресистов, а Плеханов у меньшевиков и ликвидаторов?»².

В этой вопросительной форме Ленин дал ответ на вопрос о том, как могло «случиться», что Плеханов стал социал-империалистом. Эту же мысль Ленин неоднократно повторял в положительной форме, указывая, что Плеханов, начиная с 1903 г., давал «...многократно образцы своей крайней политической бесхарактерности и перехода к оппортунистам...»¹.

¹ Плеханов, О войне, 4-е изд., 1916, стр. 60.

² Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 264—265.

Если для обоснования своей социал-шовинистической позиции по отношению к войне Плеханову понадобилось построить целую новую «теорию», то позиция его по отношению к Февральской революции 1917 г. и теоретические аргументы, призванные обосновать эту позицию, в основном определились уже в период первой русской революции. Оппортунистическая позиция Плеханова стала лишь еще более резко выраженной. Это объяснялось несомненно тем, что «угроза» перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую была теперь более реальной. Кроме того, вопросы революции переплетались с вопросами войны, по отношению к которой Плеханов стоял на крайне правых позициях, всецело поддерживая империалистический лозунг «войны до победного конца». Плеханов, и ранее преуменьшавший степень развития капитализма в России, не поняв экономической сущности империализма, не видел, что и в России капитализм в XX веке стал монополистическим, перешел в стадию империализма.

Как и в период первой русской революции, Плеханов не признавал крестьянство естественным союзником рабочего класса. Он продолжал рассматривать крестьянство, как «единный класс мелких самостоятельных производителей», игнорируя процесс разложения крестьянства на сельскую буржуазию и пролетариат, не видя классовой борьбы в деревне и забывая, что не только сельский пролетариат и полупролетариат, но объективно и среднее крестьянство нуждается в замене капиталистического строя социалистическим.

«Существует марксизм догматический и марксизм творческий», — указывал товарищ Сталин на VI съезде РСДРП. Ленин и Сталин явились воплощением творческого марксизма в мировом рабочем движении. И этот творческий марксизм обеспечил победу пролетарской революции в России, превращение ее в могучий Союз Советских Социалистических Республик и построение социализма в СССР. Всему миру, всем трудящимся и обездоленным на практике доказано, что освобождение их из-под гнета капитала, построение нового социалистического общества возможно только на путях, предуказанных творческим марксизмом Ленина — Сталина. Плеханов, как и другие теоретики II Интернационала, воплощал в себе догматический марксизм, хотя сам любил повторять, что марксизм — не догма, а руководство к действию.

Догматизм и оппортунизм теоретиков II Интернационала, в том числе и Плеханова, не являются, конечно, случайными. Их корни лежат в условиях развития капитализма и классовой борьбы пролетариата, в постоянном общении пролетариата с мелкой буржуазией и в специфических условиях, порожденных эпохой империализма. Эти условия нашли свое проявление в возникновении «рабочей аристократии», получавшей некоторые крохи из империалистической сверхприбыли. Но непосредственно по отношению к Плеханову можно указать и на другой источник его догматизма и оппортунизма, а именно — его отрыв от массового рабочего движения. Ленин указывал, что группа «Освобождение труда» «...лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению»². Процесс создания первых массовых социал-демократи-

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 221.

² Ленин, Соч., т. XVII, стр. 353.

ческих рабочих организаций в России прошел без непосредственного участия Плеханова, хотя его идейное влияние и было весьма велико. Зачатком массовой революционной социал-демократической партии в России явился созданный под руководством Ленина «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Впоследствии, в период «Искры», Ленин привлек Плеханова к работе над созданием подлинной социал-демократической рабочей партии. И тогда-то, особенно при выработке проекта программы РСДРП, впервые ярко сказалась оторванность Плеханова от массового рабочего движения в России. Она сказалась на всем схоластическом характере выработанных им проектов программы.

В мае 1905 г., после женевской конференции меньшевиков, Плеханов выходит из редакции «Искры». Таким образом, он, отстаивая тактику меньшевиков, организационно оставался одиночкой по крайней мере до Стокгольмского съезда. Таким же одиночкой он выступает по существу и после Стокгольмского съезда, найдя себе убежище в органе так называемых «беззаглавных социалистов» — «Товарищ». С 1909 г. Плеханов, начав борьбу против ликвидаторов, получает возможность сотрудничать в большевистских органах. Однако, так как это отнюдь не означало его присоединения к большевикам, он, фактически опять очутившись вне массовой организации, возобновляет свой «Дневник социал-демократа». В таком же организационном одиночестве, таким же, по выражению Ленина, «кружковым интеллигентом», оторванным от рабочих масс, оставался Плеханов и во время войны и во время революции 1917 г. Такое положение не могло не оказать влияния на всю систему взглядов Плеханова. В отличие от Ленина, неустанно изучавшего и гениально обобщавшего опыт борьбы рабочего класса в России и во всем мире и на основании этого опыта развившего далее учение Маркса — Энгельса и поднявшего его на новую ступень, Плеханов, оторванный от массового рабочего движения, черпал свои суждения не из опыта этого движения, а — если не исключительно, то главным образом — из книг. Вот почему Плеханов, давший некогда блестящие образцы борьбы с народниками, скатился к открытому оппортунизму и социал-шовинизму. Марксизм превратился у Плеханова в догму. Вот почему он не мог найти правильного ответа на те новые коренные вопросы, которые выдвигала история перед рабочим классом России и всего мира по мере развития капитализма и классовой борьбы, в связи с переходом капитализма в высшую стадию своего развития — империализма, в связи с назреванием социалистической революции.

И. МИХЕЕВ

Военные работы Энгельса

Ф. ЭНГЕЛЬС. Избранные военные произведения. Гос. из-во НКО СССР, стр. 495, ц. в переплете 6 р. 50 к.

Развивая революционное учение основоположников научного коммунизма — Маркса и Энгельса, Ленин указывал, что победивший пролетариат должен и своей военной организацией доказать свое право на руководство обществом.

Вооруженная борьба рабочего класса и, следовательно, использование им военного искусства вытекают из самой сущности задач социалистической революции, из сущности ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране. Марксизм-ленинизм учит, что ни один класс не уступает без борьбы своего места на исторической арене. Поэтому военное искусство необходимо для вооруженного свержения буржуазии. Оно необходимо для того, чтобы отбить атаки интервентов, сломить военное сопротивление эксплуататоров в гражданской войне. Военное искусство необходимо, далее, для того, чтобы создать условия мирного строительства и защищать завоевания революции от посягательства внешних врагов.

Придавая большое значение военному искусству, Энгельс до конца своих дней занимался разработкой военных вопросов. Именно Энгельс впервые дал материалистический марксистский анализ истории военного искусства, военной техники, заложив основы учения о строительстве вооруженных сил диктатуры рабочего класса.

В рецензируемом первом томе избранных военных произведений Энгельса помещены работы, написанные в разное время — от начала 60-х до 80-х годов.

В отрывке из книги «Анти-Дюринг» Энгельс, критикуя Дюринга, дает классические формулировки марксистского учения о войне и развитии военного искусства. Последующие

статьи Энгельса являются блестящими образцами марксистского анализа отдельных специальных военных вопросов, как, например, влияние нового оружия на характер ведения войны, на изменение тактики, история развития отдельных родов оружия: пехоты, артиллерии, кавалерии, инженерных войск и т. д.

Основной мотив работ Энгельса — выяснение вопроса о возможном влиянии того или иного предстоящего военного столкновения на развитие революционного движения — наиболее ярко показан в статье «Возможность и предпосылки войны Священного союза против Франции в 1852 году». В этот период Францию, ставшую республиканской, Маркс и Энгельс считали оплотом революции. В связи с этим Ф. Энгельс всесторонне рассматривает вопрос о неизбежном активном противодействии реакционных держав — России, Австрии, Пруссии, — составлявших оплот реакционного Священного союза, главного врага революции того периода. Многие из этих статей Энгельса до сих пор не потеряли своей политической актуальности. В качестве примера можно привести высказывание Энгельса о слабости северной границы Франции (границы с Бельгией). Нейтралитет Бельгии, указывает Энгельс, при любой европейской войне — не больше чем клочок бумаги. Поэтому Франция не может быть спокойна за эту свою границу, как если бы вместо Бельгии образовался морской залив (стр. 85 и 86).

Эти предположения Энгельса в точности оправдались на опыте войны 1914—1918 гг. Германское императорское правительство открыто и цинично объявило договоры Германии о нейтралитете «клочком бумаги». Ныне германские фашисты с еще большим цинизмом и невиданной наглостью попирают всякие

договоры, а «нейтралитет» используют как ширму для развязывания новой войны.

В своей известной работе «Анти-Дюринг», отрывок из которой открывает рецензируемый сборник, Энгельс дает классическую формулировку о зависимости военного дела от экономического и политического развития общества. «Ничто не зависит до такой степени от экономических условий,— пишет Энгельс,— как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия находятся в прямой зависимости от данной степени развития производства и средств сообщения» (стр. 2). После мировой империалистической войны правильность этого положения стала очевидной для всех.

Энгельс как материалист-диалектик показывает, что не только уровень развития производства и средств сообщения определяет сам по себе боеспособность армии. Социальные цели войны и степень заинтересованности в победе борющихся масс, составляющих войско, являются важнейшим фактором боеспособности армии. В качестве примера Энгельс приводит американскую войну за независимость, в которой исторически возник новый боевой порядок, новый способ ее ведения: «...неуклюжие шеренги встретились в американской войне за независимость с толпами повстанцев, которые, правда, не учились маршировать, но прекрасно стреляли из своих винтовок, сражались за свое собственное дело, а потому не дезертировали, как на вербованные солдаты»... (стр. 3).

Великий продолжатель марксизма В. И. Ленин на Чрезвычайном IV Всероссийском съезде советов в 1918 г. говорил, что война многому научила рабочий класс, все народы. Война показала, что техническая вооруженность армия является важнейшим элементом боеспособности. Подчеркивая значение техники, Ленин говорил, что «...без машины, без дисциплины жить в современном обществе нельзя,—или надо преодолеть высшую технику, или быть раздавленным»¹. Эти указания Энгельса и Ленина были полностью учтены в сталинском плане построения социализма в нашей стране. Товарищ Сталин в известном докладе «Итоги первой пятилетки» указывал, что одной из основных задач первой пятилетки являлось создание в стране необходимых технических и экономических предпосылок для максимального поднятия обороноспособности страны, которые позволяли

бы «...организовать решительный отпор всем и всяким попыткам военной интервенции извне, всем и всяким попыткам военного нападения извне»¹.

Какое значение имеют классовые цели войны и классовый состав армии, видно из опыта французской революции 1789—1793 гг. и наполеоновских войн.

Революция освободила крестьян от феодальной эксплуатации и тем самым изменила состав войска. Французский крестьянин составлял железный костяк наполеоновской армии, основу многочисленных побед великого завоевателя.

Еще более яркий, невиданный ранее в истории пример, подтверждающий правильность положений гениального основоположника марксизма даст Великая Октябрьская социалистическая революция и борьба героической Красной армии против интервентов в период гражданской войны.

Великая Октябрьская социалистическая революция, освободившая народы б. Российской империи от помещичьей и капиталистической эксплуатации, впервые создала новую классовую рабоче-крестьянскую Красную армию. Классовый и интернациональный характер, цели войны — за освобождение от ига помещиков и капиталистов,— вдохновлявшие Красную армию, сделали ее оплотом завоеваний социалистической революции и непобедимой силой в руках трудящихся, способной сокрушить любого врага. Интервенты на опыте познали грозную силу оружия Красной армии, а обманутые буржуазией трудящиеся, рабочие и крестьяне капиталистических стран, соприкасаясь с Красной армией, научались распознавать друзей и врагов и часто обращали оружие против своих угнетателей.

Красная армия победила иностранных интервентов и белогвардейцев потому, что политика советской власти соответствовала интересам народа. Гражданская война была подлинно народной войной против объединенных сил контрреволюции. «Большевики знали, что армия, борющаяся во имя неправильной политики, не поддерживаемой народом, не может победить. Такой именно армией была армия интервентов и белогвардейцев»².

Красная армия победила в гражданской войне потому, что советская власть подняла на священную войну всю страну, весь народ. Со-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 485.

² История ВКП(б), «Правда» от 15 сентября 1938 г.

ветская власть сумела организовать крепкий тыл, снабжающий фронт вооружением, боеприпасами, обмундированием, продовольствием и пополнением.

Сознание правоты своего дела каждым красноармейцем было основой героизма Красной армии. Созданная гениальными вожжами Лениным и Сталиным, руководимая большевистской партией, лучшими сынами рабочего класса, наша Красная армия была и остается несокрушимым оплотом социалистической революции. «Красная армия,— говорится в кратком курсе Истории ВКП(б),— победила потому, что Советская страна не была одинока в ее борьбе с белогвардейской контрреволюцией и иностранной интервенцией, что борьба Советской власти и ее успехи вызывали сочувствие и помощь пролетариев всего мира. В то время как империалисты пытались задушить Советскую республику интервенцией и блокадой, рабочие этих империалистических стран были на стороне Советов и помогали им. Их борьба против капиталистов враждебных Советской республике стран содействовала тому, что империалисты были вынуждены отказать от интервенции. Рабочие Англии, Франции и других стран, участвовавших в интервенции, организовывали стачки, отказывались грузить военное снаряжение в помощь интервентам и белогвардейским генералам, создавали «комитеты действия» под лозунгом — «Руки прочь от России»¹.

Моральное и политическое единство народа социалистического государства рабочих и крестьян является основой мощи и боеспособности нашей героической Красной армии. Об этом свидетельствуют многочисленные факты беспримерного героизма и самоотверженности патриотов социалистической родины — наших пограничников, наших доблестных бойцов, командиров и политработников, охраняющих священную землю страны социализма, охраняющих ее границы, одетые в железную броню, от посягательства империалистических хищников. Наиболее ярким примером этого героизма являются события в районе озера Хасан на Дальнем Востоке. Японские захватчики на своей собственной спине почувствовали могучую силу советского народа, выразившуюся в сокрушительных ударах в ответ на предательский удар поджигателей войны. Чувства и мысли доблестных бойцов, командиров, политработников, наших героев летчиков хорошо

выразил участник боев с японскими налетчиками в районе озера Хасан капитан т. Стеженко. Он писал: «Мы не хотим ни корейской, ни манчжурской земли, но советуем вам, господа японцы, оставить надежды на владение нашими сопками, озерами, пашнями, городами. Если не хотите сойтись на этом по хорошему, мы вас убедим силой, сколько бы войск вы ни собрали и каких бы нам это усилий ни стоило. Такими настроениями были проникнуты все, кто в те дни дрался с захватчиками. Великая сила любви к родине, горячее чувство советского патриотизма руководили нашими действиями в эти незабываемые дни. С именем великого Сталина на устах, под красными знаменами страны социализма мы шли в бой и побеждали. Готовность всей необъятной советской страны отразить налетчиков воодушевляла нас в тяжелых условиях боевой работы»¹.

Энгельс дал блестящий анализ исторической обреченности буржуазных армий; он показал, как все возрастающий милитаризм приближает неизбежную гибель капитализма, как грабительская война превращается в гражданскую войну народа против эксплуататоров.

«Милитаризм господствует над Европой и пожирает ее. Но этот милитаризм носит в себе зародыш своего собственного уничтожения. Соперничество между отдельными государствами вынуждает их, с одной стороны, затрачивать с каждым годом все больше денег на армию, флот, артиллерию и т. д., а следовательно, все более и более приближаться к финансовому кризису; с другой стороны, оно вынуждает их знакомить, путем всеобщей воинской повинности, все большее и большее число подданных с употреблением оружия, пока они не ознакомят с ним весь народ и не сделают его способным противопоставить, в известный момент, свою волю воле своих военных командиров. И этот момент наступит тотчас же, как только народная масса,— масса сельских и городских рабочих и крестьян,— будет иметь свою волю. Тогда правительственное войско превратится в народное, машина откажется служить, и милитаризм разобьется о диалектику своего собственного развития» (стр. 6).

Эти пророческие слова Энгельса блестяще подтверждены событиями мировой империалистической войны и Великой Октябрьской социалистической революции в России.

¹ История ВКП(б), «Правда» от 15 сентября 1938 г.

¹ «Правда» от 28 августа 1938 г.

Указания Энгельса являются главной основой ленинской тактики, тактики большевиков в 1914—1917 гг. в борьбе за превращение империалистической войны в гражданскую. Полностью оправдался прогноз Энгельса о чудовищных жертвах человечества кровавому Молоху, являющихся результатом авантюристической кучки империалистов. Мировая война стоила 10 миллионов человеческих жизней, 30 миллионов калек, сотен миллиардов рублей, материальных ценностей, несметных культурных ценностей человеческого гения. Голод, одиночество, море слез сирот и вдов по своим кормильцам — вот что принесла мировая империалистическая война трудящимся.

Но война ускорила и процесс назревания революционных сил, сплочение их для борьбы против империализма, она привела к свержению власти буржуазии на одной шестой части земного шара, к победе диктатуры рабочего класса в СССР, в стране, где ныне воздвигнуто величественное здание социализма. Война привела к революции и в других странах: Германии, Австрии и т. д., где в силу предательства официальных вождей сгнившей социал-демократии империалистической буржуазии удалось задушить революцию и отсрочить гибель капитализма и победу рабочего класса.

Ленин в своих замечаниях на книгу Клаузевица «О войне и ведении войн» против текста автора о природе политической цели войны дал формулировку, почти аналогичную формулировке Энгельса. «...Мы уже... признали, — писал Клаузевиц, — что природа политической цели, величина наших или неприятельских требований и все наше политическое положение имеет фактически решающее влияние на ведение войны».

Ленин по этому поводу замечает: «...характер политической цели» имеет решающее влияние на ведение войны...»¹.

Известно, что только путем обмана трудящихся империалистическим заправителем удалось удержаться у власти, бросить народные массы на взаимное истребление. И по мере того как становилась ясной подлинная причина грабительской войны, империалистические правительства все больше и больше теряли почву. Вот почему, несмотря на свой «воинственный пыл», фашистские заправилы трусливо поджимают хвост при первом грозном

предостережении. Чтобы вести большую войну, недостаточно мобилизации только армии. На службу войне должна быть поставлена вся хозяйственная жизнь страны, в войне должен прямо или косвенно участвовать весь народ. Но рассчитывать на поддержку всего народа фашисты не могут, так как массы видят и понимают уже теперь, что война является средством обогащения буржуазии и разорения трудящихся.

Германские фашисты в 1936/37 г. расходовали на вооружение 12,6 млрд. марок, т. е. больше $\frac{2}{3}$ всего бюджета, в 1937/38 г. военные расходы возросли до 15,5 млрд. марок. В 1938/39 г. расходы Германии на вооружение достигнут 18 млрд. марок¹. Все народное хозяйство поставлено на службу войне. Страна превращена в военный лагерь. Каторжный труд в лагерях трудовой повинности, чудовищную эксплуатацию и голодное существование, бесправие и кровавый террор — вот что дал германский фашизм рабочему классу и всем трудящимся страны.

В фашистской Италии расходы на войну против абиссинского и испанского народа ложатся тяжелым бременем на трудящиеся массы. Большая часть государственного бюджета поглощается военными расходами.

Японские империалисты к лету 1938 г. ежемесячно расходовали не менее одного миллиарда иен на войну против китайского народа. Все эти средства покрывали своим трудом и кровью японские рабочие и крестьяне.

Ленин назвал «пророческими словами» предвидение Энгельса относительно будущей войны.

Энгельс писал в предисловии к брошюре Боркгейма «На память ура-патриотам 1806—1807 гг.», что для Пруссии-Германии невозможно уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война невиданного раньше размера, невиданной силы. Как бы предсказывая мировую империалистическую войну, Энгельс писал тогда: «От 8 до 10 млн. солдат будут душить друг друга и обедать при этом всю Европу до такой степени дича, как никогда еще не объедали тучи саранчи. Опустошение, причиненное Тридцатилетней войной, — сжатое на протяжении трех-четырёх лет и распространенное на весь континент, — голод, эпидемии, всеобщее одиночество как войск, так и народных

¹ Ленин, Замечания на книгу Клаузевица «О войне и ведении войн», Партиздат, 1933, стр. 25.

¹ Журнал «Большевик», 1938, № 13, стр. 49.

масс, вызванное острой нуждой, безнадежная путаница нашего искусственного механизма в торговле, промышленности и кредите,— все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости,— крах такой, что короны дюжинамп валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны; абсолютная невозможность предусмотреть, как это все кончится и кто выйдет победителем из борьбы; только один результат абсолютно несомненен: всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса» (стр. 486). Никакие силы не смогут предотвратить в этом случае победы рабочего класса, подчеркивает Энгельс: «...победа пролетариата будет либо уже завоевана, либо все ж-таки неизбежна» (стр. 486). Эти предсказания Энгельса в основном оправдались событиями в период 1914—1918 гг., которые ускорили революционную развязку и победу диктатуры рабочего класса в России.

По поводу этих положений Ленин в 1918 г. писал:

«Кое-что из того, что предсказал Энгельс, вышло иначе: еще бы не изменился миру и капитализму за тридцать лет бешено быстрого империалистического развития. Но удивительнее всего, что столь многое, предсказанное Энгельсом, идет, «как по-писаному». Ибо Энгельс давал безусловно точный классовый

анализ, а классы и их взаимоотношения остались прежние»¹.

В настоящее время эти пророческие слова Энгельса звучат как грозное предостережение по адресу вдохновителей и вожаков бандитского блока агрессоров, объединенных «осью Рим—Берлин—Токио», заливающих кровью поля Испании и Китая и готовящих новую мировую войну. Одновременно слова Энгельса вдохновляют миллионы трудящихся — рабочих и крестьян — на борьбу против кровавого фашизма, который роет сам себе могилу. Никакие силы не могут предотвратить историческую неизбежность гибели капитализма и победы рабочего класса. Великое учение — марксизм-ленинизм вселяет в трудящихся веру в победу над эксплуататорами.

Гнусное порождение империализма — фашизм — неизбежно потерпит крах и будет уничтожен. Победит рабочий класс. Но победа сама не приходит. К борьбе и победе рабочий класс и все трудящиеся должны готовиться. Они должны помнить, что военное искусство в условиях капитализма является орудием эксплуататоров для угнетения трудящихся, для развязывания войн. Рабочий класс и все трудящиеся должны овладеть этим искусством, чтобы превратить его в орудие борьбы против капитализма, в грозное орудие его окончательного уничтожения.

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 106.

А. КАЗАРИН

ТОМАС ГОДСКИН. Сочинения. I. Защита труда против притязаний капитала. II. Популярная политическая экономия. Подготовка к печати и редакция перевода проф. А. Л. Рэуэля. Вступ. статья д-ра эконом. наук Д. И. Розенберга. Гос. соц.-эк. изд.; М. 1938, стр. 228, ц. 5 р. 75 к.

Рецензируемый том — первое издание сочинений Томаса Годскина на русском языке. Томас Годскин представляет значительный интерес как один из ранних английских социалистов-утопистов, как социалист-рикардианец. Маркс уделил ему большое внимание в третьем томе «Теории прибавочной стоимости»¹.

Годскин вместе с Томпсоном и Эдмондом сделал учение Рикардо о стоимости орудием нападения на капитал. Сочинения Годскина имеют большое значение для понимания процесса возникновения и развития той идеологии, которая легла в основу чартизма. Если буржуазия использовала теорию Рикардо против притязаний крупной земельной собственности, то Годскин сделал попытку превратить ее в орудие защиты рабочего класса в борьбе против капиталистов.

Первый труд Годскина, вышедший в 1825 г., носил красочное заглавие «Защита труда против притязаний капитала или непроизводительность капитала, доказанная современными объединениями».

В этом сочинении, основываясь на признании того, что труд — единственный создатель всех стоимостей и богатства, Годскин объявил прибыль неоплаченным трудом рабочего, и, таким образом, пришел к правильному пониманию природы капитала.

«Капитал,— писал он,— который присваивает себе... всю продукцию страны за исключением того, что требуется для минимума средств существования рабочих и избыточного продукта плодородной земли, представляет собой «продукт труда», «он представляет собой то-

вары», «пищу, которую рабочий ест, и машины, которыми он пользуется» (стр. 7).

Полемизируя с Мак-Келлоком и маркизом Ленксауном, Годскин делает решительные и вполне последовательные выводы из теории трудовой стоимости Адама Смита и Давида Рикардо, преодолев (правда, далеко не полностью) тот барьер, перед которым они остановились. Он пишет: «Оборотный капитал приносит лишь ту пользу, что при его помощи рабочий, будучи обеспечен имеющимися налицо средствами существования, оказывается в состоянии применять свои силы с наибольшей выгодой» (стр. 9).

Таким образом, Годскин легко и просто опроверг утверждения апологетов капитализма о чудотворной творческой силе оборотного капитала, понимаемого ими грубо фетишистски.

Как видно из вышеприведенной цитаты, оборотный капитал в интерпретации Годскина близок к тому, что Маркс впоследствии назвал переменным капиталом. И это было крупным шагом вперед по сравнению с Рикардо и Смитом. Маркс в третьем томе «Теории прибавочной стоимости» обратил на этот момент в экономическом учении Годскина особое внимание.

«Годскин полагает: оборотный капитал есть не что иное, как труд, с о с у щ е с т в о в а н и е различных видов общественного труда (coexisting labour); накопление есть не что иное, как собиране производительных сил общественного труда, так что накопление искусства и знаний (scientific power) самих рабочих есть главное накопление; оно гораздо важнее идущего рука об руку с ним и только его выражающего накопления на л и ч н ы х о б ъ е к т и в н ы х, постоянно воспроиз-

¹ Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, 1936, стр. 203—245.

водимых и потребляемых, только по названию накопленных, условий этой деятельности...»¹.

Маркс указывает далее, что эти мысли являются лишь дальнейшим развитием гениального тезиса Галиани о том, что настоящее богатство есть сам человек.

«Весь объективный мир, «мир благ», тонет здесь как момент только, как только исчезающая, вновь и вновь порождаемая деятельность общественно производящих людей. Теперь сравним этот «идеализм» с грубо материальным фетишизмом, к которому сводится теория Рикардо «у невероятного пакуна» Мак Куллоха, где исчезает не только различие между человеком и животным, но даже между живым и вещью. И после этого пусть говорят, что пролетарская противоположность возвышенному спиритуализму буржуазной экономии проповедует грубый материализм, имеющий в виду исключительно скотские потребности!»².

Эта яркая оценка, к сожалению, не нашла себе развития во вводной статье Д. Розенберга. Вместо того чтобы начать с показа того шага вперед, который был сделан Томасом Годскиным в учении об оборотном капитале, и лишь после этого говорить об его ошибках, Д. Розенберг предпочел сосредоточить свое внимание на ошибках Годскина. Поэтому стало неясно то место, которое должно занять учение Годскина об оборотном капитале в истории экономических учений. Об ошибках Годскина Маркс говорит, отнюдь не преувеличивая их, и утверждает, что Годскин в общем правильно понял природу капитала, а Д. Розенберг, как мы видим дальше, это отрицает. По его мнению, Годскин не понял классовой природы капитала.

Маркс пишет: «Ошибка Годскина состоит в том, что в своем исследовании о производительности капитала он не различает, поскольку речь идет о производстве потребительной стоимости, поскольку о меновой стоимости.

Но,— говорит Маркс,— это имеет свое историческое оправдание: он берет капитал, как он его находит у экономистов»³. И в понимании основного капитала Годскин делает большой шаг вперед по сравнению не только с апологетами, но даже со Смитом и Рикардо. Маркс выяснил это исчерпывающим образом:

«Так как экономисты отождествляют прошедший труд с капиталом... то понятно,

что они как Пиндары капитала выдвигают вперед вещественные элементы производства и переоценивают их значение по сравнению с субъективным элементом, живым, непосредственным трудом. Труд является для них адекватным, лишь когда он становится капиталом, противостоит самому себе, пассивный элемент труда — активному. Поэтому продукт властвует над производителями, предмет над субъектом, реализованный труд над реализующимся и т. д... Экономисты,— продолжает Маркс,— неправильно придают слишком важное значение вещественному моменту в противоположность самому труду. И поэтому Годскин, наоборот, заявляет, что этот вещественный момент — следовательно все реализованное богатство — чрезвычайно незначителен сравнительно с живым процессом производства и в действительности имеет стоимость только как его момент, сам же по себе он следовательно стоимости не имеет. Однако при этом он кое-чего недооценивает — но это в порядке вещей, как антитеза экономическому фетишизму»¹.

Маркс неоднократно подчеркивает, что взгляды Годскина на основной капитал направлены против воззрений буржуазных экономистов. Тем не менее в его экономическом учении, взятом в целом, имеются большие внутренние противоречия. Требуя замены капитализма новым общественным строем, Годскин обосновывает это требование исключительно этическими соображениями. Капитализм, по его мнению, должен быть заменен социализмом потому, что он несправедлив.

Протестуя против политических мероприятий английского правительства, направленных к ограничению прав рабочих объединяться в союзы для борьбы за улучшение своих экономических условий, Годскин рекомендовал пролетариям обосновывать свои требования не ссылками на обычай или на то, что было в прошлом, а показать, как должно быть. «Чтобы добиться лучшего положения, рабочие должны апеллировать не к практике, а к принципам. Мы должны оставить вопрос о том, каким образом труд оплачивался в прошлые времена и как он оплачивается теперь в других странах, а должны показать, как он должен оплачиваться» (стр. 5).

Это предложение заставляло рабочего смотреть вперед, а не стремиться к восстановлению утраченного положения мелкого собствен-

¹ Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, Партиздат, 1936, стр. 206.

² Там же.

³ Там же.

¹ Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, Партиздат, 1936, стр. 213—214.

ника. Важность этого предложения трудно переоценить. Например, «истинные социалисты» Вейтлинг и Прудон не доросли до такой точки зрения даже через двадцать лет.

Однако, правильно выдвигая задачу уничтожения капиталистических отношений, Годскин не сумел разглядеть пути ее разрешения. Капитализм, по его мнению, основан на извращении естественных законов. Годскин не сумел показать, как при капитализме вызываются материальные предпосылки социализма. По его мнению, социализм — абсолютная форма человеческого общежития, соответствующая самой природе вещей.

В другой своей работе «Популярная политическая экономия» Годскин писал: «...человек от рождения наделен производительной способностью в соответствии с его потребностями, и эта способность дает людям возможность воспитывать детей и содержать в праздности и богатстве большое количество лиц по сравнению с числом самих рабочих» (стр. 61).

Необходимость для человека трудиться есть, по Годскину, универсальный закон природы, который имеет свое дополнение в виде другого, «встречного» закона. «Если то, что мы должны есть хлеб в поте лица нашего, является законом нашего бытия, то,— пишет Годскин,— существует также и встречный закон внешнего мира, в силу которого хлеб дается за наш труд, и только за труд» (стр. 61—62).

Если люди нарушают этот закон, то это нарушение приводит всегда к печальным последствиям: «Мы знаем теперь из всего хода истории, что несправедливое присвоение, каждая длительная попытка одного класса людей ускользнуть от необходимости трудиться, возложенной на род человеческий, каждое нарушение права человека пользоваться своим собственным продуктом, потреблять его и наслаждаться им — что все это всегда сопровождалось гибельными последствиями. Это — пагуба над естественным законом, которое никогда не проходит безнаказанно. Домашнее рабство, связанное с системой завоевания чужих земель и системой захвата, привело к гибели империи древности. Вымогательства всех эмисаров турецкого правительства, полное и вынужденное несоответствие в стране между трудом и его вознаграждением являются там причинами вырождения народа» (стр. 63).

Ограниченность и антиисторизм воззрений Годскина видны отсюда с полной ясностью.

Ему чужда та историческая точка зрения, которая пронизывает «Теорию четырех движений» Фурье. Благодаря этому и теоретический горизонт Годскина оказался очень узким. Провозгласив право трудящегося на полный продукт труда, он не сумел даже в отдаленной степени приблизиться к тому идеалу, который с такой яркостью обрисовал Фурье. Его идеал — это общество самостоятельных товаропроизводителей, в котором товары продаются и покупаются по стоимости. Путем к этому обществу Годскин считал распространение просвещения и установление экономических свобод.

Издание сочинений Годскина надо признать своевременным и полезным делом. Все труды Годскина были по существу памфлетами в защиту рабочего класса.

Перевод с английского А. Л. Рэузем сделан хорошо. Вводная статья Д. Розенберга, в общем правильно освещающая сущность экономического учения Годскина, поражает крайней противоречивостью и явной ошибочностью заключительного тезиса.

Д. Розенберг пишет: «Годскин выступает горячим защитником пролетариата, разоблачает апологетический характер буржуазных теорий капитала, но ему не удается вскрыть сущность капитала как классового отношения» (стр. XXIV).

Верно, у Годскина нет прямого утверждения, что капитал есть производственное отношение между капиталистом и наемным рабочим. Но отсюда нельзя делать вывода, что будто Годскин не понимал, что отношения между рабочим и капиталистом — классовые отношения. Наоборот, он считал это самым собой разумеющимся фактом и именно за непонимание этого критиковал своих теоретических противников — Милля и Мак-Куллоха. Да и как, вообще говоря, можно было бы бить теорию производительности капитала без понимания классовой природы капитала? Маркс в «Теориях прибавочной стоимости», сделав большую выписку из работы Годскина, пишет: «Здесь наконец правильно понята природа капитала»¹. А разве возможно правильное понимание природы капитала без знания того, что капитал есть классовое отношение? Д. Розенберг явно перемудрил.

Конечно, не следует забывать, что Годскин, подходя к правильному пониманию природы капитала, не смог под этим углом

¹ Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. III, Партиздат, 1936, стр. 230.

зрения дать критику классической экономии и освободиться от того представления о капитале, которое им было усвоено от Рикардо. Благодаря этому он не развил всесторонне своей новой точки зрения на капитал и, пытаясь согласовать ее с точкой зрения Смита — Рикардо, запутался в противоречиях с самим собою. Это обстоятельство дало основание Марксу написать следующее: «Экономисты рассматривают капитал не как отношение. Они не могут рассуждать иначе, не рассматривая его в то же время как исторически переходящую, относительную, не абсолютную форму производства. Этого понимания нет у самого Годскина»¹.

Однако Маркс тут же добавляет: «Поскольку здесь оправдывается капитал, здесь не оправдывается его оправдание экономистами, а наоборот, оно опровергается. Годскина следовательно это не касается... Он просто должен выдвинуть одну сторону, которую экономисты развивают «научно», против фетишистского представления, которое они бессознательно навечно берут (не рассуждая) из капиталистического мышления»².

Прорывая пелену товарного фетишизма, Годскин, однако, еще остается в общем и целом в плену буржуазного мышления. У него нет

¹ Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. III, Партиздат, 1936, стр. 212.

² Там же.

теории товарного фетишизма, нет понимания двойственного характера труда, образующего стоимость, нет умения отличать производство стоимости от производства потребительной стоимости. Отсюда ясно, что приведенное нами выше заявление Маркса о том, что здесь, наконец, правильно понята природа капитала, надо понимать с большими ограничениями. И уж само собой разумеется, нельзя говорить о том, что Годскин предвосхитил Маркса. Но для истории экономической мысли важно в первую очередь не то, где и в чем Годскин ошибался, а то, где он нащупывал новые пути, где он был подлинным новатором. А с этой стороны в историческом подготовлении теории прибавочной стоимости Маркса Годскину принадлежит весьма почетное место, невзирая на все его непоследовательности и противоречия. Тут он гораздо ближе к Марксу, чем Рикардо. И именно это дает нам право высоко ценить Годскина, противопоставляя его апологетам капитализма. Он осмелился выступить защитником рабочего класса, критиком капитализма с точки зрения пролетариата — это главное, в этом его историческая заслуга. Автор же вступительной статьи Д. Розенберг, сосредоточив свое внимание преимущественно на критике противоречий в экономических воззрениях Годскина, отодвинул на задний план главное в его учении, умалив тем самым его историческое значение.

Трагедия молодежи в странах капитализма

MAXINE DAVIS, *The lost-generation*, New York, p. 385.

Американская журналистка Мэксин Дэвис выпустила книгу, ярко рисующую трагическое положение американской молодежи наших дней. По аналогии с поколением эпохи мировой войны, Мэксин Дэвис называет американскую молодежь потерянным поколением. У потерянного поколения современности, говорит Дэвис, есть тоже свои раны и увечья, она встречается с не менее страшными бедствиями, чем шрапнель и ядовитые газы эпохи 1914—1918 гг. Эти бедствия — хроническая массовая безработица, особенно обостряющаяся в периоды экономических кризисов, и ее неприменные спутники — голод и отсутствие перспективы.

Точных данных о числе безработной молодежи в США нет. В качестве минимальной цифры для 1935 г. называется 4,5—5 млн. чел. в возрасте от 16 до 24 лет. Сотни тысяч молодых людей выброшены за ворота фабрик и заводов, ибо при ухудшении конъюнктуры капиталисты предпочитают выбрасывать лиц, имеющих небольшой стаж и опыт работы. Миллионы молодых людей, окончивших школы, вместо того чтобы приняться за работу, к которой они готовились, встретили всюду закрытые двери. Молодые люди неожиданно увидели, что они никому не нужны. Они выросли в уверенности, что «образование и упорная работа являются тем волшебным средством, которое откроет перед ними все пути, обеспечит домашний очаг и уважение общества» (стр. 4). Однако, говорит Дэвис, горькая действительность, с которой молодежь встретилась при выходе из школы, говорит, что это не совсем так, что образование, трудолюбие, личные способности в условиях капитализма не обеспечивают молодым людям даже куска насущного хлеба. Вынужденное бездействие для молодых людей само по себе страшное бедствие. «Страшно подумать,— пи-

шет Дэвис,— что свобода от работы, досуг, то-есть то, о чем мечтает человек в старости, может превратиться в трагедию молодежи» (стр. 137). Отсутствие какого бы то ни было занятия, говорит далее Дэвис, превратилось в трагедию для юношей и девушек, у которых весь день представляет собой сплошной вынужденный досуг. Это создает настроение тоски и обреченности даже в тех домах, где не знают материальной нужды. Разумеется, таких домов — единицы. Для подавляющего большинства безработной молодежи работа является средством к существованию. Безработица отнимает у них возможность не только применения своих сил и знаний, но и возможность устроить личную жизнь, возможность существовать. Поэтому всю свою кипучую, неизрасходованную энергию молодежь вкладывает в... поиски работы. Может ли быть что-либо более чудовищное? Нам, живущим в стране Советов, где право на труд есть неотъемлемое право каждого гражданина, как-то дико читать страницы книги, посвященные поискам работы и полные самого глубокого драматизма.

С волнением читаешь о том, как юноши и девушки тысячами толпятся у ворот фабрик и заводов, десятками и сотнями тысяч колесят по всей стране, из штата в штат. Число странствующих безработных, по словам Дэвис, составляло в 1935 г. около миллиона. «Сколько обуви,— пишет она,— изнашивают эти люди в тщетных поисках работы. Они шагают с одного завода на другой, с одной фабрики на другую. Они ждут часами, надеются на что-то, возвращаются домой с тем, чтобы завтра начать со свежими силами свои поиски» (стр. 128).

В конце концов безработные уже не ищут работы по квалификации и специальности — они ищут какую-нибудь работу, ася-

кую работу, которую они в силах выполнить и которая дает им возможность существовать. Дэвис приводит типичный разговор с безработным молодым человеком:

«Что вы делаете? — Ничего. — Что вы хотите делать? — Я хочу работы. — Какой работы? — Какой-нибудь» (стр. 31).

Если инженеру удастся устроиться курьером в банке или учителем танцев, — это считается удачей. Автор рецензируемой книги приводит ряд живых примеров подобного рода. Вот, например, двадцатитрехлетний Дирк Конвей, работающий курьером у вице-президента крупного банка; или Том Стонхилл, который готовился быть инженером по нефтяному делу, но вынужден был для пропитания давать уроки танцев. Бесчисленное количество молодых людей, имеющих специальное образование, вынуждено сбивать коктейли, продавать ботинки, проверять билеты в кино, мыть окна и витрины и вообще работать на случайной и неквалифицированной работе. Обстановка массовой хронической безработицы настолько развращает предпринимателей, что они часто даже на простейшие работы берут исключительно лиц с высшим образованием. Зачем, рассуждает делец, платить пятнадцать долларов шоферу по специальности, когда эту работу может выполнить инженер со специальным образованием, к тому же за 10 долларов?

Разборчивость предпринимателей при найме рабочих и служащих в условиях огромной хронической безработицы доходит до возмутительных курьезов. Так, например, некоторые предприниматели предъявляют спрос исключительно на голубоглазых блондинов. У них, оказывается, есть «свои соображения насчет запаса жизненных сил нации и расы» (стр. 185). В сущности же это не что иное, как самодурство и издевательство над человеческим достоинством, напоминающее времена крепостного права.

Но и неквалифицированная работа и работа не по специальности рассматривается как величайшая удача, и человек, получивший ее, крепко за нее держится. В большинстве же случаев поиски работы оканчиваются лишь тем, что сламывают даже жизнерадостного человека. Потеряв в этих поисках самые лучшие годы своей жизни, молодые люди, пишет Дэвис, впадают в апатию и перестают надеяться на лучшее будущее (стр. 128). Создается распространенный тип охотников за работой (job hunter's).

В связи с вопросом о личной жизни моло-

дых людей Дэвис приводит в качестве аналогии следующий пример, рассказанный Вестермарком в его истории брака. У одного племени был обычай: молодой человек, желавший жениться, должен был убить двух крокодилов, чтобы доказать свою социальную полноценность. Но число крокодилов непрерывно уменьшалось, так что многие молодые люди были вынуждены оставаться холостяками. Тогда жрецы и законодатели уменьшили число крокодилов, которых необходимо было убить, чтобы получить право жениться, до одного. Но и это не помогало, ибо в скором времени все вообще крокодилы в стране были истреблены. Страшные мучения обрушились на молодежь, пока, наконец, жрецы совсем не отменили этого обычая. Рассказав этот случай, Дэвис добавляет: «Участь нашей молодежи не намного отличается от тех дикарей. Работу сейчас так же трудно найти, как в свое время поймать и убить крокодила» (стр. 79). Дэвис, очевидно, не чувствует, каким тяжелым обвинением для капиталистической системы звучат эти слова и какой вывод напрашивается относительно этой системы из приведенной аналогии. Если капиталистический строй не обеспечивает большинству членов общества элементарного условия существования — возможности трудиться, — значит этот строй изжил себя и его необходимо выбросить в мусорную яму истории. Однако Дэвис не стоит на этой точке зрения. Поэтому она не может понять всего значения приводимого ею материала и сделать из него последовательные выводы.

Страдания американской молодежи Дэвис относит исключительно за счет экономического кризиса, начавшегося в 1929 г., который она образно называет таифуном. Но если бы Дэвис потрудились внимательно проследить хотя бы только за движением числа занятых в американском народном хозяйстве и в промышленности и за численностью безработных в течение последних 20—25 лет, она бы увидела, что хроническая массовая безработица появилась не в 1929 г., а гораздо ранее, — она — характерное явление периода общего кризиса капитализма.

Трагедия молодого поколения, о которой пишет Дэвис, не менее безысходна в рамках капитализма, чем «трагедия сорокалетних». Разница здесь только в том, что зрелые люди уже хищнически использованы капиталом и выброшены за ненадобностью за ворота фабрики, а для молодежи работы нет, ибо капитал не в состоянии использовать даже ра-

бочих, имеющих уже квалификацию и опыт. Автор рецензируемой книги отмечает этот факт, хотя и не понимает его значения. «Индустрия,— пишет Дэвис,— не нуждается в молодежи, пока старые рабочие не умрут» (стр. 176—177). Автор отмечает тот поразительный и трагический факт, что не тысячи, а миллионы молодых людей, целое поколение, вышедшее из стен школ, не имеет и никогда не имело работы и, что хуже всего, не имеет перспектив получить ее. Но оценить этот трагический факт в полном объеме автор не в состоянии.

Падение удельного веса молодежи (а также и женщин) в производстве является характерной чертой периода общего кризиса капитализма и непосредственно связано с развитием хронической массовой безработицы. Данные американских цензов рисуют в этом отношении очень яркую картину. Удельный вес молодежи за последнюю четверть века в американской промышленности и народном хозяйстве в целом систематически и резко снижается. В 1910 г. удельный вес молодежи до 19 лет, занятой во всем народном хозяйстве, составлял около 19%, в 1920 г.— уже только 12%, а в 1930 г.— всего 9,4%. Удельный вес молодежи до 24 лет составлял в 1920 г. 26,3%, а в 1930 г.— 24,1%. Еще более резко эта тенденция выступает в промышленности, где имеет место даже абсолютное уменьшение молодежи, занятой в производстве. Таким образом, вытеснение молодежи из сферы производительной деятельности, о котором Дэвис пишет как об эпизоде, связанном с кризисом, началось уже достаточно давно. Кризис лишь обострил безработицу, и вопрос о молодежи встал уже с такой остротой, что его не могли не заметить даже защитники интересов буржуазии, обеспокоенные не столько страданиями трудящейся молодежи, сколько весьма реальной опасностью роста революционных настроений. Буржуазия бьет тревогу, при этом литературные произведения ее апологетов часто превращаются в вопиющие разоблачительные документы всей капиталистической системы. И в полном противоречии с приводимыми ими фактами стоят предлагаемые буржуазными авторами крохоборческие рецепты разрешения поставленной проблемы. Дэвис, например, не нашла ничего лучшего, кроме предложения повысить школьный возраст до 21 года. Даже, если бы капиталистическое государство могло взять на себя материальные издержки, связанные с реализацией этого предложения, то и в этом

случае проблема массовой хронической безработицы, разумеется, не была бы разрешена. Но капитализм не может провести даже мероприятие, которое предлагает Дэвис. Права на образование он не дает трудящимся так же, как не дает и права на труд. И молодежь капиталистических стран начинает все более понимать, что выход из положения нужно искать не в рамках существующего строя, а на путях его революционного свержения.

Дэвис констатирует в своей книге процесс глубокого брожения, охватившего американскую молодежь в результате огромного потрясения, вызванного экономическим кризисом. Эта молодежь, говорит автор, воспитывалась в условиях экономического подъема, выросшего на дрожжах военных заказов. С детства ее уверяли в том, что Америка это — обетованная земля, где образование и труд ведут прямой дорогой к богатству. Всю жизнь ей вбивали в голову мысль, что в Америке миллионером может быть всякий. И нужно было очень сильное потрясение, чтобы вывести молодое поколение из состояния политического безразличия, выбить из головы предрассудки, показать во всей неприкрашенной наготе «идеалы» капиталистического общества. Этим потрясением и явился предыдущий экономический кризис 1929—1930 гг. В результате неслыханных бедствий, вызванных кризисом, молодежь поняла, как выражается Дэвис, что «американские идеалы являются не чем иным, как идолами, стоящими на глиняных ногах» (стр. 72).

Даже сынки зажиточных родителей приходят к мысли, что в условиях капитализма честность, порядочность и трудолюбие уже не обеспечивают успеха в жизни. Кризис вывел молодежь из состояния политического безразличия и поставил перед ней ряд важнейших экономических и политических проблем.

Журнал одного из университетов, сообщает Дэвис, провел анкету среди студентов. Оказалось, что если раньше главными предметами, которые стояли в центре внимания студентов, были (в порядке важности) пол, спорт и религия, то теперь — пол, политика и спорт. Религия, пишет Дэвис, уже не играет никакой роли в жизни большинства молодежи. Молодежь все в большей степени интересуется вопросами политики. И в этой области происходит крушение старых идеалов и иллюзий. Дэвис указывает, что молодежь потеряла веру

в хваленую американскую демократию, потеряла веру в свою страну.

«Демократия? — ядовито усмехнулся молодой человек, сидящий на скамейке в парке города Тэксон (Аризона).— Что вы понимаете под демократией? Не гнусность ли это, когда какой-либо нью-йоркский богач закрывает медные копи и мой отец остается без работы? Кто ему дал право обрекать нас на голод?» (стр. 71).

Дэвис указывает, что когда старая система делается несостоятельной, то молодежь полна решимости попробовать что-либо новое. И автор с тревогой, характеризующей настроения господствующих классов, вопрошает: «Пойдет ли американская молодежь по пути американской демократии или она вступит на путь восстания против существующего порядка?» (стр. 6). Этот вопрос беспокоит не одну только Дэвис. Именно этим и объясняется усиленный интерес, который проявляется со стороны буржуазной печати к вопросу о молодежи.

На поставленный с такой прямоотой вопрос Дэвис отвечает: молодежь в результате кризиса переживает величайшие страдания, она действительно переживает крушение всех своих старых идеалов. Но, потеряв старые идеалы, она не делает шагов, чтобы найти новые. «Молодежь без веры» — так озаглавлена одна из глав рецензируемой книги. Молодежь, говорит Дэвис, под влиянием безработицы утрачивает энергию. Она впадает в апатию. «Сегодняшняя молодежь, — пишет автор, — как мы с волнением заметили, принимает свою судьбу с овечьей апатией» (стр. 27). Так обстоит дело с безработными. Что же касается тех счастливых, которым удалось получить работу, то они живут в вечном страхе потерять ее. Об этой группе молодежи Дэвис говорит: «Наша молодежь одержима страхом. Этот страх превращает молодых людей в стариков и ложится тяжелым камнем на их сердца» (стр. 105).

Молодежь, выведенная кризисом из состояния политического безразличия, по мнению Дэвис, приходит в результате мучений, принесенных кризисом, к новому безразличию, в основе которого лежит отчаяние и глубокое разочарование. В связи с этим Дэвис утверждает, что «красная опасность» не является реальной опасностью. Дэвис объезжает ряд университетов, беседует со студентами и приходит к выводу, что «радикализм не является распространенной болезнью» (стр. 46). Улучшите немного положение молодежи, и все

снова станет на место, отчаявшиеся и разочарованные молодые люди снова превратятся в респектабельных, оптимистических сто процентных американцев — вот конечный вывод Дэвис.

Но этот вывод отражает не столько логику непреложных фактов, сколько субъективные желания автора. Факты, в том числе и те, которые Дэвис собрала в своей книге, говорят о другом. Молодежь не только пересматривает свои старые идеалы, но упорно ищет новых, и эти поиски теперь для нее облегчены. Ведь перед глазами молодежи Америки и всего мира не только гнусная капиталистическая действительность. Перед молодежью яркий зовущий пример творческой созидательной работы в Советском Союзе. Характерно в этом отношении заявление одного студента из Громуэлла (Зап. Виргиния), приводимое Дэвис: «Я никогда не был красным или что-нибудь в этом роде, — сказал этот молодой человек... — Но с тех пор, как я живу дома без работы и вижу, как богатеют разжиревшие дельцы, я часто думаю о России. Новое стремление возникает у меня. Ведь даже женщины работают там. И они имеют свой идеал» (стр. 73).

Этот студент несколько раз подчеркивает, что он не «красный», коммунизм, по его мнению, плох (is bad), но логика фактов, в конечном счете, побеждает логику предрассудков. И молодежь под давлением этих непреложных фактов начинает переоценивать свои старые идеалы и все более обращает свои взоры в сторону Москвы.

Сама Дэвис подтверждает, что студент выразил не только свое личное мнение — «он выразил мнение своего поколения» (стр. 73). Американская молодежь, как свидетельствует Дэвис, настроена решительно против войны. Она является поборницей мира. «Из всех абстрактных понятий понятие мира вызывает меньше всего споров у нашей молодежи. Тысячи студентов высыпали весной 1935 г. на улицу, чтобы, невзирая на проливной дождь, принять участие в демонстрации защиты мира» (стр. 99).

Разве эти факты не показательны для настроений молодежи? И если бы Дэвис внимательно понаблюдала за подобного рода фактами, внимательно изучила их, присмотрелась бы к передовой коммунистической молодежи Америки и к тысячам молодых людей, примыкающих к различным антифашистским организациям, — она вынуждена была бы изменить свой вывод. Ей пришлось бы констати-

ровать, что американская молодежь все более начинает понимать, что ее трагедия неразрешима в рамках капитализма, что в сознании молодого поколения все более зреет идея построения нового социального порядка, дающего людям право на труд, право на счастливую молодость, право на жизнь.

★

Книга Дэвис при всех своих недостатках, вытекающих из ограниченного буржуазного кругозора автора, представляет большой интерес. Ее ценность не в рассуждениях автора, а в огромном фактическом материале, собранном Дэвис непосредственно во время ее по-

ездки по США. В этой поездке Дэвис соприкасалась с самыми разнообразными слоями американской молодежи, беседовала с ними, наблюдала их жизнь, собирала цифровые материалы и отзывы различных лиц. В результате получился разоблачительный документ потрясающей силы. При чтении этого документа невольно сравниваешь жизнь «потерянного поколения» в капиталистических странах со счастливой жизнью молодежи в Стране социализма, не знающей ужасов капиталистической эксплуатации, нищеты и безработицы, молодежи, перед которой открыты все двери в жизнь и которая выросла и воспитывается под солнцем Сталинской Конституции.